

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 1(23)

**СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА
АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА
ПОЛИТИКА
ТЕМА НОМЕРА
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
ГЕОПОЛИТИКА
ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ
МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПУБЛИКАЦИИ
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ**

**EDITOR'S PAGE
PRESSING TOPIC
POLITICS
THEME OF NUMBER
FOREIGN AFFAIRS
GEOPOLITICS
ECONOMICS & FINANCE
INTERNATIONAL CONFERENCE
PUBLICATIONS
NOTES ON A BOOK'S MARGINS**

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

Журнал аналитических материалов

Учрежден Институтом стратегических оценок и анализа.

Издается при поддержке ЗАО «Северстальтранс»

и Бюро социально-экономической информации.

Выходит один раз в квартал

Главный редактор,

Председатель Совета –

Вагиф Гусейнов, директор Института стратегических оценок и анализа

Первый заместитель

главного редактора –

Юрий Поройков, к. филос. н.

Редакционный совет:

Аркадий Вольский, почетный президент Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей)

Михаил Делягин, д.экон.н., академик РАЕН

Владимир Егоров, д.филос.н., президент-ректор Российской академии госслужбы при Президенте РФ

Сергей Караганов, д.и.н., предс. през-ма Совета по внешней и оборонной политике

Андрей Кокошин, д.и.н., член-корр. РАН, председатель К-та Госдумы РФ

Николай Михайлов, д.экон.н., член совета д-в АФК «Система»

Александр Назарчук, д. филос. н., проф. филос. ф-та МГУ

Алексей Пушкин, к.и.н., автор и ведущий прог-мы «Постскриптум»

Александр Рар, д-р программ России и стран СНГ Германского совета по внешней политике

Владимир Рыжков, к.и.н., д-т Госдумы РФ

Андрей Федоров, д-р Фонда «Центр политических исследований и консалтинга»

Александр Ципко, д. филос. н., гл. науч. сотрудник И-та международных экономических и политических исследований РАН

Ответственные
за выпуск:

Константин Радовицкий, к.соц.н.

Игорь Измоленов, к.и.н.

© Институт стратегических оценок и анализа

Точка зрения авторов не всегда совпадает с позицией редакции

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА

В. Гусейнов. К пятилетию выпуска первого номера	5
Члены редсовета о журнале	6

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Союз России и Белоруссии: мифы и реальность	11
---	----

ПОЛИТИКА

Михаил Десягин. Наша задача – созидание российской цивилизации ...	33
--	----

ТЕМА НОМЕРА: Элита в России

Николай Молчанов. Страшно далеки они от... ..	52
Евгений Власов. Социальное тело без души	57
Константин Шаров. «Яйца Фаберже» как феномен	62
Павел Гуревич. Элита или номенклатура?	67

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Роберт Довер (<i>Великобритания</i>). Председательство Великобритании в ЕС (2005 г.): застой, тревога и частичные победы	84
Лев Никифоров. Пути решения проблемы Косово	98
Эрнест Султанов. Игры по-шиитски: перспективы нового иракского режима	115

ГЕОПОЛИТИКА

Михаил Ефимкин, Василий Ламин. Азиатский ход России – сибирский геополитический вектор	124
---	-----

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

Наталья Орлова. Российский банковский сектор в 2005 году	135
--	-----

Зарубежный опыт

Дмитрий Мартынов, Александр Оськин. Рынок прессы Великобритании и России: сравнительный ракурс	145
---	-----

Дебют

Максим Ахмедов. Судостроение – через призму стратегического планирования	156
---	-----

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Конкурентоспособность России в условиях глобализации. <i>Обзорно-аналитический материал</i>	162
--	-----

ПУБЛИКАЦИИ

Как это было

Геннадий Бочаров. Средневековые XX века. <i>Глава из новой книги «Закат солнца вручную»</i>	187
--	-----

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

Вагиф Гусейнов. О книге В.Третьякова «Нужен ли нам Путин после 2008 года?»	203
Эльвира Спирова. О книге В. Кантора «Русская классика, или Бытие России»	213

Новые книги, которые вас могут заинтересовать	217
---	-----

Представляем членов Редакционного совета «Вестника аналитики»	221
---	-----

SUMMARY	230
---------------	-----

ОБ АВТОРАХ	239
------------------	-----

CONTENTS

EDITOR'S PAGE

Vagif Guseynov. To the 5-th anniversary of release of first number of Vestnik Analitiki bulletin	5
Members of editorial board about bulletin	6

PRESSING TOPIC

The Russia-Belarus union: the myths and reality	11
---	----

POLITICS

Mikhail Delyagin. Our task is to build the Russian civilization	33
---	----

THEME OF NUMBER: THE ELITE IN RUSSIA

Nikolay Molchanov. They are so far from... ..	52
Evgeny Vlasov. The social body without soul	57
Konstantin Sharov. «Faberge eggs» as a phenomenon	62
Pavel Gurevich. The elite or nomenclature?	67

FOREIGN AFFAIRS

Robert Dover. The British Presidency of the EU (2005): Stasis, Anxiety and Partial Victories	84
Lev Nickiforov. The ways to solve the Kosovo problem	98
Ernest Sultanov. Gaming the Shiah style: the new Iraqi regime's perspectives	115

GEOPOLITICS

Mikhail Yefimkin, Vladimir Lamin. Russia's move to Asia: the Siberian geopolitical vector	124
---	-----

ECONOMICS & FINANCE

Natalia Orlova. The Russian bank sector in 2005	135
---	-----

Foreign experience

Dmitry Martynov, Alexander Os'kin. The press market in UK and in Russia: the comparative perspective	145
--	-----

Debut

Maxim Akhmedov. Shipbuilding through the prism of strategic planning	156
--	-----

INTERNATIONAL SCIENTIFICALLY-PRACTICAL CONFERENCE

Russia's competitiveness in the conditions of globalization. Analytical review	162
--	-----

PUBLICATIONS

As it was

Gennady Bocharov. The middle ages of the 20th century (<i>A chapter from the new book «The Sunset by Hand»</i>)	187
---	-----

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

Vagif Guseinov. I do not argue, but... On the book by Vitaly Tretiakov Would V. Putin Still Be Needed to Us after 2008?	203
Elvira Spirova. Will Russia shake its sleep off? On the Russian Classics, or Russia's Being, the book by Vladimir Kantor	213

Books that Might Be of Interest	217
---------------------------------------	-----

Editorial Board of the Vestnik Analitiki bulletin	221
---	-----

SUMMARY	230
---------------	-----

OUR AUTHORS	239
-------------------	-----

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА

Вагиф ГУСЕЙНОВ

К ПЯТИЛЕТИЮ ВЫПУСКА ПЕРВОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА

Конечно, пятилетняя годовщина издания — дата довольно скромная. Тем не менее — хорошая возможность подумать о том, что сделано и что еще предстоит сделать.

Об этом и говорят члены редакционного совета в сегодняшнем номере.

Я искренне благодарю их и за высокую оценку работы редакции, и за высказанные замечания и предложения. В них немало дельных и своевременных подсказок на будущее.

«Вестник аналитики» изначально задумывался как своеобразная площадка для освещения деятельности нашего Института и Бюро социально-экономической информации, работы специалистов. По мере расширения тематики исследований и, соответственно, круга авторов, Вестник постепенно превращался в многопрофильное издание, а затем — и в журнал с широкой общественно-политической тематикой и с жанровым разнообразием. Но его главная составляющая — аналитика — оставалась неизменной.

Во всех этих преобразованиях значителен творческий вклад и членов редсовета — известных политологов, экономистов, социологов, политиков, журналистов.

Несомненно, важную роль в развитии Вестника сыграло привлечение к работе иностранных авторов. Поначалу это были в основном специалисты в области внешней политики, но затем к журналу стали проявлять интерес и представители различных зарубежных научно-исследовательских центров.

Оказался полезным и опыт работы с иностранными журналистами, аккредитованными в Москве. Они также внесли новые и нужные краски в общую палитру.

Все упомянутые мною в этом кратком экскурсе в прошлое — и авторы, которые, собственно, и делают журнал, и читающие его люди — заслуживают признания. Сожалею, что не имею возможности назвать их поименно.

В сегодняшних условиях всеобщей коммерциализации существование подобного издания вряд ли возможно без поддержки со стороны.

Нам, безусловно, повезло — идея создания Вестника была поддержана руководством ряда структур, в том числе и ЗАО «Северстальтранс». На протяже-

нии всех лет они оказывали существенную помощь как становлению, так и развитию журнала.

Мы не забываем этого и с благодарностью думаем о тех, кому обязаны столь немалому, по меркам жесткого и расчетливого времени, сроку активной жизни журнала в ряду действующих изданий.

Политика, внутренняя и внешняя, — основной предмет нашего интереса и изучения. Как и всякий сложный продукт человеческого разума и рук, она требует немалых усилий для постижения, никогда не обещая быстрых и, тем более, крупных успехов. Чаще всего до истинных пружин ее механизмов редко кому удается добраться.

Понимание этого не облегчает работу, но помогает преодолевать возникающие трудности. И прав известный социолог И. Валлерстайн¹, чьим суждением я и хотел бы завершить эти заметки по случаю:

«Мы можем сделать мир менее несправедливым; мы можем сделать его более прекрасным; мы можем углубить наше познание его. Нам нужно всего лишь строить его, а для того, чтобы его строить, нам нужно всего лишь разговаривать друг с другом и стремиться получить друг от друга то особое знание, которое каждый сумел приобрести».

Это, полагаю, весьма вдохновляющая мысль для того, чтобы ощущать нужность своей скромной миссии на столь масштабном и ответственном поле деятельности.

ЧЛЕНЫ РЕДСОВЕТА О ЖУРНАЛЕ

Аркадий Вольский:

В наступившем году «Вестнику аналитики» исполняется пять лет. Конечно, по меркам истории — это путь небольшой. Но для такого рода издания в наше непростое время — значительный.

Учитывая, что я являюсь членом редакционного совета, мне не очень удобно давать оценки эффективности и полезности журнала для общества. Одно могу сказать, что «Вестник аналитики» в прошедший период постоянно стремился к совершенству, глубине и широте охвата происходящего и в России, и за ее пределами. Очень важно также подчеркнуть, что отказываться от этих устремлений ни сейчас, ни в будущем никто не собирается. Независимый и компетентный взгляд на проблемы политики, экономики и социальной сферы, демонстрируемый журналом, необходим не только власти и бизнесу, но и всем, кому небезразлична судьба Отечества и мир на Планете.

У англичан есть пословица: «Самое главное — понять, в чем состоит твой долг. Выполнить его легче легкого». Журнал, который вы, уважаемый читатель, сейчас держите в руках, как раз и предназначен для того, чтобы помочь понять.

¹ Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. Изд. «Логос», 2003, с. 333.

Понять, что без диалога, без договоренностей политиков и деловых кругов не может идти и речи о развитии России и ее экономическом росте в условиях новой исторической реальности, определяемой процессами глобализации, характерной чертой которой стала гиперконкуренция.

Понять, что ответственность — это не что-то отвлеченное, что каждый себе представляет по-разному, в зависимости от складывающейся политической и экономической конъюнктуры, а свод оформленных надлежащим образом правил, касается ли это государства или деловых сообществ.

Понять, что существуют механизмы обеспечения всех договоренностей.

Естественно, что эти характеристики действуют только в единстве. От них зависит развитие социально-экономических процессов. И здесь налицо два главных агента влияния — это государство и бизнес. Именно они должны разработать комплексную стратегию партнерства, которая бы охватывала все сферы жизни нашего общества.

Бизнес обязан быть открытым, строго исполняющим законы и выплачивающим налоги, быть эффективным, нацеленным на развитие конкурентоспособного производства и, главное, социально ориентированным, осознающим себя одним из элементов российского общества, понимающим, что от степени его интеграции в общественное устройство зависит результат развития страны, а значит, и его собственный успех.

Власть не должна ограничиваться исключительно функциями контроля и наказания. Взаимоотношения бизнеса и власти необходимо строить на базе отношений конструктивного сотрудничества и понимания своей взаимной ответственности перед обществом.

В установлении такого типа взаимной ответственности заинтересованы сегодня все. Во всяком случае, это моя позиция. Отражает ли она нашу жизнь? Во всем многообразии, естественно, нет. Но в общих чертах — безусловно, да. И журнал должен стремиться своими публикациями всячески содействовать именно такому развитию событий.

Михаил Делягин:

За пять лет издания журнал «Вестник аналитики» стал для экспертного сообщества и властной общественности нашей и целого ряда иных стран одним из наиболее авторитетных источников аналитической информации и комплексного осмысления наиболее актуальных событий в самых широких сферах общественной жизни.

За годы напряженной работы сформирован сплоченный и высокоэффективный коллектив. Значительное число самых разнообразных и придерживающихся различных взглядов авторов, исследующих современные социально-экономические и политические проблемы, считают за честь сотрудничать с журналом.

Его большой потенциал, созданный напряженным творческим трудом коллектива редакции, представляет собой не только самостоятельную ценность, но и важный инструмент познания основных закономерностей развития общественной жизни, ее прогнозирования и творческой позитивной корректировки.

В 2006 году этот потенциал может быть направлен на решение одной из важнейших задач, стоящих перед Россией, — разработку стратегии ее социально-экономической модернизации.

Сейчас социально-экономические реформы идут на основе либерального проекта, который уже к середине 90-х годов был, с одной стороны, извращен в угоду частным политическим и коммерческим интересам, а с другой — решил проблемы, которые мог решить, и в исходном виде исчерпал себя. Продолжение его реализации в новых условиях (в том числе политических) создает новые диспропорции, обрекая Россию на опасный системный кризис.

Но альтернативного проекта, обеспечивающего решение проблем, игнорируемых или усугубляемых современной политикой государства и потому все более значимых, не создано. Его отсутствие делает бессмысленными даже усилия по укреплению государства, которые создают предпосылки для решения насущных задач — в первую очередь модернизации — в условиях, когда из-за отсутствия адекватного национального проекта нет инструментов и даже представлений о путях решения этих задач (а часто и о самих задачах).

Чтобы быть успешным, государство должно действовать в соответствии со своей природой, то есть в интересах общества. Сейчас это означает разработку нового, модернизационного национального проекта, направленного на конкретизацию и выработку механизмов реализации общих интересов всех слоев общества.

Либеральный проект обеспечивает успех лишь фрагментов общества (в основном сырьевых), не встречающих конкуренции в мировом хозяйстве и потому вписывающихся в него без значимых усилий. Выживая отдельно от общества, эти фрагменты вынужденно переосмысливают себя как часть не его, но развитой части мира.

Нужен возврат к целостному рассмотрению России как единого субъекта глобальной конкуренции, развивающего не только производство, но и необходимый ему человеческий капитал вместе с необходимой последнему социальной средой.

Долгосрочная конкурентоспособность требует восстановления и наращивания на качественно новой технологической базе всех компонентов национального капитала: человеческого, технологического, материального (производственного и природного), финансового.

Общество все более нуждается в выработке критерия, «что такое хорошо», категорического императива, определяющего, какая государственная политика соответствует нуждам России. Он должен стать объективным и в идеале — общепринятым «критерием истины» по отношению к государственной политике. Выработка этого критерия в виде стратегии социально-экономической модернизации нашей страны — назревшая необходимость, уклоняться от которой аналитическое сообщество просто не имеет права.

Сергей Караганов:

Журнал «Вестник аналитики» полностью состоялся. Он является обязательным чтением для любого мыслящего члена политико-образующего класса России. Журнал — одно из немногих изданий, дающих неполитизированный анализ как внутривнутриполитической ситуации, так и внешнеполитических проблем России.

Я его читаю постоянно, лучшие статьи посылаю друзьям и коллегам.

Что можно пожелать?

Первое. Так держать!

Второе. Попытаться определиться более точно с интеллектуальной нишей. Журнал, даже и очень хороший, теряется, если он пишет обо всем.

Третье. Ограничить желание замечательных авторов писать длинно. Графоманство, да же умнейших авторов – это грех. Статьи должны быть читаемы в течение получаса – минут сорока.

Четвертое. Есть друзья. Но даже и друзья должны писать на страницах журнала дельные статьи. Это трудно. Но большинство друзей руководителей журнала – дельные и талантливые люди.

Большинство лучших статей – о ситуации в бывшем СССР. Может быть, сконцентрироваться больше на этой, крайне малоосвещенной с разумно-интеллектуального ракурса, проблеме? Привлечь авторов из бывших советских стран?

Может быть, подумать о Web-сайте, доступном для всех? Но тогда придется думать о гораздо более жесткой редакционной политике.

Но это лишь пожелания постоянного и восхищенного читателя, да к тому же и члена редсовета.

Александр Ципко:

Экспертное сообщество России по достоинству оценило детище Вагифа Гусейнова. Журнал «Вестник аналитики» отличает не только профессионализм и компетентность его авторов, но и его подлинная независимость. Авторы и члены редсовета журнала представляют совершенно разные идейные течения современной России. Но интересно, что в своих статьях, публикуемых в журнале, они забывают о своей «прокремлевской» или «антикремлевской» направленности и делают акцент на свой профессионализм, качество своего научного мышления.

Я лично рад, что именно в журнале изложил свои мысли о кризисе современной российской идентификации и, конечно же, полные стенограммы своих «круглых столов», посвященных анализу идейной ситуации в современной России.

Мне думается, что авторы журнала формируют тот тип государственного мышления, которого нам не хватает. Конечно, нам всячески необходимо оберегать ту стабильность, ту консолидацию элит, которые удалось достичь за последние пять лет. Но критическая оценка настоящего с позиции будущего, с позиции развития нашей политической системы нам нужна позарез. Тон доброжелательной и конструктивной критики того, что есть, анализ реальных угроз и рисков нынешней ситуации, характерный для журнала, очень нужен нынешнему экспертному сообществу. Нам нужен подлинный, органичный центризм, не только противостоящий крайностям левого и правого экстремизма, но и конъюнктуре сегодняшнего дня.

Речь идет о некоем более философичном государственничестве, когда происходящие политические процессы вводятся в контекст всей русской истории. Я бы назвал это философией текущей российской политики. Авторы журнала, олицетворяющие живую преемственность и советских, и посткоммунистического поколений, способствуют, на мой взгляд, возрождению такого типа историзма, который, к сожалению, в последние годы был в значительной мере утрачен.

Полагаю, что если бы мы больше ориентировались на преемственность поколений в кадровой политике, то, наверное, удалось бы избежать многих проколов в текущей политике, особенно в идеологии.

Благодаря нашему изданию мы имеем возможность воссоздавать забытые страницы нашей недавней истории, имеющие самое непосредственное отношение к происходящему в стране сегодня. В том числе и то, что мне близко, — правду о перестройке, ее мотивах и ее просчетах, не всегда неизбежных, о чем я и писал в своих мемуарах «Прощание с социализмом». Но и работы Афранда Дашдамирова, посвященные карабахскому конфликту, интересны именно этой правдой.

Россия столиц и Россия провинции все еще продолжают жить в разных мирах. И очень хорошо, что журнал в последнее время активно способствует их сближению, вынося проблемы регионов на российский уровень и привлекая к ним внимание экспертного сообщества.

Несомненно, проект «Вестник аналитики» состоялся, и мы, авторы этого издания, постараемся держать достигнутую высоту, создавать тексты, достойные нашей уникальной и в истории России, и в истории человеческой цивилизации эпохи трансформации коммунистической системы.

Александр Рар:

В российской политике меняются параметры. Россия внутренне окрепла и больше не зависит от западных кредитов. Во внешней политике появилась серьезная перспектива интегрироваться в азиатское политическое и экономическое пространство. В Европе усилилось антироссийское лобби, требующее от Запада сотрудничать с Россией исключительно на условии принятия Россией либеральной модели Запада. Россия, в свою очередь, стремится выстроить партнерство на сугубо прагматических интересах, что опять-таки неприемлемо для Запада, но интересно Китаю и другим азиатским странам.

Как спасти, вернее, укрепить стратегическое партнерство Россия — Запад и как избежать выталкивания России в Азию — задача политиков и аналитиков на краткосрочное будущее. Европа будет стабильнее, если ЕС и Россия станут союзниками в вопросах глобальной безопасности, энергетики и экономики в целом.

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

СОЮЗ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Предлагаемая читателю стенограмма «Круглого стола» журнала «Вестник аналитики» была подготовлена к печати в конце 2005 г., задолго до исторического заседания Высшего Госсовета Союзного государства, состоявшегося 24 января в Константиновском дворце в Санкт-Петербурге.

Мы называем это заседание историческим, ибо на нем принято решение ускорить работу Конституционным актом, открывающим дорогу к реальному объединению России и Белоруссии. По закону, прежде чем Конституционный акт будет вынесен на референдум в обеих странах, его должен рассмотреть Высший Государственный совет Союзного государства. Существует мнение, что очередное заседание Высшего совета, которое будет созвано вскоре после проведения весной этого года выборов Президента Белоруссии, как раз и будет прологом к референдуму.

Согласно договору о создании Союза, Конституционный акт, одобренный двумя президентами, должен пройти процедуру ратификации в национальных парламентах, а затем – через референдумы. По российскому законодательству, кстати, референдум, организуемый органами власти, не требует почти годовой подготовки и сбора подписей.

На наш взгляд, содержащийся в стенограмме анализ настроений в новой, независимой Белоруссии не потерял своей актуальности. Кстати, эти настроения, то есть нежелание белорусов входить в Россию отдельными субъектами, как раз и были учтены на заседании Высшего Госсовета в Санкт-Петербурге. Важно, что уже сейчас, до полного объединения России и Белоруссии, созданы правовые условия для свободного передвижения людей и капиталов на территории Союзного государства, а также принято соглашение о регулировании вопросов его собственности.

Главный вопрос – может ли что-нибудь сделать нынешнее руководство России, чтобы переломить настроения в Белоруссии, вызвать у нее заинтересованность в реальной интеграции с Россией?

В обсуждении проблемы участвуют: А. Ципко, член редсовета «Вестника аналитики», доктор философских наук, Леонтий Бызов, социолог, руководитель отдела социально-политического анализа ВЦИОМ, кандидат экономических наук, Кирилл Коктыш, доцент кафедры политической теории МГИМО (У) МИД России, кандидат политических наук, Михаил Малютин, эксперт Экспертного института при РСПП, кандидат философских наук.

А. Ципко. Для меня лично вся история союза России и Белоруссии – очередной пример несостоятельности нашей нынешней национальной политики. Казалось бы, много ума не надо, чтобы понимать спасительную роль этого союза после распада СССР. Политический и военный союз с Белоруссией резко увеличивал шансы России на историческое выживание, хотя бы частично восстанавливал геополитические, экономические, морально-политические, демографические позиции страны, нарушенные в первую очередь распадом метрополии, ее славянского ядра. Но наша правящая во второй половине девяностых годов либеральная элита поставила интересы своего собственного политического выживания выше интересов выживания России, сделала все возможное и невозможное для того, чтобы охладить интеграционный порыв Лукашенко и белорусов. Она, эта элита, боялась и до сих пор боится, как она говорит, «славянской Антанты», политиков, могущих использовать интеграционную карту в борьбе за власть.

В результате получилось то, что получилось, – межеумочное объединение, мешающее выходу Лукашенко на политическое поле России. Но теперь, как я сам убедился после поездки в Минск и Минскую область в начале этого года, реальной интеграции с Россией боятся сами белорусы. Боятся присвоения своих национальных богатств российскими олигархами. Не хотят, чтобы Роман Абрамович расширял свои владения в Лондоне и на Лазурном берегу во Франции за счет белорусских лесов и пашен. Боятся нашего дичайшего расслоения между сверхбогатыми и сверхбедными, из года в год растущей преступности и наркомании среди подростков и юношества. Они, в конце концов, не хотят, чтобы их дети погибали на Северном Кавказе.

Противниками реальной интеграции Белоруссии с Россией сегодня, как мне кажется, являются не только белорусские националисты, противники Лукашенко, но и его собственная команда.

Когда-то окружение Лукашенко говорило, что оно не доверяет России, во главе которой стоят либералы, «стоят люди Запада». Сегодня, казалось бы, ситуация в России в верхах меняется, так называемая «силовая», державническая элита, близкая по духу белорусам, отби-

рает командные высоты у «либералов». Но, честно говоря, я не вижу, чтобы эти перемены в России привели к перелому настроений среди окружения Лукашенко.

Драматизм этой ситуации – ощущение, что Россия в очередной раз упускает свой исторический шанс, ощущение, что без всякой «оранжевой революции» Белоруссия выйдет из поля русского притяжения, – и породил вопросы, которые я выношу на обсуждение. Самый главный из них – может ли что-нибудь сделать нынешнее руководство России, чтобы переломить настроения в Белоруссии, вызвать у нее заинтересованность в реальной интеграции с Россией? Ведь очевидно, что в нынешней межеумочной форме союз России и Белоруссии долго не проживет.

Недавно один из членов команды Лукашенко говорил мне, что события можно повернуть вспять, но для этого необходимо, чтобы руководство России проявило историческую волю, способность принимать исторические решения. К примеру, царь Алексей Михайлович, чтобы закрепить союз Московского царства с Малороссией, решился на церковную реформу, отказался от сложившегося православного обряда в пользу киевского. «А вы, нынешняя Москва, – развивал он свою мысль, – вроде бы хотите реальной интеграции, но не можете решиться на паритетное участие белорусов (пять на пять) в общем эмиссионном банке».

Может быть, уже ничего изменить нельзя и следует все пустить на самотек? Но не поменяет ли коренным образом восприятие собственной страны ее население, и прежде всего русское, появление НАТО на границе со Смоленском?

М. Малютин. В 2001 году мы впервые с Леонтием Бызовым попытались более-менее подробно рассмотреть ситуацию российско-белорусской интеграции. Тогда прошло уже пять лет с момента формального создания Союзного государства Ельциным и Лукашенко. Было очевидно, что для Бориса Николаевича эта идея имеет чисто пиарный смысл в борьбе с Зюгановым и пресловутыми красно-коричневыми. Было также очевидно, что умонастроения белорусского руководства меняются в достаточно широком диапазоне, и после прихода к власти Путина в Москве и в ситуации подготовки президентских выборов в Белоруссии было интересно посмотреть на то, какие же настроения преобладали.

За это время пронеслось немало политических бурь над обеими странами. Стал несомненной тенденцией экономический рост в России. Начались некоторые сдвиги к лучшему в жизненном плане и в Белоруссии – это фиксируют даже очень оппозиционно настроенные социологические службы. И тем не менее в части российско-белорусских отношений и инициатив за этот промежуток времени мало что изменилось. Исследования по-прежнему показывают, что большая часть населения Бело-

руссии формально являются сторонниками союза, а доля противников в достаточной степени стабильна. Т.е. по нашим исследованиям 2001 года, доля противников союза во всех его формах составляла 18%. Сейчас она составляет 22% – столько бы выступили отрицательно на референдуме. Если брать данные оппозиционных социологов, то картина в настоящий момент следующая. О том, что «лучше иметь хорошие отношения с Россией», считает 31% опрошенных; что «лучше иметь хорошие отношения с Евросоюзом и США» – 6,5%; «с обеими сторонами сразу» – 52%; и, наконец, очень интересный ответ на вопрос «Белоруссии хватает для развития собственных ресурсов» – так думает 8%. И это подтверждается многими другими социологическими исследованиями.

Л. Бызов. Но в понятие «союз» каждый вкладывает свой смысл. Наши данные как раз показывают, что белорусы вовсе не стремятся объединяться с Россией, тем более по тому сценарию, на который их толкает Россия. Для них идея «союза» в целом является альтернативой идее интеграции в российское государство.

А. Ципко. По поводу этих восьми процентов... Великороссы, которые по собственной инициативе разгромили СССР, поменяли Крым и Севастополь на царя Ельцина, верили, что «Запад нам поможет». Украинская деревня, которая проголосовала в январе этого года за Ющенко, тоже верила, что «западный вектор» заменит дешевую русскую нефть и дешевый газ. А у белорусов в умах, как мы видим, жесткая арифметика. Но не пойму, почему эта трезвость белорусов не может стать ресурсом их интеграции с Россией?

М. Малютин. По данным службы Новака, наиболее солидной внутренней социологической структуры, если бы данный вопрос был вынесен на референдум, за объединение проголосовало бы 52,2%. Однако вопрос в том, что понимается под объединением в данном контексте. Балтийский филиал института Геллопа, проводивший летом опрос по данной тематике, выяснил, что за единое экономическое пространство с Россией выступает две трети населения Белоруссии.

Л. Бызов. У белорусов перед глазами пример Евросоюза, где экономическая интеграция развивается, а политическая идет с большим скрипом. И причины этого, на мой взгляд, лежат за пределами собственно политики. Здесь имеет место особая, во многом отличная от российской, культурная идентичность, которая ни на какую нефть не обменивается. В России этого совершенно не хотят понимать.

А. Ципко. Но если вернуться к экономике и к политической трезвости белорусов... Они, очевидно, не могут не понимать, что жизнь за счет маржи, за счет разницы между покупной и продажной ценой на нефть и газ, не может продолжаться до бесконечности.

М. Малютин. В Белоруссии, которая, как ласковый теленок, сосет дойную корову, по этому вопросу существует полный консенсус. Достаточно было послушать в Союзе правых сил товарища Калякина и госпо-

дина Лебедько, утверждавших, что никаких серьезных изменений в вопросе экономических отношений между нашими странами они не хотят и не будут их добиваться, придя к власти. Тем не менее на вопрос «готовы ли вы к полному государственному поглощению Белоруссии Россией в результате объединения?», по данным института Геллопа, 64% опрошенных высказались против и только 23% – за полное объединение с поглощением. Эти цифры близки к результатам других опросов.

Л. Бызов. Идея «поглощения» и идея «паритетной интеграции» – все-таки разные идеи. Первая настолько непопулярна в Белоруссии, что даже не может всерьез обсуждаться. Цифры Геллопа, скорее, относятся именно к идее паритетной интеграции, очень, кстати, болезненной, но уже для российской стороны. Да и в Белоруссии, как мы видим, недостаточно популярной.

А. Ципко. И каковы же перспективы такого объединения на паритетной основе, т.е. создания государства, которое будет называться Россия – Белоруссия?

М. Малютин. Есть и такой вариант, его в 2001 году поддерживали 40%, – экономическая интеграция при сохранении государственного суверенитета Белоруссии.

А. Ципко. Я имею в виду утрату нынешнего суверенитета и Россией, и Белоруссией, и создание нового государства, т.е. говорю о совершенно другой модели.

М. Малютин. Нет, к этому никто не готов и, впрочем, не был готов никогда. Эта тема, повторяю, всерьез не обсуждалась.

Л. Бызов. А что же тогда обсуждалось? Российская сторона как раз видит в таком паритетном объединении самую крайнюю точку для уступок – как бы мы даже готовы пойти и на такое (впрочем, на самом деле не готовы)... Помните знаменитое путинское высказывание про «мух и котлеты», надолго испортившее его отношения с А. Лукашенко? Оно касалось как раз этого самого вопроса.

К. Коктыш. Дело в том, что в отношениях Белоруссии и России всегда существовала достаточно сильная дельта в представлении о том, чем союз может быть и чем он должен быть. Более того, суть этих представлений в ельцинский период не уточнялась – просто потому, что любое уточнение рассыпало бы союз за раз. После прихода к власти Путина термины остались такими же мифологизированными, но их не трогали уже по другой причине. Если брать позицию, артикулированную Лукашенко (которая была продолжением позиции Кебича), то союз понимался примерно так: Россия должна покупать белорусские товары и, кроме того, обеспечивать еще ресурсами, чтобы эти товары могли быть произведены. Все остальное России касаться не должно, это – суверенное дело Белоруссии.

А. Ципко. Думаю, это не так. Белоруссия никогда не отказывалась, в отличие от Украины, от военного союза с Россией. Она не проводила

внешнюю политику, враждебную России. На ее территории размещены основные объекты нашего ПВО. За маржу в 260 миллионов долларов Россия получает очень много. Запад даст сейчас несравненно больше за выход Белоруссии из нынешнего военно-стратегического союза с Россией. Консультант Госдепа США Маршалл Гольдман месяц назад в польской Крынице говорил, что Белоруссия является неотъемлемой частью Европы, что белорусы являются европейским, трудолюбивым и высокообразованным народом. Не надо верить нашим либералам, разжигающим в стране антибелорусские страсти, внушая населению, что Россия якобы кормит Белоруссию.

Л. Бызов. Военный союз и может быть только между суверенными государствами. Это вполне приемлемо для всех, но касается лишь ограниченного круга стратегических и военных вопросов. Белоруссия (и элита, и рядовые граждане) совершенно не хочет брать на себя ответственность за сохранность, например, восточных и южных рубежей России, тем более – за российские «горячие точки».

К. Коктыш. Настоящее сотрудничество России с Белоруссией реализуется только в рамках ПВО. Войска ПВО существуют как единая группировка, командование здесь не разделено, и в этом плане это единственная сфера, где есть реальная интеграция.

А. Ципко. Т.е. сфера, где, условно говоря, сохранился Советский Союз?

К. Коктыш. Сначала многое развалилось, но было быстро восстановлено – решили оставить все, как есть. Подписали несколько соглашений по этому поводу, и здесь прагматика вполне очевидна, тут никто никогда не был против. Если же говорить об идее «большого союза» не только в военной сфере, то следует заметить, что она достаточно долго, по крайней мере до 2000 года, пока надежды не умерли окончательно, служила для Лукашенко инструментом, скажем так, виртуального вхождения в Россию. На начальной стадии – с 96-го по 99-й год – Александр Григорьевич посетил, если не ошибаюсь, то ли 46, то ли 47 регионов, где вел личные переговоры с губернаторами. И Ельцин резонно заподозрил в этом некий сговор о возможном вхождении Лукашенко в российское пространство в качестве второй фигуры.

А. Ципко. Но в России-то второй фигуры не может быть по определению.

К. Коктыш. Согласен. С появлением Путина достаточно быстро выяснилось, что союз существовал как некая мистификация, удобное прикрытие для белорусского руководства. Так, союзные отношения нисколько не помешали Лукашенко взять под цензуру все российские телеканалы. В рамках союза Россия ни разу не смогла защитить интересы российского бизнеса и даже не пыталась этого делать.

Можно привести примеры с «Балтикой», с МТС, вспомнить ряд других случаев, когда крупные российские бизнес-структуры оказыва-

лись в сложных ситуациях. Не удавалось осуществить и более-менее результативную протекцию тем кандидатам, которые позиционировались как пророссийские и были даже на достаточно высоком уровне встроены в российскую систему принятия решений. И, наконец, такая ключевая проблема, как переговоры по «Белтрансгазу», которые были для России серьезной ставкой в отношении союза. Через год выяснилось, что никакой продажи белорусской стороной изначально и не планировалось, игра велась для того лишь, чтобы получить на какой-то период льготные газовые цены, и не более того. То же происходило и с вопросом о единой валюте.

Эта кажущаяся легкость достижения консенсуса, когда все вроде бы упирается лишь в техническую дилемму, как лучше комплектовать комиссию – пять на пять или два на восемь, – на деле оборачивается неразрешимой проблемой. И это – весьма типичный случай, характерный и для других существенных соглашений по Союзу. Так что дело здесь даже не столько в упертости России, сколько в том, что изначально то или иное соглашение белорусской стороной даже не планировалось. И когда выбирается некое формальное препятствие, которое, по сути, носит ключевой характер либо ему такой характер придается, оно становится поводом для срыва соглашений.

А. Ципко. Союз, несомненно, выглядит как пиар-проект, но, с другой стороны, как я уже говорил, он имел громадное геополитическое значение: Белоруссия не присоединялась к НАТО, как это сделали очень быстро прибалтийские страны. Да и свободное пересечение границ – какой же это «пиар»? Это – значительное приобретение и преимущество! Мне думается, что попытка свести даже нынешний союз к «пиару» не в российских интересах. Из-за сверхкритизма российской интеллигенции, из-за неумения ценить то, что есть, Россия проиграла весь двадцатый век.

К. Коктыш. А Белоруссия и не могла бы присоединиться к НАТО, по крайней мере на тот момент. Более того, я бы предостерег от того кажущегося впечатления, что союз был личной манипуляцией Александра Григорьевича и что не было для него каких-то объективных оснований. Основания вести такую игру у Белоруссии были, и такую игру вел бы любой президент – кстати заметить, о союзе, как и об идее интеграции, первым сказал Кебич, а вовсе не Лукашенко. Белорусы должны были озаботиться ресурсным обеспечением и, следовательно, ориентироваться либо на Запад, либо на Восток, а предпочтительно – на обоих сразу. Белорусская экономика на 80% была ориентирована на союзный рынок. Самой же ей, скажем, от объема производства БЕЛАЗов нужно было менее 1%, МАЗов – не более 5–7%, тракторов – 7–10%.

Такая структурная зависимость от громадного советского, а потом и постсоветского рынка сбыта, реально осознавалась, думаю, каждым жителем Белоруссии. И в этом же – объяснение того, почему в Бело-

руссии до сих пор не произошло взрыва по типу «оранжевой революции». Дело в том, что проблема структурной зависимости Белоруссии, как и реформирования экономики в целом, здесь не решалась, никто даже и не пытался к ней подойти. Единственная альтернатива, которую предлагала власть, – сохранять любой ценой то, что есть, «пока само не рассыплется не нами построенное». Оппозиция также не смогла предложить никакой внятной программы ни в начале, ни в середине, ни в конце 90-х, ни в XXI веке. Сразу после обретения Белоруссией независимости выяснилось, что для модернизации белорусской промышленности до уровня европейских стандартов, т.е. до уровня реальной конкурентоспособности, потребуется порядка 100 миллиардов долларов, да и то этого будет недостаточно. Не будем обсуждать, насколько эта цифра реалистична, но она показывает масштаб проблемы.

А. Ципко. Но если все в Белоруссии понимают нынешнюю структурную зависимость от России, если все же, как вы утверждаете, в Белоруссии практически нет антироссийских настроений, то почему бы нам общими усилиями не способствовать превращению полумифа в нечто более реальное и более устойчивое?

К. Коктыш. По данным исследований 94–95-х годов, Александр Лукашенко был избран 70% голосов от числа пришедших на выборы, т.е. за него проголосовало 53% избирателей. Территориальная разбивка показывает, что это в основном сельское население и пожилые люди. Идея Союза в том варианте, в котором она артикулировалась, и позднейшие исследования это подтверждали, была идеей деревни, а не города. Что здесь критично? Для деревенского жителя в союзе важно то, что он, этот союз, есть, никаких других условий или требований, как правило, не предъявлялось. То есть речь шла просто о той или иной форме реставрации Советского Союза, и не более того.

Л. Бызов. Это действительно так – власть Лукашенко держится на остатках традиционного общества, которое в Белоруссии сохранилось в большей степени, чем в соседних регионах Центральной России. Там нет таких мегаполисов, как Москва, которые перерабатывают традиционализм в любых его формах. В России вариант с лидером типа Лукашенко не прошел бы ни в коем случае, так как городская культура отторгает подобный тип лидерства. Но я хотел бы вернуться к главной теме нашего разговора.

Идея Союза носит явно выраженный ассиметричный характер, если смотреть на нее с востока и с запада. И это – главная причина ее практической нереализуемости, а вовсе не отсутствие политической воли у Путина или у Лукашенко. Российское общественное мнение, в том числе и политической элиты, пребывает в некотором заблуждении относительно перспектив российско-белорусского Союза. Еще в середине 90-х сложилось твердое убеждение, что белорусы – своего рода «младшие братья» – безусловно, хотят объединиться с Россией, а вот

мы, россияне, еще подумаем, надо это нам или не надо. В результате проблема Союза перешла в плоскость сугубо политическую. Бесконечно обсуждается личность Александра Лукашенко, его политические амбиции, его диктаторские замашки. По мере приближения к 2008 году перспективы российско-белорусского Союза все больше рассматриваются через призму этого «судьбоносного» срока. Действительно, создание нового государства с новой Конституцией способно радикально снять проблему «третьего срока». Но соответствует ли сама идея создания нового государства интересам России и Белоруссии?

Со стороны России проблема выглядит достаточно понятно. Правда состоит в том, что союз с Белоруссией не является для населения России какой-то сверхзадачей, исключая не слишком многочисленную «патристическую тусовку». Хотите входить в Россию – входите, не хотите, так и не надо. Это настроение типично для российского обывателя.

В то же время миграция рабочей силы из Белоруссии воспринимается не слишком позитивно, хотя и в меньшей степени негативно, чем другие миграционные потоки. По данным ВЦИОМ, только 39,1% россиян относятся положительно к тому, что «все чаще можно встретить работников из Белоруссии», тогда как 54,5% относятся к этому негативно или скорее негативно. Более половины россиян выступает за, в той или иной степени, законодательное ограничение миграции из Белоруссии. Россияне сталкиваются преимущественно с мигрантами из аграрных и наиболее бедных районов и областей Белоруссии – в основном Могилевской и Гомельской. Это и закрепляет в общественном мнении стереотип о «бедных белорусах», которые готовы за низкую плату браться за любую черную работу в России. Все это, наряду с неоднозначным отношением и к самому А. Лукашенко (мнение о котором разделило россиян на две примерно сопоставимые группы), создает не слишком привлекательный образ нынешней Белоруссии. Привлекательность идеи Союза со стороны россиян постепенно тускнеет. Если в самом начале договорного процесса – в 1996–1997 гг. – она пользовалась поддержкой более 65% россиян, то сегодня эта цифра снизилась на треть.

Сегодня только 43,6% выступают собственно за объединение двух государств. Из них 30,3% (вспомним, что это как раз «магистральный вариант»!) полагают, что оптимальной формой Союза стало бы объединение двух государств на равноправной основе, еще 13,4% – видят будущее Белоруссии в качестве одного из субъектов Федерации в России, то есть поддерживают поглощение Белоруссии Россией. Примерно столько же – 43,5% – выступают за более мягкие формы взаимоотношений, не основанные на идее создания общего государства, из них 20,3% – за Союз типа Евросоюза, 23,3% – просто за добрососедские отношения, не предусматривающие ни создания союзного государства, ни вообще каких бы то ни было союзнических отношений.

Разочарование идеями союзного государства во многом связано и с ее явной пробуксовкой. Только 8,9% россиян полагают, что процесс создания союзного государства идет успешно, ждут в ближайшем будущем результата. 26,1% считают, что процесс зашел в тупик и никаких перспектив у процесса объединения нет, большинство же – 43,2% – полагают, что процесс идет, но крайне медленно и неэффективно. Таким образом, идея Союза для россиян все больше отодвигается на периферию тех проблем, которыми они сегодня живут. Но есть и такой нюанс – в России в меньшей степени, чем в Белоруссии, заинтересованы в создании каких-то промежуточных форм государственности – либо объединяться, либо нет. Ведь суверенитету России в любом случае ничего не грозит. В то же время создание реальных властных структур надгосударственного характера воспринимается как размывание нынешней российской власти, угроза двоевластия и т.д., то есть, по сути, отторгается российской политической системой. К тому же еще существует проблема российского федерализма – Россия и так ассиметричная федерация, очень сложно устроена, а тут еще возникает необходимость делать всякие надстройки, которые реально бы дали белорусской стороне намного больше прав, чем скажем, Татарстану.

Значительно отличается от этого идея Союза, если смотреть на нее из Белоруссии. Как видно из данных опросов и Геллопа, и Новака, которые приводил Малютин, в хороших отношениях с Россией заинтересованы если не все белорусы, то их подавляющее большинство. Однако утрата суверенитета своего государства им кажется совсем непривлекательной. Исследование, проведенное нами несколько лет назад, показало, что за полную интеграцию выступает лишь немногим более 30% белорусских граждан. Сегодня эта цифра еще сократилась. В то же время 44,6% считают, что российско-белорусский Союз должен формироваться по принципу Евросоюза, то есть когда создаются некоторые надгосударственные органы власти, общее экономическое пространство, но растворяться в огромной России белорусы вовсе не жаждут. У них распространена другая идентичность – как некий мост между «Востоком» и «Западом», Россией и Европой. И терять свою европейскую идентичность Белоруссия не хочет. В особенности это касается городского населения и молодежи, то есть социально активных групп. Напротив, наиболее выраженными сторонниками «радикального» варианта Союза являются пожилые горожане. Среди них число сторонников государственного объединения превышает аналогичный показатель у молодежи в 2,5 раза. Среди граждан до 30 лет наиболее велика и доля тех, кто выступает вообще против Союза (до 28–30%). Это означает, что социальная база сторонников Союза, особенного государственного объединения, имеет тенденцию к размыванию, хотя в настоящее время и остается достаточно значительной.

Жизнь в небольшом государстве имеет свои безусловные плюсы, которые белорусы довольно хорошо понимают, и взваливать на себя проблемы огромной и диковатой в культурном плане России, которые стали тяготить и самих россиян, не торопятся. Даже в советские времена белорусы ощущали себя не частью собственно России, а ее некоторой более облагороженной периферией. Образно выражаясь, Белоруссия – это твердый островок не очень плодородной суши, но все-таки суши, а Россия – морская хлябь, лишенная каких-либо устойчивых форм.

Что же касается варианта «поглощения», то судьба соседних с Белоруссией Брянской или Смоленской областей явно не греет сердца белорусов. Даже сегодня видна невооруженным взглядом разница между российской разрухой и белорусским порядком.

Представления некоторой части российской политической элиты, судящей о настроениях народа по личности А. Лукашенко, далеки от реальности. Сегодняшняя Белоруссия не является «последним оплотом империи», носителем идеи славянского братства и антиамериканизма. Напротив, в ней происходят те же самые процессы, что и в России, и даже еще быстрее. Под натиском современной экономики и образа жизни крупных городов размываются сохранившиеся, точнее – законсервированные во времена советской власти, островки архаичного, традиционного общества, происходит ценностная унификация и вестернизация. И если российское массовое сознание в 90-е, хотя бы на уровне парадных политических ценностей, получило мощную прививку против безоглядного западничества, то в Белоруссии этого не произошло. Большая часть городского населения продолжает на ценностном уровне идентифицировать себя как «западников» – сторонников западной модели политической демократии и либерального рынка. И личность «колхозного председателя» в качестве президента все в большей степени идет в разрез с социокультурными установками белорусов. Для них создание промежуточных форм государственности, наднациональная надстройка в этой связи скорее плюс, так как она могла бы смягчить действующий политический режим.

В отношении Александра Лукашенко общественное мнение в стране расколото примерно пополам. Он, как и прежде, пользуется поддержкой села, пожилого населения крупных и средних городов. Отрицательно к нему относятся наиболее экономически и социально активные слои общества, в том числе молодежь и предприниматели.

М. Малютин. Если я правильно понял, то базовое отношение рядового белоруса-горожанина к России примерно следующее: мы и вы должны сотрудничать, должны вместе жить, но мы разные, и нам нет необходимости форсированно объединяться.

А. Ципко. Так ожидает ли на самом деле белорусский средний человек каких-либо изменений в интеграционной политике в России? Или

его действительно интересует только сохранение того, что есть, сохранение льготных цен на энергоносители?

К. Коктыш. Я бы сформулировал ответ на этот вопрос так: разговоры о союзе и возможном объединении теоретически могли развиваться в идею о реальном союзе в 1994–1996-х годах. А дальше логика вещей изменилась.

М. Малютин. Я бы добавил к сказанному следующее. Безусловно, что большинство населения, как и большинство элиты Белоруссии, независимости не хотело. Она на них свалилась в еще большей степени неожиданно, чем на российскую элиту времен Бориса Николаевича. Ельцин тоже не понимал, что такое «независимая Россия», но для него центральной проблемой было устранение Горбачева, а что сложится после этого и что такое «содружество независимых государств» – его тогда не очень заботило. Но, так или иначе, и в этом Кирилл абсолютно прав, за эти 15 лет сложилась некая очень странная, но самовоспроизводящаяся модель.

Л. Бызов. Небольшая реплика. Независимость от СССР, где у Белоруссии было свое место, причем довольно-таки привилегированное, это одно. Распада СССР белорусы, вероятно, действительно не хотели. Но независимость от собственно России в узком смысле слова – бывшей РСФСР – это совершенно другое дело...

М. Малютин. Необходимо понимать, что сама по себе нынешняя белорусская экономика – исторический эксперимент, уникальный опыт трансформации коммунистической системы. На примере Белоруссии мы видим, что произошло бы с Россией, если бы победила ГКЧП, а не Ельцин. У нас большая часть машиностроения была сознательно уничтожена реформаторами. Они выкачали все резервы советского наследства досуха. Ясно другое: если мы говорим об общей восточно-азиатской модели развития, то она по многим экономическим параметрам имеет много общего с белорусской. Она и транзитная, и экспортная, со значительной долей преобладания госсобственности, в ней нет ничего похожего на свободный рынок и на свободную игру политических сил в западном смысле этого слова. Картина, по существу, за эти 4 года не изменилась.

На мой взгляд, эту модель поддерживает, по крайней мере, 40% населения Белоруссии. Я не согласен с Кириллом, что только деревня поддерживает Лукашенко. Против Кебича в 1994 году выступила и недовольная часть города. Тогда электорат Лукашенко не был чисто сельским электоратом, чисто электоратом малого города. Его поддерживала и определенная часть большого города, недовольная чисто номенклатурной приватизацией. Недавние выборы в Польше показали универсальность этих консервативных настроений.

А. Ципко. Хочу обратить внимание на последнее замечание Михаила. Польские братья Качинские по своему психическому складу дейст-

вительно очень похожи на Александра Григорьевича Лукашенко. Это правда. Но, может быть, такие народные вожди, как Лукашенко и братья Качинские, – норма, проявление народной демократии, а наши Гавриилы Поповы, Елены Боннэр, Гайдары и Чубайсы, которые определяли судьбу нашей страны до последнего времени, – аномалия, отклонение от демократической нормы? Ведь демократия как волеизъявление большинства предполагает, что власть должна быть у тех, кто вырастает из народной почвы, близок к ней.

Мы у себя в России в 1991 году воспроизвели традиционный российский разрыв между настроениями и интересами интеллигенции столиц и настроениями и интересами подавляющей части населения страны. Ельцин тоже был пиар-проектом, с помощью которого наша прозападная космополитическая интеллигенция вырвала власть у номенклатуры, но не для народа, а для себя. И то, что произошло у нас, возможно только в многонациональных государствах, где преобладающий этнос имеет размытое национальное сознание. И белорусы, и поляки, напротив, хотели иметь лидеров, которые живут их жизнью, чувствуют свой народ всем своим нутром. Так что получается, что Лукашенко – это не извращение демократии, как считает Борис Немцов, а неизбежный, необратимый продукт становления демократии в однонациональных посткоммунистических странах.

Л. Бызов. Да, Лукашенко, при всем его показушном антизападничестве, это диктатор европейского типа. За ним стоит идея порядка, субъектом которой всегда является нация, а Россия, в которой нация не сложилась, страна беспорядка. Кстати, В. Путин это прекрасно понимает. Будучи сам в личном плане «человеком порядка», «русским немцем», он и не пытается наводить в России порядок, только имитирует эту деятельность...

К. Коктыш. Дело в том, что нормой и схожестью является структура экономики. Почему там стал возможен приход братьев Качинских? Польша, как и Белоруссия, не обладает самодостаточной экономикой.

А. Ципко. Я точно знаю, что во время первых президентских выборов, в декабре 1990 года, электрик Лех Валенса победил, прежде всего, как поляк, как правый католик, как представитель народа. Сейчас настроения поляков опять качнулись в сторону национальных ценностей и религии. Поэтому, на мой взгляд, вне учета национальной специфики, природы национальной идентификации очень трудно понять политические процессы, происходящие в посткоммунистических странах. Несомненно, Лукашенко олицетворял победу белорусской деревни над городом. Но и победа Виктора Ющенко олицетворяла реванш украинской деревни.

М. Малютин. В чем была фундаментальная разница между настроениями в Польше и в Украине при базовых совпадениях: антирусский настрой и надежда, что Запад поможет? Валенса был лидер равновесия,

это был лидер, в котором совмещалась идея социальной справедливости, социалистического человека и еще много чего другого, включая и клерикальный национализм. Идея социалистического равенства, с одной стороны, а с другой – классическая польская национал-католическая идея, которая до поры до времени находилась в равновесии. А Ющенко ни в коей мере не был фигурой украинского равновесия.

А. Ципко. Я разделяю вашу мысль о том, что в истории случайное, межеумочное часто превращается в органику, в устойчивое образование. Благодаря политическим усилиям, желанию Лукашенко проникнуть в русскую политическую сферу, благодаря испугу Ельцина перед распадом СССР, когда он интуитивно все-таки хотел что-то спасти, как-то оправдаться, возник пиар-союз, который вдруг начал обрастать плотью и жить своей жизнью. Как вы считаете, как долго подобное межеумочное, переходное, случайно возникшее состояние может продолжаться? Может, и не надо требовать большего, а следует просто смириться с тем, что удовлетворяет всех?

М. Малютин. Некоторые мои знакомые коллеги-экономисты считают, что возможен некий серьезный экономический кризис в Белоруссии с последующим преобразованием сложившегося политического режима. Это состояние еще впереди, оно объективно и существенно не зависит от того, кто находится у власти.

А. Ципко. Кирилл, ответьте на мой вопрос не с точки зрения возможности или невозможности грядущего кризиса, а с точки зрения социальной психологии, настроения, ожидания людей. Насколько с этим «пиарсоюзом» будет мириться новая белорусская политическая элита, смогут ли ее амбиции, ее особые интересы взорвать обстановку? И, в свою очередь, как долго российская политическая элита будет мириться с этим межеумочным состоянием?

К. Коктыш. Ощущение того, что страну начнет трясти достаточно скоро, – очень распространенное, причем на индивидуальном уровне. Тот же уровень оплаты коммунальных услуг за год или два достиг почти 100%. Соответственно, уже года полтора назад было обнаружено, что пенсионер один в квартире жить не может, потому что он 80% пенсии отдает на оплату за коммунальные услуги, притом, что цены на питание – практически московские, а зарплаты и пенсии – белорусские. В общем, такие эсхатологические ожидания достаточно распространены.

М. Малютин. В качестве дополнения: у нас был интересный момент, который тоже зафиксировал ВЦИОМ. На бумаге экономическое улучшение и рост жизненного уровня происходили с 1999 года. Но впервые социология на уровне массового сознания этот положительный сдвиг отметила только во второй половине 2002-го. В Белоруссии скачок, эквивалентный нашему тогдашнему, произошел буквально вчера. Его еще не отмечали, несмотря на большую накачку и раздачу слонов перед референдумом осенью прошлого года. Но ощущение, что

жизнь более или менее нормальная и что так думает большинство, т.е. 55% населения, а 15% считает, что положение улучшается, – это действительно феномен 2004 года. Все это говорит о том, что при всех негативных тенденциях, которые существуют в базисе, определенные позитивные сдвиги в надстройке могут существенно видоизменить и упрочить нынешнее положение Лукашенко.

А. Ципко. Насколько я понимаю, 80% нашего населения хотело бы, чтобы Путин управлял так же, как Лукашенко. Вообще, как показывает и опыт Белоруссии, и опыт Молдавии, без ручного управления экономикой в православных посткоммунистических странах вообще невозможно сохранить достигнутые при социализме высоты цивилизованности, образования, сохранить инфраструктуру жизни. Без волевого усилия сверху, само собой в этих странах ничего не происходит. Запрос на реставрацию вертикали власти, на реставрацию государственной дисциплины у нас велик. Невидимая рука рынка у нас ничего, кроме коррупции и криминальных структур, не создает.

Л. Бызов. Современное российское сознание раздвоено. Я не очень верю в искренность россиян, которые в разных опросах хотят «наведения порядка», «твердой руки». Это какая-то фрустрация – «я сам живу в хаосе, но хочу порядка, но чтобы его наводили где угодно, но только не у меня». Путинская раздвоенность очень точно отражает состояние умов в обществе.

А. Ципко. Но откуда тогда ностальгия по Сталину, рост потребности в авторитарных методах управления страной?

К. Коктыш. Люди в Белоруссии думают так: сейчас станет ненадолго еще лучше, а потом уже все покатится. Вот это психологическое ощущение, это ожидание как раз и является наиболее распространенным, является такой общей,отрефлексированной позицией. Да, из России ситуация может казаться гораздо более железобетонной и укорененной, нежели она воспринимается в Белоруссии. Там народ очень хорошо знает, что если Александр Григорьевич обостряет ситуацию, если он становится максимально жестким и начинает давить, значит, он блефует и за спиной у него нет совсем ничего.

А. Ципко. Значит, с вашей, Кирилл, точки зрения, с белорусской стороны наш союз видится намного менее устойчивым?

К. Коктыш. Я вспомнил еще один фактор. Когда в Белоруссии возникло отрефлексированное мнение по поводу того, что союза не будет и, наверное, слава Богу, это был момент, когда Россия декларировала проект газопровода по дну Балтийского моря. Когда стало понятно, что Россия нашла в качестве замены Лукашенко и Белоруссии некую альтернативу и в обозримом будущем эта альтернатива воплотится, становится понятным, что дальше у России после этой трубы нет оснований говорить с Лукашенко о каких-то специальных условиях. Да, сегодня Лукашенко знает, что может как угодно выкручивать России руки, по-

тому что транзитные мощности и Белоруссии, и Украины, во-первых, не взаимозаменяемы, во-вторых, безальтернативны. Пока нет другого газопровода, нет другого пути транспортировки, Россия будет помнить, что день войны с Лукашенко будет стоить 10 миллионов долларов.

А. Ципко. На мой взгляд, нельзя сводить все проблемы наших отношений к трубе. По крайней мере, наша государственническая элита видит в союзе нечто большее – надежду на сохранение российского суверенитета, на сохранение хотя бы части от старой, советской России. Мы недооцениваем скрытые, подсознательные пласты российской идентификации. Я глубоко убежден, что уход Белоруссии из русского политического поля, чего так добивается значительная часть нашей интеллектуальной элиты, вызовет серьезную, глубокую травму в русском национальном сознании.

К. Коктыш. Дело в том, что ситуация, в которой военные ощущают белорусскую проблему как проблему геополитическую, как проблему сохранения российской идентичности, – это абсолютно стопроцентная реальность российского сознания периода Ельцина.

А. Ципко. Но что дает вам основание говорить, что нынешняя военная элита ценит союз России и Белоруссии меньше, чем Павел Грачев и Ельцин? Сама активная политика Путина в отношении Украины, вполне успешные попытки России охладить пронатовский пыл Виктора Ющенко говорят о многом, и прежде всего о том, что команда Путина не хочет, чтобы нашу страну зажали натовскими границами со всех сторон. Мне представляется, что попытки свести все проблемы российско-белорусских отношений к экономике порочны, объективно они льют воду на мельницу противников России.

М. Малютин. Произошло следующее. В 2004 году Владимир Владимирович второго срока, и это очевидно, очень сильно запал на интеграционный проект. Но в этом мире пиар-имитаций, не добившись ничего на белорусском азимуте, люди почему-то решили, что если мы избежим новую украинскую власть, то здесь произойдет реальный прорыв. Бжезинского они при этом читались или у них были какие-то другие резоны – я это сейчас не обсуждаю. Но после катастрофы на украинском направлении, и в особенности после того, что произошло в Киргизии, чего никто не планировал и не ожидал, в первой половине текущего года, безусловно, возникла некоторого рода паника, настроения осажденного лагеря, что произойдет еще какое-то вмешательство в наши внутренние дела, экспорт революции и т.д. и т.п. Потом, я это могу фиксировать с точностью до недель, выяснилось, по крайней мере на уровне умонастроений администрации президента (я не беру сейчас силовой блок), что страшен сон, да милостив Бог.

Во всяком случае, о степени реальной взволнованности и заинтересованности в данной проблеме не силовиков, а вот этого гражданско-цивильного окружения Владимира Владимировича, можно судить по

тому факту, что в администрации президента человек, хотя бы формально отвечающий за Белоруссию, появился только в сентябре. Более того, сейчас, применительно к проблеме «НАТО под Смоленском», стали присматриваться не к Белоруссии или Украине, а к Азербайджану. В голову наших московских правителей вдруг пришла очень простая мысль, что помимо власти, оказывается, в странах еще существуют какие-то оппозиции, и не все эти оппозиции являются наймитами империализма. Более того, сейчас, пусть и на пиаровском уровне, взят курс: в каждой стране надо найти прорусскую оппозицию, понять, каков ее потенциал, по простой причине, что если власть вдруг, волей Божьей, исчезнет, как это фактически произошло в Киргизии, вовсе не обязательно, что к власти должны прийти прозападные ставленники.

А. Ципко. Это абсолютно механический подход. В Белоруссии может быть прорусская оппозиция?

М. Малютин. Может, более того – существует. По той же статистике, которую я приводил, при 18% недовольных Лукашенко прозападную ориентацию имеют 6 с небольшим процентов населения. Но очень фундаментальное различие, в чем-то имеющее общее с Украиной, заключается в следующем: эта люди действительно напоминают мне о той же ситуации, которая была с прозападным и славянофильским диссидентством в Советском Союзе. Если усиленно культивировалось прозападное направление – финансово, информационно и как угодно – а Белоруссия в этом отношении куда более прозрачная страна, чем Советский Союз, – то, наоборот, в Белоруссии, если рассуждать на философском и идеологическом уровне, отсутствуют две идеологии из трех, существующих в России. Там нет коммунистов как значимого фактора и там фактически нет белорусского национализма. Т.е. в этом смысле возникает очень странная ситуация: на Оппозиционном конгрессе, который недавно состоялся, преобладали либералы и члены Белорусского национального фронта. Поскольку последние, по ряду причин, оказались энергичнее, а лидеры либерально-правозащитного направления себя дискредитировали, то в результате при голосовании победу одержал беспартийный человек, которого поддержал Национальный фронт. При этом все более или менее значимые оппозиционеры Лукашенко, как это сейчас происходит и в Украине, были выходцами из партии власти, которых Лукашенко уволил и которые после этого пытались апеллировать сначала к своим знакомым в аппарате, потом – к населению, а затем оказались либо в тюрьме, либо в эмиграции.

А. Ципко. А как совместить отсутствие национализма в Белоруссии с растущим, как вы говорите, стремлением белорусов сохранить случайно упавшую им на голову государственную независимость? На Украине четко взаимосвязано: «оранжевая революция» – это националистическая революция, революция исторического реванша украинцев по отношению к русским и реванша украинской деревни против умни-

ков из украинских городов. Кто такой Ющенко? Это герой деревенский и одновременно украинский. По этой причине мы первый раз за 800 лет имели уникальное объединение Галиции с Полтавой, с Винницей.

К. Коктыш. Я бы уточнил: далеко не всякий национализм является языковым национализмом. Более того, невнятное, непроявленное существование этого фактора вовсе не означает, что национализма нет.

А. Ципко. Я имею в виду национализм не по Бердяеву, не как чувство превосходства одного над другим, а как укорененное, крепкое национальное самосознание и понимание того, что мои национальные интересы в любой ситуации выше интересов другого народа.

М.Малютин. Сразу реплика по социологии: приверженцев белорусской национальной идеи 5,5% ; сторонников укрепления белорусского государства независимо от идеологии – 22% .

А. Ципко. Это совершенно разные вещи. Белорусская национальная идея – это не белорусское национальное самосознание. Белорусская идея, кстати, как и русская, – это чаще всего фантазия.

К. Коктыш. Белорусское национальное самосознание никуда и не исчезало, оно как было, так и остается. Да, Лукашенко – достаточно странное явление вне белорусского национального самосознания. Он не говорит по-белорусски, но по-русски говорит с чудовищным белорусским акцентом. И, что самое интересное, если взять речи Лукашенко, то видно, что он себя от белорусов отделяет. По крайней мере, в 90-х годах это совершенно отчетливо наблюдалось. Белорусское национальное сознание по природе не конфронтационно. Беларусь граничит с Латвией, с Литвой, с Польшей, с Украиной, с Россией. При этом с Литвой долгое время они были единым государством, и Вильнюс был столицей Белоруссии еще до 30-х годов XIX века. Это все очень хорошо помнят. Съездить в советское время в Вильнюс попить кофе – было совершенно нормально для любого минчанина. Польский язык воспринимается как искаженный белорусский, украинский – то же самое, русский – тот же белорусский, просто разные ударения ставятся. Правда, то, что белорусский национализм не конфронтационен, совсем не означает, что он не ставит свои особые вопросы.

А. Ципко. А какие вопросы он ставит?

К. Коктыш. Тут все сложно, потому что с негативной идентичностью все в порядке. Мы не те и не те – не русские, не поляки, не литовцы. То, что мы другие, – этого вопроса не было уже в году 96–97-м, это уже была абсолютная реальность.

М. Малютин. Без всякого Лукашенко, который придал этому некую странную и не вполне адекватную форму.

К. Коктыш. Да, Лукашенко немножко добавил, что мы не вот эти и что мы против того, что мы олицетворяем. То есть в белорусскости Лукашенко тоже есть две дивные вещи. А вот с позитивной идентичностью, которая носила бы сформулированный, артикулированный ха-

ракти, гораздо более проблематично. С другой стороны, такая ситуация типична. В Украине «оранжевая революция» была даже не позитивной артикуляцией идентичности, а определением негативной идентичности по отношению к Кучме...

А. Ципко. На мой взгляд, это несколько нарочитое упрощение причин победы Ющенко.

К. Коктыш. К России – в меньшей степени, это был скорее бунт против Путина.

А. Ципко. Нет, против России. Мне звонил мой родственник, который, кстати, не говорит на украинском, он говорит на суржике, и он сказал: «Ты же должен понимать, что это наш шанс украинский по отношению к России. Чего ты поддерживаешь русского кандидата?» В этой фразе – все.

К. Коктыш. Это да, но в этой же фразе еще и рефлексия попыток наглого изнасилования украинского общественного мнения.

А. Ципко. Я не хочу спорить, но все же убежден, что вы недооцениваете национальный фактор. В 2003 году все мои родственники по украинской линии мне говорили: «Нам, украинцам, нужен свой национальный лидер. Мы будем голосовать за своего, нам не нужен прорусский кандидат». Это было за два года до того, как Путин вообще решил вмешиваться. Ющенко сразу воспринимался как украинский, он из деревни, он свой, он прозападный, но он будет против России.

К. Коктыш. Я просто говорил к тому, что тот же майдан был артикуляцией негативной идентичности, он только создал запрос на позитивную идентичность, которой до сих пор нет. В Белоруссии артикуляция негативной идентичности произошла гораздо раньше, в 1995–1997 годах это уже было сформулировано. С позитивной артикуляцией пока дела плохи.

А. Ципко. Но вот что мне говорила учительница из белорусской деревни, когда я приезжал в начале этого года на референдум наблюдателем: «Мы вдумчивые, осторожные. Мы живем между вами и поляками, и мы прекрасно понимаем, что не можем с вами соревноваться, поэтому мы должны долго думать, прежде чем что-то решать». Так она объяснила мне специфику белорусского менталитета. Правильно она объяснила?

К. Коктыш. Это, кажется, Даль сказал, что русский и хохол – каждый хитер, но хитер по-своему: русский косит под дурака, а хохол – под умного.

М. Малютин. Вот белорусы в этом смысле – русские.

К. Коктыш. Наверное. Но это схема сельского массива, а далеко не всего общества в целом.

М. Малютин. Что касается прогноза. Сейчас сложилось интересное положение дел, причем социологи подчеркивают стабильность этого положения. Оппозиция, которая смотрит в последнее время на Украи-

ну, а до этого – на Немцова и Хакамаду, все это время смотрела на Запад, и все никак не может понять, почему у нас развитие идет в диаметрально противоположном направлении, почему у нас положение застыло. У них нет программ. Нет предложений выхода, нет позитива. И совершенно очевидно, что пока эти люди будут оставаться на таких позициях, они ни на один миллиметр не приблизятся к власти, потому что они находятся в гетто. И хотя массовый актив, насколько я могу судить по своим впечатлениям, не настроен антируски, тем не менее решать будет не актив.

А. Ципко. Мне всегда казалось, что нынешняя оппозиция Лукашенко в политическом смысле мало что стоит. Все национально ориентированные силы сейчас сконцентрированы рядом с Лукашенко. И, на мой взгляд, с точки зрения истории, с Белоруссией вот что произойдет. Те белорусы, которые ответственны за свою собственную судьбу, а не те, которые бегут за подачками на Запад, и совершат перемену власти. И та элита, которую создал Лукашенко, более волевая и более реалистичная, народная, и придет ему на смену. Это будет совсем не «оранжевая революция». Новая белорусская элита будет искать союзников среди нынешней российской силовой элиты. Приход этих людей к власти в Белоруссии может повлиять и на наш российский расклад сил.

М. Малютин. Я бы добавил следующее. Ваш вариант предполагает, что эта модель более устойчива и будет эволюционировать, но это зависит сейчас не от нее, а во многом от России и от ее отношений с Западом. Мы возвращаемся к тому, с чего фактически начинали: это транзитная система и это экспортно-ориентированная система. И поэтому существует и другой вариант развития, который невыгоден никому: ни Западу, ни России, ни белорусской элите, ни белорусскому народу, но в достаточной степени вероятен. И это именно киргизский сценарий. Вариант, когда при всей слабости, глупости и ничтожности оппозиции, просто в результате того, что власть вдруг начинает дурить сильнее обыкновенного, неустойчивый карточный домик разваливается. А люди, которые вчера и не мыслили о том, что окажутся в премьерских, президентских и прочих креслах, были либо отставниками, либо заключенными, этой волной неожиданно выбрасываются на вершину власти.

К. Коктыш. Дело в том, что взятие власти или формирование новой системы власти элитой предполагает тот факт, что элита есть и контрэлита тоже есть. В Белоруссии существует одна проблема, которая обычно не видна, если смотреть из России. Любая элита, любая оппозиция, встроенная в систему элит, – это в какой-то степени группа интересов, которая предполагает наличие экономических интересов, т.е. наличие системы экономических базисов, отличных от государственных. В Белоруссии этого нет, собственник один – государство. Оппозиция вся виртуальна, потому что она и не создавала и не решала экономиче-

ских проблем, что не могла оказаться в этой экономической среде, она никогда не была там субъектом. Т.е. в этом плане это все немножко по-нарошку, все очень походит на московские кухни начала 80-х. Она примерно этим и ограничивается.

Что касается элиты, которая находится на госслужбе, т.е. правящей элиты. Это тоже условно, потому что регулярные перетасовки карточной колоды, регулярные публичные унижения и отсутствие других способов кормления, кроме госслужбы, – такая вот советская уравниловка не позволяет говорить о каких-то элитных структурах. Это атомизация, которая институционально закрепляется и институционально культивируется.

А. Ципко. А может ли появиться Лукашенко без селекторных совещаний?

К. Коктыш. Нет. Секрет популярности Лукашенко, его легитимация всегда базировались на одной простой фразе: погнали наши городских. Ничего другого и не ожидалось, этого было вполне достаточно довольно долгий период времени. Это был крестьянский бунт, затянувшийся в индустриальной стране, потому что в Белоруссии все-таки 65% городского населения, работающего, как правило, в крупной промышленности, т.е. это не патриархальная страна, а страна со слишком тяжелой индустрией для масштабов такой республики. На волне послевоенного восстановления Машеров, как прагматичный руководитель, использовал все, чтобы сделать Белоруссию максимально крепкой. Она была в этом плане самой богатой и, так сказать, квинтэссенцией советскости. Сборочный цех, финальный цех по производству, огромное количество квалифицированной рабочей силы.

А. Ципко. А вот эта укорененная белорусская интеллигенция, представляющая город и развитый промышленный класс, она не может выдвинуть лидера?

К. Коктыш. Для этого нет институциональных условий. В Белоруссии не существует медийное пространство, в изрядной степени задвлена улица как фактор, нет отдельных экономических базисов и т.д. и т.п. Я бы сказал, что наиболее вероятный сценарий – не революция, вернее, революции не обязательно принимать форму бунта, она может принимать форму рассыпания. Атомизация, распад – это весьма неисключенная вероятность, когда власть плавно теряет контроль над ситуацией на местах просто потому, что надоела, и возникает некая вспышка, а дальше – пространство, которое долгое время не может контролировать вообще никто.

М. Малютин. Важнейший момент: режим Лукашенко никто ни разу реально не пытался дестабилизировать. Против него осуществлялись медийные атаки и некоторые дипломатические демарши, за которыми ничего не следовало чувствительного для этого порядка вещей. Разумеется, в интересах России было бы привести к власти человека,

который бы соответствовал тому принципу, о котором мы говорили: сохранение действующей модели без крайностей известного лидера. И если судить по социологии на уровне фокус-групп, найти такого человека, который был бы приемлем и для населения, и для нынешней управленческой элиты, и для Москвы, – это некоторого рода всеобщая мечта. Но это может произойти только в случае административного исчезновения градоначальника. А как может случиться это исчезновение – вопрос, который никем не обсуждается, точнее, кивают на Москву, мол, почему вы на это все смотрите, почему не готовите это административное исчезновение.

А. Ципко. На мой взгляд, это опасная и вредная позиция. На ней стоят люди, которые мечтают довести распад СССР до конца. Это позиция нашей либеральной, по определению, антигосударственнической элиты. Реальная ситуация толкает нас в прямо противоположном направлении: делать все возможное, чтобы не вытолкнуть Белоруссию на Запад, где ее, кстати, в отличие от Украины, ждут с распростертыми объятиями.

К. Коктыш. Я думаю, что Лукашенко никогда не отдаст «Белтрансгаз», и правильно сделает с точки зрения сохранения власти.

А. Ципко. Подводя итог, можно сказать, что это типичный тупик русской истории, который не имеет разрешения и который при своем развитии еще раз ослабит Россию не как национальное государство, а как исторический феномен. Это мое ощущение, вынесенное из вашего анализа, почти трагичное. С одной стороны, в России нет элиты, которая была бы серьезно заинтересована в сохранении исторического потенциала страны и у которой нет понимания, что Россия возникла как империя. С другой, если Россия не империя, то она вообще никому не нужна.

М. Малютин. Абсолютно с этим согласен, я бы просто добавил: и Россия, и Белоруссия в нынешнем виде доказывают, что национально-го государства пока не получается и, более того, существующие тенденции развития при их стихийном развертывании не ведут в направлении складывания национального государства.

Михаил ДЕЛЯГИН

НАША ЗАДАЧА – СОЗИДАНИЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Конкуренция «на уничтожение»

Россия участвует в жесточайшей внешней конкуренции, все больше ведущейся не только за рынки сбыта и ресурсы развития, но и за само право и возможность существования. Приобретая цивилизационный характер, глобальная конкуренция становится «войной на уничтожение», развязанной сильными против слабых.

Осознанное и целенаправленное уничтожение Югославии Соединенными Штатами Америки и другими членами НАТО, волны международного терроризма, поощрение афганской наркомафии после уничтожения режима талибов, агрессия против Ирака, превращение демократии в простое прикрытие спецопераций в Словакии, Сербии, Грузии и Украине, многие другие события при всей своей разнородности показывают: единственное право современного мира – право силы.

Это не только военно-политическая и экономическая, но и информационно-пропагандистская мощь, способная не просто навязать другим обществам свои интересы, но и убедить их в том, что следование им, в том числе и в ущерб себе, является единственно разумным, справедливым и возможным образом их действий.

Задача российского общества в этих условиях проста: оно должно стать сильным, способным осознавать и реализовывать свои интересы, а не интересы своих стратегических конкурентов, чтобы служить себе, а не быть жалкой и, в конечном счете, обреченной на уничтожение игрушкой в их корыстных, грубых и неумелых руках.

Для этого нам следует осознать свои особенности не как слабость, но как силу и, не пугаясь, не стыдясь и не пытаясь отказаться от них в угоду нашим стратегическим конкурентам, научиться использовать их как ресурс в глобальной конкурентной борьбе.

Запад, даже если захочет, органически не способен помочь России – и не только из-за эгоизма и стремления к наживе любой ценой, лежащих в основе его современной цивилизации. Его неспособность к мас-

штабному созиданию за пределами развитых стран связана и с его собственным цивилизационным упадком, до поры скрываемым роскошью, накопленными ресурсами и позитивной инерцией.

Этот упадок проявляется в омертвлении общественных процессов, распространении апатии и скуки, во всеобщей формальной и неформальной регламентации, тормозившей, а сейчас и вовсе останавливающей уже не только общественный, но и, как это ни парадоксально, и технологический прогресс. При всех неизмеримых трудностях и бесчисленных недостатках бытие жизни (естественно, за исключением успешных стран, не ориентирующихся на Запад, – таких, как Китай) в полной мере ощущается только в России – и данный факт, связанный уже не с великой историей, но с самой жгучей современностью, наполняет наши сердца гордостью за свой народ.

Что бы ни утверждали наши корыстные конкуренты и их хорошо оплачиваемые подголоски, Россия – не ничтожный нефтяной придаток феешенебельных стран, обреченный как о несбыточном счастье грезить о судьбе влившейся в Евросоюз и никем не замеченной крошечной Португалии.

Россия – самоценный мир, самостоятельная, хотя еще далеко не полностью проявившаяся цивилизация, не обязанная следовать чужим правилам. Ее самовыражение, созидание и выявление собственной идентичности, выпавшее на долю нашего поколения, – самый важный процесс мирового развития во всем обозримом будущем.

И это – не проявление ни местечковой мании величия, ни «ракетно-квасного патриотизма».

Столкновение цивилизаций: глобальная революционная ситуация

Важность этого процесса обусловлена трагичностью современного положения России. Обладая целым комплексом уникальных и критически важных сегодня ресурсов (территория для евро-азиатского транзита, уникальные природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, навыки создания новых технологий и в целом – творческого мышления), наша страна в силу этого является объектом всех трех происходящих в настоящее время основных цивилизационных экспансий:

- финансово-экономической экспансии Запада;
- социально-религиозной экспансии исламской цивилизации (которая после поражения коммунизма стала единственной глобальной силой, обещающей удовлетворение тяги к социальной справедливости в условиях, когда разрушительно-торжествующий эгоизм западной цивилизации, лишая более трети человечества всякой надежды на лучшую жизнь, многократно усиливает эту тягу);
- преимущественно этнической экспансии Китая.

Из-за дурного управления и незавершенности самоидентификации Россия, вот уже 15 лет пребывающая во все более усугубляющемся состоянии национальной катастрофы, сегодня и в ближайшие годы не может остановить ни одну из этих экспансий.

Их столкновение уже делает нашу страну исключительно важной для мира, так как именно здесь будет решаться судьба человечества: именно на территории России конкуренция цивилизаций примет форму непосредственного столкновения. Более того, «фронт» цивилизационного единоборства пройдет не по географическим рубежам, но внутри самого российского общества, которое становится поэтому одним из ключевых факторов развития человечества.

В том, что оно станет местом решения глобальных проблем, и наша слабость, и наша сила. Зная поле боя, мы сможем влиять на ход развития всего человечества, но цена этого «могущества от слабости» велика: почти любая ошибка может стать смертельной.

В долгосрочном плане перед нами стоит задача гармонизации интересов различных цивилизаций и обеспечения баланса между ними, работающего на интересы России.

При этом предстоит решить и задачу нахождения источника и механизмов удовлетворительного существования огромной части человечества. Не менее трети населения Земли обрекается современной глобальной конкуренцией на прозябание в крайней бедности, отсутствии ряда необходимых ресурсов (включая чистую воду и достаточное с точки зрения медицинских норм питание) и без каких-либо надежд на лучшее будущее.

Понятно, что речь не может идти ни о какой форме благотворительности: надо перестроить мир как минимум так, чтобы эти люди, не создавая нетерпимых проблем остальным, смогли зарабатывать себе не просто на приемлемую, но и на постепенно улучшающуюся жизнь.

Переживаемая человечеством в последние полтора десятилетия (с начала глобализации) тихая и массовая гуманитарная катастрофа – не результат чьего-либо злого умысла или ошибки, но объективное следствие реализации неотъемлемых коммерческих интересов западной цивилизации. Неизбежность изменения этого положения и возврата в условия прогресса вытесненной из него трети человечества обусловлена не столько глубиной их страданий и даже не естественным ростом протеста (проявляющегося в том числе в виде международного терроризма), сколько ростом проблем, с которыми сталкивается в связи с их подавлением сама западная цивилизация.

В мировом масштабе возникает некоторый аналог революционной ситуации, при которой не только подавляемые цивилизации, вполне по Ленину, «больше не хотят», но и подавляющая их западная цивилизация «больше не может» существовать в рамках сложившегося и привычного глобального механизма.

Этот конфликт может быть разрешен как негативно-разрушительно, так и позитивно-созидательно.

Негативное разрешение будет осуществляться за счет уничтожения одной из частей современного человечества: либо беднейших двух миллиардов, не нужных Западу в силу неписанности в мировое разделение труда даже в качестве дешевой рабочей силы, либо самого богатейшего и могущественного Запада, концентрирующего на себе слишком много слишком сильной ненависти.

Позитивное разрешение глобального конфликта может быть основано на изменении технологического базиса человечества, при котором его, не имеющая возможности производительно трудиться, часть обретет наконец возможность зарабатывать себе на жизнь.

Несмотря на кажущуюся простоту и самоочевидность этого положения, его достижение потребует технологической революции мирового масштаба (так как сегодняшний мировой порядок обусловлен технологически, а не, например, политически или административно) и, соответственно, значительных усилий и потрясений.

Одним из направлений усилий должна стать доработка и распространение идеологии устойчивого развития, ориентированной на достижение максимального благосостояния не произвольно малой части человечества при пренебрежении интересами его большинства, как это имеет место сейчас, в условиях уже невыносимого обострения глобальной конкуренции, но всего человечества как единого, неразделимого целого. Такая идеология будет не просто отражением нового, более справедливого технологического порядка, но и важнейшим инструментом насаждения этого порядка.

Так или иначе, но разрешить уже вызревающий глобальный межкультурный конфликт может лишь внешняя сила, не являющаяся частью ни одной из его сторон, но при этом и не чужая полностью ни для одной из них. Такая независимость и в то же время причастность, вовлеченность в конфликт, гарантирует, с одной стороны, эффективность этой силы, а с другой – ее адекватность.

Решение глобальных проблем как своих внутренних

На роль подобной силы, объективно нужной человечеству, подходит только Россия, причем даже не столько сегодняшняя, сколько завтрашняя, которая в результате экспансии внутрь себя трех основных цивилизаций еще в большей степени, чем сегодня, воспримет их базовые черты и, соответственно, сможет их понимать.

Она сможет выполнить свою всемирно-историческую задачу лишь при условии сохранения личности. Растворение в одной из конкурирующих цивилизаций или ее разрыв между ними с последующим перевариванием территориальных и человеческих фрагментов вне зависимости от ее

будущих границ (если они сохраняются) и благополучия ее руководителей будет означать гибель российской цивилизации и ее исчезновение.

Тогда она уже не сможет сыграть ключевую роль в урегулировании междоцивилизационного конфликта, что кардинально снизит вероятность его позитивного (через взаимоприемлемое изменение мирового порядка) и повысит вероятность его разрушительного решения – через уничтожение той или иной части человечества, в том числе незаметного (через вырождение и эпидемии).

Таким образом, разрушительных катаклизмов можно избежать лишь на основе возрожденной, а во многом и заново созданной нами нашей собственной, российской цивилизации. Для устойчивости, эффективности и успешности она должна будет опираться на синтез таких неотъемлемых ценностей российского общества, как:

- социальная справедливость;
- всеобщая ответственность, в первую очередь ответственность государства перед гражданами, как доминанта жизни общества;
- честность;
- патриотизм;
- права личности, не подрывающие и не ущемляющие общих прав;
- позитивная терпимость, уважение различий ценностей и образа жизни представителей различных народов и культур, опора на эти различия для выработки и достижения общих целей.

Вне зависимости от нашего желания внутренняя российская политика, оставаясь внутренней, нацеленной на решение своих проблем, станет инструментом решения глобальных, цивилизационных и междоцивилизационных проблем планетарного масштаба.

В силу разрушения и продолжающейся национальной катастрофы Россия утратила возможность непосредственного участия в решении глобальных проблем. Однако, являясь своего рода микрокосмом, достаточно пропорциональным отражением всего человечества, она будет решать их качественно иным способом.

С одной стороны, внутренние российские проблемы больше, чем нам кажется, являются отражением глобальных. Поэтому их решение само по себе, вне зависимости от нашего желания, будет создавать общезначимые модели решения и глобальных проблем.

С другой стороны, Россия, как было показано выше, является единственным объектом одновременной экспансии всех расширяющихся цивилизаций. Это делает ее – правда, скорее всего, не на длительное время – уникальной для всего человечества «точкой равновесия», даже ультраслабое взаимодействие в которой способно оказать значительное влияние на глобальное соотношение сил.

Забавно, что российским политикам придется, как это ни неправдоподобно сегодня звучит, соответствовать этому уровню, на котором они окажутся без усилий и совершенно незаслуженно.

Цель внутренней политики, адекватной объективным глобальным требованиям к России, самоочевидна. Это обеспечение долгосрочной конкурентоспособности и успешного устойчивого развития российского общества за счет его комплексной модернизации на основе преодоления бедности и превращения солидарности в образ жизни большинства его членов и формирования на этой основе качественно новой, российской цивилизации.

Чтобы быть конкурентоспособной, Россия должна эффективно управляться и специализироваться на наиболее выгодном и обеспечивающем наибольшую влияние виде деятельности – разработке новых технологий на базе новых технологических принципов.

Для концентрации на этом, преимущественно интеллектуальном виде деятельности силы общества должны быть направлены на обеспечение устойчивого благосостояния, так как только высокий уровень жизни высвобождает силы людей для массового творчества.

При этом необходима систематическая забота государства о развитии человека как главной производительной силы и о развитии его ответственности и самостоятельности как условия и предпосылке его творческой деятельности.

Определяющее воздействие на общественные отношения должны оказывать доверие и солидарность, максимально возможная для каждого достигнутого уровня общественного развития личная свобода, основанная на личной и взаимной ответственности.

Российское общество должно стать настолько конкурентоспособным, чтобы привлекать массы способных воспринять его культуру людей из других стран и иметь возможность, не рискуя своим существованием и размытием своей идентичности, стать по-настоящему открытым обществом. Первым признаком успешного продвижения к этой цели станет масштабный и устойчивый возврат на Родину ранее эмигрировавших соотечественников и их потомков.

Реализация базовых ценностей российского общества

Оздоровление, модернизация и достижение успешного развития России требуют воплощения в жизнь перечисленных ценностей российского общества и их синтеза, объединения в единую четко осознаваемую и ясно выражаемую идеологию.

1. Социальная справедливость

Социальная справедливость в сегодняшней России – прежде всего, исправление чудовищного обмана и ограбления народа от имени государства, осуществлявшегося на протяжении последних 15 лет в масштабах, полностью реабилитировавших коммунистов в глазах общест-

ва и заставивших едва ли не большинство последнего тосковать о Советском Союзе как о подлинном «Золотом веке».

Массовое отношение к реформам, их ценностям и лозунгам наиболее полно выражает фраза «разрешили воровать и врать и назвали это рынком и демократией». Общество разделено на ограбивших и ограбленных, нетерпимо относящихся друг к другу. Восстановление его единства является не просто главной задачей ближайших лет, но в прямом смысле слова вопросом жизни и смерти.

Понятно, что решение этой задачи при помощи разрушения предприятий, пусть даже под лозунгом «грабь награбленное» (или в его современном виде – «накажем олигархов!»), невозможно. Подлинный путь иной, и заключается он в прививке бизнесу, особенно крупному, ответственности перед обществом.

Предприниматели должны сознавать, что собственность обязывает их поддерживать общество и по мере сил исправлять его несовершенства и ошибки государства. (Именно в этом позитивная часть идеи «государственно-частного партнерства», которую силовая олигархия рассматривает как прикрытие, якобы общественными интересами, вульгарного грабежа бизнеса в ее корыстных интересах.)

Восполняя истощение доставшихся ему природных ресурсов и износ основных фондов, национальный бизнес обязан поддерживать долгосрочную конкурентоспособность своего производства и своей страны. Эта обязанность остается в силе, даже когда с коммерческой точки зрения ему выгоднее эксплуатировать их «на износ», до полного разрушения, с тем чтобы затем перенести свою активность в иные, еще не разрушенные и потому более благоприятные условия.

Не желающий принимать свою ответственность перед обществом частный бизнес превращает себя в его врага и подлежит наказанию вплоть до уничтожения, то есть национализации.

Сейчас в России большинство предпринимателей уже не на словах, а на деле принимают эту точку зрения. Задача заключается, таким образом, не в перевоспитании «зарвавшихся капиталистов», но в обеспечении разумного государственного управления. Его обязанность – закрепление конструктивной позиции предпринимателей, концентрация их энергии в наиболее значимых направлениях и обеспечение гражданам России не просто прожиточного минимума, но неуклонно растущего благосостояния.

Непосредственная цель современного российского общества – обеспечение социальной справедливости на основе значительного роста уровня жизни людей, в первую очередь мало- и средне-обеспеченных, гарантирующего им самим удовлетворение хотя бы основных физических и социальных потребностей, включая воспитание детей полноценными членами общества, а обществу – большую внутреннюю однородность и стабильность, преодоление демографического кризиса, возобновление технологического прогресса.

Достижение этой цели – условие конкурентоспособности в современном мире. В частности, общество с высокой социальной дифференциацией внутренне разорвано и генерирует внутреннюю напряженность, вынужденное сдерживание которой отвлекает его ресурсы от задач развития и ведет к отставанию от конкурентов.

Продолжение вымирания населения России не просто свидетельствует о сохранении острейших внутренних проблем, угрожающих существованию страны, но и ограничивает масштаб и разнообразие ее человеческого потенциала, снижая ее конкурентные возможности и лишая ее возможности защищать свои ресурсы.

Нельзя забывать и то, что конкуренция ведется между господствующими технологиями производства и управления, что делает ее ключевым фактором технологический прогресс, а главным ресурсом – организованный и при этом (таково объективное требование современных технологий!) раскрепощенный интеллект. Между тем в нашей стране в ее сегодняшнем состоянии – в практически не снижающейся бедности и в неуклонно нарастающей опасности – интеллект (не говоря уже об его организованности и раскрепощенности) если и сохраняется, то не воспроизводится.

2. Социальная ответственность

Демонстрируемое государством пренебрежение идеалами ответственности, насаждение самого разрушительного эгоизма в качестве образца для подражания привели к столь страшным последствиям, что российское общество возвращается наконец к осознанию значимости ответственности как ключевой ценности.

Социальная ответственность, то есть ответственность каждого перед обществом, является в России не просто условием успешного развития, как в других странах, но неотъемлемой общественной ценностью, имеющей нравственный характер.

Именно ответственность друг перед другом и перед обществом за судьбу своей Родины, часто не осознаваемая, но лишь ощущаемая каждым из нас, соединяет людей в общество, фирмы – в бизнес, чиновников – в государство, а всех вместе – в Россию.

У нашей Родины сегодня нет защищаемых границ, последовательно исполняемых законов, правил общежития и общих обычаев, нет общей идеологии и даже осознаваемых общих интересов.

Россия сегодня – не столько территория, сколько сообщество разных людей, объединенных общими ценностями (и то в значительной степени ощущаемыми, а не осознаваемыми) и взаимной ответственностью за свою судьбу.

И даже когда мы решим основную часть нынешних проблем, научимся защищать границы, вырабатывать разумные законы и выпол-

нять их и определим свои общие интересы, Россия будет оставаться более широким понятием, чем ограниченная демаркационной линией территория, на которой платят рублями, смотрят федеральное телевидение и ругают «всенародно избранное» начальство.

Россия там, где живут русские, то есть люди русской культуры (которая не только не отрицает, но и прекрасно совмещается с культурами самых разных народов, обогащается ими и сама обогащает их) или искренне стремящиеся к своему обогащению ею, принадлежащие к разным народам (включая, разумеется, русский) и исповедующие разные религии (или вовсе являющиеся атеистами), но ощущающие общность своей судьбы, своих интересов и свою ответственность друг перед другом.

Именно взаимная ответственность, и, более того, презумпция взаимной ответственности (то есть привычка действовать, исходя из того, что эту ответственность испытывают и все остальные), скрепляет нас в нацию и страну – в Россию.

Это дает шанс, позволяющий в перспективе расширить Россию на весь мир, не просто восстановив целостность и единство российского общества, но и превратив его в незримую сеть взаимного доверия, уважения и ответственности. Эта сеть может выйти далеко за пределы территории России и пронизать самые разнообразные иные общества, делая их дружественными и понятными нам вне зависимости от текущих интересов и желаний их правителей.

Однако исключительная значимость взаимной ответственности помимо возможностей порождает и значительную опасность. Ведь отказ государства от презумпции взаимной ответственности равнозначен отказу от собственной идентичности, от самоидентификации каждого чиновника как элемента общества и отрицанию адекватности и привлекательности общественной системы ценностей.

Такой отказ приведет к массовому отказу от принципа взаимной ответственности населения, в результате чего Россия без всяких оккупаций и аннексий съезжится до небольшой части формально еще российской территории и будет объединять лишь малую толику формально еще российских граждан. Тогда распад страны будет лишь окончательным и не имеющим принципиального значения оформлением уже сложившегося положения.

Мы не имеем права допустить этого.

Возрождение России начнется – а точнее, уже начинается – не с «удвоения ВВП в семь раз», не с очередного сокращения инфляции и даже не с удачного футбольного матча, а с самоосознания и самоидентификации, то есть с достижения нами понимания своей взаимной ответственности, которая сегодня лишь неявно ощущается, и превращения этого понимания в доминанту общественной жизни.

Для наиболее деятельной, энергичной и организованной, наиболее полно сознающей свои интересы части общества – его бизнеса – эта ответ-

ственность существует и воспринимается в терминах «социальной ответственности». В идеальных условиях она ограничена соблюдением законов, включая уплату налогов. Подобные условия позволяют бизнесмену без вреда для общества быть «коммерческим животным», инстинкт которого к зарабатыванию прибыли эффективно направляется законодательным полем таким образом, что следование ему является наиболее эффективным образом действия не только для бизнесмена, но и для общества.

Однако эти условия практически не встречаются даже в успешных развитых странах. Тем более, они заведомо не существуют в сегодняшней России, в которой бизнесу поневоле приходится самостоятельно компенсировать многие недостатки общества и государства. Без этого он просто не сможет нормально развиваться, так как окружающая его социальная среда будет если и не враждебной персонально к нему, то, во всяком случае, слишком несовершенной.

Именно в этом вынужденном компенсировании и заключается сегодня его социальная ответственность, то есть – дословно – ответственность перед обществом. Она не имеет отношения ни к вымогательству со стороны разложившихся чиновников и даже целых органов государственного управления, использующих идею «социальной ответственности» для прикрытия своей преступной деятельности, ни к попыткам части бизнеса дать «коллективную взятку» государству и даже обществу ради сохранения противоестественных привилегий.

Социальная ответственность бизнеса, как и государства, и ответственность граждан – неотъемлемый элемент взаимной ответственности всех членов и групп нашего общества, подразумевающей солидарность, взаимное подстраховывание, компенсирование или исправление ошибок друг друга.

Ответственность государства заключается в постоянной опоре на население и в честном, осознанном служении его интересам, в том числе и долгосрочным, которые могут не осознаваться, а то и вовсе отвергаться даже большинством самого населения.

Эта ответственность – не просто условие нормального развития, но и неотъемлемая моральная ценность и нравственный принцип всего российского общества.

3. Избавление ото лжи

Задачей современного российского общества является перевод энергии социальной конфронтации в социальное сотрудничество ради достижения общенациональных целей – с ясным пониманием того, что сотрудничество может быть только взаимно добросовестным.

Развитие общества возможно только после выхода из пучины тотальной лжи и взаимного недоверия, в которое оно погружено 15 годами национального предательства, разврата и коррупции.

Возрождение России начнется, когда в ней можно будет жить и зарабатывать на достойную жизнь честно и открыто, не боясь ни государственного, ни частного насилия.

Для этого надо добиться гарантирования прав собственности, исключающего возможность отчуждения имущества, приобретенного без нарушения закона и не для нарушения закона. А для этого надо легитимизировать приватизированную собственность, какой бы несправедливой и разрушительной эта приватизация ни была.

Наиболее логичный способ такой легитимизации, успешно примененный в Великобритании после приватизации, проведенной М.Тэтчер, – компенсационный налог. Его смысл – определение суммы ущерба, нанесенного обществу предпринимателем при приобретении в ходе приватизации госимущества по заниженной цене, и выплата этой суммы в рассрочку в виде специального налога.

Если государство заработает общественное доверие и уважение к себе, оно сможет требовать у бизнеса в разумный срок – ориентировочно в течение года – представить полную информацию о своей собственности, включая находящуюся в непрямом владении и спрятанную через оффшоры. Бизнесмен, сообщивший неверные данные о своем имуществе и активах, должен быть наказан за обман государства, а скрытые им имущество и активы – конфискованы.

Гарантия права собственности при прозрачности ее структуры позволит бизнесу отказаться от запутанных и дорогих схем, призванных скрыть незащищенное сейчас имущество, сократить издержки, оптимизировать структуру компаний и повысить их капитализацию, упростить управление и улучшить его качество.

Бюрократия лишится главной возможности вымогания взяток, что качественно ухудшит ее материальное положение и создаст предпосылки для оздоровления всей политической системы страны.

Общество получит оздоровление морального климата, ускорение развития и неискаженное представление об экономике, необходимое для прогнозирования и направления ее развития.

4. Патриотизм и позитивный реваншизм

В «холодной войне» СССР потерпел более страшное и разрушительное поражение, чем Германия, Япония и Италия – во Второй мировой. Несмотря на огромные жертвы и разрушения, бывшие фашистские страны сохранили суверенитет, преобладающую часть территории и населения, не говоря уже об идентичности. Уже через 10 лет после поражений (включающих ковровые бомбардировки Германии и Японии, а также атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки) все они были относительно эффективными, справедливыми и динамичными. Все они были в состоянии обеспечивать своим гражданам если еще и не высокий, то, во всяком

случае, уверенно повышающийся уровень жизни. Все они успешно восстанавливали свои позиции в мире, утраченные в результате поражения.

СССР же разрушился как территориально, так и внутренне. Советский народ, действительно бывший «новой исторической общностью», перестал существовать. Все без исключения части, на которые распался СССР, испытали чудовищную комплексную деградацию, падение уровня жизни, утрату технологий, разгул преступности и архаизацию. Все постсоветские общества, включая российское, вошли в подлинные социальные и национальные катастрофы, которые еще далеки от завершения. Многие прошли через разрушительные вооруженные конфликты, некоторые утратили значительные территории. Демографическая цена (численность преждевременно умерших и неродившихся) реформ только в России превышает 12 млн. человек – более 8% современного населения.

Россия, объявившая себя наследницей СССР, утратила практически все унаследованное от него влияние за пределами своей территории. Это лишило ее многих ключевых ресурсов, целого ряда емких рынков, в первую очередь высокотехнологичной продукции, ограничив возможности развития и способствуя дополнительной деградации ее экономики и общества в целом. Более того, Россия стала объектом безудержного и не имеющего аналогов со времен конкистадоров разграбления собственной компрадорской буржуазией, сформировавшейся в ходе жестокого «отрицательного отбора», и транснациональных корпораций, в интересах, а порой и под прямым контролем которых эта буржуазия действовала и во многом еще продолжает действовать.

Граждане России ощущают, что живут в не просто потерпевшей глобальное поражение от внешних сил, но и ограбленной, униженной, преданной и растоптанной собственными руководителями стране. При этом общество постоянно сталкивается со все новыми болезненными напоминаниями того, что сам факт его существования по-прежнему вызывает у многих представителей наиболее влиятельных стран мира животную ненависть и раздражение.

Любая попытка сколько-нибудь значимого расширения влияния даже не государства, а российского бизнеса, не только на глобальном, но и лишь в постсоветском пространстве, вызывает жесточайшее и откровенно враждебное противодействие. Простое присутствие российских компаний на рынках третьих стран возводится в ранг критической внешнеполитической проблемы. Дискриминация российского бизнеса стала нормой поведения не только большинства развитых, но и целого ряда подражающих им стран. Враждебное отношение к России стало важнейшим критерием демократичности.

В качестве условия присоединения к ВТО «мировое сообщество» навязывает России требования, не просто означающие ее отказ от конкурентных преимуществ, но и несовместимые с ее существованием (пример – требование повышения внутренней цены на газ).

Это следствие не столько ненависти именно к России (которая также имеет место, так как не до конца изжитый ужас времен «холодной войны» заставляет победителей стремиться ко все новому и новому унижению и подавлению побежденного, а омерзительные подробности разрушения СССР весьма серьезно дискредитировали Россию), сколько общего ужесточения глобальной конкуренции, не оставляющего слабым ее участникам возможностей выживания.

Российское общество отвечает на нарастающее национальное унижение ростом самосознания, пробуждением национальной гордости и укреплением внутренней солидарности.

Это проявляется в уважении к своей истории, восстанавливаемомся вопреки враждебной не только внешней, но и внутренней пропаганде, и в растущем понимании того, что страны, отменившие крепостное право лишь на 13 лет раньше России (Германия и Австрия) или даже позже ее (США), а также признавшие избирательное право женщин лишь в 1928 году (Великобритания), не должны сметь «учить нас демократии» – да еще и с видимыми корыстными целями.

Даже бизнесмены, космополитичные несколько лет назад, под давлением глобальной конкуренции осознают невозможность долгосрочной реализации своих коммерческих интересов без становления России как глобальной силы, способной защищать национальный бизнес и прокладывать ему дорогу для внешней экспансии.

Самые отъявленные либералы начинают признавать приоритет общих интересов перед интересами отдельной личности, так как интересы последней просто не могут реализоваться в ущербном и угнетенном обществе. Массовая и очень спокойная готовность жертвовать личными интересами ради общественных, воспринимаемая ее носителями как нечто само собой разумеющееся, – практическое доказательство высокого уровня патриотизма российского общества.

Этот патриотизм нуждается в жестком, последовательном и эффективном переводе в плоскость практической политики и дополнении позитивным реваншизмом. Этот реваншизм должен быть направлен не на разрушение конкурентов ради самого разрушения, не на потакание инстинктам развращенных членов общества, но на «возвращение своего» – неотъемлемых рынков и ресурсов, необходимых для успешного и устойчивого развития нашего общества.

Россия жаждет эффективного и преданного ее интересам лидера, при котором она сможет повторить слова Высоцкого:

*Наконец-то нам дали приказ: «Наступать!» –
Отбирать наши пяди и крохи.
Но мы помним, как солнце отправилось вспять
И едва не зашло на востоке.*

После распада СССР и растаскивания национальными бюрократиями по отдельным государствам «новой исторической общности – советских людей» большинство бывших советских граждан оказалось в положении разделенной нации. Точно так же, как немцы через 40 лет кропотливой работы, которая, казалось, не имела шансов на успех, воссоединили свой народ, и так же, как обеспечат его корейцы, воссоединение наших народов в рамках единой многонациональной культуры, поверх границ и корысти развращенных национальных бюрократий обеспечим и мы – современные русские.

Трудности, которые предстоит преодолеть в ходе воссоединения, видны на примере Германии. Жизнь порознь создает не просто взаимную неприязнь, но и глубокие различия, изживать которые придется поколениям. Но мы не имеем права забывать, что пример этой же Германии показывает: воссоединение разделенного народа высвобождает колоссальную позитивную энергию, придающую огромный импульс общему развитию и позволяющую постепенно изживать самые глубокие и болезненные разногласия.

Исторический, геополитический и экономический реванш – категорическое условие нормального развития России и, следовательно, категорический императив всей российской политики.

Непосредственная причина этого – объективная неспособность многих из оставленных без внимания территорий бывшего СССР, в том числе и граничащих с Россией, к самостоятельному развитию. Большинство из них не представляет интереса для Запада и, соответственно, не будет им развиваться ни при каких условиях. В результате они превращаются в «генератор неблагополучия», а то и хаоса, который будет давить на нас и дестабилизировать наше общество.

Обезопасить Россию от этой экспансии хаоса можно лишь возобновлением успешного развития брошенных нами территорий. Строго говоря, мы не имели никакого исторического права снимать с себя ответственность за эти земли и народы. Мы должны понимать, что в последние 15 лет Россия совершила в отношении других государств постсоветского пространства предательство, в одностороннем порядке отказавшись от своих неформализованных, но тем не менее безусловных обязательств по их взаимовыгодному развитию.

Возобновление успешного развития постсоветского пространства возможно только за счет экономической и политической экспансии России (в том числе при сохранении политической независимости соответствующих государств) и воссоздания, хотя и на новой, рыночной основе, того единого хозяйственного механизма и экономического пространства, которым был когда-то СССР.

Естественно, возвращение к здравому смыслу требует выработки заново всей внешнеполитической стратегии России.

Главная причина необходимости восстановления глобального влияния России – необходимость обеспечения ее внутренней социально-политической стабильности и устойчивого экономического развития. Ведь российский рынок даже при условии разумного протекционизма неприемлемо узок для целого ряда российских же производств. Без выхода на внешние рынки целые отрасли – например гражданское авиастроение и производство оборудования для атомных электростанций – не смогут существовать. А надежный контроль за внешними рынками высокотехнологичных товаров требует политического влияния на соответствующие общества.

Общий принцип гармонизации интересов бизнеса и населения заключается в том, что во внешнем мире государство должно реализовывать интересы бизнеса как более активного и творческого элемента общества, поддерживая и частично направляя его экспансию, рассматривая ее как один из ключевых инструментов развития национальной экономики и повышения благосостояния. Внутри же общества оно должно поддерживать, в первую очередь, население с его стремлением к справедливости и более равномерному распределению ресурсов, – не столько из-за его преобладающего политического влияния, сколько потому, что внутренне нестабильное, расколотое общество не может быть конкурентоспособным.

Поощрение государством внешней экспансии бизнеса в обмен на его согласие с приоритетностью интересов населения внутри страны – единственный эффективный способ гармонизации интересов бизнеса и населения, единственный инструмент не просто поддержания долгосрочного социального мира, но и достижения общности интересов, цементирующих внутреннее единство общества.

К сожалению, подобное гармоничное развитие доступно лишь немногим странам. Ведь необходимую для него внешнюю экспансию не могут вести все: кто-то будет ее субъектом, а кто-то – неминуемо – объектом. Страна, являющаяся объектом внешней экспансии (классический пример – современная Россия), не только лишена возможности быстрой гармонизации интересов бизнеса и населения описанным способом, но и сталкивается с качественно новыми проблемами, порождаемыми этой внешней экспансией.

Доступный для нее способ гармонизации интересов населения и бизнеса – объединение их усилий в противостоянии внешней экспансии ради сохранения в стране большей доли производимых ресурсов и направления их на нужды собственного развития, то есть в развязывании своего рода «национально-освободительной» войны в области экономики. Необходимость этой «войны» и победы в ней не только не отменяет, но и подчеркивает необходимость одновременной организации внешней экспансии национального бизнеса.

5. Неотъемлемые права личности

Наряду с обеспечением социальной справедливости, ответственностью и патриотизмом условием гармоничного, эффективного развития общества является соблюдение прав личности и других неотъемлемых ценностей (например, справедливой конкуренции и недопущения злоупотребления монопольным положением), неправомерно присвоенных в России либеральными фундаменталистами.

Развращенность и деструктивность этих людей, их патологическая лживость и лицемерие, доказанная делом враждебность к своей Родине вызывают закономерное отвращение. Однако это справедливое и необходимое в целях простой общественной гигиены чувство не должно переноситься на позитивную часть пропагандируемых (а на деле отвергаемых) ими ценностей.

Так, права личности должны, безусловно, соблюдаться в той мере, в которой они не противоречат интересам общества, то есть правам других личностей. Более того: современные технологии категорически требуют массового творчества и раскрепощения человека, что делает неотъемлемым условием конкурентоспособности расширение реальных личных свобод (и, соответственно, усложняет процесс общественного управления).

Вместе с тем следует учитывать принципиальное отличие понятия «права личности» от традиционного термина «права человека», являющегося результатом механического (и отчасти осознанно деструктивного) экспорта западных стандартов демократии. Эти стандарты были выработаны на основе априорного предположения о безусловной способности большинства общества самостоятельно защищать свои права и жизненно важные интересы.

Соответственно, западное понимание «прав человека» и демократии исходит из молчаливого предположения о необходимости защиты исключительно прав меньшинства, ограничиваемых большинством. Когда интересы большинства в силу высокой развитости или поголовной вооруженности общества защищаются автоматически, это соответствует интересам общества в целом.

Но в России большинство общества в силу объективных причин неспособно в полной мере защищать свои интересы. В этих условиях эффективная защита прав меньшинства (да еще и, как правило, поддерживаемая извне) объективно превращается в ущемление и в итоге в отрицание прав большинства, — по сути дела, в антиобщественную, деструктивную деятельность (так как общество в целом — это в первую очередь его большинство, а не меньшинство).

Государство обязано защищать интересы именно большинства. Поэтому необходимо добиваться концентрации его усилий на обеспечении не потенциально разрушительных для него «прав человека», но жизненно необходимых для его нормального развития неотъемлемых прав

личности – на жизнь, жилье, образование, здравоохранение, труд, доступ к информации, участие в управлении, самовыражение и т.д.

6. Справедливость в межнациональных и межконфессиональных отношениях

Представители различных культур в силу объективных различий национальной психологии и особенностей мировосприятия по-разному реагируют на одни и те же управляющие воздействия. Распространенное в силу демократических предрассудков и агрессивной либеральной пропаганды игнорирование этого самоочевидного факта драматически снижает эффективность не только государственного, но и корпоративного управления, подрывая тем самым конкурентоспособность соответствующих обществ.

Признание этого объективного факта не имеет отношения к расизму и фашизму, которые исходят из априорно устанавливаемого превосходства одного народа (или культуры) над другими.

Любое утверждение, что какой-либо народ, культура или религия «лучше» или «хуже» других, абсолютно неприемлемо, и всякий, даже просто допустивший его (не говоря уже о тех, кто предпринимает какие-либо действия на подобной основе), должен подлежать жестокому показательному наказанию.

Причина этого носит не моральный, но сугубо прагматический характер: подобные заявления создают внутренний раскол в обществе, превращая в его иррациональных, не способных к долгосрочному компромиссу врагов целые группы людей, которые при терпимом отношении и эффективном управлении могли бы быть его союзниками, работающими на общее благо.

Отторгая от общества потенциальных союзников (или, по крайней мере, нейтралов) в глобальной конкуренции, расистские и ксенофобские подходы подрывают его конкурентоспособность, кардинально сужая его человеческий и социальный потенциал.

По этой же причине объединение общества должно идти на основе не этнических и религиозных признаков, которые большинство людей не могут изменить, но на базе универсальных ценностей, наиболее полно выражаемых понятием «образ жизни». В этом случае общество будет отторгать от себя только заведомо асоциальные элементы, принципы и ценности которых заведомо несовместимы с принципами и ценностями данного общества.

Опасное отторжение потенциального союзника по формальным критериям становится в этом случае гарантированно невозможным именно в силу применения исключительно содержательного критерия – готовности и способности человека или социальной группы стать частью соответствующего общества.

Формирование общества на основе принципа открытости не только не отменяет, но и многократно повышает значимость национальной политики, полномасштабного и скрупулезного анализа особенностей национальных, культурных и религиозных групп и их полного учета в практике государственного управления.

Отсутствие национальной политики в многонациональном государстве и стремление закрыть глаза на ее необходимость (в ходе административной реформы 2004 года в России межнациональную политику вообще передали в ведение Минпечати) усугубляют имеющиеся трудности, порождают все более болезненные проблемы межнациональных отношений и провоцируют наиболее варварские и разрушительные для общества способы их решения.

Здоровые политические силы России должны заставить государство учитывать в своей политике объективные различия в восприятии одних и тех же управленческих сигналов представителями различных культур. Это деликатная задача, и политические представители общества обязаны в полной мере сознавать свою ответственность за обеспечение межнационального мира в стране.

В то же время предъявление соответствующих требований к государству в недостаточно деликатной форме заведомо является неизмеримо меньшим злом, чем соучастие с нынешними властями в замалчивании обостряющихся проблем межнациональных отношений.

Либеральные фундаменталисты и «демшиза» разлива конца 80-х – начала 90-х годов, желая (часто подсознательно) лишить нас исторической памяти и превратить в Иванов, не помнящих родства, старательно повторяют кастрированную поговорку «кто старое помянет, тому глаз вон», изо всех сил пытаясь забыть ее продолжение: «А кто забудет – тому оба!»

И мы ни при каких обстоятельствах не должны забывать, что Россия пережила геноцид не вайнахского, а прежде всего русского населения Чечни в 1991–1994 годах и переживает сегодня расцвет этнической преступности (в том числе связанной с распространением наркотиков) и многочисленные этнические погромы.

Межнациональное и межконфессиональное сотрудничество – единственный способ гармонизации внутренней жизни России и единственный способ урегулирования гражданских конфликтов в некоторых национальных обществах (наиболее острый из них – конфликт в Чечне, на наших глазах как минимум при попустительстве государства перекидывающийся на весь Северный Кавказ).

Все ответственные силы России должны считать своей прямой обязанностью включиться в этот процесс, принуждая государство к работе и проведению цивилизованной национальной и религиозной политики, в наибольшей степени отвечающей интересам повышения конкурентоспособности нашей страны.

Многонациональная и полифоничная по своей сути русская культура, вбирая в себя и перерабатывая достижения национальных культур, не ассимилирует, но обогащает их и дает им новые пространства для развития – вплоть до выхода на мировую арену. (Наиболее емким выражением этого служит классическая фраза «великий русский художник Левитан родился в бедной еврейской семье».)

Во многом в силу этого русская культура является конституирующим, созидающим элементом не только российского общества, но и всей формирующейся новой российской цивилизации. В этом качестве она нуждается в особом внимании со стороны государства, в защите ее от опошления и размывания, в поддержке и развитии (но ни в коем случае не в музейной консервации) ее основных элементов. При этом государство не должно пренебрегать эффективно функционирующими в развитых странах механизмами, в том числе применяемыми во Франции и Германии (в последней даже введен специальный термин «Landkulture», означающий конституирующую общество немецкую культуру). Безусловным требованием к государству является также жесткое структурирование по культурному признаку миграционной политики.

Наш идеал – конструктивная, позитивно ориентированная терпимость, уважение неантагонистических и не разрушительных для общества в целом различий ценностей и образа жизни образующих его представителей различных народов и культур, неумолимое и изобретательное использование этих различий для выработки и достижения общих целей.

(Продолжение следует)

ТЕМА НОМЕРА: ЭЛИТА В РОССИИ

Феномен элиты, с одной стороны, затрагивает, казалось бы, частный социальный вопрос. Однако эта проблема стягивает к себе многие актуальные вопросы современной жизни. Кому сегодня принадлежит власть? Как обеспечивается в обществе циркуляция социальных страт? Что представляют собой в наши дни люди, которым мы дали властные полномочия? Каковы демократические перспективы России? Вот почему обсуждение предлагаемой темы оказывается открытым.

Николай МОЛЧАНОВ

СТРАШНО ДАЛЕКИ ОНИ ОТ ...

Неизбежно ли деление общества на элиту и массу? Иначе говоря, необходима ли элита? Если идеалом социума является демократия, то субъектом власти, естественно, мыслится народ. Тогда зачем избранные, «властвующие»?

В рамках политической философии можно рассуждать об обществе без элиты. В таком социуме высокая политическая культура населения позволяет добиваться максимально вовлеченности всех членов общества в управление общественными делами. В этом случае массы поднимаются до уровня элиты. В условиях информационного общества, говоря отвлеченно, возможна эффективная система прямой и, главное, обратной связи между органами управления и всеми членами общества. Она позволяет немедленно выявлять и учитывать мнения всех граждан по вопросам политического управления.

Что собой представляет в этом аспекте общественное сознание России? Как наши соотечественники вообще воспринимают идею элиты? Насколько близка элита народу?

Многие эксперты подчеркивают сегодня, что массы абсолютно равнодушны к властным элитам, поскольку разрыв между политиками и народом стал предельно очевидным. Как обстоит дело фактически? На эти вопросы отвечает только что проведенное социологическое исследование. Цель опроса состояла в том, чтобы изучить отношение людей к властной элите, раскрыть возможности демократической жизни в стране и показать, насколько укоренены в нашем общественном сознании такие жизненные ценности, как политические права и свободы, терпимость, идея справедливости и равенства людей.

В рамках исследования было опрошено 1200 человек (статистическая погрешность выборки не превышает 4%) в 4 федеральных округах – Северо-Западном, Центральном, Приволжском и Уральском. (В выборку не были включены области военных конфликтов, малонаселенные области, депрессивные и отдаленные регионы.) Рассматривались три основные возрастные группы – молодое поколение (18–30 лет), люди среднего (31–50 лет) и старшего (50 лет и старше) возраста. Методы проведения исследования – анкетирование (с помощью опросника, включающего 16 вопросов) и фокус-группы (по две в каждом городе – неофициальной столице региона).

Каковы же полученные результаты? Определенной неожиданностью стал следующий итог исследования: идея элиты в нашем обществе не получает признания. Несмотря на длительный опыт тоталитарного режима, который приучал любить начальство и верить в его несомненную авторитетность, сегодня к властителям отношение сугубо отрицательное. Все, кто «наверху», не вызывают теплых чувств, не обладают авторитетом, не «подверстываются» под рубрику определенных человеческих достоинств. В советское время номенклатура пользовалась определенным уважением. Сегодня этого нет и в помине. Причем характерно, что в группу элиты попадают все носители власти – олигархи, политики, чиновники.

Около 65% от всех опрошенных назвали правильным положение дел, когда крупный капитал отстранен от прямой возможности влиять на политическую жизнь страны. Само же понятие «олигарх» ассоциируется в первую очередь с фигурами Р.Абрамовича (53%), М.Ходорковского (42%), Б.Березовского (30%), А.Чубайса (24%).

При этом, описывая семантику слова «олигарх», около 80% респондентов употребляли выражения, носящие ярко выраженную негативную окраску («вор», «расхититель государственного имущества», «тот, кто жирует на деньги народа»). Примерно 60% опрошенных употребляли нейтральные оценки описательного характера («человек, владеющий большим количеством капитала», «владелец заводов, газет, пароходов», «контролирующий крупные промышленные предприятия»). Только 15% от всех, принявших участие в исследовании, употребляли позитивные термины при описании понятия «олигарх» («способный управленец», «сильный менеджер»).

В целом можно сказать, что в роли олигарха население представляет себе человека, имеющего в своем личном распоряжении значительные финансовые ресурсы, во много раз превосходящие таковые у рядового обывателя, и использующего их в целях получения личной наживы.

При этом степень негативного/позитивного отношения к олигархам практически не зависит от возраста и социального положения респондентов. Более положительно воспринимают богатых людей лица с либеральными взглядами, хотя и в их высказываниях проскальзывает

неодобрение (раскрываемое, впрочем, фразой «неприятно, когда кто-то так сильно богаче тебя»).

Интересно, что респонденты всех возрастов даже более негативно, чем к олигархам, отнеслись к отечественному чиновничеству всех рангов – начиная от работников ЖЭКа и заканчивая членами правительства. Поразительно, что здесь нет различий между социальным статусом чиновника. Тот, от кого в наши дни зависит решение любого вопроса – будь это регистрация частного предприятия, выдача нужной справки или реализация национального проекта, – заведомо воспринимается как «чужак». Отмечается не только некомпетентность элиты, но и ее отчужденность от народа, презрение к простому человеку, ухватистость и корыстолюбие. В России сегодня нет избирательного отношения к различным слоям властвующей элиты. Она выступает как собирательное понятие всего отрицательного, что есть в российской действительности.

Все участники исследования выступают за усиление государственного контроля над крупнейшими компаниями страны, обеспечивающими «национальную и стратегическую безопасность». Сюда в первую очередь относятся предприятия ТЭК, металлургии, ВПК и высоких технологий.

Вместе с тем перспектива национализации частных компаний рассматривается только лицами среднего возраста, молодежь о ней практически не упоминает. Старшее же поколение идею реприватизации имущества видит в качестве одного из ключевых направлений деятельности государства.

Всего лишь 5% опрошенных полагают, что частная собственность на крупные промышленные предприятия «безусловно необходима». Мнение о том, что ведущие компании должны принадлежать исключительно государству, разделяется примерно 60% от всех, принявших участие в исследовании.

Таким образом, в своей основной части респонденты видят государство в роли «большого хозяина», в той или иной степени регламентирующего все аспекты жизни общества. Главным аргументом здесь выступает то, что только государственный контроль способен выступить основным инструментом повышения благосостояния граждан России.

Вместе с тем участники исследования полагают, что властные элиты страны, как правило, коррумпированы, а значительная часть чиновников, в особенности регионального уровня, «некомпетентны и слабо справляются с поставленными перед ними задачами». Таким образом, проявляется очевидная противоречивость российского обыденного сознания – недоверие и ярко выраженная антипатия к чиновникам на фоне желания установления «сильной государственности». Этот парадокс можно объяснить только тем, что частная собственность не воспринимается гражданами России как безусловная ценность. Коллективистские иллюзии и государственнические настроения про-

должают обнаруживать себя в глубинах общественного сознания. Социальное бессознательное негативно оценивает опыт либеральных реформ. Критически оценивая властвующую элиту, массы в то же время по-прежнему вынашивают в своем мировосприятии патерналистский образ государства. Респонденты плохо представляют себе сам процесс преобразования «плохих чиновников» в государственных покровителей. Однако считают, что только государство имеет право распределять материальные блага.

В феноменологии элитарного сознания огромную роль играет идея неравенства. Там, где все равны в нищете, не может процветать исключительность, элитарность. Для того чтобы рекрутировалась элита, необходима возможность неравенства. Однако лишь 10% участников исследования полагают, что сильное неравенство доходов способно приносить пользу, служа стимулом рыночных отношений.

В целом, выражая неодобрение существующему в стране социальному неравенству, участники исследования полагают, что разрыв между доходом богатых и бедных людей не должен превышать 5–6 раз. При этом, по мнению респондентов, социальные инициативы президента должны реализовываться (равно как и все остальные будущие социальные программы) не за счет повышения налогов для населения, а за счет альтернативных средств, под которыми понимается выручка за продажу сырьевых ресурсов. (Следует отметить, что в то же время практически все участники исследования выражали озабоченность тем, что в стране предпринимается слишком мало шагов по уходу за зависимостью государства от торговли сырьевыми запасами.)

Полученные данные позволили составить весьма любопытную картину. Основные различия между респондентами были обусловлены именно возрастной составляющей, вместе с тем ее следует трактовать не с точки зрения биологического возраста, а скорее с точки зрения жизненного опыта личности, ее сформировавшегося мировоззрения и мироощущения, порожденного экономическими и социальными потрясениями в жизни страны за последние два десятка лет.

Основной страх молодежи носит преимущественно материальный характер – это поколение прежде всего обеспокоено сиюминутными вопросами – желанием добиться материального благополучия, тесно связанного с возможностью трудоустройства на престижную работу. Отсутствие (хотя бы в перспективе) высокооплачиваемой работы приводит к росту тревоги относительно ближайшего будущего – период, на который распространяются страхи данной группы, обычно не превышает трех-пяти лет.

Тревога лица среднего возраста, как правило, связана с их детьми, т.е. судьбой подрастающего поколения. При этом респонденты обеспокоены более длительным сроком – их волнует жизнь молодых людей на всем ее протяжении, а не только в рамках «ближайшего дня».

Представители старшего поколения объединяют две указанные выше группы страхов – им свойственна как неуверенность в собственном ближайшем будущем, так и тревога за будущее молодежи, страны в целом.

Несмотря на имеющийся уклон в сторону признания авторитарной власти, большинство участников исследования в качестве желаемого стиля жизни видят «образ жизни среднего американца», как он показывается в западных фильмах. Здесь для молодежи на передний план выходят вопросы самореализации, для лиц среднего возраста – стабильность и уверенность в завтрашнем дне, для пенсионеров – «возможность достойно и спокойно встретить старость».

С одной стороны, участники исследования полагают, что российской политической элите должен быть присущ целый ряд специфических черт, обусловленных «уникальностью и самобытностью страны», с другой стороны, результат действий данной элиты должен быть аналогичен западному.

Таким образом, опрос свидетельствует о том, что у респондентов не сформирована реальная альтернатива западным взглядам и ценностям. Утверждая уникальность собственной страны, граждане не могут конкретизировать, в чем эта уникальность должна заключаться и как именно должна влиять на жизнь населения.

Подытоживая вышесказанное, можно сказать, что рядовой российский обыватель готов отдать государству значительную часть своих «внешних прав» – возможность влиять на ключевые геополитические, экономические и социальные вопросы, получив взамен жизнь в стабильном обществе, с гарантированным будущим, где можно открыто выражать свои взгляды (в личном порядке) и где существует реальная возможность для самореализации, в первую очередь – с целью достижения материальных благ.

Современное состояние общества не содействует формированию элиты. Демократический потенциал страны оказался недостаточным для того, чтобы внедрить в социальную практику западные модели социального бытия.

Евгений ВЛАСОВ

СОЦИАЛЬНОЕ ТЕЛО БЕЗ ДУШИ

С точки зрения социологии, элита – это особое социальное тело. Это содержится в работах Парето и Вебера, Михельса и Мангейма. Метафора заключена в том, что элита рождается, живет, дышит и умирает. Но этот организм способен также давать потомство, размножаться, увековечивать себя в оградах и памятниках. Академик Кун написал в свое время книгу «Как живут и умирают боги». То же самое полезно узнать и про элиты. Тело имеет границы, внутреннюю структуру и существует подобно биологическим объектам.

Меня, как редактора журнала «Популярная психологиЯ», привлекает многозначное слово «тело», и я бы хотел коснуться этого тела, пройти по нему взглядом, ощупать его ухоженную поверхность, и даже, признаться, хотел бы чувствовать себя внутри этого тела. Это желание. Но задача другая – исследовать телесность элиты как противоположность ее духовности и душевности. Почему же элита – это только тело? И можно ли представить себе, что кто-то вдунет душу в это тело, и вместо него мы будем наблюдать дышащий, живущий, чувствующий деятельный организм?

Можно написать социологический трактат об элите. Но это будет биографическая справка об организме, без психологических характеристик. А между тем именно последние качества выражают сущность элиты. Тело элиты воспроизводит себя – размножаясь в границах, члены элиты оставляют потомков. Несмотря на бытующую поговорку об отдыхе природы на детях гениев, дети рулят. Это мнение особенно характерно для элиты творческой, потому что здесь действительно реальна преемственность, наследственность, несмотря на то, что внешние условия вроде бы изменились, что вроде бы сейчас в России капитализм и просто обязана была произойти смена элит, особенно – творческой. Что же мы наблюдаем? В известном анекдоте про сына полковника, который спросил: может ли он стать маршалом, следовал ответ: нет, не может, потому что у маршала есть свой сын. В России элита не обновляется. Она воспроизводит себе подобных.

Однажды ректор Вахтанговского училища рассказывал на телевидении, как руководители этого учебного заведения ездят по всей стране в поисках редких талантов, будущих звезд. Потом он предложил зрителям посмотреть спектакль, поставленный в училище, и назвал фамилии молодых актеров – нам осталось только приподнять шляпы, это были дети Баталовых, Рязановых, Улановых и Ульяновых. Творческая элита – это случай особый. Во все времена ее созидательная энергия была связана зависимостью от власти, питалась в том числе и протестом против этой зависимости. Это естественно, это важное наблюдаемое и сегодня ее свойство. Мы коротко коснемся кино – это массовый, самый влиятельный вид культурного производства. (Многострадальное тело научной элиты трогать не будем.) Что кроме «9-й Роты» мог снять Бондарчук? Это «жизнеутверждающая» лента, ей сопутствует бешеный успех!

Валом покатились по стране Ночной и Дневной Дозоры, снятые по сценариям – книгам Сергея Лукьяненко режиссером Бекмамбетовым. Вместо жизнеутверждающего главенства добра мы имеем сговор и единство Бога и Дьявола.

Итак, проблемы закрытых социальных пор, привлечения в элиту новых людей – не существует. Новые люди появляются, мелькают на страницах журналов и осчастливливают аудиторию своими продуктами. Другая проблема волнует больше: и «прописанные» в элите, и новички – все они отбираются исходя из принципа успешности и «тиражности», но не из принципа актуальности их продукта для целей развития общества и страны. Поскольку никто этих целей не ставит. Даже тот, кто обязан по должности. Может, наше представление о том, что элита ставит цели, уже устарело?

Теперь об элите законодательной. Идеологи реформ (например, Евгений Ясин) уже признали, что гражданское общество, как основа, может формироваться только снизу. Ни люди, ни предприятия, ни объединения не обладают способностью впитать и осуществить законы, заимствованные в других странах или придуманные членами элиты даже в соответствии с самыми благими намерениями. Большинство реформ будут буксовать, прирост населения будет отрицательным, социальный фон – соответственно, депрессивным. Законодательная элита творит законы, законы плодят бюрократию, коррупцию, сдерживают инициативу предпринимателей, каждого человека. Все это, как кажется, связано с определенной психологической установкой: в России должно жить 50 млн. людей. С благой своей оценкой («представляете, как это будет здорово через лет 30!») эту установку при мне озвучил ректор одного из лучших экономических вузов.

Но за любым законом, математически формальным и логически понятным, должен стоять не только физический ресурс его исполнения (деньги, инфраструктура, знания, люди), не только «здравый смысл»,

но и духовно-душевная составляющая, доступная только как переживание, не поддающаяся подсчету или математическому анализу. Способность чувствовать, переживать то, что стоит за любым законом, не присуща телу, а души у элиты нет. Экономическая элита действует в рамках ненадежности, неустойчивости российского социума, «отсроченного социального взрыва», и, мне представляется, каждый ее член разрывается между желанием урвать и уехать за рубеж и одновременно – создать заново империю, ну хотя бы сильную державу. Получается, экономическая элита тяжело больна шизофренией?

Интересы элиты характеризуют в основном биологические страсти, все они исключительно телесны – борьба за ресурсы внутри тела, сохранение границ, размножение, закрепление позиций. Элитное тело больше не в состоянии ставить цели – суть телесности в том, чтобы реагировать и сохраняться.

К чему стремится общество в целом, существует ли оно как что-то целое или оно определяется лишь внешними географическими границами, валютой и кодексами, то есть является цельным формально и насильно?

Цельность общества определяется цельностью его элиты. Ей следует обрести идею – определяемую небиологически последовательность слов, за которыми стоит образ, понятный и принятый как членами элиты, так и всеми другими членами неэлитных социальных тел. Такой идеей может быть, например, возрождение национального государства (архаично очень), полет на Марс (непонятно – зачем?), увеличение рождаемости и продолжительности жизни, etc. Идеи со временем формируют психологические установки, которые определяют поведение членов элиты.

Вторая составляющая цельности – гражданское общество. Для нас его психологическая суть состоит в том, чтобы граждане имели время и возможности для осуществления горизонтальных связей, для общения, обеспечивали друг другу поддержку, не были безразличны к своему соседу.

Обретение идеи, совокупности идей, способность к их воплощению, двусторонняя продуктивная коммуникация элиты с другими социальными телами, работающие каналы социальной мобильности и создают все вместе легитимность элиты.

Элита есть субъект власти и знания. В силу определенного благосостояния у членов элиты должно быть время для освоения знаний, для размышления, для производства новых знаний, для их продуктивного заимствования где-то за рубежом, или в архивах, или, следуя творчеству, для рождения действительно новых знаний. Власть элиты осуществляется через знание, способность изменения ценности или доступности знаний, через пропаганду, через юридические и финансовые властные инструменты. Если же предыдущие способы не срабатыва-

ют, власть удерживается силой. Применением оружия, выборочными репрессиями. Такова механика, если быть точнее – физиология элитного тела.

Элита существует по законам, напоминающим жизнь любого другого природного тела. Это законы, связанные с жизнью во времени (периоды существования, рождение-рост-взросление-зрелость-увядание-кризис, а после него – либо смерть, либо перерождение). О пространственных законах жизни элиты мы можем сказать, что члены ее селятся компактно, изолируют себя от массы, передвигаются же относительно свободно.

Предполагается, что элита ответственна за состояние общества в целом, за его развитие или деградацию.

Характеризовать психологию цельного социального тела – занятие ненадежное, и лучше выделить ряд характерных психологических черт члена элиты. Перечислим эти особенности.

1. Член элиты обладает харизмой – совокупностью психологических качеств, позволяющих влиять на людей, то есть, осуществлять власть. Раньше это качество называли волей.

2. Информация осваивается членом элиты опосредованно: на подступах к члену элиты стоят посредники-фильтры, посредники-эксперты, которые обеспечивают и фильтруют поток информации.

3. Член элиты имеет постоянный дефицит времени, мнение о себе как о занятом человеке, расписание и распорядок, жесткий тайм-менеджмент довлеет над таким человеком.

4. Обратная, субъективная часть харизмы состоит в том, что член элиты обладает «грандиозной личностью» – то есть распространяет свою личность на организацию, на предприятие, на территорию, к которым имеет непосредственное отношение.

5. Основным психологическим качеством члена элиты является «ситуативная личность». Понятнее было бы сказать, что член элиты умеет контролировать свою зависимость от убеждений, ценностей, стереотипов в зависимости от того, полезны они здесь, сейчас или в каком-нибудь будущем проекте. Эта особенная сегодняшняя характеристика успешного человека позволяет сделать мрачный вывод. Элита сегодня не есть «Ум, Честь и Совесть», в действительности остается лишь тело, телесность, органическая оболочка. На этом теле заметны следы ран и пластических операций, признаки хорошего питания и пролежни безыдейности. Да, пролежни: современная элита стремительно стареет вместе с нарастающим старением общества.

Все основные психологические характеристики, свойства личности, которые определяются самыми разными типологиями – от Юнга до Ганнушкина, встречаются в представителях элиты, ничто человеческое элите не чуждо.

Следя за перечислением пришедших в голову автора психологических свойств, читатель может наблюдать заключенный в них ряд про-

тиворечий, которые член элиты просто обязан использовать как ресурс своего развития.

Несмотря на процессы деградации элиты, как социального тела, мы можем наблюдать и позитивные процессы. Мы ведь помним, что тело есть абстракция, социологический термин. Поэтому мы можем судить по делам людей, принадлежащих элите.

Основным мерилom человеческой активности члена элиты является его символическая активность, несущая послания обществу, транслирующая смыслы, связывающая общество в целое. Ее единицы измерения – количество связей, интеллектуальный и культурный уровень контактов, эмоциональное отражение человеческих соприкосновений, цитируемость и даже – проникновение к Людям, Принимающим Решения.

Знанием о символической капитализации с нами поделился А.Б.Долгин, предприниматель, глава Фонда «Прагматика культуры». Он отметил, что в настоящее время уже начинается «конкуренция за освоение символических недр».

В предполагаемых свойствах информационного общества уже заложен ряд проблем, которые несовместимы с сохранением элиты как социального тела, как устойчивого и воспроизводящего себя общественного слоя или класса. В то же время существование каналов, которые объединяют информационное общество сейчас, оказывается сильно зависимым от классического элитного тела.

В пределе члены элиты в информационном обществе должны потерять связь между собой, сохранив влияние каждый над своей группой. В этом случае единственное, что может определять члена элиты, – это его стандарт потребления, количество освоенных денежных средств за год жизни, качественные параметры потребления и, конечно же, размер аудитории, количество адептов.

Социальная мобильность, которая с ростом информатизации должна осуществляться легче, становится виртуальной и ситуативной, нет ясных механизмов и правил ее осуществления. Автором данного текста это поначалу воспринималось как возможная угроза развитию общества: как же может быть иначе, без мемориальных досок на домах? Но, может быть, ситуативное лидерство, временное членство в элите – это правильный путь? Может быть, это будущее элиты как диффузного социального тела, постоянно обновляющегося и поэтому – всегда временного?

Ну а пока Новый год огненной собаки вряд ли принесет какие-то особенные изменения. Огненно-собачий символизм не представляется мне чем-то светлым. Огненные псы сторожат границы элитного тела, их свет отчетливо обозначает, где эти границы проходят. Членам не-элитных социальных тел остается прикармливать этих огненных псов, а членам элиты – платить за их основной рацион и воспитание.

Константин ШАРОВ

«ЯЙЦА ФАБЕРЖЕ» КАК ФЕНОМЕН

Лорд Горинг: «Дорогой Фиббс, я вам неоднократно повторял, что настоящая мода – это то, что каждый создает сам для себя. Другие люди вообще не умеют одеваться. Точно так же единственное приличное общество – это общество тебя самого, а другие – это просто кошмарная публика».

Оскар Уайльд

Когда мы говорим об элите, то прежде всего толкуем об образованности, авторитетности, широте взглядов, политических убеждениях. Однако социологический взгляд на элиту предполагает возможность и иной оптики. Почему, например, не судить об элите, ориентируясь на то, какие костюмы носят ее представители, что они считают модным, как представляют собственный имидж. Порою детали важнее других обобщенных социальных параметров. Некий олигарх скупил «яйца Фаберже», а другой – приобрел футбольную команду. Белый летний костюм на Б. Немцове, который отправился на официальную встречу с исламским лидером, более значимая деталь, нежели его общий послужной список.

Веками типов одежды было столько же, сколько социальных классов или, по крайней мере, страт¹. Для каждого социального положения имелся свой костюм, и превращать одеяние в знак не составляло никакой трудности, поскольку стратификация социума представляет собой нечто естественное, выражает целостную систему миропонимания человека². Таким образом, с одной стороны, одежда подчинялась всецело условному коду, а с другой стороны, сам этот код отсылал к природному или, можно сказать, божественному порядку. Сменить одежду значило одновременно сменить свою сущность или свое положение в обществе. В связи с этим система моды является настоящей грамматикой костюма, нарушение которой представляет собой покушение на глу-

¹ В отличие от класса, под стратой современные социологи имеют в виду уровень социальной иерархии, соответствующий определенному уровню образования, экономическому, политическому или иному общественному статусу.

² См., напр.: Мердок, Джордж Питер. Социальная структура. М.: ОГИ, 2003.

бинный строй мироздания, а не только на условности вкуса, и отражает пренебрежение социальными нормами и традициями.

Мода – это фактически язык, на котором говорят люди; есть язык слов, есть язык жестов, а есть язык нашей одежды, и это очень многозначный язык. Глядя на людей, которые едут в метро, прогуливаются по улице, появляются на экранах телевизоров, мы видим, что они из себя представляют: откуда они, каков их материальный достаток, какого они происхождения и многое другое. Как отметил Никита Евгеньевич Покровский, профессор Государственного университета Высшей школы экономики, «с помощью нашей одежды мы кричим о себе, не говоря ни одного слова»³.

Глядя на политическую фигуру, которая по всем соображениям здравого смысла должна относиться к высшей страте современного российского общества, мы, исходя из устойчивых стереотипов, ожидаем увидеть вполне определенный визуальный образ. Так было всегда, и в этом нет ничего нового, уникального для сегодняшнего дня. Эти стереотипы не сформировались мгновенно, они складывались на протяжении столетий. Во все времена существовал вполне конкретный идеальный образ одежды политика, просто он изменялся от эпохи к эпохе: при Иване Грозном это была шуба из песца и островерхая меховая шапка, при Екатерине II – платье европейского образца с жабо и манишкой, при Николае – парадный военный мундир, отделанный позументами, нашивками, эполетами и блестящий орденами.

Сегодня, после эпохи моды Пьера Кардена, который своими моделями закрепил определенный тип одежды политической элиты, мы вправе увидеть на политике безупречный костюм от Версаче или того же Кардена, идеально отглаженную рубашку, галстук скромных расцветок с булавкой – если хотите, с бриллиантом – состояние современных политиков вполне позволяет использовать подобные «пустячки». Женщина-политик должна одеваться скромно, но изысканно, она должна помнить, что находится не на вечеринке, а на государственной службе. В этом отношении идеально одевается нынешний канцлер Германии Ангела Меркель, в то время как Маргарет Тэтчер была не очень хорошим примером, поскольку иногда появлялась перед телекамерами чуть ли не в домашнем платье.

Тем не менее нормы Кардена, воспринятые зарубежными политиками, показались слишком сковывающими отечественной политической элите. Сейчас в России не существует элитарной моды, она оказалась до основания разрушенной разнообразием индивидуальных стилей политиков. Каждый выбирает то, что ему вздумается, и при этом, претендуя на изысканность вкуса, считает, что он является законодателем моды. Тем не менее наша политическая элита явно забыла (если

³ Радиопередача станции «Эхо Москвы», 15 мая 2001 года.

когда-либо знала вообще), что такое изысканность. По-настоящему изысканный человек всегда умеет с помощью скромных по объему, зато обладающих некой невероятной силой воздействия средств противопоставить себя толпе, стать индивидом, недостижимым для массы.

Более того, для политика, который должен отличаться изысканностью вкуса, и прежде всего изысканностью в одежде, его сущность носит уже не только и не столько социальный, сколько общекультурный характер. Он проводит не только оппозицию высшей страты низшей, хотя, конечно, нельзя отрицать, что изысканность, по крайней мере на Западе, в большей степени сейчас присуща политической и исторической элите (аристократии). Политик, на которого смотрят миллионы, должен создавать дуализм опошленного и возвышенного, соотнося первое с массой, а второе – с самим собой. Наоборот, сейчас у нас опошленное все более проникает в сферу политической элиты и там распространяется. Венец этому – платье Ирины Хакамады *à la negligée* или галстуки Владимира Жириновского с порнографическими аппликациями. Допустим, это эксцессы; однако примеров этому гораздо больше, чем примеров обратному. Вспомним визуальный облик председательствующего на заседаниях Совета министров Михаила Касьянова, передаваемый телевидением: не всегда опрятный, воротник рубашки часто помят, узел галстука сдвинут на сторону, пиджак засален и нуждается в химчистке.

Российская политическая элита использует «индивидуальные стили» в моде. Согласно концепции «индивидуального стиля» каждый политик надевает то, что у него под рукой: новый пиджак с поношенной юбкой, зимний шарф с летним свитером, брюки, засунутые в сапоги, костюм с оторванными пуговицами. Все это составляет калейдоскопическую реальность заседаний Государственной Думы и предстает перед нами на экранах во всей своей реалистичности.

Почему, например, для политической элиты не может стать источником вдохновения варьете, уличное зрелище, шоу, рок-концерт, а то и ночлежка бомжей? Но в том-то все и дело, что тогда она перестанет быть элитой и перейдет в разряд толпы. Толпа прошлых лет, которую описывали Хоркхаймер, Адорно и Ортега-и-Гассет, была толпой-массой; теперь политической элите грозит участь превратиться в толпу индивидуалов и индивидуалок. Появился особый тип моды политиков: модно надевать все. Принцип их моды: модно следовать не моде, а некоему абстрактному стилю, который якобы подходит человеку.

Перед нами псевдо-эгалитаризм⁴ моды российской политической элиты. Можно предположить, что это все-таки осмысленный проект, т.е. что политик стремится быть ближе массам, используя для этого

⁴ Т.е. мнимая направленность на равенство всех представителей общества, мнимая солидарность всех страт.

одежду масс. В свое время во Франции король-буржуа Луи Филипп, следуя такому псевдо-эгалитаризму, ходил по улицам пешком с протертым зонтиком и здоровался с рабочими за руку. Может быть, и у нас сейчас появляется нечто подобное, выраженное в одежде политиков? Однако следует помнить, что подлинная солидарность не всем по плечу; ее может проявлять подлинно великий человек, а не посредственность, из которых в основном состоит сегодняшняя элитарная российская страта. Петр I имел право на то, чтобы появляться перед людьми в пропитанной копотью кузнечной робе, но он, в конце концов, не только действительно работал в кузнице, но и был выдающейся и практически уникальной политической фигурой. Появляется резонный вопрос: если некто из сегодняшних политиков, судя по одежде, смахивает на бомжа, то он на самом деле ночевал в подвале? Скорее всего, неряшливые в одежде российские политики не ставят перед собой никаких социальных задач, а их мнимый эгалитаризм – не более, чем случайность.

Нельзя не признать, что одной из причин этого является осуществленный в свое время большевистский переворот в культуре. Ничто так радикально не губит элитарную моду, как упразднение общественных сословий. Вместе с уничтожением русской аристократии и интеллигенции старого мира была уничтожена сама стратегия элитаризма в моде. В советские времена быть выше массы казалось (и считалось) преступлением, вызовом партии и всему существующему порядку вещей. Если пренебречь некоторыми незначительными деталями, генсек и инженер в семидесятые годы одевались примерно одинаково. С другой стороны, советская правительственная элита постепенно формировалась, набираясь из низших слоев общества дореволюционной России – государством и впрямь начали управлять кухарки и шахтеры, как того и желал Ленин. Маловоспитанные и недостаточно образованные люди не могли создать настоящей элиты, и, естественно, стили их одежды были далеки от принципов элитарной моды.

Однако хотя эти соображения и объясняют печальное состояние дел в моде современных политиков, они его несколько не оправдывают. Советский Союз распался около пятнадцати лет назад, и теперь в России открыты сотни магазинов дорогой и модной одежды, а также функционируют филиалы знаменитых мировых домов моды. При наличии экономических возможностей (а никто не будет отрицать, что политическая элита обладает такими возможностями) политик имеет доступ к лучшим моделям известных модельеров. Тем не менее, несмотря на пятнадцать лет отсутствия запретов в области одежды, ситуация не только несколько не улучшается, она становится все хуже. Почему?

По-видимому, потому, что сегодняшняя российская политическая элита, которая, несмотря на все заверения ее представителей в размежевании со старой партийной номенклатурой, совсем не может считаться элитой, а представляет собой совокупность прямых идейных

потомков советских партработников. Это некая каста, которая принципиально не должна ассоциироваться с хорошим воспитанием и образованием, изысканным вкусом и утонченными манерами.

Более того, положение дел еще серьезнее. Как показал Ролан Барт, мода не только репрезентирует эстетический вкус, она говорит о всем мировоззрении и мироощущении человека⁵. Мода – знаковое отображение реальности; ввиду этого мы не уйдем далеко от истины, если предположим, что полное отсутствие вкуса в одежде как массовое явление российских политических кругов XXI века может отображать безнравственность, циничность и духовную нищету самих политиков. Кризис моды представителей сегодняшней высшей страты отражает более глубокий процесс кризиса всей культуры этой страты. Политическая элита, постепенно теряя остатки элитарности, вырождается; никто сейчас не знает самого принципа элитарности. При этом дело совершенно не улучшается, если политик одевается в салоне Юдашкина. Можно быть одетым в самые модные вещи и при этом казаться смешным. Не мы созданы для одежды, а она для нас; важно не только, что мы носим, но и кто носит ту или иную вещь.

Показывая неряшливость и неопрятность в одежде, российские политики, прежде всего, демонстрируют свое неуважение как друг к другу, так – и это значительно важнее – к народу. Это неуважение граничит с презрением: нашей элите все равно, как на них смотрят и как к ним относятся массы; народные избранники, появляясь перед камерами, совершенно не интересуются мнением своих избирателей, каждый из них смотрит только на себя и видит только себя.

Я позволил себе процитировать Оскара Уайльда в эпиграфе, и это не случайно. Гиперболы лорда Горинга из «Идеального мужа» Уайльда стали российской реальностью: единственное приличное общество для представителей нашей политической элиты – это ты сам, а единственно достойная мода – это, что ты сам носишь, прочие же люди, т. е. электорат, – кошмарная публика.

Каковы же пути решения проблемы? Пятнадцатилетний опыт показывает, что сознание представителей бывшей советской номенклатуры не меняется, просто появляется новая российская бескультурная и маловоспитанная номенклатура. Ее участь – деградация и вырождение; ее фатальность – безальтернативный закат. Репрезентация элитарного стиля в моде, равно как и всей элитарной культуры, невозможна без возрождения настоящего высшего класса, представителям которого не уважать взоров и мнений десятков миллионов людей не позволит гордость – гордость в лучшем смысле этого слова. И этот класс – потомственная аристократия.

⁵ Барт, Ролан. Система моды. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 2003.

Павел ГУРЕВИЧ

ЭЛИТА ИЛИ НОМЕНКЛАТУРА?

«Смена декораций»

Последние кадровые перестановки в правительстве не вызывают сомнений относительно смысла происходящей «смены декораций». Разочаровавшись в постсоветской элите, В.В.Путин решил вернуться к созданию российской (некогда советской) номенклатуры. К отряду «питерских» добавляются и другие региональные лидеры. «Проверенные» кадры получают неожиданные назначения. Главный вопрос, который мы обсуждаем сегодня, — кто же возглавит пирамиду власти в ближайшие годы. Словно это и есть главная насущная проблема дня. Газеты полны комментариев, в которых с предельным глубокомыслием обсуждаются кадровые детали. Спрашивается, к примеру, почему Д. Медведева не назначают на пост премьера? Отвечают: потому что с точки зрения избирательных технологий пост до срока может спалить репутацию главы правительства. Сейчас назначать его опасно. Пусть нарастит харизму, ее надо сохранить до лучших времен. Пускай процветают эти новые хозяева жизни. И все же — номенклатура бессмертна?

Хотя круг идей, выдвинутых в свое время немецким социологом М. Вебером, за последние годы подвергся основательной критике, фундаментальная идея веберовской социологии о том, что общественная динамика обеспечивается определенной элитой, осталась незыблемой. Можно ли замыслить коренные преобразования общества и при этом не отдавать себе отчета в том, какие социальные силы приведут в движение реформы и кто, вообще говоря, возглавит этот процесс? Ответ очевиден. И вот новые назначенцы клянутся в верности избранному курсу. Озвучивается их «послужной список». Толкуют о неоспоримом управленческом опыте «новых командиров». И они отвечают на все это короткими речами, и маячит образ незабвенного генсека, готового прижать к груди преданных соколов. Это было недавно или это было давно?

Электорат мгновенно втягивается в очередное полит-шоу. Нас не интересуют уже человеческие и профессиональные качества новых руководителей. Эксперты, опираясь на едва различимые детали и нюансы, пытаются проникнуть в почти мистические тайны власти. Ну, кто, кто же, в конце концов, готовится к роли «преемника»? И вокруг этого секрета мучаются политические знатоки, разруливаются партийные союзы, кристаллизуются массовые ожидания, определяются индивидуальные судьбы правящих. Нам, пока еще в деликатной и ненавязчивой форме, объясняют: период кадровой анархии закончился, власть бессмертна и падает с неба, как снег в крещенские морозы.

Между тем после классических работ М.Вебера, В.Парето, Г.Моски как-то неудобно разъяснять, что одним из самых мощнейших факторов общественного развития является мобильность, сменяемость элит. «Декаданс» элиты, — писал В. Парето, — находится в прямой зависимости от социальной мобильности, в которой она нуждается для своего обновления. Устойчивость социального свойства имеет в случае элиты тенденцию к ослаблению».

Каждый человек из собственного обыденного опыта знает, что один талантливый руководитель может обеспечить экономическое чудо, а иной замшелый бюрократ способен оставить после себя зыбучие пески пустыни на месте отдельно взятого оазиса. Названные классики, основываясь на огромном эмпирическом материале, показали, как благотворно отражается на социальной динамике обновление элит, что этот показатель в условиях спокойного развития общества является верным индикатором общественного прогресса. Напротив, консерватизм как способ существования элит не обеспечивает желаемого движения вперед.

Итальянец В. Парето ставил даже вопрос о бюрократической кристаллизации. Он негативно оценивал зарождающееся господство жесточайших элит и огосударствление экономики. Противоречивость его суждений по этому поводу связана только с одним нюансом — как быстро может произойти такая метаморфоза. Иногда эта перспектива казалась ему далекой, порой он считал, что такое преобразование может наступить быстро и неожиданно...

По образованию Парето был инженером и экономистом. Как инженер он наблюдал труд, создающий богатство. Как экономист либерального толка он анализировал поведение экономических субъектов, которые, отстаивая собственные интересы, способствуют росту ресурсов. Свободной инициативе экономических агентов он противопоставлял бюрократическую организацию. Политические и демагогические соображения, по его мнению, подталкивают государства к вмешательству в экономику, к национализации предприятий, перераспределению доходов и, таким образом, к постепенной замене кон-

курении, потворствующей личной инициативе и росту ее влияния, бюрократическим порядкам, постепенно ведущим к означенной кристаллизации.

Однако в какой мере был прав Парето? Ведь очевидно, что если в обществе не сложилась национальная (общественная) элита, оно утратит стабильность. От элиты зависит уровень компетентности, социальной ответственности. Как обеспечить модернизацию общества без опоры на бюрократический слой социума?

Страна нуждается в чрезвычайно внушительном слое управленцев. В конце 60-х годов А.Н. Косыгин сделал попытку очистить слово «бюрократ» от негативной окраски. Заговорили о том, что стране нужны педантичные и исполнительные начальники, опытные руководители, жестко обеспечивающие исполнение принятых решений. В то время советские люди уже успели осознать трагический подтекст сталинского слогана «кадры решают все». «Кадры» к тому времени уже показали, как они могут «руководить» судьбами людей и даже целых классов. Однако А.Н.Косыгин был прав: централизованное общество нуждалось в этом управленческом слое.

Но разросшийся бюрократический аппарат вскоре стал развиваться по собственной логике, не соотносимой с задачами общества. Разнообразные попытки «урезонить» бюрократию, обуздать ее влияние оказывались безрезультатными. Бюрократия множится, и любые реформы, включая последнюю административную, проведенную в России, только усиливает ее масштабность. Реализация национальных проектов потребовала усложнить управленческие механизмы в кабинете министров. Ради этой новой затеи пришлось отказаться от административной реформы. Она мирно угасла, едва получив старт. Неудивительно, ведь даже в 90-е годы реформаторы хотели «устроить» структуру кабинета министров, сократить аппарат и даже число вице-премьеров. Но всякий раз бюрократическая или политическая логика давала противоположный результат: высшее руководство исполнительной власти неустанно размножалось простым делением.

Современный чиновник обладает властью, о которой только может мечтать политик едва ли не любого ранга. Он опирается на инструкцию, которую сам же и творит. Он стал ключевой фигурой современного социального поля в России. Мы часто пользуемся сегодня такими терминами, как «олигархия», «бюрократия», «номенклатура», «элита». Слова эти, как правило, имеют негативную семантическую характеристику. Как бы вернуть этим понятиям их рабочий смысл и, освободившись от эмоциональных оценок, понять, что происходит в России. Отметим, что в разговорах об удвоении ВВП, партийном строительстве совершенно утонул вопрос предельной важности – кто правит страной, какова сегодня роль элиты, как она конструируется и каков ее потенциал.

Что такое элита?

Говоря об элите, некоторые современные исследователи называют ее «социальной средой». Разумеется, это абсолютно неверно, поскольку искажает сам смысл понятия. Общество не может рассматриваться как отдельное лицо, поскольку ценностные ориентации людей не совпадают. Парето часто пользовался выражением «общественная гетерогенность». Все общества, которые известны нам, предполагают противопоставление массы управляемых индивидов небольшому числу индивидов, которые властвуют и которых Парето называет элитой. Если в социологии К.Маркса фундаментальное значение имеет классовое разделение, то в социологии Парето выступает различие между элитой и массой. Это различие свойственно так называемой макиавеллиевской традиции.

Элита (от франц. elite – лучшее, отборное, избранное) – социальная группа («избранные»), члены которой выделяются в обществе особым, влиятельным или привилегированным, связанным с престижностью положением. Обладатели ведущих, господствующих позиций в социальной и политической сферах.

У Парето два определения элиты: широкое, охватывающее всю общественную элиту, и узкое, прилагаемое к правящей элите.

В элиту в качестве составной части входит небольшое число тех индивидов, каждый из которых преуспел в своей области деятельности и достиг высшего эшелона профессиональной иерархии. Парето отмечает, что для той цели, которая преследуется в постановке данной проблемы, подошло бы любое другое название или даже простая буква алфавита. Что это означает? Данное определение, согласно паретовскому методу, объективно и нейтрально. Не следует искать особый моральный смысл понятия «элита». Нет оснований задаваться вопросом, подлинна или поддельна элита и кто имеет право быть в ней представленным. Все это пустые вопросы. Элиту составляют те, кто достоин хороших оценок в конкурсе жизни или вытянул счастливые номера в лотерее «общественной» жизни.

Следовательно, важно отказаться еще от одного предрассудка, который сидит в головах ряда экспертов. Дело в том, что несколько лет назад один известный отечественный социолог заявил, что у нас нет элиты, поскольку ее представители не являются лучшими, нравственными, отборными. Те, кто находится в высших эшелонах власти, не заслуживают, мол, этого названия. Между тем достоинство данного понятия именно в том, что оно позволяет оперировать им вне оценочно-презрительных обозначений. Парето пишет, что тому, кто сумел заработать миллионы (неважно, хорошо это или плохо), можно поставить высший балл. Ловкому жулику, который обманывает людей и не попадает под уголовный кодекс, мы поставим 8, 9 или 10, в зависимо-

сти от числа простофиль, которых он заманил в свои сети, и количества денег, которые он выманил у них.

Казалось бы, все ясно. Формирование элиты зависит от множества факторов — является ли, к примеру, общество открытым или закрытым, стабильным или непостоянным, соревновательным или нет. Однако Парето все-таки вводит некий селективный фактор, позволяющий судить о тех, кто вошел в элиту. Вы можете разбогатеть криминальным способом и стать членом элиты. Но, скажем, правящая элита — это совсем иное. Незачем олигарху идти в политику, но если уж он сделал этот шаг, то мы можем судить по его судьбе о том, с каким обществом мы имеем дело. Любовницы абсолютных монархов или очень могущественных политиков часто входят в элиту благодаря либо красоте, либо уму. Но лишь часть из них, обладающая особыми способностями в сфере политики, будет играть определенную роль в управлении.

Общества отличаются природой своих элит, и особенно правящих элит. Действительно, все общества обладают некоей особенностью, которую моралист может расценить как достойную сожаления. Однако социолог обязан констатировать: ценности конкретного мира распределяются неравномерно. Еще более не-одинаково «распыляются» престиж, власть или почести, связанные с политическим соперничеством. Это неравное распределение материальных и моральных ценностей возможно потому, что в конечном счете меньшинство управляет большинством, прибегая к двум типам средств: силе и хитрости.

Различение двух средств управления — силы и хитрости — это парадокс знаменитого противопоставления Макиавелли львов и лис. Политические элиты, естественно, подразделяются на два семейства, одно из которых заслуживает быть названным семейством львов, ибо оно отдает явное предпочтение насилию, другое — семейством лис, поскольку оно тяготеет к изворотливости.

Согласно Парето, наиболее важное историческое явление — это жизнь и смерть правящего меньшинства, или, если воспользоваться иногда употребляемым им термином, — аристократией. История, по знаменитой формуле Парето, — кладбище аристократий. Общественная история — это история преемственности привилегированных меньшинств, которые формируются, борются, достигают власти, пользуются ею и приходят в упадок, чтобы быть замененными другими меньшинствами. «Этот феномен новых элит, — пишет Парето, — которые в ходе непрерывной циркуляции возникают из нижних слоев общества, достигают высших слоев, расцветают, а затем приходят в упадок, разрушаются и исчезают, представляет собой одно из следствий истории, которое необходимо учитывать для понимания великих исторических движений». Отметим, для последующих рассуждений, два словосочетания — «циркуляция элит» и «великие исторические движения».

По мнению Парето, наиболее устойчивой может считаться английская элита, поскольку она оказалась наиболее виртуозной в своей динамичности: уже несколько веков она держит открытыми двери для некоторых, наиболее одаренных из числа тех, кто по рождению не принадлежит к привилегированным классам. Циркуляция элит — основной аспект того, что Парето называет общим строением общества. Критерии, согласно которым формируется представление об элите, подчинены изменениям в мировоззрении общества и общественной оценке тех или иных качеств, талантов, особенностей. От этого зависят также и признаки, по которым можно быть причисленным к элите.

Как же в разные периоды нашей отечественной истории формировалась элита? До отмены крепостного права в России элита рекрутировалась в основном из дворянства. Разумеется, в высшие эшелоны иногда проникали и разночинцы, то есть выходцы из городского и сельского населения. Но это случалось нечасто. После отмены крепостного права элита стала преобразоваться. К началу прошлого века сложился целый слой политических деятелей, деловых людей, ученых, военных, деятелей культуры, которые не могли похвастаться аристократическим происхождением. Но именно эти выходцы из нижних слоев (или их потомков) стали определять облик России на стыке минувших столетий. Нет необходимости специально подчеркивать ту трансформацию элиты, которая произошла в связи с революцией. В России были ликвидированы сословные различия. В политическую, экономическую, культурную жизнь вовлеклись широкие слои населения, которым прежде этот путь был заказан. В то же время формирование элиты оказалось под жестким контролем. Его осуществляла правящая партия.

Постепенно в советском обществе сформировалась номенклатура. В рамках партии сложился монополистический привилегированный слой советской власти. Со временем он укрепил и узаконил свое положение. Номенклатура не только отгородила себя от общества, от народа, да и от всего мира. Даже внутри ее была воздвигнута иерархия чинов и социальных барьеров.

Сейчас представляется интересным прочитать известную книгу М.С. Восленского «Номенклатура» (первое русское издание ее вышло в 1985 г.). В предисловии к ней Милован Джилас показывал, что с самого своего возникновения советская система проявила глубокую враждебность к «чуждым» социальным группам внутри собственного общества и к внешнему миру, к любой другой системе. Советская бюрократия воплотилась в партократию. Она стала рассматривать окружающий мир как враждебную силу. Цель такой системы — власть и господство над другими. Этому и посвятили себя ее руководители — партийные олигархи.

В этой книге для нас наиболее значима глава, посвященная будущему номенклатуры. Сбылось ли реченное? М.С. Восленский отдавал

предпочтение эволюционному пути, то есть перерастанию диктатуры номенклатуры в посленоменклатурный строй, то есть в либерализацию политического режима, становлению современной рыночной системы хозяйства. Вместе с тем он задавался вопросом — не станет ли в России после ухода номенклатуры еще хуже: гражданская война, анархия, терроризм, хаос и одичание и в итоге — новая номенклатура? Не станут ли люди с ностальгией вспоминать о временах правления номенклатуры?

И все же М.С. Восленский склонялся к убеждению — рано или поздно в России произойдет смена элиты. К власти придут новые люди. Их положение будет определяться социальной и экономической компетентностью и ответственностью. Как же все произошло на самом деле? Каковы особенности формирования элиты в период истории, названной перестройкой?

М. Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма» отмечал, что в ходе поэтапного развития товарно-денежных отношений или, если угодно, базирующегося на рынке капитализма, на каждом новом его системном этапе происходит смена главного героя капиталистической экономики. Запрос на новую элиту был выражен, как теперь очевидно, в романе писателя Александра Бека «Новое назначение». В нем был обрисован советский управленец высочайшего уровня. Роман инициировал общественную дискуссию о реформе управления экономикой. Однако «революция управляющих» в нашей стране натолкнулась на огромные трудности.

Многие аналитики, в том числе и М.С. Восленский, были убеждены, что партократия исчезнет, как только в экономике станут складываться рыночные отношения. Однако именно в нашей стране этого не произошло. Перепуганная номенклатура на короткое время сдала позиции. Но тут же обнаружилось, что в России нет отряда технократов, обученных менеджеров, способных взять на себя ответственность за судьбы страны. Вот почему опыт партийных чиновников оказался востребованным.

Возвращаясь к своей статье «Жизнь и бессмертие номенклатуры» (Литературная газета от 13 ноября 1991 года). Вот что я написал тогда:

«В райкомах КПСС сейчас тихо. Нет привычной суеты — бывшие партаппаратчики ищут себе новую работу. Отключены телефоны, на рабочих местах только дежурные». Воображение рисует трогательную картину. Толпы некогда привилегированных функционеров просматривают на стенде объявления о найме и уныло бредут дальше в сонмище безработных. Кое-кто просительно протягивает непреклонному кадровику трудовую книжку. Ей-богу, жалко неприкаянных. От безрадостной участи некогда всесильных увлажняются глаза.

Между тем на бирже труда оказались считанные единицы недавних партбоссов. А остальные? Время от времени в печати появляются сооб-

щения о неожиданных назначениях. Фамилии, как правило, знакомые, из партийного списка. Заново учреждается газета. Глядишь, лидер все тот же, с революционным стажем. Другая вывеска на издательстве. Но коллектив оказал доверие тому же директору. Кто же может провести корабль между рифов в эпоху свободных от здравого смысла цен? Есть и опыт, и связи. Наличествует и умение намекнуть строптивцу, что в коллективе в условиях приватизации останутся далеко не все...

Время от времени звонят знакомые, делятся подробностями. Оказывается, этот сановник за два дня до приглашения на новый пост очень переживал. Но, как выясняется, зря волновался. Спрашиваю о судьбе давнего патрона. Разъясняют: он теперь директор коммерческого издательства. Рождается изумительная до наивности мысль: «Почему же меня не зовут на столь перспективное место?» Вот этот, мой воображаемый соперник. Он ведь работал в ЦК. Выгнали с треском. И на другой работе тоже провалился. А надо же — не сгинул. Скорее — наоборот.

Конечно, грозному партийно-государственному монстру крепко врезали. Опечатали и самораспустили, нарекли преступным и выхватили награбленное. Описанный в печати чиновник, который едва успел выскочить из опечатанного здания, превратился в комический персонаж. Однако номенклатурные заслуги, судя по всему, не списываются.

Строя социальные прогнозы, можно ли пройти мимо выявившейся тенденции? Одержав верхушечную победу над путчистами, проведя стремительные кадровые перемещения, мы почти успокоились: теперь повсюду наши... Между тем опасность нового переворота, схватка за власть становится едва ли не фатальной, поскольку прежнее номенклатурное ядро срачивается с новой, рождающейся авторитарностью. Это процесс, который разворачивается буквально на глазах».

В стране неслыханными темпами стала осуществляться незаконная приватизация. Партийная элита начала самочинно завладевать собственностью. Бонзы партии пересаживались в кресла коммерсантов, в малые предприятия, синдикаты, ассоциации. Феномен обрел обвальный характер.

Приватизация в 90-х годах преследовала лишь одну цель — сохранить власть прежней элиты. Заместитель Генпрокурора России В. Колесников считает, что приватизация была и стихийна, и криминальна. По остаточному принципу продавалось все, что было в стране. Особенно от приватизации пострадали оборонка, авиа- и судостроение. Самолеты пошли на кастроли, авианосцы — на металлолом, а торговые суда были проданы за бесценок в оффшорные зоны. Последствия ощущаются до сих пор. В первом полугодии 2005 года пятая часть всех преступлений связана с незаконной приватизацией и переделом собственности.

Но позвольте – разве в прежней номенклатуре не было прекрасных специалистов, деловых людей? Разумно ли было вычеркивать из списка этот социальный слой? Другая элита складывалась стихийно и медленно, стало быть, рассуждая объективно, это был единственный путь перехода к новым структурам. Пусть партайгеноссы переучиваются в коммерсантов, предпринимателей, организаторов бизнеса.

При развитом рынке такая перспектива, возможно, выглядит весьма логично. Но в стране, где никак не удастся промыслить до конца характер реформ, ждать социальной мобильности бессмысленно. Партаппаратчики, оказавшись на командных высотах производства, повели себя в соответствии с тем менталитетом, который выработался за долгие десятилетия. Они стали добиваться хозяйственной монополии, которая так пагубна в условиях либерализации цен. Ни жить, ни мыслить они иначе не умели. Здесь возник один из опаснейших симптомов незаметного еще в то время социального конфликта. Некоторые эксперты полагали, что партия обессилела и не представляла опасности как возможный организатор путча. Такое представление, как показало время, оказалось наивным: у партократии выявились и иные способы выживания и защиты.

Рынок, который складывается в нашей стране, обрел азиатские формы. Он выстроился по партийным лекалам. Такого исхода М.С. Восленский не мог предвидеть. Да, размышлял он, командный слой оказался живучим. Но не следует бросаться в крайность, полагать, что царствию номенклатуры не будет конца. Всему на свете бывает предел. Не увернуться от него и номенклатуре...

На что можно было надеяться? Как мог повести себя новый командный слой общества? Был ли он способен отрешиться от прежних номенклатурных замашек? Нам всем пришлось уяснить, что номенклатура – это не список, который можно перечеркнуть или переписать. Это особый способ формирования господствующего класса, который складывался на протяжении десятилетий.

Кто же сегодня претендует на высокое положение во властных структурах – олигархи, чиновники или менеджеры?

Олигархи как могикане

Приватизация осуществлялась в нашей стране в гротескных формах. Но кто же прорвался к рычагам рыночной экономики, к государственным постам?

Известный социолог Л.Г. Ионин несколько лет назад отмечал, что важнейшей особенностью новой российской модели элита-образования является «растворение» государственных интересов в партикулярных и высокая степень «приватизации» институтов государства и гражданского общества кланово-корпоративными структурами, пре-

тендующими на замещение государства и выполнение его функций. Существенное ослабление роли последнего в этот период не было «побочным продуктом» процесса трансформации российского общества или простой случайностью, именно государственные ресурсы — финансовые, административные, политические и иные — стали источниками влияния крупнейших политико-финансовых структур.

Л.Г. Ионин писал: «Подобная система отношений государства с кланово-корпоративными структурами существенно отличается от современного западного стандарта. Достаточно сказать о тенденции квазифеодализации модели элитообразования, о чем свидетельствует высокая степень самодостаточности корпоративных структур и приватизация ими прерогатив публичной власти. Таким образом, в России 90-х годов произошла реконструкция европейской модели элитообразования, но феодальной, а не современной Европы, ибо для сегодняшнего Запада характерно сохранение автономности государства по отношению к кланово-корпоративным структурам» (Ионин Л.Г. Бюрократия или олигархия? НГ — сценарии, 2000, № 3, с. 15).

Ненависть к олигархам сегодня очевидна. Но разве бюрократический слой, созданный для того, чтобы обуздать богатеньких, действительно антипод олигархам?

Нет же, во время залоговых аукционов правительство само раздавало госсобственность. Кого же винить, если не тех, кто заведовал распределением. Чиновники не обделили себя. Огромные богатства они положили себе сами. Однако общественность гневается на олигархов, а не на бывших министров, замминистров, гендиректоров. А ведь в рамках «директорской приватизации» заводы и отрасли достались чиновникам «на халяву», в отличие от залоговых аукционов, когда скромные деньги все-таки были уплачены. Кто же прорвался к рычагам рыночной экономики? Кто провел приватизацию в гротескных формах?

Либерально-олигархические круги еще обладают в России реальной властью. «Уроки Ходорковского» усвоены, но мечта о возможном возвращении во власть осталась. Властвующая элита собирает по крохам некогда подаренную собственность. Чем чревата такая ползучая национализация? Не появится ли вместо частников-олигархов новый слой — бюрократы-олигархи? Если прежняя элита стремилась плохо или хорошо осваивать современные методы управления, то чиновникам проще проявить себя в качестве воров-временщиков.

В начале 90-х годов пионерами в этом деле оказались правительственные чиновники. Уйдя с госслужбы в отставку, первый вице-премьер Виктор Илюшин, например, возглавил холдинг «Газпром-Медиа», министр иностранных дел Андрей Козырев стал одним из топ-менеджеров американской компании ICN, глава Комитета по банкротствам Петр Мостовой — первым президентом «АЛРОСА», вице-

премьер Олег Сисуев – вице-президентом Альфа-банка. И это далеко не все примеры удачного «трудоустройства» госчиновников.

«В последнее время, – пишет В. Костиков, – все труднее разобраться, где кончается государственный сектор, а где начинается частный. По сути дела, у нас укореняется «бюрократический капитализм». У нас многие чиновники находятся одновременно и на службе государства, и занимаются своим бизнесом. Это дает возможность фактически бесконтрольно переносить из государственного кармана в свой личный столько денег, сколько позволяет совесть. Или ее отсутствие. Количество миллионов, выведенных за границу, и особняков, принадлежащих крупным госслужащим в ближайшем Подмосковье, говорит о том, что чиновничья совесть позволяет многое».

Да, на повестку дня выходит потребность в мощном антибюрократическом и антикоррупционном наступлении.

Сегодня общественное внимание привлечено к разного рода populistским программам. Толкуют о контроле, о поддержке программ со стороны разных групп населения. Затея эта, по определению, чиновничья. Повышение жизненного уровня людей – это постоянные и мучительные усилия, а вовсе не проект, внутри которого конкуренты ждут подачек. Сама идея государственного проекта не вызывает возражений. Это вполне рыночная практика. Вспомним, что царская Россия внесла солидный капитал в сооружение Транссиба. В США сегодня действуют многочисленные приоритетные программы. Однако наше правительство поддерживает не предпринимателя, а бюджетника. А почему, к примеру, нет никаких инициатив, связанных с укреплением малого и среднего бизнеса? И каким образом в будущем власть сможет поддержать растущие ожидания широких слоев врачей, педагогов, крестьян? Намечаемые инициативы уже поспешно называли «социальной революцией» сверху. Однако не слишком ли торопливо?

В буржуазных странах правящая элита формируется, как правило, из ядра победившей партии. Именно с такой командой и приходит новый харизматик. Но В. Путин – внепартийный лидер. Ему приходится опираться на назначенцев, которых он, судя по всему, бережет даже в тех случаях, когда они опозорились или доказали свою непрофессиональность. Между тем для реализации далеко идущих планов стране нужны не преданные бюрократы, а компетентные менеджеры. Однако в стране по-прежнему делается расчет на управленцев.

Чем же отличается управленец от менеджера? Управлять можно с помощью хорошо отработанных бюрократических навыков. Госплан в свое время тоже «руководил» и «распределял». Однако во многих странах элиту составляют именно менеджеры, специалисты, имеющие профессиональный опыт и умение. Но процесс технократизации в России не получил широкого размаха. Конечно, в стране есть топ-менеджеры, которые получили образование в Англии, Америке, Гол-

ландии и Франции. Они сумели обзавестись связями и опытом работы в цивилизованном бизнесе. Среди них немало финансовых гениев и умелых менеджеров. Но класс управленцев по-прежнему сегодня не сдает позиций новым технократам.

«Пропустить через демократию»

Воюя против олигархов, мы совершенно проглядели новый феномен в жизни нашего общества — рост чиновничества. Разумеется, речь идет не о численности бюрократов, а о той новой роли, которую возложила на нее господствующая власть. Главная задача номенклатурно-олигархической демократии состояла в том, чтобы разрушить советскую государственно-бюрократическую машину. Конечно, Б.Ельцин понимал, что управлять страной с «завлабами» и правозащитниками, «новыми демократами», воспитанными на идеях своеволия, невозможно. Поэтому он стал «вводить» в элиту советскую номенклатуру. Главная задача, которая делала невозможной реставрацию бюрократического социализма, казалась выполненной.

Однако сегодня новая власть берет реванш. Если во время демократизации на политическом горизонте то и дело возникали новые фигуры, выдвинутые драматичными событиями российской истории, то теперь, похоже, настало время «назначенцев». Выстраивание вертикали власти, создание однопартийной системы, имитация демократических институтов выполняет хитроумную задачу, суть которой в советское время выразил один председатель колхоза: «Решение я уже принял, а теперь нужно пропустить его через демократию». Политические назначения были и в прежнее время. М. Горбачев сделал Э. Шеварднадзе министром иностранных дел, а инженера-строителя В. Бакатина сначала главой МВД СССР, а потом председателем КГБ СССР. Б. Ельцин отправил руководить МИДом разведчика-востоковеда Е. Примакова. Но, как отмечают эксперты, если раньше политические назначения были исключением из правил, то сейчас они становятся нормой.

Теперь еще раз вернемся к мысли Парето о том, что истолкование элиты должно быть свободно от эмоционально-оценочных трактовок. Элита существует объективно как высший слой общества, независимо от путей, которые ведут в нее. Какая разница между появлением А. Коржакова в ельцинской команде или стремительной карьерой Грефа, возвышением королем мадам де Помпадур и назначением А. Пугачевой в Общественную палату решением президента? Существенной разницы, разумеется, нет. Однако чрезвычайно важно, открыты ли поры социального организма, задействованы ли демократические механизмы, позволяющие пройти в высшие эшелоны власти из «низов». В свое время, когда умер первый секретарь ЦК КП Казахста-

на Д.А.Кунаев, кадровики в поисках преемника просмотрели более 500 кандидатов. Однако среди «кунаков» не нашлось достойного. За одним водились грешки, другой — не занимал крупных постов, третий — не располагал достаточной хваткой и хитростью. Но ведь искали-то кандидата среди узкого круга назначенцев. Никому не пришло бы в голову предложить на этот пост малоизвестного, но, безусловно, талантливому лидеру. Его и не было в номенклатурном списке.

К. Черненко, будучи генсеком, издал распоряжение не брать в аппарат ЦК КПСС людей, имеющих научную степень, если они не имели опыта партийной работы. И что же оказалось? Человек, увлеченный наукой и осознающий свою полезность партии, оказывается, всего лишь заведовал кафедрой, а другой, уже побывавший в партийном аппарате, имел ученую степень в качестве декоративного довеска. Часто вспоминаю один разговор, который состоялся у меня в советские годы с заведующим отделом одного крупного института. Увидев меня, он спросил, нет ли у меня знакомого молодого человека, члена партии, знающего три-четыре иностранных языка, с опытом работы на кафедре. «А в чем дело?» — спросил я. Он ответил: «У меня освободилось место младшего научного сотрудника». Я ему ответил: «Если на свете существует такой красавчик, то он плевать хотел на вашу вакансию».

Похоже, те времена возвращаются. Мы ощущаем огромную кадровую нехватку. Слой элиты постоянно утончается. Это стало заметным при комплектовании Общественной палаты. Оказалось, что наш выбор предельно ограничен. Конечно, кандидаты есть, но кто-то уже «засветился», кто-то не обладает государственным кругозором, а кто-то уже неосторожно проявил свою нелояльность по отношению к президенту.

Специфическое выявление этой проблемы обнаружилось в статье академика А. Петровского «Интеллигенция при наличии отсутствия» (ЛГ, 2005, № 43). По мнению ученого, интеллигенция сегодня претендует на роль условной группы. Иначе говоря, ее попросту не существует. Рассматривая различные признаки данной группы — либеральность, образованность, креативность, оппозиционность, интеллектуальность, просветительство, демократичность, А. Петровский приходит к выводу, что ни один из этих критериев не выдерживает прочно. «Подведем итоги: нет системообразующего фундаментального дифференцирующего критерия, который мог бы выделить интеллигенцию как условную группу. Интеллигентные люди — это реальность, а интеллигенция как некая социальная общность — фикция, мираж, фантом. А понятия, которыми пользуются для ее описания, — идеологемы, мифологемы — псевдопонятия», — пишет доктор психологических наук.

Дискуссия по этому поводу в газете явно не задалась. Возражения академику носят частный характер. Похоже, все согласились: в совре-

менном обществе нет интеллигенции. Конечно, с философской точки зрения, такой вывод неверен. Многие теоретические понятия носят характер «идеального типа» (по М.Веберу). А реального капитализма, который немецкий социолог описал через череду признаков, тоже не было ни в одной стране. Однако «капитализм» – не мираж. В России есть капиталисты, но нет буржуазии как сложившегося социального слоя. Но странно было бы утверждать, что «буржуазия» – это мираж. Да, разумеется, с интеллигенцией, как реальной, манифестально заявившей о себе социальной страте, в нашей стране туговато. Но разве это отменяет в принципе наличие желаемых в обществе признаков интеллигенции?

В той же мере можно поставить под сомнение возможность буржуазии в нашей стране.

В печати отмечается, что российская буржуазия не имеет в своих рядах ни Генри Форда, ни Билла Гейтса. Действительно, сложилось курьезное положение. В стране идет капиталистическое развитие. Но национальной буржуазии нет. Нет оснований назвать буржуазией группу людей, которые обогатились в результате приватизации. Они любят называть себя элитой. Но многие качества, необходимые для буржуазии, например следование протестантской или социальной этике, у них отсутствуют. Власть же либо боится крупного капитала, либо ищет союза с ним.

Еще один социальный парадокс. Разрыв между богатыми и бедными становится все более разительным. Однако жизненный уровень людей, живущих в разных районах страны, оказывается различным. Страна одна, но такое впечатление, что многие живут в разных государствах. Такое положение рождает серьезные трудности для социальной самоидентификации. Между тем ни элита, ни масса не консолидируются без возможностей самоотождествления. В нашей стране широкие слои населения выполняют роль массовки в ситуации, когда возникает противостояние элит.

Современная элита страдает однобокостью. Она носит характер флюса. Вспомните, в годы перестройки по телевидению могли показывать вечер вопросов и ответов заслуженного учителя страны. Шло реальное состязание новых научных имен, тех, кто отваживался предложить собственный план развития России. Журналы печатали материалы мало кому известных в то время публицистов и ученых. Академики шли во власть. А что сегодня? Формирование общественного мнения доверено поп-звезде, которая столь эффектно пропиарилась собственным разводом...

Социология показывает, что элита отличается не только избранностью. Она еще и разнообразна. Можно различать, к примеру, родовую элитарность, скажем, наследование дворянского титула или родительских заслуг. Эксперты говорят о приобретенной (буквально – цен-

ностной) элитарности. Речь идет об обладателях государственных, социальных постов, имеющих особый авторитет в глазах общественности. В нашей стране многие ключевые посты утратили престижность благодаря личным «достоинствам» тех, кто их занимал. Можно выделить властную элитарность, носителями которой являются люди, занимающие ключевые позиции во власти. Наконец, функциональную элитарность, которая относится к лицам, имеющим особую профессиональную квалификацию для исполнения определенных, исключительно важных функций.

Но что мы имеем в реальности? Бывший «киндер-сюрприз», брошенный на атомный плацдарм, застенчиво заявляет, что рассматривает свое пребывание на этом посту как возможность «подучиться». Почему-то этот курьез остается незамеченным. Как бы среди возможных претендентов не объявился умелец, готовый «набраться знаний» на посту президента.

В стране начался новый этап передела собственности. Разумеется, мы узнаем и новые имена. Однако обогатит ли это российскую элиту? Кто окажется коварнее и упорнее в борьбе за жирный кусок собственности — это совсем иной аспект реальности... Недаром Ф. Хайек в работе «Дорога к рабству» написал о власти «худших».

В прошлом году под Новый год В. Познер пригласил в студию Г. Грефа. В числе прочих он задал ему вопрос, будем ли мы жить лучше в новом году. «Да, — ответил Греф, — безусловно». — «Но почему?» — «Потому что мы стали руководить системно». И вот прошел год: миллионы пенсионеров ощутили на себе пресловутую системность, каждый испытал на себе прелести инфляции. Действительно, жить стало лучше, но еще не стало веселей...

В этом маленьком эпизоде, как мне кажется, отражен безмерный отрыв бюрократов от народа. Разве зрители, собравшиеся у экрана, понимают, про что рассказывает министр? Неужели в предновогоднюю ночь нужно именно так беседовать с людьми, толкуя про системность, более уместную, может быть, в кругу экспертов.

Бюрократы давно уже живут в собственном мире, где правят бал иная логика, иные принципы и иная лексика. Если спросить Грефа, отчего не сбился его прогноз, он ответит, вероятно: желаемая системность не сложилась...

Современный чиновник имеет сегодня безграничную власть. Едва ли не впервые в российской истории он ощутил свою полную безнаказанность. Похоже, президент и его администрация на самом деле убеждены в том, что после избрания В.Путина народ предоставил ему безоговорочное право назначать президентов страны. Разрыв между элитой (деловой и политической) в нашей стране огромен. Идет массированное наступление на демократические институты. Помнится, еще при советской власти Н.С. Хрущев сделал наезд на Академию наук.

Однако ему пришлось отступить: не стоило ссориться с мозговым трестом страны. Сегодня министр науки и образования распоряжается «умами» с отвязностью феодала, которому надобно прогнать крепостных девок из господского подворья. Мнение научной элиты относительно задуманной реформы никого не интересует.

Телевизионная камера, отправленная однажды для того, чтобы показать будни бывшего министра печати В. Лесина, застала его в момент крайнего воодушевления при открытии совещания: «Бабки надо делать, бабки!» — напутствовал он подчиненных. В мыслях о бабках рассуждают сегодня бюрократы и о том, что во главе научных коллективов (и даже Академии наук) оказались топ-менеджеры, понимающие толк в этом вопросе.

Одна склочная преподавательница, работающая вместе со мной на кафедре, написала в Министерство науки и образования жалобу. Такие письма-доносы она отправляла по разным адресам, и везде знакомый до боли стиль позволял адресатам отправлять послания в корзину для бумаг. Однако иначе поступили в министерстве. Я никогда бы не поверил, что абсурдная во всех отношениях бумага превратится в государственный документ. Прибывшая комиссия вела себя так, словно это «революционная тройка». Царила даже не презумпция виновности, а презумпция расправы. Я рассказал об этом директору одного из престижных научных институтов, и он посвятил меня в тайны разного рода аккредитаций и аттестаций, когда чиновники ведут себя хуже тургеневских барышень...

В чиновничьих кабинетах плодятся инструкции. Они становятся все более абсурдными. Разумеется, важно, к примеру, улучшать качество образования. Но какое отношение к этому имеет формальный контроль бесконечных бумажных предписаний, которые обрушиваются на преподавателей? Приходится думать уже не о самом процессе образования, а о формальной отчетности, которая как раз и открывает дорогу для злоупотреблений. Сейчас в стране образовательный бум. Специалисты хотят получить дополнительные знания в разных областях науки, которая стремительно развивается и потому требует обновления. Казалось бы, знание востребовано на рынке, и нужно ответить на этот запрос. Каков здесь критерий? Ясное дело, удовлетворенность самих обучающихся. На самом же деле дополнительное образование обставлено таким количеством препон, что лучше вообще от него отказаться.

Чиновник решает социальные проблемы с прямолинейностью ненаказуемого бюрократа. В ближайшее время сотня рынков в Москве будет снесена. Газеты сообщают, что на освободившихся местах откроют торговые, торгово-развлекательные и развлекательные центры. Обычный рынок — для средних слоев населения, развлекательный торговый центр — для богатых. «Ангар из стекла и бетона, — отмечает писатель Л. Жуховицкий, — с шикарными прилавками витринной красо-

ты, освещенными изнутри и снаружи, лучше тесных ларьков и, тем более, деревянных рядов. Однако смысл происходящего иной. Чиновника не устраивает, когда товар идет прямым от продавца к покупателю. Он и здесь пытается выгодно внедриться и получить навар».

Предстоящие выборы в Госдуму призваны закрепить победу однопартийности. Это цель правящей номенклатуры. Да ведь и не видно других партий, способных оказать влияние на общественность. В качестве курьеза можно сослаться на такой факт. М. Касьянов готовится к выборам президента и даже предлагает собственные предвыборные лозунги. Один из них — обещание в случае прихода к власти «сказать всю правду». Чего-чего, а правды-то избиратели накушались вдоволь. В том числе и о самом претенденте.

Как бедны «протестные» программы, как мало новых имен, новых фигур! Вместо создания гражданского общества власть клонирует различные движения и объединения, которые разрушают естественный процесс демократического обновления элит.

Управляемая демократия ведет к пропасти.

* * *

Элиты существуют во всех обществах. Именно эти национальные, государственные, политические, культурные и иные элиты и определяют лицо того или иного общества. По мнению немецкого социолога Е. Манхейма, первое воздействие либерального сознания на образование элиты находит свое выражение в разрастании элитарных групп. В демократическом массовом обществе уже ни одна из этих групп не может утвердиться, чтобы накладывать свой отпечаток на общество.

Но это не про нас. В современном сознании укрепляется другая мифологема. Ради обеспечения стабильности в России нужно «подморозить» и процесс формирования элиты. На смену номенклатурно-олигархической демократии Ельцина пришла номенклатурно-управляемая демократия Путина. Смысл ее в том, чтобы решить кадровую проблему в узком кругу «питерских» или «силовиков».

Демократическому и либеральному устройству можно предъявить немало обвинений. Однако важно признать и его преимущество: при всех издержках своего развития оно оставляет открытой возможность для спонтанного образования противоположных течений и коррекций. Значительное достоинство либеральной структуры даже на стадии массового общества — невероятная гибкость. Наше общество утрачивает эту гибкость. Власть закупоривает поры социального организма, полагая, что именно в этом источник ее устойчивости. Однако такая политика, напротив, не снижает социальной напряженности, а накапливает ее в глубинах общественного бытия. В этом грозное провозвестие нашего времени.

Роберт ДОВЕР (*Великобритания*)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕС (2005 г.): ЗАСТОЙ, ТРЕВОГА И ЧАСТИЧНЫЕ ПОБЕДЫ*

Председательство Великобритании началось 1 июля под аккомпанемент «нет», высказанных Францией и Голландией в ходе референдумов по вопросу принятия Конституции Европейского Союза, и после неудавшейся попытки Люксембурга как председателя ЕС добиться согласия по бюджету Евросоюза.

Многие обозреватели справедливо рассматривают ЕС как «клуб в кризисе»¹.

Свои собственные ожидания в отношении председательства в ЕС правительство Великобритании изложило в двух «белых книгах»: «Приоритетные направления председательства Великобритании в Совете» (23 июня 2005 г.) и «Перспективы ЕС в 2005 году: Председательство Великобритании в Европейском Союзе» (30 июня 2005 г.).

В этих книгах ожидания Великобритании разведены по трем частям: экономическая реформа и социальная справедливость; безопасность и стабильность и роль Европы в мире. При этом в завершающем абзаце давалось обещание «добиться продвижения в дискуссиях по будущему финансированию». Ожидается, что председательство Великобритании позволит добиться сдвига в бюджетных реформах (2007–2013 гг.), в переговорах о приеме Турции, а также прогресса в стабилизации финансовых услуг и переработки химической продукции (REACH), равно как и создать существенный задел для проведения политики по изменению окружающей среды и климата.

* Перевод с английского. Рассуждения, мнения и выводы, выраженные либо затронутые в данной статье, принадлежат автору и не обязательно представляют собой взгляды Объединенного командно-штабного колледжа видов Вооруженных Сил, Министерства обороны или любого иного государственного ведомства Великобритании.

¹ См.: Йон Хенли. «Кризис ЕС: В Елисейском дворце не было времени хуже, не было времени лучше», *The Guardian*, 15 июня 2005, с.10; Передовая статья «Не время для постыдных дрызг: Пререкания из-за бюджета ЕС как средство отвлечения от подлинного кризиса», *Financial Times*, 11 июня 2005 г., с. 12.

В данной статье анализируется, как развивалась работа по данным вопросам на протяжении председательства британского правительства, с тем чтобы, во-первых, определить, насколько успешным оказалось правление Великобритании, а во-вторых, высказать соображения о том, как проходили и как будут проходить споры по этим темам внутри ЕС.

Музыкальное сопровождение накануне председательства Великобритании вполне соответствовало рабочему настрою британского правительства.

Выступление премьер-министра Тони Блэра в Европейском парламенте породило ожидания, что Великобритания непременно поведет решительное обсуждение проблем будущего европейской интеграции². Его речь была тепло встречена всеми правительствами государств – членов ЕС, хотя некоторое неудовольствие вызвало то, что речь не была подкреплена в дальнейшем какими-либо более решительными заявлениями³.

Председательство Великобритании, как будет показано, дало возможность справиться со значительным числом пунктов его программы, в том числе и с бюджетным наследием, доставшимся от председательства Люксембурга, однако оно мало способствовало улучшению общеевропейских отношений.

Возможности воздействия на ход рассмотрения вопросов в течение шести месяцев у Великобритании были такими же ограниченными, как и у всех остальных государств, председательствовавших в ЕС, но ей на самом деле удалось упорядочить дела Евросоюза.

Формально делалось это через исполнение роли председателя на заседаниях комитетов глав государств и правительств, министров и других комитетов и рабочих групп, через представительство Совета Министров в Европейском парламенте и Европейской комиссии, а также через представительство ЕС в связях с третьими странами и международными организациями. В результате страна-председатель действует как основной организатор исполнения утвержденной программы. Конечно, прискорбно то, что Великобритания занимала одно из центральных мест среди тех, кто не соглашался с бюджетом ЕС, однако ее положение как страны-председателя делало ее противоборствующую позицию еще более резкой.

Программа действий на период председательства Великобритании была частью Долгосрочной стратегической программы на период

² Джордж Джоунз и Дэвид Ренни. «Британскому председательству предстоит добиться финансовой сделки ЕС», *The Daily Telegraph*, 1 июля 2005 г., с. 11; Обозревателем «Мистер Блэр отправляется в Европу», *Financial Times*, 24 июня 2005 г., с.14.

³ Филип Стивенс. «В решающий для Европы момент за словами должны следовать дела», *Financial Times*, 24 июня 2005 г., с.19.

2004–2006 гг., разработанной для председательства Ирландии, Голландии, Люксембурга, Великобритании, Австрии и Финляндии⁴. Люксембург и Великобритания предоставили свою годовичную Программу действий Совета на 2005 год, и им, так же, как и остальным странам-председательницам, поручалось руководство ответными действиями ЕС на крупные международные события.

Для Британии такое поручение было особенно тягостным из-за террористических актов на лондонской транспортной системе. Не менее обременительно было исполнять Европейскую программу, поскольку не в полную силу действовала Германия, старательно стремившаяся составить работоспособное коалиционное правительство (сентябрь 2005 г.). К тому же правительство Великобритании – скорее, по стечению обстоятельств, нежели по расчету, одновременно председательствовало и в «Большой восьмерке».

Оба эти председательства сохранили четкое отличие: председательство в Б8 сосредоточивалось на глобальных нормативно подкрепленных проблемах, таких, как мировая бедность и перемена климата, в то время как председательство в ЕС с бряцаньем пробиралось через переговоры по структурам и бюджетам.

Точки отсчета

Законное право судить, каким именно получилось председательство Великобритании в Европейском Союзе, имеют многие деятели на уровне государств, внутригосударственных и надгосударственных образований: деятельность председательствующего неизменно вызывает множество споров.

С точки зрения общеевропейской, успех британского председательства тесно связывают с достижением окончательного согласия по бюджету при сбалансированности политических последствий от такого решения. Должны быть приняты во внимание и ущерб, нанесенный репутации Великобритании тем, как скоро ею был утрачен импульс, исходивший из выступления премьер-министра в Европейском парламенте в июне 2005 г., и последующая неудача попытки укрепить европейское государственное устройство.

Британское понимание успеха, с другой стороны, включает в себя успех в этих областях, но также и защищенность таких ключевых областей, как, скажем, сохранение в максимально возможной степени тех бюджетных уступок, которых удалось добиться премьер-министру Тэтчер в 1984 г.⁵

⁴ См.: http://www.eu2006.at/includes/Download_Dokumente/MAPEN.pdf.

⁵ Редактор. «Блэр еще заплатит за свое предательство в Брюсселе», *Daily Telegraph*, 19 декабря 2005 г., с.17.

Формально об успехе председательства Великобритании судили по тому, как она руководила работой множества комитетов и рабочих групп Евросоюза. Многого удалось достичь благодаря продуктивной организации работы внешнеполитической канцелярии и канцелярии Кабинета, за исключением одного случая, когда проведение неофициальной встречи министров иностранных дел в сентябре сопровождалось жалобами на отсутствие аппаратной поддержки, которые вынудили британское правительство принести извинение правительствам стран-участниц⁶.

Впрочем, гораздо чаще жаловались на присущий Великобритании стиль дипломатии, о чем хорошо свидетельствует неофициальная октябрьская встреча глав государств на высшем уровне в лондонском Хэмптон-Корт. Премьер-министр Словакии, к примеру, посетовал на то, что он и другие главы государств держались в неведении по поводу повестки дня и вопросов, которые предстояло обсудить на встрече⁷.

Излишне активные инициативы Британии на дипломатическом поприще, как правило, получали отпор. В попытке содействовать улучшению отношений с французским правительством британские чиновники изыскивали способы протолкнуть «инициативу глобальной регуляции», однако она была загублена новым правительством Германии, которое оказалось поразительно настойчивым в том, чтобы выход из тупика в отношении бюджетных реформ на период 2007–2013 гг. был найден до того, как поступят новые запросы по расходам⁸.

Большинство новых членов Евросоюза расценили встречу в Хэмптон-Корт как возможность для председательствующей Великобритании даром потратить время и избежать обсуждения таких важнейших проблем, как бюджетное реформирование, – обвинение, которое давало о себе знать на протяжении всего срока председательства. Тем не менее призыв премьер-министра Блэра выработать политику энергетической безопасности был встречен с энтузиазмом, что получит дальнейшее развитие во время председательства Австрии в первой половине 2006 г., особенно учитывая озабоченность разногласиями между Россией и Украиной по поводу снабжения природным газом⁹.

Ключевыми для любых оценок плодотворности европейского председательства являются точки отсчета внутренних отношений, и в данном случае Великобритании как председательствующей удалось сохранить общеевропейскую сплоченность во внешней полити-

⁶ Энтони Браун. «Блэр плохой председательствующий, утверждают критики», *The Times*, 22 сентября 2005 г., с. 41.

⁷ Редактор. «Во что обходится доступ Британии к сердцу Европы», *The Observer*, 27 октября 2005 г., с. 32.

⁸ Николас Уатт и Майкл Уайт. «Саммит ЕС», *The Guardian*, 28 октября 2005 г., с. 22.

⁹ Денис Хербштейн. «Австрии досталась мантия Европы», *Financial Times*, 9 января 2006 г., с. 32.

ке перед лицом ряда существенных вызовов, о чем более подробно будет сказано позже. Достижение это тем более поразительно, если учесть раскол внутри ЕС по вопросу Ирака и, в более общем плане, по направленности Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО).

Трения в этой области отнюдь не сгладили откровения по поводу проводившейся США политики «чрезвычайных переводов» (переброска подозреваемых из или внутри континентальной Европы для проведения допросов), а тем более сообщениями о том, что ЦРУ создало базы дознания в Европе без разрешения тех государств, на территории которых это происходило¹⁰. Вызванная этим в ЕС всеобщая вспышка гнева нашла выход в едином для всех отклике и в коллективном запросе внести ясность в политику и практические действия США в этой части света.

К числу последних вызовов принадлежит дипломатический зазор в отношениях с Ираном, в то время как экономически чувствительным отношениям с Китаем был нанесен удар в ходе переговоров о добровольных ограничениях на экспорт, имевших целью ограничить воздействие китайского импорта текстильных и обувных товаров.

К концу председательства Великобритании призрак птичьего гриппа, известного как HN51*, все более и более разрастался с каждым сообщением о заражении птиц, а потом и людей, в районах, все более приближающихся к континентальной Европе¹¹.

Землетрясение в Пакистане показало, насколько разнятся возможности членов ЕС по мобилизации поддержки и помощи пострадавшим районам. Относительная апатия в отношении этой страны заметно контрастировала с высоким уровнем поддержки, оказанной регионам, пострадавшим от цунами. Различия в уровне помощи нашли отражение в выражении «одряхление помощи», однако их можно связать и с негативной оценкой действий Пакистана в европейских средствах массовой информации в связи с приписываемым ему укрывательством террористов, избравших целью подрыв западных интересов¹².

Совладать со всеми этими сложностями, добиться сплоченности — такова была важная задача британских дипломатов, в решении которой они добились ряда заметных успехов.

¹⁰ Николас Уатт. «По расследованию УС может быть привлечен Чини», *The Guardian*, 27 января 2006 г., с. 27.

* Так у автора. У нас принята формула H5N1. - Примечание переводчика.

¹¹ Сара Лайтнер. «Птичий грипп обнаружен на Северном Кипре», *Financial Times*, 30 января 2006 г., с. 12.

¹² См., например: Дэвид Леппард. «МИ5 признает: нам не хватает сведений о подкладывающих бомбы», *Sunday Times*, 29 января 2006 г., с. 1.

Внутренняя безопасность

После событий сентября 2001 г., ныне обозначаемых как 9/11, внутренняя безопасность ЕС сделалась предметом первостатейной значимости для Союза.

Председательствующий преследовал свои цели при осуществлении этой политики, делившиеся на противодействие терроризму, борьбу с нелегальной торговлей людьми и расширение.

Основное достижение периода председательства – открытие переговоров с Турцией о ее вступлении в ЕС 3 октября, что обещает обеспечить в будущем региональный, а возможно, и более высокий уровень глобальной безопасности, невзирая на сильное открытое противодействие такому расширению со стороны австрийской, французской и германской общественности.

Меры по противодействию терроризму были утверждены с принятием в июне 2005 Гаагской программы и в отклике Совета на июльские теракты в Лондоне.

Существенно продвинулась в период председательства работа по достижению соглашения по гармонизации в течение двух лет использования телекоммуникаций, электронной почты и данных Интернета во всех странах – членах ЕС. Правительства Германии, Греции, Италии, Португалии и Словакии, наряду с множеством организаций гражданского общества, выражали озабоченность по поводу смысла, вкладываемого в понятие защиты гражданских прав, равно как и затрат на меры по ней¹³.

Председательствующий получил квалифицированное большинство при голосовании по «Директиве об использовании», однако она может стать предметом правового разбирательства в Европейском суде. Комитет гражданских свобод Европарламента принял предложение, отвечающее иной политике, по которому использование данных ограничивается 12 месяцами, а также пообещал сделать стоимость использования безразличной для провайдеров услуг в Интернете. Это – усредненная позиция, способная получить более широкую поддержку, если правовой иск против «Директивы» будет удовлетворен.

Открытие переговоров с Турцией по вступлению в ЕС явилось существенным достижением в перечне устремлений Великобритании, в особенности в контексте угрозы вето со стороны Австрии и Германии, занявших непримиримую позицию в вопросе природы отношений, которые следовало бы допускать с Турцией¹⁴. Однако, сосредоточив внимание на Австрии как на неудобном участнике переговоров, Великобри-

¹³ Сара Лайтнер. «Брюссель раскручивает контринициативу по хранению данных», *Financial Times*, 22 сентября 2005 г., с. 8.

¹⁴ Энтони Браун. «Два года на разборку с вашими правами человека». *The Times*, 10 ноября 2005 г., с. 42.

тания серьезно упустила из виду центрально- и восточно-европейских членов ЕС, у которых сложилось впечатление, что их в не полной мере информировали, а их мнение игнорировали в ходе этих переговоров.

Всеобщие выборы в Германии и заявления в Трибунале ООН по военным преступлениям весьма способствовали усилиям Британии. Невнятность всеобщих выборов в Германии помешала укреплению позиции христианско-демократической, а следовательно, антитурецкой позиции в Совете по общим делам, в то время как ООН известила, что Хорватия в полной мере способствует усилиям задержать обвиняемого в военных преступлениях хорватского генерала Готовину, что позволило Австрии примириться с переговорами по вступлению, которые были предложены и Хорватии¹⁵.

Внешние отношения и внешняя безопасность

Великобритании удалось сохранить сплоченность внешней политики ЕС на протяжении всего своего председательства, даже по таким чувствительным вопросам, как Иран. Хотя здесь все стало легче после того, как 26 октября президент Махмуд Ахмадинияд призвал «стереть Израиль с лица планеты», что вызвало сильный отпор со стороны Тони Блэра как председательствующего в Европейском Союзе¹⁶.

Тройка ЕС (Британия, Франция и Германия) настаивала на попытках возобновить переговоры с Ираном по поводу его программы развития ядерной энергетики, которая многими воспринимается как прикрытие для программы разработки ядерного оружия, вещи немислимой для Великобритании и большинства держав ЕС. В последующем тройка ЕС заявила, что больше не может вести переговоры с Ираном на занятых им ныне переговорных позициях¹⁷.

По менее чувствительным вопросам ЕС Британии наращивала свое присутствие на международной арене. В сентябре 2005 г. Европейский Союз осуществил свою первую операцию в рамках ЕПБО (Европейской политики безопасности и обороны) за пределами Европы и Африки, миссию по мониторингу в Аки (Индонезия) при поддержке норвежского, швейцарского и ряда правительств государств – членов АСЕАН.

¹⁵ Стефан Уэгытил. «Подозреваемый в военных преступлениях хорват арестован». *Financial Times*, 9 декабря 2005 г., с.8; Эндрю Моравчик. «Будущее Европы». *Financial Times*, 27 января 2006 г., с.2.

¹⁶ Филип Вебстер. «Блэр намекает на возможность военных действий после «постыдного насмехательства» Ирана». *The Times*, 28 октября 2005 г., с.4; Антон Ла Гуардия, Тоби Хелм и Дэвид Ренни. «На саммите ЕС Блэр предупреждает иранцев: «Мы применим силу». *The Daily Telegraph*, 28 октября 2005 г., с.8.

¹⁷ Филип Шеруэлл. «Иран тайно расширяет ядерное производство: снимки со спутников показывают, что теперь производственные корпуса пугающе похожи на оружейные заводы». *The Daily Telegraph*, 22 января 2006 г., с. 24.

15 ноября Совет утвердил совместную акцию, которая официально положила начало полицейской миссии ЕС на Палестинских территориях (EUPOL-COPPS) с 1 января 2006 г.

Впрочем, успехи в данных областях попросту подкрепили ту точку зрения, что ЕС удалось отыскать нишу в обозначении внешней политики, необходимой для поддержки перестройки, которая последует по завершении конфликта, и выполнения иных задач из сферы «мягкой» безопасности.

Другие проблемы Ближнего Востока оказались более проблематичными.

Участие ЕС в Ираке росло не столь быстрыми темпами, которые могли бы порадовать правительство Великобритании и председательствующих в ЕС. С точки зрения британского правительства, чем шире международный охват усилий в Ираке, тем больше его собственная легитимность и тем меньшая опасность грозит ему как оккупационной силе. Отсюда и его сильное желание наращивать участие ЕС. Переговоры по развитию политического и торгового сотрудничества с Ираком еще предстоит начать, да и представительство Европейской комиссии на иракской земле еще не открыто. Тем не менее политические директора ЕС уже инициировали 24 октября диалог с Багдадом и было принято решение расширить EUJUST LEX (Миссию господства Закона для Багдада).

В качестве представителя во внешних отношениях Великобритании к тому же позаботилась довести до конца соглашение с Россией (12 октября), касающееся предоставления виз при повторном допуске незаконно проживающих, что было встречено с одобрением как признак потепления отношений между двумя сторонами.

Что касается политики ЕС во внешних отношениях, не носящих военного характера, то Союз предпринял несколько неудачных попыток осуществить проекты в области защиты окружающей среды и развития. Несмотря на одновременное председательство в Б8 и в ЕС, Великобритании не удалось подвинуть Евросоюз на дальнейшие действия в таких сферах, как перемена климата или бедность третьего мира.

Провозглашенные в июне 2005 г. в «белых книгах» по председательству Великобритании обязательства, что ЕС возглавит Монреальские обсуждения проблем перемены климата (28 ноября – 9 декабря), на практике не осуществились. И на самом деле ЕС увяз в разговорах о поиске преимущественно технического рода причин изменения климата, как о том говорится в октябрьском докладе Комиссии 24¹⁸. Британское правительство согласилось с техническим подходом, увидев в этом способ противостоять нежеланию правительств США и Китая идти на компромисс в области перемены климата, к тому же оно потрати-

¹⁸ Фиона Харви. «Государства, входящие в Большую восьмерку, пытаются залагать прореху в согласии относительно климата». *Financial Times*, 2 ноября 2005 г., с. 7

ло значительное количество политического капитала, вновь отстаивая политические установки США в вопросах окружающей среды, добившись того, что США выступили с позитивным заявлением относительно своих экологических программ (10 декабря)¹⁹.

Монреальская конференция преуспела в согласии создать рабочую группу, которая определит нормы излучения на период 2013–2017 гг., как только в 2012 г. завершится первый период, согласованный по Киотскому протоколу. Это соответствует одной из целей, обозначенных в «белой книге» британского правительства. В мае 2006 г. станет ясно, сумеет ли рабочая группа добиться согласия по средствам, предусматривающим 15–30% -ное сокращение вредоносных выбросов для развитых стран.

Заседание Всемирной торговой организации (ВТО) в Гонконге (13–18 декабря), где обсуждалась согласованная в Дохе Программа развития, нельзя отнести к числу примечательных достижений Евросоюза. Внутренние споры по поводу реформирования цен на сахар, которым предусматривалось сократить в течение четырех лет цены на 36%, а не на ожидаемые 39% в течение двух лет, подверглись критике многих партнеров ЕС в развивающихся странах. У этих стран-партнеров, в том числе и входящих в парламент ЕС-АКТ (Африканский, Карибский, Тихоокеанский регионы), появилось ощущение, что компенсационные планы ЕС подвели под них подкоп в отместку за изменение в правилах и субсидиях ЕС.

Дальнейшие внутренние споры велись вокруг решения Комиссии сократить импортную пошлину на сельскохозяйственные продукты, а также вокруг того, кто из членов Комиссии представляет в ней ЕС. Это ясно указывает на то, до какой степени сельское хозяйство остается крайне чувствительной проблемой в ЕС, причем такой, из-за которой может быстро рухнуть внутренняя солидарность, а споры между верящими в экономику свободного рынка и предпочитающими подходить к хозяйственным отраслям ЕС с протекционистских позиций будут продолжаться гораздо дольше указанных в Докладе АКТ 2008–2009 гг.

Экономическая реформа и бюджет 2007–2013 гг.

Главное внимание любой председательствующий в ЕС, как представитель гражданской и экономической сверхдержавы, должен уделять упрочению и развитию торгового статуса ЕС. Великобритания же, оказавшись председательствующей, больше занималась политикой обес-

¹⁹ Роб Эдвардс. «Почему Америка наконец-то открыла глаза на угрозу перемены климата. Понукая своих соседей, своих мэров, своих бывших президентов и кое-кого из покладистых простаков, США наконец-то соглашаются вести диалог». *Sunday Herald*, 11 декабря 2005 г., с.18.

печения безопасности, нежели экономикой, поскольку сам Блэр у себя дома больший упор делал на внешнюю политику.

Вместе с тем в общую задачу и Комиссии Барросо, и председательства Великобритании в ЕС входило вновь вдохнуть жизнь в Лиссабонскую программу. Особое внимание было ими уделено упрощению правил для ведения бизнеса, в том числе переделке правил химического производства (REACH), разработке плана деятельности в области финансовых услуг и Директивы в отношении услуг. Комиссия привлекла к себе внимание ряда газет, когда опубликовала сообщение (25 октября) с призывом выработать трехгодичную программу по изменению и приведению в соответствие 222 положений основного законодательства и 1400 законодательных норм²⁰. Среди прочего Комиссия предлагала изъять 68 положений нового законодательства, которые подверглись критике со стороны французского правительства, Европейского парламента и Совета по конкурентоспособности (28–29 ноября), в результате чего в ход пошли нечеткие формулировки, дававшие понять о широких разногласиях среди ее членов.

Существенного прогресса удалось добиться в осовременивании норм по производству синтезированных химических веществ, известных как REACH, работа над которыми была начата в октябре 2003 г. Правительство Великобритании одобрило инициативы Комиссии в этой области – вопреки противодействию Дании, Финляндии, Франции, Германии и Швеции, которые выразили озабоченность возможными последствиями реформ для окружающей среды и защиты потребителя²¹.

Статус председательствующего наделял британское правительство большими возможностями и по проталкиванию этих вопросов в повестку дня, и по отстаиванию их в СМИ и в общественных структурах. На трех состоявшихся в период председательства Великобритании заседаниях Совета по конкурентоспособности все, кроме Франции, были приведены к согласию с совместными предложениями Комиссии и Великобритании, и, в конечном счете, все государства – члены ЕС 13 декабря поставили свои подписи под реформами.

Председательство Великобритании оказалось на передовой линии борьбы за интеграцию рынка финансовых услуг ЕС. «Зеленая книга» Комиссии «О политике в области финансовых услуг на 2005–2010 гг.», которая содержит подробности предлагавшихся реформ, была принята без возражений, несмотря на то, что прежде правительства Великобритании и Франции резко расходились в этих вопросах.

Комитет Европарламента по внутреннему рынку, покончив с внутренними разногласиями, 22 ноября проголосовал за Директиву в отно-

²⁰ Джордж Паркер. «Брюссель намерен покончить с имиджем «бюрократического монстра». *Financial Times*, 26 октября 2005 г., с. 8.

²¹ Подробнее см.: <http://europa.eu.int/comm/environment/chemicals/reach.htm>

шении услуг, что явилось важным шагом, позволившим представить документ к первому чтению в Европейском парламенте в 2006 г. в таком виде, который более соответствует помыслам британского правительства. Это высветило недосказанную правду о том, что, невзирая на репутацию «ужасного партнера», Великобритании удастся роль пастуха, когда речь идет об инициативах, отвечающих ее интересам, какую бы скептическую позицию по этому поводу ни занимала пресса, утверждая, что ЕС навязывает Великобритании невыгодные меры.

В качестве внешнеторгового представителя ЕС председательствующая Великобритания добилась заметного успеха в договоренностях по так называемому «открытому небу», которые снимают ограничения на авиационных рынках США–ЕС. На встрече делегаций ЕС и США в Вашингтоне (ноябрь) текст был согласован всеми сторонами, примкнувшими к предложению США смягчить трактовку закона, ограничивающего иностранных инвесторов 25-процентной долей при голосовании и 49-процентной долей акций на авиалиниях США во имя более широкого доступа в аэропорты ЕС. То есть по предмету, близкому сердцам британских министров из-за значимости аэропорта Хитроу как европейского транспортного узла.

Скорее всего эти меры будут полностью одобрены в марте 2006 г., когда США опубликуют пространный и подробный доклад о том, как они собираются на практике осуществить эти либеральные меры.

Британское правительство с успехом затянуло переговоры по Директиве о рабочем времени, что представляет собой победу национальных интересов Великобритании, что и подтверждено сменившими друг друга правительствами консерваторов и лейбористов. В июне 2005 г., во время председательства Люксембурга, Комиссия предложила изменить в директиве нормы, дававшие возможность уклониться от их исполнения таким государствам – членам ЕС, как Великобритания, однако она во главе небольшой группы стран блокировала эти меры на июньском Совете. Председательство Великобритании позволило затем избежать возобновления этих обсуждений, хотя такое обязательство содержалось в Рабочей программе. Один компромиссный документ по данному вопросу, предложенный Великобританией, был отвергнут 15 членами ЕС.

Поведение Великобритании в случае с Директивой о рабочем времени показывает, сколь велика проникающая способность узконациональных интересов внутри Союза, однако вопрос этот, скорее всего, вновь появится в повестке дня при последующих председательствующих, когда в распоряжении Великобритании окажется меньше рычагов воздействия.

Окончание председательства Великобритании было омрачено спорами, касающимися будущего финансирования Союза. Увязывая эти споры с обсуждением сельскохозяйственных субсидий, британское

правительство позволило обнаружить две основные, нацеленные на Великобританию проблемы: во-первых, ее бюджетные льготы и, во-вторых, что она благоволит к определенному типу экономической реформы.

Эти проблемы отчетливо видны в дипломатических пререканиях из-за будущего финансирования бюджета ЕС на 2007–2013 гг. Возможно, британское правительство предпочло бы отложить обсуждение данной проблемы во время своего председательства, как это было сделано в июне с референдумом по Конституции. Другие члены ЕС и Европейская комиссия не допустили, чтобы проблема выпала из программы председательства.

Стратегию Великобритании составляли два элемента. Во-первых, председательствующая Великобритания связала реформу льгот Великобритании с реформой Общей сельскохозяйственной политики (ОСП), якобы «искажающей бюджет ЕС», и в этих своих действиях она воспринималась вовлеченной в политический оппортунизм, поскольку никогда прежде не сводила эти две проблемы вместе²². Во-вторых, она прибегла к той же тактике затягивания, которую использовала, проталкивая соглашение по Турции.

5 декабря Великобритания представила государствам-членам подробные предложения по бюджету ЕС. Основу предложений составляло то, что британское правительство попытается облегчить бремя нынешних чистых бюджетных доноров, сократив региональную помощь в размере 160 млн. евро, предназначенную для центрально- и восточно-европейских членов ЕС «не более чем на 10 процентов». Подобное сокращение было бы оправданно на том основании, что восточно-европейские члены ЕС не сумели потратить большую сумму помощи за два года, отведенных на ее реализацию. Сокращение было бы увязано с продлением срока, за время которого странам Восточной Европы позволялось реализовать помощь, а также с пересмотром трат в 2009 г., в том числе и на ОСП.

Ключевым пунктом в предложениях Великобритании было то, что в них разводились проблемы реформы ОСП и бюджетных льгот Великобритании путем внесения изменений в льготы, будто бы вызванные готовностью Великобритании отказаться от части из них, чтобы не ставить в затруднительное положение новых членов Евросоюза.

Правительства стран – членов ЕС встретили предложения Великобритании более чем холодно. Но ей все же удалось добиться сделки по бюджету в результате сокращения спорных британских бюджетных

²² Редактор. «Дорогостоящий уход». *Sunday Times*, 18 декабря 2005 г., с. 16; Дэвид Ренни и Тоби Хелмс «Блэр готов отказаться от льгот ЕС, ничего не получив взамен. Франция отказывается согласиться на любые сокращения субсидий ОСП». *The Daily Telegraph*, 30 ноября 2005 г., с. 1.

льгот на один миллиард фунтов в год, хотя премьер-министр поспешил уверить общественность у себя дома, что льготы все равно будут возрастать из года в год через инфляционные циклы, заложенные в бюджет²³. Денежные взносы Великобритании, так же как и других крупных западных государств – членов ЕС, увеличатся, поскольку нынешний бюджет предусматривает значительное перераспределение средств в пользу бывших стран советского блока, составивших расширившуюся территорию ЕС. Более того, Великобритании удалось достичь соглашения с правительством Франции о том, что бюджетный пересмотр 2008/2009 г. будет сопровождаться проверкой реализации Общей сельскохозяйственной программы, хотя это и относительно небольшая уступка, если припомнить историю затяжек, призванных избежать обсуждения этого сложного вопроса.

Краткие выводы

Председательство Великобритании в ЕС вместило в себя всякое – застой, тревогу и кое-какой частичный успех. Особо весомые достижения Великобритании – это соглашение по бюджету, переговорам о вступлении с Турцией и продвижение по REACH и Директиве об услугах. Вместе с тем, добиваясь успеха в политике относительно Турции и бюджета, Великобритания понесла громадные политические затраты в том, что касается доброй воли в Союзе. Сделка по бюджету была для Великобритании необходимым злом, которое в течение семи лет обойдется правительству в 7,2 млрд. фунтов стерлингов и некоторой долей расположения избирателей у себя дома.

Любое британское правительство, не связанное узами председательства, могло еще ужаснее вести себя на переговорах, особенно при том, что средства массовой информации и общественность, в основном настроенные скептически в отношении объединенной Европы, стремятся на родине с выгодой для себя использовать европейскую неудачу правительства. В британской избирательной политике это чаще всего скажется на результатах не столь значимых выборов, таких, как в местные органы власти или Европейский парламент. Следующий раунд выборов местных властей приходится на май 2006 г., на которых Лейбористская партия, скорее всего, понесет значительные потери.

Во внешнеполитической сфере мало что сдвинулось с места в ходе переговоров участников ВТО в Дохе, что, возможно, явилось результатом того, что потребовалось пойти на значительные дипломатические усилия, чтобы добиться соглашения по бюджету. В военной области ЕС продолжает с некоторой долей весьма незначительных успехов обеспе-

²³ Майкл Уайт. «Блэр утверждает: бюджетные льготы возрастут». *The Guardian*, 19 декабря 2005 г., с.11.

чивать поддержание мира и наведение порядка в Боснии, Конго, а также наращивать поддержку Афганистана и Палестинских территорий, хотя участие ЕС в палестинских делах совсем недавно подверглось сомнению в результате победы Хамас на всеобщих выборах²⁴.

В долгосрочном будущем ЕС как игрока в делах, связанных с внешней политикой, безопасностью и военной сферой, проглядывается перспектива создания ниши для поддержки рушащихся и рухнувших государств, а также регионов, занятых восстановлением после разного рода конфликтов, в то время как отдельные члены ЕС будут использовать хорошо развитые военные возможности для участия в международных коалициях на добровольной основе.

Разъедающие последствия панъевропейских разногласий по отношению к войне в Ираке, скорее всего, вновь дадут о себе знать, если коалиция США/Великобритания предложит предпринять военные действия против Ирана, население которого считается куда более «западным», чем иракское.

2006 год может стать свидетелем начала конца выработки Евросоюзом общей политики в вопросах внешней политики и безопасности, если спор из-за Ирана заведет коалицию США/Великобритания на военную дорогу.

В целом британское председательство достигло многого из того, что намеревалось осуществить существенного. Однако ему не удалось воплотить в жизнь высказанные в июне премьер-министром обещания реформ, а его дипломатический стиль нанес ущерб положению правительства в Евросоюзе.

Великобритания уже в который раз вернулась к положению «ужасного партнера» в Европе и оставила впечатление, будто ее порадовало бы отсутствие реформ в Союзе: именно это, по свидетельству результатов опросов общественного мнения, стало бы ключом к сохранению всеобщей поддержки европейского проекта.

Британский стиль дипломатии открыто подвергался критике во время председательства: внесение в последнюю минуту поправок и предложений расценивалось как форма балансирования на грани срыва, призванная сорвать дипломатический процесс.

Британское правительство оставляет председательство, имея в своем активе конкретные дела, связанные с бюджетом и другими торговыми положениями, однако Союз по прежнему остается плывущим, по-настоящему не ведая куда и не ощущая сплоченности.

Именно это предстоит попытаться исправить будущим председательствующим.

²⁴ Антон Ла Гуардиа и Дэвид Ренни. «Израиль уменьшает денежную помощь, поскольку Хамас отказывается отказаться от насилия». *The Daily Telegraph*, 31 января 2006 г., с. 2.

Лев НИКИФОРОВ

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КОСОВО

Вновь и вновь международное сообщество возвращается к проблеме Косово и Метохии, южного края Сербии, одной из республик, составляющих государственное содружество Сербии и Черногории. Это – одна из сложнейших проблем современности, которая возникла на этнической почве, и решить ее крайне трудно, поскольку глубокие различия в позициях заинтересованных сторон не позволяют определить взаимоприемлемые пути обеспечения прав и свобод для представителей всех наций и народностей, населяющих этот край. Актуальность задачи урегулирования ситуации в Косово определяется и тем, что нестабильность ситуации в крае негативно сказывается на положении в ряде регионов Балкан, где проживает много албанцев: в южных общинах центральной Сербии, граничащих с Косово, в Македонии, Черногории и Греции. И хотя перспективы решения данной проблемы пока все еще не ясны, многие все же считают, что 2006 год будет решающим, исходя из того, что уже в январе начнутся переговоры о будущем статусе Косово.

Международный протекторат

Прошло шесть лет, как была совершена агрессия НАТО против суверенной Союзной Республики Югославии (СРЮ). 24 марта 1999 года по команде генерального секретаря НАТО Х.Соланы, без ведома Совета Безопасности ООН, под предлогом защиты прав человека самолеты НАТО начали бомбардировку территории СРЮ. В ходе военной операции, продолжавшейся 78 дней, погибли около 2000 мирных граждан, в том числе 90 детей, и более 1000 югославских военнослужащих, около 7000 человек получили ранения, был нанесен огромный ущерб промышленным и транспортным объектам, школам, больницам, памятникам культуры, который оценивается примерно в 100 млрд. долларов. Кошунственно прозвучали слова президента Косово И.Руговы, который 24 марта 1999 года – этот печальный день в истории Югославии

– назвал «великой датой», заявив, что он «вошел в новейшую историю Косово как день прихода свободы».

Агрессия НАТО, осуществленная в нарушение Устава ООН, была предпринята под многообещающим названием «Милосердный ангел» якобы для предотвращения «гуманитарной катастрофы в Косово». Однако ее истинная цель, очевидно, была иной – устранить непокорное руководство СРЮ во главе с С.Милошевичем, которое не соглашалось на ультимативные требования Запада по решению проблемы Косово, ослабить максимально Сербию, являвшуюся значительным политическим фактором на Балканах. Важно было также продемонстрировать решимость НАТО «по-своему» наводить порядок в Европе и разрешать кризисные ситуации, а кстати, и испытать некоторые новые виды вооружений. В результате применения боевых средств с использованием обедненного урана, а также бомбардировок югославских предприятий химической промышленности провозглашенное НАТО намерение не допустить «гуманитарную катастрофу» едва не породило экологическую катастрофу на Балканах.

Повод для осуществления заранее спланированного нападения НАТО на Югославию был найден в феврале 1999 года, когда близ села Рачак были обнаружены убитые будто бы мирные жители албанской национальности. Сфабрикованность этого предлога уже неоднократно вскрывалась не только сербскими, но и зарубежными специалистами, например финскими патологоанатомами, однако надлежащая правовая оценка действий агрессоров так и не дана. Не удалось государственному сообществу Сербии и Черногории, правопреемнику СРЮ, добиться и возмещения материального ущерба – международный суд ООН в Гааге, сославшись на процессуальные нормы, 15 декабря 2004 года отказался рассматривать жалобу СРЮ по существу.

Агрессия НАТО завершилась принятием правительством Югославии навязанных ему условий, которые нашли отражение, в частности, в соглашении, подписанном 9 июня 1999 года представителями армии Югославии и НАТО в г. Куманово о выводе подразделений югославской армии и полиции с территории Косово. **А 10 июня Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1244**, в соответствии с которой международные вооруженные силы, в основном подразделения НАТО, уже 12 июня вступили в Косово с задачей установить мир в этом сербском крае. Следует отметить, что указанная резолюция Совета Безопасности ООН ни единым словом не обмолвилась по поводу совершенной агрессии, что фактически означало ее легализацию. В заявлении МИД России по поводу шестой годовщины нападения НАТО на Югославию подчеркивалось, что «тяжелые уроки недавнего прошлого необходимо помнить на всех предстоящих этапах косовского урегулирования, удерживать этот процесс строго в международно-правовых рамках, определенных резолюцией 1244 СБ ООН, и обеспечивать ведущую роль Совета Безопасности».

Итогом агрессии НАТО стало отторжение от Сербии автономного края Косово и Метохии, который был поставлен под международный протекторат ООН. В соответствии с резолюцией 1244, принятой с целью нормализации ситуации в крае, была учреждена миссия ООН в Косово (МООНК), в компетенцию которой входило управление краем, создание временных органов власти, обеспечение установления подлинной автономии и самоуправления, также как и создание соответствующих предпосылок для осуществления политического процесса, целью которого должно быть определение будущего статуса Косово. Ключевая задача, поставленная в резолюции, – создание многоэтнического и многокультурного Косово и Метохии, где соблюдаются права всех граждан. На миротворческие силы (СДК), возглавляемые НАТО, было возложено обеспечение безопасности в крае. В развитии институтов демократии важная роль отводилась ОБСЕ, а восстановление края был призван обеспечивать Европейский Союз.

Совершенно очевидно, что за годы существования международного протектората над краем Косово **резолюция Совета Безопасности ООН 1244 в значительной части осталась невыполненной**. Ключевой принцип многоэтничности по-прежнему на практике не действует и права меньшинств, прежде всего косовских сербов, остаются попорченными. Усилия международного сообщества по нормализации ситуации в крае практически потерпели крах: сохраняется напряженность обстановки, являющаяся результатом глубокого взаимного недоверия албанцев и сербов, национальной и религиозной нетерпимости, достигающей подчас критического состояния. Жители края повседневно сталкиваются с насилием, продолжаются убийства, поджигаются дома неалбанцев, районы проживания сербского населения подвергаются обстрелам, на их территории закладываются взрывные устройства, в Косово процветают криминал, проституция, наркоторговля. В таких условиях не может быть решена и проблема беженцев – мало кто хочет возвращаться туда, где постоянно существует опасность для жизни. По некоторым данным, экстремистские группировки в Косово поддерживают контакты с радикальными исламскими организациями, связанными с Аль-Каидой, в их деятельности участвуют сотрудники Корпуса защиты Косово и члены незаконных военных образований албанских политических партий.

Ответственность за такое положение дел лежит, прежде всего, на руководителях временных органов самоуправления Косово – лидерах албанской общности края. Деятельность миссии ООН осуществляется без учета реально происходящих процессов в Косово, с применением двойных стандартов по отношению к албанскому и сербскому населению, причем обычно в ущерб сербам. Действия международной администрации весьма поверхностны, они не затрагивают глубинные процессы, которые идут в прежнем направлении, не позволяя создать не-

обходимую основу для коренного улучшения ситуации. Пресекая вылазки албанских экстремистов, миротворцы реагируют на уже содеянное, не уделяя должного внимания предотвращению возможных негативных проявлений. Все это свидетельствует либо о неспособности миссии ООН управлять таким сложным обществом, которое существует в Косово, либо о намерении определенных сил закрепить итоги агрессии новым правовым оформлением отторжения Косово от Сербии, убеждая мировое сообщество в необходимости создания на территории сербского края самостоятельного государственного образования.

НАТО, продемонстрировав свою силу в ходе агрессии против СРЮ, в течение уже шести лет не в состоянии (а может быть, и не хочет) обуздать в Косово албанских экстремистов. Защитив албанцев, НАТО открыло широкие возможности для преследования в Косово сербов и других лиц неалбанской национальности. По данным Сербского национального вече Косово, после вступления сил НАТО в Косово и последовавших этнических чисток, которые проводили албанские экстремисты под прикрытием ООН, сербская общность края пережила физическое и моральное унижение, 230 тысяч сербов было изгнано, 1300 человек убито и столько же похищено. Сожжено 40 тысяч и насильно захвачено 75 тысяч сербских домов, разрушено более 140 сербских церквей и монастырей, осквернено или полностью уничтожено свыше 250 сербских кладбищ. При подписании соглашения в Куманово 9 июня 1999 г. британский генерал М.Джексон сказал, что это соглашение «дает надежду на лучшее будущее, на восстановление Косово и возвращение к нормальной жизни всех граждан независимо от их этнической принадлежности». На деле, как видно, результат был получен совсем иной. В заявлении МИД России от 20 марта 2004 г. справедливо подчеркивалось, что «назревавшие в последние годы тревожные тенденции не получали адекватного ответа со стороны миссии ООН для Косово и ведомых НАТО сил для Косово. Сегодня стало окончательно ясно, что попытки потакать экстремистам из числа косовских албанцев, взявшим курс на формирование моноэтнического общества, провалились и создали серьезные риски дестабилизации всего региона». Таков один из уроков агрессии – межнациональные конфликты силой и военным присутствием не решаются.

Экономическое положение края продолжает оставаться крайне тяжелым, в частности обострилась проблема безработицы, усилившая социальную напряженность в крае. После первых двух лет активность Запада в восстановлении края стала снижаться, заметно уменьшился приток иностранных средств. Глава миссии ОБСЕ в Косово П.Фиески в середине 2004 г. отмечал в своем докладе постоянному совету ОБСЕ, что экономика края «не подает никаких признаков жизни». Не решен вопрос собственности на многие предприятия края, а ведь известно, что большинство из них является государственной собственностью Сербии

и поэтому проводимая по решению МООНК приватизация без согласования с правительством Сербии не может быть признана законной.

В соответствии с Конституционными рамками переходного самоуправления, принятыми 15 мая 2001 г., в Косово избраны президент и скупщина края, сформированы правительство и другие временные органы управления. Во всех этих структурах господствует диктат албанского большинства, а представители сербской общности подвергаются дискриминации. Подавляющее большинство сербского населения, испытавшего насилие и унижение и не верящего ни местной – албанской власти, ни международной администрации в их готовность навести порядок в крае и улучшить условия жизни неалбанского населения, бойкотировало парламентские выборы в октябре 2004 г., представители сербской общности, за исключением небольшой группы членов партии «Гражданская инициатива», отказываются принимать участие в работе органов управления края.

Весьма показательно, что недовольство деятельностью администрации ООН в Косово высказывают не только сербы, но и косовские албанцы, которые требуют полной передачи ее полномочий временным органам самоуправления, оставляя за ней лишь роль советника, и предоставления независимости Косово. По мнению лидера Демократической партии Косово Х.Тачи, бывшего командующего распущенной «Освободительной армии Косово», настало время существенно изменить взаимоотношения органов самоуправления и МООНК, Косово должно стать самостоятельным в отношениях с международными органами и МООНК, которая должна будет лишь наблюдать за работой местных органов. Есть основания полагать, что именно албанские экстремисты в марте 2005 г. взорвали заложенные бомбы вблизи резиденции миссии ООН и осуществили покушение на президента Косово И.Ругову, ехавшего на переговоры с высоким представителем ЕС Х.Соланой. Вместе с тем албанские лидеры, имея в виду незавершенность процесса урегулирования, считают необходимым «значительное» присутствие в Косово войск НАТО в составе международных сил безопасности, что подтвердили и лидеры НАТО в Стамбуле. Недовольны деятельностью администрации ООН и в Европейском Союзе, который проявляет все больший интерес к проблеме Косово, что в общем-то и логично, поскольку в последние пять лет он был самым большим донатором края.

Масштабный взрыв насилия албанских экстремистов в марте 2004 года охватил 18 общин, где проживали в основном сербы. Тогда были убиты 19 и ранены более 900 человек, сожжены сотни, главным образом сербских, домов, уничтожены 30 православных церквей и монастырей. Около 4 тысяч сербов и других неалбанцев были вынуждены покинуть свои дома. В результате пятилетний период возврата беженцев завершился ничем, поскольку за эти годы в Косово вернулось лишь примерно столько же беженцев. Как заявил 3 июня 2004 г. президент Рос-

сии В.В.Путин, «недавний всплеск насилия, вызванный действиями экстремистов, показал, что многие острейшие вопросы остаются пока нерешенными. Прежде всего, это, конечно, обеспечение безопасности неалбанского населения, соблюдение элементарных прав и свобод человека. Тревожные сигналы, которые исходили от России, пока не встретили понимания и адекватного ответа со всех сторон, вовлеченных в урегулирование. И, конечно, согласен с теми, кто считает, что все достигнутые ранее договоренности в связи с этим по косовской проблеме оказываются под угрозой срыва. Считаю, что мировое сообщество должно принять более решительные меры по нормализации ситуации в Косово на основе резолюции 1244 Совета Безопасности ООН».

Следует отметить, что сербы предвидели возможную эскалацию насилия албанских экстремистов и сообщали об этом представителям международного сообщества, однако такие предупреждения не были приняты во внимание.

До настоящего времени последствия этнического насилия в марте 2004 года устраняются крайне медленно: значительная часть беженцев не может вернуться, разрушенные дома, за небольшим исключением, не восстановлены, не восстанавливаются монастыри и церкви. Нет заметного прогресса в возврате беженцев 1999 года, нет ясности и в отношении 1500 пропавших тогда лиц. В Косово из 50 тысяч цыган, которые жили в крае до прихода сил НАТО в 1999 году, к концу 2004 г. осталось лишь 5 тысяч человек.

Следует отметить, что правительство Сербии проявило должную выдержку в связи с агрессивной вылазкой албанских экстремистов в марте 2004 г., не поддавшись высказывавшимся требованиям ответить на вызов насилия тем же способом. Выступая за политическое решение проблемы Косово, правительство Сербии сумело добиться консолидации на этой платформе всех партий в парламенте, которые поддерживали его **план урегулирования косовской проблемы**.

Этот план, одобренный скупщиной Сербии в апреле 2004 г., исходит из того принципиального положения, что решение косовской проблемы содержится в резолюции 1244 Совета Безопасности ООН. Однако в данный момент реальность не позволяет решить ключевые цели резолюции: создание многоэтнического и многокультурного края Косово и Метохии, где соблюдаются права всех граждан независимо от их национальной принадлежности. Приближение реальности к достижению этих целей возможно лишь проведением децентрализации края и осуществлением действительной автономии сербов внутри Косово, находящегося в составе Сербии. Предлагается обеспечить местное самоуправление в виде территориальной автономии тех районов, в которых сербское население составляет большинство, где сербы будут иметь свои органы управления и совместные органы с албанцами – и все это в рамках выполнения резолюции 1244 Совета Безопасности ООН. Сущ-

ность плана – обеспечить возможность существования сербского народа в Косово и Метохии.

Многие в международном сообществе отнеслись к этому плану с недоверием, хотя, по мнению руководителя созданной в 2004 году специальной исследовательской группы ООН Кая Эйде, план правительства Сербии «может представлять солидную основу для переговоров». Албанские лидеры этот план отвергли, выдвинув в противовес ему свои соображения, как это было на международной встрече в июне 2004 года в Люцерне. Их исходная позиция – установление независимости Косово, что является ключевым условием обеспечения стабильности положения в регионе.

Правительство Сербии в октябре 2004 г. предложило «всем заинтересованным политическим факторам Косово и Метохии, всей страны и международного сообщества как можно скорее возобновить **переговоры о децентрализации края**», которые, основываясь на резолюции скупщины Сербии и Плате правительства Сербии по политическому решению косовской проблемы и в соответствии с Рамками местного самоуправления, разработанными миссией ООН в Косово, «обеспечили бы институциональные гарантии местного самоуправления сербов и других неалбанских жителей края». Однако албанские власти в Косово возражали против участия представителей Белграда в таких переговорах, соглашаясь лишь на то, что косовские сербы могут иметь советников из Сербии.

Миссия ООН в Косово также подготовила план децентрализации Косово, основываясь на Европейской хартии местного самоуправления, и даже попыталась реализовать пилотные проекты, предусматривавшие создание новых общин, однако все эти попытки не увенчались успехом. Лидеры оппозиционных албанских партий Косово Х.Тачи и В.Сурои при встрече с представителями Контактной группы в начале февраля 2005 г. высказались против предложенной концепции децентрализации власти в Косово. Х.Тачи выразил готовность участвовать в интеграционных проектах, но не в проектах, ведущих к этническим разделам и созданию анклавов.

Стандарты и статус

Одной из задач, поставленных резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН, было осуществление политического процесса с целью определения будущего статуса Косово. Соответствующие предпосылки для этого могли бы быть созданы, как было установлено в ООН, путем достижения определенных стандартов демократического общества. Так был сформулирован для Косово принцип «сначала стандарты, а затем статус».

В декабре 2003 г. миссия ООН в Косово представила документ «Стандарты для Косово», который определял нормы и рамки разви-

тия демократического общества на территории Косово в соответствии с европейскими стандартами. Они охватывали такие сферы, как функционирование демократических институтов; верховенство права и равенство всех перед законом; свобода перемещения и использования языка; права человека и этнических сообществ и возврат беженцев и перемещенных лиц; экономика; имущественные права и защита культурного наследия; переговоры между временными органами управления края и соответствующими органами Сербии и участие Косово в региональном сотрудничестве; деятельность Корпуса защиты Косово. Этот документ был одобрен Советом Безопасности ООН, а в марте 2004 г. был разработан и план осуществления указанных стандартов.

Исходя из реальной ситуации в Косово, было совершенно очевидно, что для достижения указанных стандартов потребуется значительный период времени, в течение которого необходимо будет не только преодолеть наслоения прошлого, но и создать условия для всестороннего развития многоэтнического и многоконфессионального общества. Решать такие задачи было возможно лишь при равноправном участии в этом процессе всех этнических сообществ края, а также в тесном взаимодействии международных и местных органов управления Косово с Сербией. Однако уже первый год реализации стандартов показал, что наряду с объективными трудностями налицо отсутствие реальных намерений албанских лидеров Косово выполнять существующий план, который в основном остался лишь на бумаге.

В то же время некоторые круги на Западе продолжали настойчиво добиваться **ускорения процесса косовского урегулирования**. Слишком упрощенным представляется желание объяснить это тем, что косовская проблема уже надоела мировому сообществу, которое не может добиться существенных сдвигов в нормализации положения в Косово. Совершенно очевидно, что такая поспешность не продиктована заботой о Косово, о живущих там албанцах, сербах и других представителей национальных меньшинств. Те, кто к этому стремятся, преследуют свои далеко идущие цели – не допустить нарушения планов ЕС и НАТО по расширению и укреплению своего влияния в Юго-Восточной Европе. В контексте таких планов, видимо, и намерение ослабить еще больше Сербию, сделать ее еще более уязвимой, а значит, и более послушной. А быть может, это хотят сделать для того, чтобы легче завладеть богатыми месторождениями угля, свинца, цинка и других цветных, а также драгоценных металлов, которыми богата косовская земля? Отсюда и самое простое решение – предоставить Косово независимость, албанское руководство которого, конечно же, не будет этому противиться. Поддерживая проводимую администрацией ООН приватизацию предприятий в Косово, Запад явно не забывает и свои экономические интересы.

Добиваясь намеченных целей, кое-кто пытается убедить общественное мнение, что в Косово уже достигнуты положительные результа-

ты в реализации стандартов. Заместитель госсекретаря США Н.Бернс, посетивший Косово в июне 2005 г., заявил, что в Косово осуществлены значительные сдвиги, необходимые для начала переговоров о статусе Косово уже до конца 2005 года. Иного мнения придерживается министр обороны России С.Иванов, который считает, что до политического урегулирования в Косово еще далеко, для этого потребуются многие годы. Выражая удовлетворение усилиями правительства Косово по осуществлению стандартов, глава миссии ООН в Косово С. Йессен-Петерсен был вынужден вместе с тем признать, что в вопросе возврата беженцев и перемещенных лиц нет никакого прогресса, а это означает, что не выполнен один из основных стандартов. Почти никакого прогресса нет и в реализации стандарта свободы передвижения, многое предстоит сделать в осуществлении стандартов господства права и безопасности. Нельзя не видеть, что этническая чистка может быть открытой, с применением силы, как это было в Косово в марте 2004 года, но может быть и малозаметной, когда людей лишают нормальных условий жизни и они вынуждены искать более подходящее место для проживания. Пример этому – прекращение зимой 2004/2005 г. подачи электроэнергии в сербские села, которые, по словам президента Сербии Б.Тадича, напоминают старые гетто, где люди живут в постоянном страхе и где налицо гуманитарный кризис.

Некоторые последние шаги миссии ООН в Косово свидетельствуют о ее намерениях представить Косово как полноценное государственное образование. С этой целью она расширяет компетенцию временных органов управления, передавая им часть своих функций, в том числе в сфере обеспечения правопорядка, поддерживает приобретение краем некоторых атрибутов самостоятельности, например получения своего международного телефонного кода. Албанские руководители этих органов управления Косово, приветствуя расширение их компетенции, утверждают, что это будет способствовать ускорению достижения установленных стандартов, тогда как косовские сербы считают, что таким образом будет осложнен, в частности, процесс возврата беженцев и обеспечения их безопасности.

Те, кто очень хочет поскорее решить вопрос о будущем статусе Косово, пугают общественность возможностью возникновения в крае новых широкомасштабных конфликтов. Два известных активиста неправительственных организаций – А.Курти из Приштины и С.Бисерко из Белграда – утверждают, что Косово находится «в состоянии политического хаоса и экономической стагнации из-за того, что мировое сообщество настаивает на откладывании решения вопроса об окончательном политическом статусе Косово до тех пор, пока не будет достигнут удовлетворяющий уровень политических стандартов».

Американский генерал У.Кларк, бывший командующий силами НАТО в период агрессии НАТО против Югославии, также считал, что,

поскольку «напряжение в Косово нарастает и грозит уничтожить завоеванную с трудом свободу, США и мировое сообщество должны принять в 2005 году решение об окончательном статусе Косово». Председатель правительства Албании Ф.Нано при встрече с президентом Франции Ж.Шираком в январе 2005 г., высказавшись за интеграцию Косово в ЕС, заявил, что вопрос о будущем статусе Косово надо решать «без промедления», чтобы не было поставлено под угрозу все то, что уже достигнуто в этом крае.

«Разговоры некоторых членов международного сообщества, – говорил министр иностранных дел России С.Лавров, – о необходимости как можно скорее провести обзор выполнения стандартов все больше напоминают попытку искусственно ускорить решение проблемы статуса Косово до того, как стандарты будут действительно выполнены... Мы не раз привлекали внимание к тем рискам, которые таит в себе поспешность, а тем более попытка предвосхитить процесс определения статуса Косово».

Наиболее полно позиции сторонников скорейшего определения будущего статуса Косово были отражены в докладе «**Международной кризисной группы**» о положении в Косово (январь 2005 г.), в котором отмечалось, что ситуация в крае становится все более напряженной, возможно возникновение новых серьезных конфликтов в результате растущего недовольства албанского населения края неопределенностью его статуса, экономическим положением и сохраняющимися проблемами прошлого. Исходя из этого, предлагается «всем сторонам незамедлительно начать работу по созданию Косово как независимого государства, которое способно гарантировать права меньшинствам». По мнению авторов доклада, «независимость – это единственное решение, которое может устранить накопившуюся опасность». Если это не будет осуществлено, то косовские албанцы могут предпринять «односторонние шаги», что, в свою очередь, может привести к тому, что косовские сербы могут призвать для их защиты вооруженные силы Сербии. В докладе утверждается, что Белград, после насильственного изгнания в 1999 году более 700 тысяч косовских албанцев, потерял право управлять краем и «население края, 90% которого составляют албанцы, никогда не согласится на возврат господства Белграда».

Кризисная группа предложила, чтобы Контактная группа как можно скорее установила временные рамки определения окончательного статуса Косово, предусмотрев также **четыре ключевых положения**: защита прав меньшинств в Косово – основной вопрос дальнейшего прогресса; Косово не будет возвращено под власть Белграда; раздел Косово не будет допущен; не будет и его объединения с Албанией или с каким-либо соседним государством и территорией. Условием получения независимости должно быть «полное уважение и защита косовских сербов и других меньшинств».

Составители доклада одновременно считают, что в Косово должна находиться международная миссия наблюдателей, которая информировала бы международное сообщество и предлагала бы соответствующие меры, если Косово не выполняет свои обязательства. В докладе содержались и конкретные сроки создания независимого Косово – до конца 2005 года провести международную конференцию, в первой половине 2006 года – референдум граждан Косово для одобрения его конституции, а в середине 2006 года гражданская администрация ООН в Косово должна передать свои полномочия исполнительной власти – правительству Косово (нахождение международных сил безопасности должно быть подтверждено договором между НАТО и правительством Косово), и тогда же международное сообщество должно признать независимость Косово.

Авторы доклада не исключали, что Сербия и, может быть, Россия откажутся от участия в реализации такого плана, не исключали они также и того, что и Совет Безопасности ООН не будет принимать резолюцию, подтверждающую де-юре независимость Косово. Считая, что это не должно останавливать начертанный ими процесс получения независимости Косово, они полагают, что все намеченное должно быть осуществлено теми странами, которые с этим согласны, прежде всего США и Европейским Союзом.

В Сербии этот доклад был воспринят как один из способов давления с целью обеспечить независимость Косово, предупреждающий одновременно – или в этом году Косово станет независимым, или на Балканах будет новая война. По мнению министра иностранных дел Сербии и Черногории В. Драшковича, предложенное кризисной группой решение проблемы Косово является невозможным с правовой точки зрения: «Не могут, согласно Уставу ООН, создаваться суверенные государства на территории других суверенных государств против их воли, а Сербия и Черногория против независимости Косово и Метохии».

Содержащиеся в докладе «Международной кризисной группы» выводы были негативно оценены МИД Российской Федерации. По его мнению, в докладе даны принципиально неверные заключения о механизме и перспективах косовского урегулирования, «подобные «рецепты» не только контрпродуктивны, но и опасны как для Косово, так и для балканского региона в целом». В этой связи отмечается настойчивое стремление искусственно форсировать процесс обзора выполнения косовских стандартов и перехода к переговорам о статусе Косово, ради чего авторы доклада даже предлагают принять решение об этом статусе в обход Совета Безопасности ООН. Что же касается «попыток решить проблему Косово, не принимая во внимание позиции ряда государств региона, прежде всего Сербии и Черногории», то это противоречит общей логике урегулирования данной проблемы.

Действительно, доклад «Международной кризисной группы» на руку тем, кто любыми средствами пытается обеспечить предоставление Косово независимости, его назначение – стать исходным материалом при обсуждении косовской проблемы в государственных структурах любой страны, которая проявит к этому интерес. Он должен помочь, например, американскому конгрессмену Т.Лантосу, который, не получив в октябре 2004 года поддержки комитета по международным делам палаты представителей Конгресса США по проекту своей резолюции по Косово, в начале 2005 года представил новый вариант такой резолюции, имеющий много общего с докладом кризисной группы. Согласно этой резолюции США должны признать «опасность откладывания определения окончательного статуса Косово для политической и экономической жизни края, его соседей и Юго-Восточной Европы» и поддержать независимость Косово в «его нынешних границах», где «будут уважаться права человека, включая права этнических и религиозных меньшинств, также как и главенство закона». Т.Лантос считает необходимым, чтобы США, ООН и НАТО создали наблюдательный орган, который бы обеспечил достижение установленных для Косово стандартов, с тем чтобы Косово превратилось из протектората ООН в полностью функциональное демократическое государство.

Поскольку осуществление стандартов в Косово еще очень далеко от того, что было задумано при их принятии, а для того, чтобы начать процесс определения статуса Косово, необходимо, прежде всего, установить, насколько удалось реализовать намеченные планы, постепенно наметился **переход от принципа «сначала статус, затем статус» к формуле «стандарты и статус»**. Обосновывая такой переход, видный австрийский дипломат В.Петрич сделал вывод о том, что «решение по принципу «сначала стандарты, а затем статус» теперь уже не актуально, сейчас должен действовать принцип «стандарты и статус», так как возвращение беженцев, обеспечение прав человека и формирование администрации – это долгосрочные процессы». Теперь, для облегчения выхода из сложившейся ситуации, предлагалось лишь отметить определенные сдвиги в осуществлении стандартов, указав на необходимость продолжения этой работы. Практически речь идет о том, что процессы реализации стандартов и определения статуса Косово должны идти параллельно.

Таким образом, мировое общественное мнение стало все больше склоняться к необходимости определения будущего статуса Косово, хотя при нынешнем положении дел нельзя исключать весьма драматичных последствий такого акта.

27 мая 2005 г. Совет Безопасности ООН, рассмотрев очередной ежеквартальный доклад Генерального секретаря ООН о положении в Косово, принял решение провести всестороннюю оценку реализации стандартов, установленных международным сообществом для Косово. Весь-

ма примечательно высказанное по этому поводу мнение газеты «Обсервер» о том, что Совет Безопасности ООН, приняв такое решение, одобрил процесс, который может завершиться или предоставлением Косово независимости, или новой войной. Норвежский дипломат Кай Эйде был назначен специальным представителем генерального секретаря ООН для оценки достижения упомянутых стандартов и разработки последующих шагов в процессе косовского урегулирования, включая определение будущего статуса Косово. Генеральный секретарь НАТО Я. де Хооп Схеффер заявил, что в данный момент, когда ООН начала процесс оценки осуществления стандартов и возможного проведения переговоров о статусе Косово, присутствие международных миротворческих сил (КФОР) в Косово остается необходимым, а министр обороны США Д.Рамсфелд сказал на совещании министров обороны НАТО, что США вместе со своими союзниками останутся в Косово до тех пор, пока не будет найдено политическое решение вопроса о его статусе.

Статус

24 октября 2005 г. состоялось заседание Совета Безопасности ООН, на котором были обсуждены возможности **начала переговоров о будущем статусе сербского края Косово**. О важности этого заседания свидетельствовал тот факт, что в нем принял участие председатель правительства Сербии В.Коштуница. Основой для такого обсуждения стал обширный и в целом достаточно объективный доклад о положении в Косово, представленный К.Аннану его специальным представителем К.Эйде, который пришел к выводу, что, несмотря на «неравномерное» осуществление стандартов в Косово, настало время «перейти к следующему этапу политического процесса». Генеральный секретарь ООН согласился с выводом К. Эйде и 7 октября 2005 г. информировал Совбез о своем намерении начать подготовку к назначению специального посланника для руководства процессом определения будущего статуса Косово.

Высказывавшиеся на открытом заседании Совета Безопасности ООН суждения по этой проблеме заслуживают особого внимания, поскольку они в целом весьма полно, хотя и с разных позиций, освещают положение дел. К.Эйде, например, отметил противоречивость ситуации в Косово: наряду с определенными сдвигами в становлении институтов управления и создании правового механизма положение в области межэтнических отношений остается «мрачным», частые вспышки насилия сказываются на обстановке безопасности и свободе перемещения, в крае по-прежнему царит атмосфера безнаказанности, судебная система остается слабой, организованная преступность и коррупция, как и прежде, являются серьезными угрозами стабильности в Косово. Процесс возвращения сербских беженцев практически полностью остановился, в настоящее время Косово покидает столько же или даже

больше косовских сербов в сравнении с тем, сколько их возвращается назад. Серьезные трудности испытывают не только сербское, но и другие национальные меньшинства. Обеспечение более широкой децентрализации, предусматривающей расширение функций муниципалитетов, является важным элементом всех усилий, направленных на построение жизнеспособного, многоэтнического Косово, в котором бы все общины могли в значительной степени сами определять свою жизнь.

Несмотря на наличие таких серьезных проблем, по мнению К.Эйде, настало время для определения будущего статуса Косово. Откладывание этого вопроса вряд ли поможет добиться существенного прогресса в деле осуществления стандартов. «Убежден, – сказал он, – что все стороны нуждаются в ясности относительно будущего статуса Косово... Ясность в этом вопросе позволит устранить источник нестабильности, препятствующий сегодня политическому и экономическому развитию Косово, а также региона в целом». Имея в виду опасность возникновения опасности, что теперь все усилия будут направлены на определение статуса в ущерб осуществлению стандартов, К.Эйде подчеркнул, что успех этого процесса будет зависеть от результатов осуществления стандартов. Говоря об особенностях предстоящих переговоров, он отметил, что в Косово нет прочной основы для реализации мирных планов, а также и то, что эти переговоры касаются территории, которая по-прежнему является частью суверенного государства, но временно находится под управлением ООН. Кай Эйде высказался за сохранение международного присутствия – военного и гражданского – в Косово, подчеркнув, что «начало процесса определения статуса Косово означает начало не последнего, а следующего этапа такого присутствия».

Глава миссии ООН в Косово С.Йессен-Петерсен сделал акцент на позитивных сдвигах в Косово, озвучил письмо председателя правительства Косово, в котором было заявлено о его приверженности обеспечению прогресса. Отметив, что сохранение статус-кво в Косово не является «жизнеспособной альтернативой», он высказался за определение окончательного статуса Косово, считая, что это может оказать лишь положительное влияние на весь регион, хотя окончательный результат переговорного процесса никому не известен. Сообщая о работе над объединением плана реализации стандартов и плана действий по европейской интеграции Косово в целях обеспечения «продвижения Косово вперед, к европейскому будущему, единому со всеми государствами западных Балкан», глава миссии говорил о Косово как о вполне самостоятельном государственном образовании, полагая возможным дальнейшее расширение полномочий местных органов управления. Ситуация в Косово, по его словам, стабильна, однако «предстоящий процесс определения статуса чреват рисками и ставит политических лидеров перед сложным выбором». Предстоящий переговорный процесс, говорил он, дает возможность Белграду принять в нем участие, а

у косовских сербов появляется возможность определить свое место в будущем Косово.

Обращаясь к Совету Безопасности, **председатель правительства Сербии В.Коштуница** заявил, что для будущего Косово необходимо мирное, согласованное и компромиссное решение, предусматривающее установление настоящей автономии при соблюдении суверенитета и территориальной целостности Сербии и Черногории, и выразил готовность сообщества Сербии и Черногории обеспечить такую автономию Косово в составе сообщества, при которой законные интересы косовских албанцев будут должным образом признаны. По его мнению, существует общая убежденность в том, что не подлежит рассмотрению возможность расчленения какого-либо демократического государства и насильственного изменения его границ. В противном случае это станет «опасным прецедентом с далеко идущими серьезными последствиями для международного порядка в целом». Отметив, что в резолюции 1244 СБ ООН и других документах ООН четко подтверждается суверенитет и территориальная целостность Сербии и Черногории, он выразил уверенность в том, что в своих предстоящих решениях СБ ООН не отойдет от этого основополагающего принципа.

В.Коштуница подробно говорил о сложной ситуации в крае, тяжелом и опасном положении сербского и других неалбанских национальных меньшинств. По поводу рекомендации К.Эйде приступить к переговорам о будущем Косово В.Коштуница выразил сомнение в их успешности, поскольку ключевые стандарты прав человека и основных свобод в Косово не только не достигнуты, но нет и надежд, что они будут обеспечены в ближайшем будущем. Он особо подчеркивал необходимость прямых переговоров между представителями заинтересованных сторон, и если не с самого начала, то при содействии специального представителя на заключительной их стадии.

После закрытых консультаций членов Совета Безопасности ООН его председатель выступил с заявлением, в котором призвал косовских лидеров усилить работу по реализации демократических стандартов, уделив особое внимание защите национальных меньшинств, осуществлению процесса децентрализации, обеспечению возврата беженцев, сохранению культурного и религиозного наследия, развитию процесса примирения. К властям в Белграде был обращен призыв конструктивно включиться в этот процесс, с тем чтобы облегчить его проведение. Совет Безопасности поддержал намерение Генерального секретаря ООН Кофи Аннана начать политический процесс по определению будущего статуса Косово, как это предусмотрено резолюцией 1244 СБ ООН от 10 июня 1999 г., и назначить специального представителя для руководства предстоящим переговорным процессом. Совет Безопасности подтвердил рамки резолюции 1244 и вновь высказался за формирование «многоэтнического и демократического Косово, что должно укрепить региональную стабильность».

Итак, Совет Безопасности ООН принял важное политическое решение, с реализацией которого связана судьба не только сербского края Косово, но и стабильность региона Балкан, а возможно, имея в виду создание определенного прецедента, и стабильность некоторых других регионов Европы, где еще остаются нерешенными серьезные этнические проблемы. Успех выполнения этого решения зависит, в свою очередь, от многих обстоятельств, прежде всего от того, насколько конструктивным будет участие в переговорах заинтересованных в решении косовской проблемы сторон, какова будет позиция Контактной группы по Косово, какова будет деятельность специального представителя Генерального секретаря ООН.

31 октября 2005 г. Генеральный секретарь ООН К.Аннан сообщил Совету Безопасности ООН о своем намерении **назначить бывшего президента Финляндии М.Ахтисаари специальным представителем ООН** для проведения этого процесса. Албанские официальные лица в Косово и в Албании такое предложение приветствовали, тогда как в сербских политических кругах, по сообщению агентства Ассошиейтед Пресс, оно было встречено сдержанно. В Сербии еще помнят, что именно М.Ахтисаари вместе с В.С.Черномырдиным «убеждал» югославское руководство в мае-июне 1999 г. принять продиктованные условия прекращения агрессии НАТО против Югославии. Вместе с тем отмечалось, что в своей книге «Миссия в Белграде» М.Ахтисаари писал, что независимость Косово нарушила бы чувствительное равновесие во всем регионе Балкан.

10 ноября Совет Безопасности ООН согласился с предложением К.Аннана о назначении М.Ахтисаари и в качестве его заместителя – Альберта Роана, бывшего генерального секретаря МИДа Австрии. Представителем Европейского Союза в этой группе международных посредников будет Штефан Лене, советник верховного представителя ЕС по внешней политике и безопасности.

М.Ахтисаари получил поддержку и **Контактной группы по Косово**, в которую входят представители России, США, Англии, Франции, Германии и Италии. На очередном заседании 2 ноября 2005 г. Контактная группа рассмотрела перспективы процесса определения статуса Косово и установила руководящие принципы решения этого вопроса, о чем были информированы генеральный секретарь ООН, Совет Безопасности ООН, Европейский Союз и руководители в Белграде и Приштине. Принятие решения о статусе в результате переговоров должно стать, по мнению Контактной группы, «международным приоритетом»; начавшийся процесс не может быть прерван и должен быть доведен до конца, а заинтересованные стороны должны проявлять конструктивный подход; не допускается какое-либо насилие, а специальный представитель ООН может отстранить от участия в переговорах тех, кто не способствует их проведению; в переговорах должна быть обеспечена эффективная

роль косовских сербов и других общин края; процесс определения статуса будет зависеть не только от участия в нем всех сторон, но и от ситуации в Косово; работа по применению утвержденных ООН стандартов должна быть продолжена, и они будут служить критерием определения прогресса переговоров. Подтверждено важное значение диалога – на всех уровнях между Белградом и Приштиной, а также между различными общинами в Косово. Окончательное решение о статусе Косово должно быть одобрено Советом Безопасности ООН.

Урегулирование проблемы Косово, считает Контактная группа, должно полностью соответствовать международным стандартам прав человека, демократии и международного права; определение статуса должно «способствовать реализации европейской перспективы Косово», обеспечивать устойчивую его многонациональность, предусматривать эффективные конституционные гарантии и соответствующий механизм обеспечения прав человека для всех граждан Косово и прав всех косовских общин, включая право беженцев на возврат к своим домам, а также защиты культурного и религиозного наследия; обеспечивать участие всех общин Косово в управлении как на центральном, так и на местном уровнях; эффективная структура местного самоуправления, созданная в процессе децентрализации, должна способствовать сосуществованию различных общин.

Контактная группа исходит из того, что решение вопроса о статусе должно способствовать укреплению региональной безопасности и стабильности, обеспечивая, таким образом, невозвращение Косово к ситуации, существовавшей до марта 1999 г.; любое одностороннее или насильственное решение неприемлемо; нынешняя территория Косово не будет изменена, т.е. не допускается раздел Косово или его объединение с каким-либо государством или частью какого-либо государства; «территориальная целостность и внутренняя стабильность соседей по региону будет полностью соблюдена»; обеспечивается безопасность Косово, которое, в свою очередь, не должно создавать угрозу безопасности своим соседям; усиливаются возможности Косово в борьбе с организованной преступностью и терроризмом.

Урегулирование статуса Косово, по мнению Контактной группы, призвано обеспечить устойчивое экономическое и политическое развитие Косово и его сотрудничество с международными организациями и финансовыми учреждениями. В течение определенного времени будет необходимо международное гражданское и военное присутствие в Косово для контроля за соблюдением решения о статусе, для обеспечения безопасности, в частности защиты национальных меньшинств, а также для надзора за выполнением международных стандартов и оказания в этом необходимой поддержки властям Косово.

(Окончание следует)

Эрнест СУЛТАНОВ

ИГРЫ ПО-ШИИТСКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОГО ИРАКСКОГО РЕЖИМА

Закрепленная в новой Конституции Ирака демократическая модель позволяет шиитской элите впервые со времен Аббасидов приступить к созданию собственного режима. Для этого шиитам необходимо не допустить внутреннего раскола и обеспечить себя лояльными и профессиональными кадрами. Ключевую роль на пути создания нового режима будет играть умение учиться на исторических ошибках.

Слабость новой власти Результаты выборов – победа шиитов

Новая иракская Конституция закрепляет демократическую систему выборов и парламентскую форму правления. Эти правила игры наиболее приемлемы для шиитов, которые после декабрьских выборов получили возможность сформировать легитимное правительство как минимум на четыре года. Слабость этого правительства в том, что у него нет своих преданных профессиональных кадров. Так, например, нынешние полковники и генералы иракской полиции и армии – это в лучшем случае бывшие младшие офицеры. Кроме того, многие из них ощущают себя временщиками, которые не брезгают коррупцией и похищениями.

Поэтому в ближайшее время решать ключевые для выживания страны и режима проблемы экономики, борьбы с коррупцией и обеспечения безопасности в одиночку шииты не смогут. Им придется использовать политические альянсы с самыми разными силами: баасистами и эмигрантами, суннитами и курдами, иранцами и американцами. Однако в долгосрочной перспективе режиму не удастся удержаться у власти, только лишь балансируя между этими силами. Во-первых, у этих сил есть свои интересы. Во-вторых, эти интересы противоречат не только друг другу, но и долгосрочным интересам самих шиитов.

Таким образом, чтобы не повторять судьбу временных политических режимов Касема и Арефа, шиитской элите придется, как это не па-

радоксально, использовать опыт Саддама Хусейна. Так, несмотря на внешнеполитические и военные поражения, предыдущий багдадский режим был очень стабилен. Связано это с тем, что Саддам Хусейн придавал особое значение кадрам, которые начал готовить еще до своего прихода к власти. В долгосрочном плане для шиитской элиты проблема кадров также является приоритетной. Будущее режима будет определяться не столько результатами выборов, сколько лояльностью профессионалов, которые займут командные высоты в армии, бюрократии и экономике.

Кроме того, для восстановления порядка в стране необходимо будет использовать жесткие меры. То есть необходимо будет использовать саддамовскую систему. Дело в том, что уровень нищеты и безнадежности в стране достиг такого уровня, что только крайне жесткие меры могут остановить терроризм и бандитизм, без чего ни о каком восстановлении страны не может быть и речи. Последние скандалы вокруг тайных тюрем уже показали, что шииты готовы к решительным мерам. Причем для проведения более жесткой политики им потребуются опытные старые кадры.

Таким образом, новый режим, чтобы выжить, должен будет копировать старый. Американцам придется смириться с этим, поскольку они крайне заинтересованы в стабильном Ираке. Для того чтобы соблюсти приличия, разумеется, будут сохранены определенные элементы формальной демократии, такие как выборы.

Возможно, наименьшую угрозу для нового режима представляют сунниты. Дело в том, что от смены власти в Багдаде однозначно проиграли лишь несколько наиболее близких к бывшему раису кланов. Что же касается суннитского большинства, то одновременно с привилегиями близость к режиму традиционно означала для них и повышенные риски. Так, при первых республиканских режимах была уничтожена, либо вынуждена покинуть страну вся прежняя королевская элита, состоявшая в основном из суннитов. При последующих военных переворотах была устранена уже значительная часть баасистской элиты (также суннитской). Наконец, после прихода к власти Саддама Хусейна пострадали также в основном сунниты из знатных родов, ни к одному из которых сам бывший президент не относился.

Эффективность нового режима как раз и будет состоять в вовлечении суннитов в свою политику. При этом объединение суннитов с новой шиитской элитой вполне реально. Перед ними стоят общие угрозы: разделение страны на богатые нефтью автономии и остальную часть, а также сохранение иностранного (американского, английского, иранского, израильского) контроля. В свою очередь, и вытекающие из этого задачи у них общие: повышение благосостояния населения страны.

Одним из следствий такой интеграции могло бы стать объединение сопротивления оккупации. Так, во время восстаний в Фалудже и Наджафе шиитские и суннитские лидеры уже объединяли свои усилия. Однако у такого альянса есть влиятельные противники. Именно эти силы стоят за волной «слепых терактов», в результате которых жертвами становятся простые шииты и сунниты. Эти же силы используют виртуального террориста аль-Заркави, который объявил «священную войну» шиитам. В свою очередь, перед выборами были убиты многие суннитские лидеры. Таким образом, как и во времена английской оккупации Ирака, делается все, чтобы противопоставить суннитов и шиитов.

В отношениях между новым режимом в Багдаде и курдами также можно проследить исторические аналогии. В каждой новой Конституции Ирака закреплялись положения о партнерстве и правах курдов на автономию, а их представители в 50–60-е годы прошлого века включались в состав переходных правительств. Однако через какое-то время обнаруживалось, что компромисса по экономическим и нефтяным, а самое главное – властным вопросам найти не удастся. Дело в том, что курдская партийная система в значительной степени воспроизводила систему кланов. А для управления Ираком требовалось преодоление клановых, конфессиональных и этнических противоречий. И, по крайней мере, внешне в рамках баасистской идеологии это реализовывалось. Поэтому после укрепления власти в Багдаде военные действия на территории Курдистана возобновлялись.

После оккупации образовался вакуум элиты, при котором курды сумели добиться автономии, а по сути – закрепили свою клановую систему. В рамках этой системы кланы замаскировались в партии: клан Барзани – в Демократическую партию Курдистана (ДПК), а клан Талабани – в Патриотический союз Курдистана (ПСК). Каждый клан-партия взял под свой контроль не только экономическую, но и налогово-таможенную деятельность на своей территории. Так, каждая партия устанавливает свое таможенное регулирование и таможенные ставки на вверенной ей территории. Проходящие через курдские таможенные посты товары считаются растаможенными и для остальной части Ирака, в то же время таможенные доходы остаются у кланов. Кроме того, правящие партии удерживают в своих руках весь наиболее прибыльный бизнес. При этом, если раньше доходы приносили земельные угодья, то теперь рента делается на подрядах и сотовой связи.

В пользу курдов был решен и нефтяной вопрос. В автономии будет оставаться 60% доходов от добываемой на ее территории нефти и часть доходов от месторождений Киркука и Мосула. Курды также получили свою квоту в центре. Депутаты от «Курдского списка» формируют вторую по значимости фракцию иракского парламента. Лидер ПСК Джалал Талабани стал президентом, посты министров, вице-премьера, начальника генерального штаба также остались за курдами.

Нынешним своим успехам власти автономии во многом обязаны «большим батальонам». Дело в том, что закон о дебаасизации фактически уничтожил иракскую армию, в которой каждый старший офицер в обязательном порядке был членом правящей партии. Таким образом, при общем развале курды единственные сохранили боеспособные воинские подразделения. Так, пешмарга – курдские подразделения – неоднократно использовалась оккупационными силами для подавления как суннитских, так и шиитских восстаний.

При этом «общий враг» в перспективе может стать объединительным фактором для шиитов и суннитов. Дело в том, что пешмарга не только несколько раз устраивала резню арабов, но и разграбила всю центральную часть Ирака. В качестве трофеев бойцы ПСК и ДПК увезли на родину полученные по программе «Нефть в обмен на продовольствие» товары с госскладов, в том числе несколько тысяч новых японских автомобилей. Они же разграбили взятые шиитские и суннитские города в центральном Ираке, присвоили сокровища из нескольких дворцов Саддама и значительную часть вооружения саддамовской армии.

Другим недалёковидным шагом курдов может стать их сближение с Израилем. Фактически это та карта, которую шиитское правительство в Багдаде может разыграть в отношениях со своими арабскими соседями. Причем и здесь история повторяется. Дело в том, что в 70-е годы прошлого века руководство Демократической партии Курдистана (ДПК) уже пыталось создать альянс с Тель-Авивом против Багдада. В результате же арабские режимы, которые до этого с недоверием относились к иракским баасистам, стали их союзниками в борьбе против общего врага.

В свою очередь, Израилю нужны не столько курды, сколько слабый раздробленный Ирак. Поскольку суннитское или шиитское правительство по политическим соображениям всегда будет антиизраильским, то наиболее приемлемым для Тель-Авива является развитие Ирака в качестве конфедерации. В этом случае Израиль добывается сразу нескольких результатов, в том числе получает стабильный источник нефти и ослабляет одного из своих основных региональных противников.

Делая упор на отношения с американцами и развивая отношения с Израилем, курдские партии во многом стремились ослабить влияние двух своих мощных соседей – Турции и Ирана. Так, турецкие войска в 90-е годы неоднократно выдвигались в глубь иракской территории. Сами они в столкновения между различными курдскими группировками практически не вмешивались, ограничиваясь уничтожением террористов из Рабочей партии Курдистана (РПК). Наличие турецких войск в своем тылу позволило Масуду Барзани успешно воевать с Джалалом Талабани. В результате ПСК лишился большинства контролируемых территорий. Джалал Талабани после взятия Сулеймании укрылся в

Иране, при поддержке которого после отхода турков был взят центр ДПК – город Эрбиль. После этого турки и иранцы договорились между собой и восстановили границы между своими курдскими сателлитами в Ираке.

Американское вторжение в Ирак позволило и ПСК, и ДПК освободиться от опеки своих товарищей из Турции и Ирана. В Эрбиле были арестованы турецкие военные, якобы замышлявшие покушение на Масуда Барзани, и на территории Северного Ирака начали создаваться полулегальные базы РПК. В свою очередь, войска Джалала Талабани при поддержке американской авиации штурмовали позиции группировки Ансаруль Ислам. Эта группировка, действовавшая на приграничных с Ираном территориях, также как и ПСК, поддерживалась Тегераном, действовавшим по принципу «разделяй и властвуй». Основные базы Ансаруль Ислам на территории иракского Курдистана были уничтожены. В самой же Сулеймании начались репрессии в отношении резидентуры Тегерана.

Независимость от соседей оказалась невыгодной ни для ДПК, ни для ПСК. Турция и Иран, используя партии-кланы, вовсе не претендовали на их власть и экономические доходы. В этом плане ДПК и ПСК в большей степени доверяли туркам и иранцам, чем друг другу. Так, например, несмотря на официальный мир между курдскими партиями и провозглашение автономии, речь в лучшем случае идет о стабильном перемирии. Кланов не только не сокращают свои воинские подразделения, но и, наоборот, значительно усилили их в последнее время. Кроме того, фактически сама автономия существует только на бумаге, а правительства в Эрбиле и Сулеймании от своих полномочий, особенно в экономической сфере, отказываться не собираются.

ДПК практически сразу восстановила свои отношения с Турцией: в противном случае Дохук и Эрбиль оказались бы на грани социально-экономической катастрофы. Из Турции завозится не только значительная часть продуктов питания, но даже минеральная вода. Кроме того, в Иракском Курдистане есть нефть, но перерабатывается она в Турции, потому что собственных мощностей у курдов нет. Потребности в электричестве самостоятельно удовлетворяются лишь в минимальной степени. Поэтому бензин, как и электричество, поступает в Северный Ирак из Турции. Так, десятки километров трассы до границы Турции с Курдистаном Иракской Республики (так написано на пограничном посту) заполнены стоящими в ряд бензовозами. Еще одним фактором, заставившим Эрбиль восстановить отношения, был вопрос политический. Режим ДПК практически отражает интересы исключительно клана Барзани и держится на очень жесткой карательной системе. В этом плане конкуренция со стороны популярной среди курдов, богатой и влиятельной РПК для Эрбиля была более опасной, чем игра с турками. В результате в Северном Ираке были закрыты все базы

РПК. Под нажимом Анкары курды отказались и от планов взятия под свой контроль Мосула и Киркука, в которых велика доля как курдского, так и туркманского (тюркского) населения.

Что касается «мам Джалала» (дяди Джалала), то ПСК довольно долго сопротивлялась иранскому нажиму. В свою очередь, иранцы восстановили базы противников ПСК, прежде всего Ансаруль Ислам. Так, в районе Халабджи постоянно происходят столкновения между бойцами ПСК и исламистами. А участок границы с Ираном удерживает подконтрольная Тегерану Социал-демократическая партия Курдистана. Основная борьба между иранцами и ПСК развернулась на уровне спецслужб в самой Сулеймании.

Иранцы методично организовывали взрывы в талабанистском центре. Ранее при возникновении конфликтных ситуаций между ПСК и Ираном боевики Ансаруль Ислам дважды устраивали показательную охоту на премьера, вырезая каждый раз всю его охрану. В этот раз довольно долгое время иранцам не удавалось совершить ничего существенного на территории ПСК: о терактах местная служба безопасности узнавала заранее, смертники уничтожались, большинство агентов арестовывалось. Осенью 2005 г. иранцам удалось пробить брешь в обороне ПСК: в Сулеймании были взорваны сразу три объекта. Фактически это было предупреждением, после которого могло последовать уничтожение более значимой цели, например единственной работающей в провинции гидроэлектростанции. В итоге ПСК также оказался перед необходимостью согласовывать свою позицию с Тегераном.

Курдская проблема является объединительным фактором в отношениях между Багдадом и Анкарой. Дело в том, что дальнейшее ослабление Багдада может привести к еще большей суверенизации Севера страны, а возможно, и созданию независимого курдского государства. Такая перспектива, даже учитывая крепкие позиции Анкары в иракском Курдистане, может иметь крайне негативные долгосрочные перспективы для внутренней стабильности в самой Турции, на территории которой проживает более 10 миллионов курдов. Кроме того, в этом случае под угрозой оказывается свыше миллиона иракских туркманов, проживающих на территории бывшего Мосульского вилаята, прежде всего в Киркуке и Мосуле. При этом неэффективность курдских партий-кланов может привести к кризису политической системы и усилению позиций РПК в Северном Ираке.

Одновременно для Турции выгодно иметь в качестве соседа не бедный Курдистан, а богатый Ирак, который может стать богатым рынком для растущей турецкой промышленности. В свою очередь, увеличение поставок нефти из Ирака позволит снизить стоимость бензина в Турции (более двух долларов за литр), тем самым еще больше стимулируя рост экономики Турции. Кроме того, увеличение поставок нефти из Ирака по Стратегическому северо-иракскому трубопроводу позво-

лит увеличить поставки через Турцию в Европу, что даст Анкаре серьезный козырь на переговорах о вступлении в ЕС.

Нынешний альянс между ПСК, ДПК и более мелкими партиями-кланами во многом держится на общем интересе: добиться максимума при разделе нефтяного и властного пирога. Однако после того, как возможности для экспансии за счет центральной власти закончатся, традиционные внутрикурдские противоречия могут вырваться наружу. На нынешнем этапе они реализуются, прежде всего, в рамках борьбы клана Барзани с сулейманийскими кланами. Речь идет об экономическом, политическом и военном соперничестве. Существуют внутренние границы для подачи электричества и расширения бизнеса. Например, сулейманийский сотовый Asia Cell имеет роуминг по всему миру, кроме Эрбиля.

Противоречиями между курдскими партиями-кланами вполне может воспользоваться багдадский режим. Как уже случалось ранее, играя на внутриклановых противоречиях, центральное правительство может пересмотреть выгодные курдской стороне договоренности по будущему устройству федерации. Причем, если даже обе партии будут верны своим обязательствам, роль «тройного коня» может взять на себя любая из более мелких партий. Именно так в 70-е годы Багдад способствовал созданию ПСК в качестве противовеса ДПК.

Шииты также являются далеко не однородной силой. Существует определенная конкуренция между религиозными и политическими лидерами. Связано это в том числе и с историческими условиями. Не имеющие возможности сделать карьеру шиитские пассионарии шли либо в мечеть, либо в радикальные левые партии. Так, например, если в Баасе сунниты составляли 85%, то в компартии Ирака подавляющее большинство составляли шииты. Поэтому, например, среди вернувшихся из западных стран политиков-шиитов многие объединены не столько религиозными, сколько «левыми» взглядами. Есть противоречия между различными группами эмигрантов: часть из них жила в Европе и США, другая – в соседнем Иране.

В свою очередь, несмотря на репрессии во времена Саддама, ведущие шиитские религиозные кланы сохранили свое влияние.

Противники нового режима всегда могут воспользоваться региональными, племенными и клановыми противоречиями. Эти противоречия наиболее опасны в рамках взаимоотношений между Багдадом и Басрой. Дело в том, что в Южном Ираке ключевое значение помимо фактора религиозной общности играет племенной фактор. При этом для племенной элиты гораздо важнее повышение собственного благосостояния, например через автономию, чем призрачные общеиранские или общеиракские интересы.

За влияние на племенную элиту уже соперничают англичане и иранцы. Для англичан Южный Ирак становится зоной особых интере-

сов, прежде всего в нефтяной сфере. С другой стороны, и Иран заинтересован в сохранении своего влияния, выступая в качестве арбитра в отношениях между региональными, политическими и религиозными элитами.

Игра мускулами между внешними силами ведется в том числе через теракты. В этом плане показательны последние обвинения в отношении иранских спецслужб, которые, по мнению англичан, стоят за диверсиями против оккупационных войск. Причем эти диверсии, в результате которых впервые за долгое время погибло значительное количество британских военнослужащих, начались сразу же после угроз Лондона по вопросу о ядерной программе Ирана. В качестве отместки англичане начали производить аресты среди чиновников и полицейских, заподозренных в связях с Тегераном. Кроме того, вслед за событиями в Южном Ираке ряд взрывов прогремел и в иранской провинции Хузистан.

Для Ирана важно иметь возможность оказывать через Ирак давление на оккупационные силы. Уверенность, с которой в последнее время выступает Тегеран, показывает, что иранские спецслужбы вполне контролируют ситуацию на тех территориях, где размещены не только английские, но и американские базы. А это означает, что Вашингтон вряд ли пойдет на прямую конфронтацию с Ираном в этих условиях.

И англичане, и иранцы стремятся усилить свое влияние на влиятельный Высший совет исламской революции Ирака (ВСИРИ), во главе которого стоят члены влиятельного религиозного семейства аль-Хакимов. В качестве противовеса ВСИРИ выступает распушенная год назад Армия Махди, которая начала возрождаться под лозунгами «нет разделу Ирака». Армию Махди возглавляет представитель другого влиятельного религиозного семейства Садров – Муктада Садр. В свою очередь, еще одна религиозная величина Великий аятолла Систани является для влиятельных шиитских семейств во многом компромиссной фигурой. Дело в том, что, во-первых, он непререкаемый религиозный авторитет. А во-вторых, он перс по происхождению.

Иран является на сегодняшний день главным официальным союзником нынешнего правительства в Багдаде. Многие из шиитских лидеров именно в Иране пережидали времена Саддама Хусейна. В частности, ВСИРИ был создан в лагерях беженцев на территории Ирана, а его штаб-квартира вплоть до свержения режима Саддама Хусейна находилась в Тегеране. Поэтому Иран во многом воспринимает шиитское правительство в Ираке как своего «младшего брата», в то время как у иракских шиитов есть собственные долгосрочные планы. Осознавая потенциальную угрозу, Тегеран в своей игре делает ставку сразу на несколько противостоящих друг другу шиитских групп.

Иракские аятоллы не спешат оспаривать лидерство Кума и титул марджау таклид (образца для подражания), который носит духовный

глава Ирана аятолла Хаменеи. Два известных иракских аятоллы, которые выступали с такими лозунгами, погибли в результате странных терактов, поэтому, например, аятолла аль-Систани вообще не высказывается по этой теме. При этом у иракских шиитов существует серьезная проблема кадров: практически все потомственные семьи не имеют в своем составе религиозных деятелей высшего звена. Однако если иракским шиитам удастся создать свой режим, то они смогут оспорить у Тегерана первенство в региональной, религиозной и нефтяной политике.

Американцы

Еще более тонкую игру новое шиитское правительство вынуждено будет вести с американцами. Дело в том, что в 1920 году при аналогичных событиях шииты уже ненадолго сумели взять власть в свои руки. Не сумев договориться с англичанами, шиитское правительство в Багдаде было свергнуто оккупационными войсками, которые сделали ставку на суннитскую династию и оставшиеся от прежней системы кадры. Сейчас такой вариант также возможен. Поэтому, например, шиитское правительство очень быстро нашло общий язык с оккупационными властями. Учась на ошибках прошлого, новое правительство вряд ли по собственной воле будет ввязываться в конфликты, пока режим недостаточно крепко стоит на ногах.

В этом плане показательны недавние заявления Вашингтона о перспективах вывода войск из Ирака. Так, Кондолиза Райс определила срок в десять лет, в течение которых ответственность за страну должен полностью взять на себя новый иракский режим. Правда, речь будет идти о нынешнем шиитском режиме только в том случае, если он сумеет доказать не только свою эффективность и жизнеспособность, но и независимость от Тегерана.

Таким образом, перед нынешним шиитским режимом стоит тонкая задача, от решения которой будет зависеть его выживание. С одной стороны, он должен не рассориться с иранцами, а с другой – доказать американцам, что Багдад – это противовес Тегерану, а не его довесок.

Михаил ЕФИМКИН, Владимир ЛАМИН

АЗИАТСКИЙ ХОД РОССИИ – СИБИРСКИЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР

Экономико-географическое и геополитическое положение является стратегическим ресурсом государства, его национальным достоянием.

Значение этого потенциала меняется в зависимости от обстановки в мирохозяйственной и мирополитической системах, уровня использования достижений в области научно-технического и многих других стратегически образующих факторов.

Будучи по своей значимости национальным достоянием, данный ресурс не может принадлежать ни одному субъекту Российской Федерации. Однако если конкретный субъект, благодаря своему географическому положению, принимает участие в использовании государством этого ресурса, он должен получить «ренту положения» своей территории.

С момента вхождения в состав России Урало-Сибирского края пока что все происходило наоборот.

Вся история России представляет собой непрерывный процесс вратания в новые территории, определения своего «места развития».

Решающую роль в данном процессе играл «исход» на восток, а не на запад, что было обстоятельством, исторически обусловленным. Московская Русь «потекла» в основном на восток, а не на запад, встречая зачастую только естественные природно-ландшафтные преграды.

Смещение геополитического центра на восток, исторически длительное влияние Туранского фактора (монголо-татарского и турецкого культурного круга) привели к существенному изменению цивилизационных характеристик Русского государства, формирующегося уже, собственно, как евразийская держава.

Черты данного цивилизационного типа, заложенные в основу менталитета, простые русские люди несли на новые, урало-сибирские территории, продвигаясь «встречь солнца» на восток. Поэтому, не уменьшая глубины воздействия на характер и специфику колонизационного процесса физико-географических и климатических факторов и

условий, справедливо будет сказать, что не только они сыграли и играют решающую роль в темпах и масштабах преобразований.

Важнейшую, если не определяющую роль здесь играл цивилизационный тип и менталитет первопроходцев, которые они утверждали на новых территориях.

Небезынтересно в связи с этим отметить, что аналогичное безлюдное «пространство» – Австралия, которую называли «самой жалкой из всех земных стран» – получило иной пульс развития. А ведь ее внутриматериковые районы с исключительно тяжелыми климатическими условиями австралийские пенсионеры называли Сибирью.

Ход социального времени в Сибири, даже в сопоставлении с Россией, был еще достаточно медленным, велика была сила традиций и предшествующего опыта, как это было характерно для природных сообществ и обществ циклического типа развития. Но и в эту жизнь, скрепленную множеством «табу», проникали новые веяния, что было связано с расширяющимися контактами с другими культурами, с крепнущим, набирающим силу Московским государством.

Назрела потребность прорыва в сферы более высокого социального развития, невозможного без конструктивной поддержки извне, положившей начало образованию новой евразийской культуры, нового носителя евразийского типа.

Тогда как западноевропейские картографы и путешественники напрягали свою богатую фантазию, чтобы изобразить отталкивающую убогость, нищету, запустение на неизвестных им пространствах Северной Азии, новгородские походники, непосредственно вторгшиеся в эти неизвестные территории, обнаружили реальную и, с меркантильной точки зрения, весьма привлекательную картину. Звериные шкуры, моржовые клыки, серебро, мягкая рухлядь и узорочье являлись желанными, вожделенными трофеями новгородских добытчиков «Страны мрака (тьмы)», по выражению даже просвещенных западноевропейских мыслителей, становятся важнейшим геополитическим ресурсом Новгородской, а затем и Московской земель. (Вот она – цена информации!)

Особенно возрастает геополитическая значимость Урало-Сибирского края с активным выходом Русского государства на европейскую политическую арену. Сибирские ресурсы манили к себе не только служилый и промышленный люд или ушкуйнические ватаги, в них остро ощущается потребность и государева казна. Экспедиция Ермака, «пожаловав» Ивану Грозному «Сибирское царство», не смогла утвердить русское господство в крае.

Вхождение Сибири в состав Московского государства длилось несколько десятилетий. Большие пушные богатства, а также проблемы безопасности восточной окраины государства заставили московский царствующий дом усилить российское проникновение в Сибирь.

Ведя изнурительные войны за «окно в Европу», Россия практически без особых государственных усилий вышла на берега Великого Океана, преодолев данный путь с поистине космической, по историческим меркам, скоростью – за шесть десятилетий, компенсируя европейские неудачи. Поэтому мы вправе говорить о том, что русское движение в Сибирь возникло как опосредованное последствие неуспешных попыток территориальной экспансии и политической интеграции Москвы в западном направлении.

Изменив курс на 180 градусов, она обратилась фронтом территориальной экспансии за Урал – в Сибирь.

В продолжение длительного времени монополизированная государством торговля сибирским соболем являлась основной решающей статьей доходов московской казны, давая половину ее годового дохода. Опустевшая за полувековое царствование Ивана Грозного и лихолетья Смутного времени государственная казна вновь зазвенела дублонами и талерами. Сибирская «мягкая рухлядь» придала прочность и устойчивость внешней политике. Приращение Сибирью возвысило авторитет московской государственности в глазах Западной Европы.

Приобретение Сибири явилось критически важным шагом на пути превращения «Московии» в Россию и ее последующего утверждения в ранге мировой державы. Не только включение Сибири в состав России, но и последующее освоение ее природных ресурсов на всех ее исторических этапах находилось в очередной связи с характером и содержанием ситуации, складывавшейся для России на европейской экономико-политической арене.

Эта специфика экономического развития Сибири особенно четко просматривается в разрезе кризисных, экстремальных ситуаций, в обстановке или преддверии которых Сибирь всякий раз получала заметный импульс ускоренного роста и по мановению которых вновь обращалась в «далекую окраину».

Другим примером определения геополитической цены Сибири того времени можно считать попытки голландских и английских купцов и мореплавателей обнаружить так называемый Северо-Восточный проход, морскую трассу вдоль арктических берегов Сибири, ведущую в Китай и Индию.

Цена оказалась завышенной, найти проход не удалось. Однако эта цена вновь возрастает, когда географические данные, оказавшиеся в распоряжении английской торговой элиты, сложились в обоснование возможности проникновения в те же Индию и Китай по сибирским рекам Оби и Иртышу, будто бы уходящим своими истоками в Южную Азию, в Индию. На этот геополитический замысел последовал столь же геополитический отказ московского царя, поскольку реализация английского проекта, как считал тогдашний московский двор, таила угрозу жизненно важным интересам московского царства.

Пока еще ситуационно, событийно, но геополитическая роль сибирских земель была уже оценена московским правительством.

В столетний период – от последней четверти XVII в. до последней четверти XVIII в – следует отметить два заметных всплеска внимания центральной власти к проблемам перспективного развития производительных сил Сибири.

В эпоху царствования Петра I государственная казна оказалась на грани опустения. Пушки и корабли, любимые детища великого самодержца, пожирали львиную долю государственных доходов. Торговля с Западной Европой, ради которой прорубалось «балтийское окно», не оправдала возложенных на нее надежд. Указы Петра I, стимулировавшие поиски полезных минералов, стимулировали энергичное движение отечественных и иностранных рудознатцев за Урал, в Сибирь, откуда менее чем через 50 лет российская казна стала пополняться золотом отечественного происхождения.

Второй сюжет также был связан с замыслами разрешения проблем общегосударственного масштаба. Разочаровавшись в своем победоносном утверждении на Балтике, откуда можно было «грозить шведу», но не более того, Россия по-прежнему оставалась вдали от торговых, морских, трансокеанских коммуникаций.

Петр I и его преемники осуществляют широкомасштабную постановку экспедиционного изучения полярного побережья Сибири и сопредельных с ним акваторий Ледовитого океана. Идея северо-восточного прохода в Индию была по-своему великолепна, но ее замысел, как и все прежние начинания, опирался на интересы европейской метрополии империи.

Российское освоение Сибири было сопряжено с жесткой колонизацией, ограблением местных жителей, лишением их значительной части природных и нажитых собственным трудом богатств и вело к обнищанию большинства аборигенного, а затем и самого русского (российского) населения.

Сибирь стала и осталась в перспективе окраиной России, дав ей статус трансконтинентальной державы. А сама она приобретает видимые черты российского азиатского геополитического вектора.

Именно с этого времени можно с полным основанием говорить о систематическом практическом воплощении слов М.В.Ломоносова о приращении могущества российского Сибирью и Северным Ледовитым океаном. Геополитически Сибирь становится не только «территорией отхода», но и плацдармом проникновения России в регионы Центральной (Средней) Азии.

В свое время Наполеон Бонапарт в свойственной ему афористической манере заявил: «Тот, кто владеет центром Азии, владеет миром». Он же весьма дальновидно заметил: «На Востоке спит гигант, и когда он проснется, содрогнется весь мир».

Великий корсиканец имел в виду, конечно же, Китай. Эта констатация, пожалуй, впервые если не определяла точно, то, в общем-то, принципиально обозначала масштаб геополитического значения Северной Азии, в том числе основной ее пространственной составляющей – Сибири.

Между строк наполеоновского афоризма явно читается, что император Франции весьма низко оценивал действительные и будущие позиции России в центрально-азиатском регионе – ключе к гегемонии над миром. Иначе говоря, в лучшем случае считал их временными и неустойчивыми.

Великий полководец явно не знал, что «пустынная» российская окраина, еще, собственно, и не став в полном смысле российской, собрала немалые средства среди своих жителей, которые пошли в патриотический фонд Отечественной войны 1812 г. А сибирские полки именно тогда впервые стояли насмерть под Москвой в Бородинском сражении, где томский пехотный полк, находившийся на знаменитой батарее генерала Раевского, выдержал наиболее ожесточенные атаки противника, потеряв за 26 августа 1812 г. более половины своих бойцов.

Сибирь становится не только пространством важного геополитического значения.

В европейскую политику первой половины XIX столетия вторгается и военно-стратегический фактор Сибири, о котором впервые громко заговорили в результате Крымской войны, когда и Сибирская Россия понесла потери, сыграв очередной раз роль амортизатора в неуспешной политике Евророссии, для которой Крымская война завершилась невиданным поражением.

Военные неудачи на юго-западе громким эхом отозвались на крайнем северо-востоке. Сложилось неблагоприятное для России соотношение сил в конкуренции между американскими и российскими колонизаторами на Аляске. В 1867 г. царское правительство вынуждено было продать Аляску за смехотворную цену – за огромную территорию почти в 600 тыс. квадратных миль было заплачено всего 7,2 млн. долларов, которые так и не дошли до государственной казны.

Крымская неудача сдвинула с мертвой точки крестьянский вопрос в России, сделала очевидным необходимость либеральных реформ в стране, запустив маховик преобразований, слабо коснувшихся Сибири. Строили быстро, по времени гораздо меньше, чем дискутировали, но наверстать упущенное оказалось невозможным.

Неповоротливость российского центра обернулась поражением в Русско-японской войне, в результате которого пришлось не только отступить от берегов так называемых теплых морей, но и поступиться частью собственных территорий. И что в перспективе оказалось еще печальнее, из-за сорокалетней полемики железнодорожного вопроса Сибири был упущен счастливый шанс широкого и энергичного выхода России на азиатско-тихоокеанский рынок.

Запад все пристальнее приглядывается к Сибири. Его тип развития, как прорва, требует все новых территорий, людских и финансовых ресурсов. Создаются различные геополитические схемы, формируется новое направление – геополитика как системная интерпретация мировой истории и перспектив мировой цивилизации.

Ее отцы-основатели совершенно однозначно оценивали Россию как временного держателя осевого региона от меридиана Балтийского и Черного морей на западе до реки Лены на востоке и от Ледовитого океана до Ирана и Китая, с центром в Сибири. Они утверждают, что ранг мировой державы Россия получила благодаря колонизации, присоединения Сибири, которую они определяют как «ось мировой истории». Обороты и вес этой «оси» Россия увеличивала за счет развития различных видов транспортных сообщений. Но поднять Сибирь на орбиту динамичного социально-экономического развития, соответствующего потенциалу ее естественных производственных сил, Россия не способна, о чем свидетельствует более чем четырехвековая, но малоэффективная колонизация Сибири Россией.

Как это ни горько признавать, во многом они правы.

Однако Сибирь – это не проклятие России, как утверждают названием своего аналитического доклада ученые Гарвардского университета.

Геополитическое значение Сибири для российского государства постоянно возрастает. В условиях XX века – века мировых войн – она стала важным стратегическим ресурсом страны. Урал и Сибирь рассматриваются уже не только как «территория отхода».

Известно, что Советское правительство, переведя столицу России из Петрограда в Москву, всерьез подумывало, в случае возможного поражения в Гражданской войне и активного наступления Германии в центральных районах России, отступить на восток и создать опорную базу своего режима на территории так называемой Урало-Кузнецкой республики. Однако большевики не были бы большевиками, если бы не рассматривали данный геополитический вариант еще и как средство продвижения мировой революции на азиатский континент, подрывая тем самым колониальную основу западного империализма. «Международная обстановка складывается, по-видимому, так, – доказывал Л.Троцкий, – что путь на Париж и Лондон лежит через города Афганистана, Пенджаба, Бенгалии».

Впрочем, до этого дело не дошло. Сибирский крестьянин считал Колчака большим злом. Ограничились Дальневосточной Республикой.

Важнейшей составляющей советской геополитики становится военно-стратегический фактор. Сибирский промышленный комплекс должен был стать основой глубокого стратегического индустриального тыла, равно недостижимого для врага, откуда бы его агрессия ни исходила, с запада или востока, до которого, как говорится, ни самолету, ни птице не долететь, на корабле не дойти и солдату не дотопать.

Правы исследователи, считающие реализацию сталинской программы индустриализации в 20–30-е гг. крупнейшей «геополитической революцией» XX в., на главном направлении которой все более прочное место стали занимать северо-восточные районы азиатской России, на которых неуклонно стала осуществляться приоритетная парадигма государства, направленная на сдвиг производительных сил на восток.

Мощным импульсом для ее претворения в социально-экономическую практику стала Вторая мировая война, в ходе которой произошла частичная реализация замысла создания в Сибири индустриального стратегического тыла, позволившего выстоять в смертельной схватке с фашистской агрессией.

Предприятия-дублеры, созданные в крае в предвоенное десятилетие, подобно братьям-близнецам, приняли на свои производственные площади и не завершенные строительством промплощадки индустриальных эвакуаторов из районов, оккупированных врагом. Это были беспрецедентные по масштабам и условиям проведения мероприятия, итоговые результаты которых трудно переоценить для последующего развития восточных районов Российской Федерации. По существу, именно регионы «ближнего Востока» России формировали военно-экономическую базу, которая обеспечила крах нацистской агрессии на Восточном фронте.

Именно это рассматривалось англо-американскими союзниками России как неоспоримая гарантия прочности советского фронта против Германии: Великая Отечественная война реальным образом подтвердила и усилила геополитическое значение Сибири не только как территории отхода, но и как второго стратегического фронта СССР в данной войне.

В который раз за свою историю Россия, оправившись от неудач, «оттолкнувшись ногой от Урала», вновь устремляется на Запад, напрасно ожидая для себя распростертых объятий. очередной раз, по образному выражению А.С. Пушкина, «мы нашей кровью искупили Европы вольность, честь и мир». Хорошо, что великий поэт не может ведать объема этой крови.

Восток России становится и основной базой восстановления западных районов СССР, в том числе и тех, по которым сегодня маршируют вчерашние нацисты. Поэтому возможности Сибирской России ограничивались в основном закреплении тех крупных территориально-экономических сдвигов, которые произошли здесь в военное время. Однако сами по себе эти сдвиги уже определили кардинальное преобразование мировой геополитической сцены.

В 1943 г. известный английский геополитик Х.Дж. Маккиндер отмечал, что пробуждающиеся к развитию центральные части Евразийского континента, защищенные с трех сторон естественными барьера-

ми – льдами Арктики, горами Алтая и Гиндукуша, непроходимой тайгой бассейна Лены, делают Советский Союз непобедимой сухопутной державой, устойчивой против любого нападения. Особое значение в улучшении этой стратегической позиции он придавал развившейся за годы войны новой индустрии Урала и Сибири.

Благодаря восхождению этого нового «жизненного центра», Россия распространила свое влияние на Азию и, как никогда прежде, приблизилась к осуществлению контроля над всем «Мировым островом». Но монопольное обладание США атомным оружием и их преимущество в развитии стратегической авиации делали уязвимыми для ударов значительную часть крупных промышленных центров Советского Союза. В этих условиях на Урале и в Сибири разворачивается создание базовых предприятий по разработке и производству собственного атомного оружия.

В экстремальных условиях послевоенного восстановления и дефицита времени была создана, по сути дела, новая отрасль промышленности – атомная, что позволило нашей стране ликвидировать атомную монополию США. Абрис стратегического тыла СССР с этой поры стал целиком определяться размещением производственных центров по производству ядерного оружия. А достигнутая при поддержке СССР победа китайских коммунистов кардинально преобразовала всю геополитическую ситуацию в восточной Азии.

Однако советско-китайское стратегическое партнерство не было устойчивым. С 1959 г. в связи с разногласиями различного характера оно начинает сворачиваться. Вместо создания мощного евразийского блока в Азии у самых советских границ было подготовлено создание нового, самостоятельного политического «центра силы», который стал усиливать напряженность на юге Сибири и Дальнего Востока.

«Восточный гигант», как говорил Наполеон, зашевелился. И сегодня мир хоть и не содрогнулся, но уже чувствует его уверенную поступь, импульс которой, без сомнения, придал и сибирский геополитический вектор России, бездарно, близоруко использованный ее руководством. Тем не менее, обратившись в свою противоположность, данный фактор способствовал дальнейшему возрастанию геополитического значения Сибирской России, на территории которой началось осуществление крупных народнохозяйственных программ.

Ресурсы Сибири и Дальнего Востока включаются во все хозяйственные и стратегические схемы развития СССР в качестве основного фактора общего экономического роста страны.

Энергетическая, нефтегазовая программы и их осуществление буквально вынесли Сибирь на уровень глобальной политики, поскольку эти виды ресурсов оказывают международное воздействие даже без прямого их вовлечения в мировую экономику, на уровне простого осознания.

В условиях же мирового энергетического кризиса 70-х гг. о Сибири заговорили как о «нефтяном Эльдorado».

В мире подобные многослойные по сырьевым видам пространства получили наименование «территорий прогресса», куда постоянно обращены взоры всех, даже не стремящихся к прогрессу сил.

Сибирские энергетические ресурсы смягчили кризисные явления в экономическом развитии СССР и вполне могли быть ключом к поддержанию экономического роста. В геостратегическом плане эти ресурсы усилили значение Урало-Сибирского геополитического вектора в системе национальной безопасности. Ракетно-ядерная система Урала и Сибири теперь тесно смыкалась с главной топливно-энергетической базой страны, определявшей состояние ее экономической безопасности. Плюс ко всему энергетический экспорт Сибири в сильнейшей степени способствовал деловым связям СССР с Западом, существенно снижая между ними уровень военной и политико-идеологической конфронтации, втягивая страну в мировую экономическую систему.

Важно подчеркнуть, что в категориях традиционной геополитики возможность противостоять любой потенциальной агрессии на восточных рубежах страны неизбежно связывалась с более плотным заселением и освоением азиатской России.

Колониальный статус Сибири для России определялся двумя важными признаками – слабой заселенностью и варварской эксплуатацией природно-сырьевых ресурсов. Так вот, создание устойчивого и динамично растущего демографического потенциала на пространствах от Урала до Тихоокеанского побережья является проблемой, полноценного разрешения которой за прошедшие более чем 400 лет так и не наступило.

Особенность ее заключается в том, что небольшая по численности населения Россия осваивала громадные пространства. Но что в этой связи интересно – других миграционных потоков, сравнимых с этими масштабами, граничащие с Сибирью густонаселенные регионы Азии не дали. Чем это объяснить?

«Какие причины заставляли русский народ, обладавший просторной, сравнительно со своей численностью, территорией, занимать все новые и новые земли, места, расширяя эту территорию, раскидываясь по ней редкими и большей частью малолюдными поселками» (П. Миллюков). Д. Андреев вообще считал это одной из самых глубоких загадок русской сибирской истории: «...почему и ради чего... русский народ ... залил пространство, в три раза превышающее территорию его родины, пространство суровое... неудобное, почти необитаемое, богатое только пушниной да рыбой. ... почему нельзя было остановиться... и добравшись, наконец, до Тихого океана, не успокоиться даже там, а перепрыгнуть в Америку».

По нашему мнению, здесь – целый комплекс причин, в основе которых лежит своеобразный менталитет, помноженный на особый, сложившийся в экстремальных условиях физиологический тип россиянина, вечно стремящегося к неизведанному, к простору. Или, как пишет тот же Д.Андреев – «кровь, гудящая по жилам властным призывом вдаль, неразумным провиденциальным хмелем бродяжничества».

Корни еще и в том, что восточные славяне – это извечно выдавливаемая со своих территорий этническая группа, русская ветвь которой особенно активно подвергалась этому с начала XIII века.

А.Тойнби добавляет, что давление, оказанное на Русь монголами, было столь сильным и продолжительным, что породило оригинальный и созидательный ответ русских.

По сути дела, речь идет о повышенной пассионарности русского народа. А И.В. Можайскова вообще говорит о том, что «пассионарный накал русского народа уже к началу XIX века создал российскую ойкумену».

Немалую роль играло и нежелание соседних народов кочевать с теплого юга в сторону выюжную. Действительно, данный климатический фактор XVII в. играл свою геополитическую роль. Но он был усилен тем, что главный вектор военно-политической активности династии Цин был обращен в южном направлении и связан с закреплением их господства над более развитой китайской цивилизацией и многомиллионным населением Китая.

В системе внешнеполитических приоритетов маньчжурской династии Приамурье являлось периферийной территорией. По соображениям этнического самосохранения и «регенераций» своего наследственного господства в Китае маньчжуры, опасаясь растворения в преобладающем ханьском населении, официально запретили и жестоко преследовали переселение китайского земледельческого населения в Маньчжурию. В силу этого Цины не имели возможности создать на севере Маньчжурии эффективного демографического заслона русской экспансии и могли рассчитывать лишь на ее военное сдерживание собственными силами. Однако времена те канули в Лету.

Объективно копившиеся в послевоенные десятилетия XX века народонаселенческие проблемы переплелись с системными изменениями, усугубленными субъективным фактором, образовав некую затухающую демографическую смесь, перерастающую в популяционный кризис, особенно на востоке России, держащем ее, по сути дела, сегодня на плаву, и отчаянно нуждающемся в мощном демографическом подкреплении в рамках самодостаточного развития.

Сибирская Россия продолжает играть роль донора страны, смягчая сотрясающие ее удары системного кризиса. Сибирь, несмотря на кризис в отраслях ТЭК, ныне дает 3/4 всех производимых в России энергоресурсов: 67% нефти, 92% – газа, 64% – угля, 30% – электроэнергии

и 19% тепловой энергии. Она обеспечивает свыше 50% экспорта России, в том числе свыше 70% нефти, 99% газа, более 60% угля.

И все это яркое свидетельство того, что Сибирь в очередной раз спасает Отечество, или, точнее будет сказать, метрополию в труднейшей социально-экономической ситуации.

Велик вклад Сибири в мировую индустриальную цивилизацию.

Но все это происходит мимо нее самой!

Веками существует и усугубляется, сегодня особенно, традиционно непреодолимый контраст между ее природными богатствами и униженным убожеством повседневной жизни основной части живущих здесь и бегущих из нее людей. Так что – «Бедная богатая Сибирь!» для жителей своих, определенная далеким московским центром «к саморазвитию» и качающая из нее миллиарды долларов.

Ресурсы Сибири бегут из нее именно таким способом. Да и в метрополии не задерживаются. За последние четыре года, по сообщению агентства Fitch, утечка капитала из России составила примерно 100 млрд. долларов, причем процесс нарастает – в 2004 г. эта цифра составила 33,4 млрд. долларов.

По сути дела, некому уже на должном уровне осваивать сибирские пространства. Давно пора сибирский геополитический вектор России превратить в Сибирскую Россию, как самодостаточную территориальную единицу, вбирающую в себя, по мысли Д.И.Менделеева, трудолюбие китайцев, дисциплинированность, изобретательность японцев и финансовую смекалку американцев. Прекрасный получится тип сибиряка, озабоченного сохранением и рачительным использованием имеющихся ресурсов с учетом потребностей будущих поколений.

Пора бы, наконец, внять словам русских мыслителей прошлого, говоривших о том, что мы, русские, так легко завоевываем пространство и так бездарно его используем. «Дана нам красота невиданная. И богатство неслыханное. Это – Россия. Но глупые дети все растратили. Это – Русские».

Глубокие слова и произнесены они были людьми, радевшими за Россию и жизнь за нее положившими – А.С.Грибоедовым и В.В.Розановым.

Наталья ОРЛОВА

РОССИЙСКИЙ БАНКОВСКИЙ СЕКТОР В 2005 ГОДУ

Общее состояние банковского сектора в 2005 г. следует охарактеризовать как передышку после быстрого роста в предыдущие годы.

Если в период 2000–2003 гг. можно было говорить об экспансии банков и явном увеличении их роли в экономике, базирующихся на доступе к дешевым ресурсам, то 2004–2005 гг. стали годами серьезных структурных изменений в банковской сфере.

Это, несомненно, позитивные моменты, однако все более очевидной становится необходимость совершенствования денежной и бюджетной политики страны в целом, без чего нельзя обеспечить переход к модели роста российской экономики, опирающейся на банковские кредиты.

Бюджетная система и Стабилизационный фонд являются сегодня основным макроэкономическим фактором развития банковского сектора.

Макроэкономические условия развития банковского сектора

Несмотря на рекордно высокие цены на нефть и на металлы, составляющие основу российского экспорта, дополнительные экспортные доходы в 2005 году не улучшили ликвидность финансовых рынков.

Очевидная причина этого парадокса в том, что с введением Стабилизационного фонда сверхдоходы нефтяных компаний напрямую аккумулируются бюджетом, который, таким образом, стал играть исключительно важную роль при определении предложения денег в экономике. Из каждого доллара, идущего на увеличение золотовалютных резервов, 60 центов отражало увеличение Стабилизационного фонда и только 40 шло на рост денежного предложения в экономике. Кроме того, объем стерилизации через инструменты Центрального банка, а именно ОБР, составляет порядка 150–200 млрд. рублей в год, а Стабилизационный фонд в текущем году увеличился до 1,2 трлн. рублей, то есть почти в 6 раз больше.

При этом бюджетная политика, разумеется, не может так же гибко реагировать на состояние банковского сектора, как Центральный банк, что и приводит к фактическому недостатку банковской ликвидности. В номинальном выражении ее объем сохранился на уровне 2004 года в целом, но в процентах от ВВП сократился до уровня лета 2004 года.

Следует также отметить, что серьезный рост банковской ликвидности в начале 2005 года и в августе-сентябре этого года связан с делом «ЮКОСа» – сначала привлечение денег для аукциона по «Юганскнефтегазу», а в этом году – платежи «ЮКОСа» в бюджет по налоговым претензиям в размере почти 4 млрд. долларов.

Таким образом, уровень нормальной ликвидности банков, не имеющих отношения к этим специфическим сделкам, составляет всего около 20 млрд. долларов вместо ожидаемых 25–27 млрд. Значительной остается и нестабильность ставок межбанковского рынка, которые в 2005 году превысили уровень двух предшествующих годов.

Слишком активная стерилизация денежной массы через стабилизационный фонд привела также к стагнации объемов банковского сектора по отношению к ВВП. Показательно, что 2005 год стал первым годом с момента девальвации и кризиса 1998 года, когда размер активов и депозитов банковского сектора, соотнесенных с объемом ВВП, остался на неизменном уровне.

Банковский сектор практически застыл в своем росте, оставаясь при этом крайне слабым по сравнению со странами Восточной Европы, в большинстве которых активы банков составляют от 60% до 100% ВВП, в России же – 44%. При этом средняя величина активов российского коммерческого банка (без учета Сбербанка) – 100 млн. долларов против 4 млрд. в Южной Корее, 5 млрд. в Великобритании и 45 млрд. в Японии.

По оценкам, 93% российских банков не способны выдать ни одного кредита объемом более 10 млн. долларов (исходя из норматива риска на одного заемщика).

Стагнация банковских показателей не прошла бесследно для экономики. В 2005 г. фактически прекратилось сокращение процентных ставок по кредитам, которое продолжалось на протяжении последних лет.

Ключевые банковские индикаторы в % к ВВП

	Россия, 1999 г.	Россия, 2003 г.	Россия, 2004 г.	Россия, 2005 г.	Чешская Республика
Активы/ВВП	33,3	42,0	44,0	44,0	110,0
Кредиты/ВВП	10,8	18,0	25,0	25,0	41,3
Депозиты/ВВП	16,2	22,4	27,0	27,0	64,5

Источник: ЦБ РФ, Альфа-банк

В ближайшие годы проблема ликвидности банковского сектора станет, пожалуй, основной проблемой экономической политики, и об этом уже заявляет ряд правительственных экспертов.

До сих пор увеличение золотовалютных резервов, отражающее рост денежного предложения в экономике (за вычетом роста стабилизационного фонда), составляло порядка 26 млрд. долларов в год. Однако, по прогнозам Центрального банка и правительства, рост резервов, не связанный с накоплением Стабилизационного фонда, в будущем году не превысит 14 млрд. долларов. Это означает, что в банковском секторе продолжится накопление рисков, а следовательно, будет нарастать и банковская нестабильность в целом.

Ситуация в будущем году может усугубиться еще двумя дополнительными факторами. Во-первых, с января 2006 г. средства региональных бюджетов и государственных компаний должны быть переведены на казначейское обслуживание, то есть изъяты из банков. Для ряда российских банков это означает существенное уменьшение их бизнеса – есть банки, у которых 50–70% пассивов относятся к государственным органам власти и предприятиям. Во-вторых, в связи с переходом на взимание НДС по отгрузке из экономики будет изъято дополнительно 30–40 млрд. рублей, и уже в марте это может серьезно ударить по банковскому сектору.

Чистка российского банковского сектора

Учитывая упомянутое сокращение полномочий Центрального банка на поле денежной политики, связанное с усилением роли Стабилизационного фонда, руководство Центрального банка теперь уделяет большее внимание пруденциальному надзору.

Запуск системы страхования депозитов в 2005 году дал повод серьезно ужесточить контроль за банками и даже начать более решительный отзыв лицензий. Сам факт, что в систему страхования вошло только 927 банков, хотя заявки были поданы от почти 1200 банков, дает основание говорить не только об активизации работы экспертов ЦБ, но и о намерении регулятора резко сократить число банков.

Вопрос о том, почему именно в 2004–2005 гг. ЦБ занял столь жесткую позицию в вопросе отзыва лицензий и отсеивания плохих банков, находит свое объяснение в контексте внешних событий: именно в 2004 г. ужесточилось отношение к российским банкам в развитых странах.

Представляется, что это обстоятельство и дало ЦБ РФ возможность ужесточить мониторинг российских банков накануне запуска системы страхования депозитов.

После скандальных банкротств нескольких американских компаний (достаточно вспомнить, например, Enron), а также после усиления террористической угрозы многие страны, и особенно США, серь-

езно ужесточили регламентирование операций со странами развивающихся рынков, и в частности с Россией. Если еще несколько лет назад иностранные банки, открывая корреспондентские счета, ориентировались исключительно на ожидаемые объемы бизнеса и, соответственно, на оценку потенциальных доходов, то теперь главным критерием стала прозрачность и открытость предоставляемой российской стороной информации. Любое решение по ведению бизнеса с российским банком теперь должно быть одобрено в первую очередь специальными отделами compliance, которые обязаны следить за «чистотой» партнеров по бизнесу, чтобы американские власти не заподозрили «свой» банк в пособничестве по отмыванию денег или финансировании террористов. Поскольку проверка информации по российским контрагентам весьма затруднена, в частности и в связи с большим количеством функционирующих в России банков, многие американские банки предпочли решить этот вопрос радикально: уже в 2001 г. они стали закрывать счета тех структур, которые не обеспечивали достаточного объема операций.

Первой ласточкой здесь стал Bank of New York, значительно сокративший число своих контрагентов в России. А в 2004 г. сразу несколько крупных американских банков резко ужесточают свои позиции. ABN Amro закрывает вообще все счета банков России и СНГ. В июле 2004 г. United Bank of California (UBoC), единственный банк, продолжавший расширять корреспондентскую сеть в последние 2–3 года и, таким образом, остававшийся последним оплотом российского банковского сектора, сокращает число своих контрагентов из стран СНГ на 150 банков, объясняя это давлением со стороны банковских надзорных органов США. А с 30 декабря закрывает счета и остальных 300 банков.

После таких кардинальных «чисток» картина отношений российских банков с внешним миром выглядит следующим образом. Открытые корреспондентские счета в иностранных банках имеют около 200 российских банков: около 60, включая счета дочерних структур ВТБ, открыто в Bank of New York, порядка 100 – в Deutsche Bank, чуть более 40 – в банке JPMorgan Chase, остальные держат счета в банках типа American Express. Учитывая, что некоторые банки имеют по три-четыре открытых коррсчета, к 2005 году отношения с внешним миром действительно сконцентрировались в относительно небольшом числе банков, что и позволило ЦБ отказать в участии в страховании депозитов почти 300 российским банкам.

Тем не менее даже 927 банков, участвующих в системе страхования, – крайне много для российского банковского сектора. По оценкам, около 600–700 банков имеют проблемы фиктивного капитала, и это означает, что число банков, участвующих в системе страхования, может сократиться, как минимум, еще на 300.

Ожидается, что Центральный банк активизирует отзыв лицензий именно в ближайший год-два: во-первых, по причине политической (приближающиеся выборы), во-вторых, с учетом первых результатов работы системы страхования.

Анализ, проведенный в начале осени 2005 г. компанией Интерфакс, свидетельствует о том, что в условиях системы страхования вкладов начинает работать эффект отрицательной селекции. Он выражается в том, что вкладчики, уверенные в возврате своих денег, теперь предпочитают депонировать средства в те банки, которые предлагают наиболее высокие процентные ставки, то есть ведут наиболее рискованную кредитную политику или вовсе зарабатывают на полулегальных или нелегальных операциях. Если в ближайшее время число банков существенно не сократится, то вполне возможно, что страховой фонд придется использовать при первом же ухудшении состояния ликвидности в банковской системе, что нанесет удар по доверию к банкам, которое и так не велико.

Согласно недавним опросам, около 26% вкладчиков не доверяют закону о страховании депозитов, а значит, по-прежнему предпочитают держать средства «под матрасами», лишая банковский сектор длинных денег.

Как свидетельствует другая статистика, из почти 50 млрд. долларов, направленных населением на различные формы сбережений в 2005 г., на рост банковских депозитов пришлось чуть менее 17 млрд. долларов, или порядка 34% от общего роста сбережений.

Доля государственных, иностранных и частных банков в общем объеме активов, в %

	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Доля иностранных банков	5,9	6,1	8,6
Доля Сбербанка, ВТБ, Газпромбанка	36,9	40,2	39,0
Доля Альфа-банка, Росбанка, МДМ, Уралсиба	8,7	8,5	9,5

Источник: ЦБ РФ, Альфа-банк

Доля государственных, иностранных и частных банков в общем объеме розничных депозитов, в %

	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Доля иностранных банков	5,9	6,1	8,6
Доля Сбербанка, ВТБ, Газпромбанка	36,9	40,2	39,0
Доля Альфа-банка, Росбанка, МДМ, Уралсиба	8,7	8,5	9,5

Источник: ЦБ РФ, Альфа-банк

Важным последствием ужесточения банковского мониторинга в 2004–2005 гг. стало усиление роли государственных банков. В результате банковского кризиса лета 2004 года российские частные банки испытали существенный отток корпоративных клиентов в государственные банки, так как каждое новое сообщение о проблеме того или иного банка воспринималось как сигнал об атаке на его акционеров. Неудивительно, что банковская статистика указывает на существенное увеличение доли трех крупнейших государственных банков в общих банковских активах.

Данные по динамике долей банков на рынке розничных депозитов подтверждают тот факт, что если корпоративные клиенты предпочитали переходить на обслуживание в государственные банки, то частные лица, наоборот, все больший объем депозитов хранят в частных банках или в иностранных. Доля трех государственных банков на рынке розничных депозитов продолжает сокращаться. Интересно отметить, кстати, что информацией об участии банка в системе страхования чаще интересуются не розничные клиенты банков, а его корпоративные клиенты.

Кредитный бум: роль розничного кредитования

Не будет преувеличением сказать, что работа на рынке розничного кредитования стояла в 2005 г. на повестке дня почти всех крупных российских банков. Несмотря на исключительно быстрые темпы роста этого рынка – 10 млрд. долларов в год, потенциал его до сих пор огромен. Согласно опросам, в России банковские счета открыли только 25% россиян и лишь 15% населения страны пользуется банковскими кредитами. В то же время банковские счета имеет половина населения Польши и все взрослое население западноевропейских стран.

В России только каждый третий пользуется пластиковой картой, в развитых же странах на каждого жителя приходится 1–2 карты. Хотя за последние два года число выпущенных пластиковых карт удвоилось, на долю оплаты за товары и услуги до сих пор приходится только 6% от всех операций по картам, а в европейских странах этот показатель составляет 50%.

Наряду со значительным потенциалом роста, развитие розничного рынка активизировалось еще и по той причине, что с 2003 года крупные заемщики стали использовать заемные ресурсы, привлекаемые с международных рынков. Финансовая отчетность Сбербанка показывает, например, что если в 2001 году на долю кредитов частным лицам приходилось 7%, а на долю нефтяных компаний и «Газпрома» – 26%, то в 2004 году ситуация была уже обратная: кредиты физическим лицам составляли 22% от общего объема, а на долю нефтегазового сектора приходилось только 6%.

Показательно, что банки не торопятся расширять кредитование мелких и средних предприятий. Этот сектор в силу низкой корпоративной культуры и слабого законодательства по банкротству характеризуется гораздо более высокими рисками по сравнению с розничным бизнесом.

Развитие розничного кредитования до сих пор фокусируется на предоставлении потребительских кредитов. Общий объем ипотечных кредитов до сих пор составляет не более 6% от общего объема розничных кредитов, который, в свою очередь, в разы ниже по сравнению с показателями в развитых странах. Вместе с тем отмечается и быстрый рост этого рынка. Например, в 2005 году он составил почти 40% от общего роста потребления – почти в два раза выше, чем в предыдущем году.

Показательно, что именно этот рост на рынке розничного кредитования заставил банки увеличить инвестиции в технологии и значительно модернизировать системы хранения информации и обслуживания. Если в 1999–2001 гг. рынок информационных технологий составлял порядка 40 млн. долларов в год, то сейчас он уже превышает 100 млн. По всей видимости, вскоре эти инвестиции приведут и к изменению структуры занятости в банковском секторе.

В банках Восточной Европы в результате крупных инвестиций в ИТ занятость изменилась кардинально: например, в Польше в начале 90-х гг. около 65% сотрудников было занято в системе сопровождения бизнеса (так называемый back office), а 35% занималось клиентским обслуживанием (front office). В результате инвестиций в ИТ в структуре занятости это соотношение изменилось ровно наоборот. В российских государственных банках до сих пор создание одной новой позиции в клиентском управлении приводит к необходимости наема трех-четырех дополнительных сотрудников в подразделения сопровождения бизнеса.

Банковские заимствования: в поиске дешевых денег

В условиях низкой ликвидности, с одной стороны, и растущего спроса на длинные кредитные ресурсы, с другой, российские банки все активнее используют рынки внешних заимствований для расширения своей финансовой базы или даже для увеличения капитала.

В 2005 г. размер внешнего долга российских банков, видимо, вырастет на треть и составит чуть более 40 млрд. долларов. При этом, если в 2003 и в 2004 гг. этот рынок фокусировался на синдицированных кредитах и еврооблигациях, то уже в конце 2004 г. здесь появился первый «усложненный» вариант еврооблигаций, запущенный Росбанком. Платежи по этому займу были обеспечены клиентскими поступлениями по международным кредитным картам, что позволило существенно снизить стоимость заимствований.

Выпуск субординированных облигаций российскими банками в 2005 году

	Дата	Размер (млн. долл.)	Срок	Дополнительные условия
Альфа-банк	ноябрь 2005 г.	225	10 лет	Возможное погашение через 5 лет
Банк Москвы	ноябрь 2005 г.	200	10 лет	Возможное погашение через 5 лет
Промстройбанк Санкт-Петербург	октябрь 2005 г.	400	10 лет	Возможное погашение через 5 лет
Сибкадаембанк	июнь 2005 г.	300	5 лет	Нет данных
Сбербанк	февраль 2005 г.	1	10 лет	Возможное погашение через 5 лет
ВТБ	январь 2005 г.	750	10 лет	Возможное погашение через 5 лет

Источник: Ведомости, Альфа-банк

В настоящий момент тема секьюритизации все чаще встает на повестке дня. Например, летом этого года банк «Союз» разместил еврооблигации, обеспеченные портфелем автокредитов на 50 млн. долларов, а ВТБ заявил о намерении выпустить на 100 млн. долларов бондов, обеспеченных ипотечным портфелем банка, и еще на 300 млн. долларов бондов, обеспеченных клиентскими платежами банка. Совершенно очевидно, что как при обеспечении платежами по международным пластиковым картам, так и в случае секьюритизации кредитного портфеля стоимость привлечения удешевляется по сравнению с необеспеченными заимствованиями.

Еще одной новой тенденцией 2005 г. стал интерес российских банков к выпуску субординированных облигаций. Эти обязательства используются для пересчета капитала банков и позволяют скорректировать коэффициент адекватности капитала, который у многих крупных банков сократился в результате быстрого роста кредитного портфеля. Если раньше проблема недостаточности капитала часто решалась с помощью использования фиктивных схем, то ужесточение мониторинга со стороны Центрального банка лишило банки этой возможности и вынудило обратиться к цивилизованным инструментам привлечения акционерных средств.

В отличие от компаний, банки не торопятся выходить на рынок акций. Причина понятна: иностранные инвесторы до сих пор должны получать разрешение ЦБ на приобретение акций российских эмитентов. Это существенно ограничивает потенциальный спрос на акции банков и фактически заставляет их либо искать стратегических партнеров, либо использовать такой инструмент, как субординированные облигации. С начала года шесть российских банков привлекли почти 2,6 млрд. долларов в виде субординированных кредитов, что позволило им продолжать свою кредитную экспансию.

Следует, однако, признать, что возможности по привлечению субординированных займов через некоторое время станут ограниченными

ми, и тогда банкам все же придется обратить внимание на такой инструмент привлечения средств, как размещение своих акций. Именно поэтому ряд финансовых структур, включая Газпромбанк, ВТБ и некоторые частные банки, уже не раз заявляли о планах провести первичное размещение своих акций в ближайшие несколько лет.

Проблема капитализации выходит на первый план

Естественным шагом для увеличения капитала банка является также поиск иностранных акционеров. В 2005 г. список сделок по продаже российских акций пополнился еще двумя банками – итальянский банк Intesa купил 75% в банке КМБ, а Газпромбанк объявил о намерении продать 33% своего капитала Dresdner банку.

Следует отметить, что все указанные сделки относились в основном к банкам, которые не участвовали в приватизации 1990-х гг. и были чисто розничными институтами. Эти два фактора объясняют как высокую цену, обычно запрашиваемую при их продаже, так и желание иностранных банков приобрести их. Переговоры с российскими крупнейшими частными банками длятся годами, но до сих пор ни одной договоренности не достигнуто. Росбанк, например, по слухам, вел переговоры о продаже доли в своем капитале на протяжении 2004–2005 гг., но недавно заявил о планах размещения акций на открытом рынке.

Государственные банки по-разному решают проблему увеличения капитала. Например, ВТБ умело использует свой статус, чтобы, с одной стороны, существенно расширить свое присутствие на внутреннем рынке (через покупку Гута-банка и Промстройбанка, Санкт-Петербург) и на внешнем (приобретение росзагранбанков), а с другой – привлечь под эти сделки государственные средства. В 2005 г. государство выделило почти 1,5 млрд. долларов из федерального бюджета на уве-

Подписанные и несостоявшиеся сделки по покупке российских банков иностранными в 2004–2005 гг.

Банк	Пакет приобретения, %	Банк-покупатель	Сумма сделки	Статус сделки
Русский Стандарт	50	BNP Paribas-Cetelem	\$300 млн.	Расторгнута
Дельта-банк	100	GE Consumer Finance	81,5 млн. фунтов	Заклучена
КМБ	75	Intesa	\$90 млн.	Заклучена
Газпромбанк	33	Dresdner bank	\$814 млн.	Заклучена
Росбанк	51	IniCredito Italianol	\$500/650 млн.	В стадии переговоров
ВТБ	10–25	Deutsche Bank/Mediobanca	\$375/500 млн.	В стадии переговоров

Источник: Ведомости, Рейтер

личение капитала банка. Сбербанк до сих наращивает капитал из собственной прибыли, а вот акционеры Газпромбанка решили прекратить дополнительные вливания в капитал банка и предложили выкупить дополнительную эмиссию акций банка иностранцам.

Без сомнения, в будущем вопрос капитализации российских банков станет еще более острым, что приведет если не к продаже банков иностранцам, то к укрупнению банковского бизнеса. Некоторые примеры этой тенденции уже известны. Например, в 2005 г. произошло слияние банков группы Уралсиб-Никойл, в результате которого возник четвертый по величине банк в стране. Помимо ожидаемой бизнес-синергии от такого слияния, очевидно, что оно позволило решить проблему достаточности капитала объединенного банка на более-менее длительное время. Другим примером является Росбанк, который полностью интегрировал региональную сеть ОВК, увеличив свой капитал почти в два раза за счет средств своих акционеров – компаний группы Интеррос.

Заключение

Рост кредитования приносит банкам не только дополнительные прибыли, но и ставит их перед проблемой поиска дешевых и долгосрочных ресурсов. Роль заимствований на мировых рынках в пассивах банковской системы будет возрастать в ближайшие годы. Кроме того, привлечение зарубежных ресурсов станет главным фактором роста капитализации российских банков.

Таким образом, расширение доступа российских компаний и частных лиц к кредитам напрямую зависит от состояния мировых рынков капитала и способности банков трансформировать эти средства в кредиты на доступных условиях.

Дмитрий МАРТЫНОВ, Александр ОСЬКИН

РЫНОК ПРЕССЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ РАКУРС

Рынок дистрибуции прессы Великобритании, пожалуй, один из самых старейших в мире. Эволюционный путь к цивилизованному становлению рынка, начавшийся в нашей стране лишь в 90-е годы прошлого века, там длился 200 с лишним лет.

Недавний визит делегации Ассоциации распространителей печатной продукции в эту страну показал, что процессы и тенденции сегодняшнего ее дистрибьюторского рынка очень схожи с российскими. И это – несомненное свидетельство того, что России удалось за 13 лет на-верстать многое. Во всяком случае, достигнутое позволяет нам с большим вниманием отнестись к богатейшему опыту наших зарубежных коллег, у которых, безусловно, есть чему поучиться.

Рынок прессы Великобритании в цифрах

Современный объем журнального рынка Великобритании – £1.977 млрд., газетного – £2.201 млрд.

Розничных торговых точек по продаже прессы – около 54 тыс.

Одна торговая точка приходится в среднем на 1100 жителей страны.

Продажи еженедельных газет составляют примерно 14,2 млн. экземпляров.

Ежедневные продажи газет – около 12 млн. копий и около 13.3 млн. копий – по воскресеньям.

Ежедневный тираж 10 крупнейших региональных газет составляет приблизительно 1,1 млн. экземпляров.

Тираж 10 ведущих еженедельных региональных изданий – менее 500 тыс.

Газетный сегмент рынка прессы

Английские газеты стремительно теряют и тиражи, и аудиторию. В частности, на фоне роста журнального рынка за прошедший год продажи газет в Великобритании упали с 26,3 до 21%. При этом прежние позиции

утратили даже самые крупные. Так, было заявлено об убыточности Independent, издаваемой BBC, а тиражи Daily Mirror, не выдержавшей конкуренции с электронными СМИ, упали на 50%: с 4 млн. до 2 млн. экземпляров.

На сегодняшний день всю наиболее актуальную и востребованную информацию моментально «пожирает» Интернет, практически не оставляя газетам поля для действий. Аналогичная ситуация наблюдается и в других европейских странах. За последние пять лет тиражи газет упали во Франции на 2,3%, в Нидерландах – на 6,2%, в Германии – на 8,1%.

Структура рынка характеризуется сильной концентрацией капитала в издательском сегменте и опте: три крупнейших издательских дома контролируют 70,8% газетного сегмента рынка.

Журнальный сегмент рынка

Ежедневно в Великобритании регистрируются два новых журнала. А за прошедшее десятилетие количество журналов выросло на 24%. В США в 2004 году были зарегистрированы 1006 новых журнальных изданий.

Аналогичная тенденция наблюдается и в России.

По мнению местных экспертов рынка печатных СМИ, «золотой век» для английских журналов в этой стране имеет долгосрочную перспективу. Но только для тех изданий, которые полностью отвечают изменившимся предпочтениям английских читателей.

Газеты постепенно смещаются в журнальный сегмент, меняют свои форматы, подгоняют периодичность выхода своих изданий к периодичности наиболее популярных журналов и т.д. Некоторые умудряются выпускать в журнальном виде субботнюю версию, причем, что характерно, совокупный тираж этих газет с понедельника по пятницу сравним с одним субботним тиражом. А среди ежемесячников все больше проявляется тенденция к сокращению периодичности выхода до полутора, а то и до двух раз в месяц. Например, местный Cosmopolitan вместо привычных 12 выходов в год теперь выпускается 18 раз.

Лондон стал «столицей индустрии журналов всей планеты». Появилась даже традиция, например, перед запуском европейского журнала или, допустим, американского в обязательном порядке «обкатывать» его в Великобритании, и уже в зависимости от успеха или неуспеха издания в этой стране определяется его дальнейшая судьба в других странах мира. Такую практику применяют даже такие гиганты, как Independent Media и Conde Nast (последний «обкатывал» на английском рынке знаменитый Glamour перед его выводом на международный рынок).

Распределение долей журнального рынка по сегментам

По официальным данным, на конец 2004 года в Великобритании было зарегистрировано 3324 реально выходящих потребительских журнала и 5142 журнала сегмента b2b. Лидерами по оборотам являются телегиды. На экспорт – в Австралию, США, Индию и другие страны – уходит 7% всех издаваемых в Англии потребительских журналов и 12% – журналов b2b.

Следует отметить, что оборот непродуктовой группы товаров в Великобритании составляет 7 млрд. фунтов в год, и в этом обороте пресса занимает третье место (при этом маржа, которую дает пресса, выше, чем у продуктовой группы)!

Уровень возврата печатной продукции в среднем по Англии (включая газеты) – 35–40% (для сравнения, в США – 60–70%). Но интересно само понимание «возврата». Осознавая, что низкий возврат говорит лишь о ненасыщенности рынка, его цифру ниже 20% английские коллеги воспринимают как катастрофу!

Новые проекты (сравните ситуацию в России!) не только не доставляют «хлопот» распространителю, но и являются в его бюджете прибыльной статьей. Работая по договору комиссии, оптовики получают твердую маржу (скидку) от цены издателя. Доход оптовика от работы с «новичками» достигает 30%.

Правила же появления издания в торговой сети регулируются «Общими условиями заключения договоров на распространение газет и журналов», совместно принятыми издателями и распространителями еще в 2001 году.

По российским меркам цены на печатную продукцию в Великобритании сверхвысокие. Glamour, например, обойдется местной моднице в 15 фунтов (примерно 700 рублей). Средняя же цена одного экземпляра любого журнала составляет 5–10 фунтов. Но при этом сами издатели считают, что в ценовой политике они уже дошли до предела и дальше повышать цены опасно – можно спровоцировать сокращение динамики роста доходов.

Деление основной массы журнальных проектов Великобритании незыблительно: b2b и потребительские журналы. Пока лидирующие позиции сохраняют за собой b2b-проекты, однако потребительские журналы активно набирают обороты.

Тенденции развития журнального рынка Великобритании

Потребительские журналы

За прошедшие десять лет общий рост затрат читателей потребительских журналов увеличился на 45%, а затраты рекламодателей – более чем на 36%.

- Общий годовой тираж вырос на 45 млн. экземпляров, т.е. на 3,5%, и достиг 1,325 млрд.
- Рост затрат потребителей составил с 1994 года в натуральном выражении £796 млн. в год, т.е. 45% в реальном выражении, и достиг в 2003 году отметки £1,977 млн.
- Доходы от рекламы выросли с £533 млн. до £819 млн. в 2004 году, рост составил 53% в реальном выражении.
- Общее число потребительских журналов выросло на 50% до 3,324.
- Общие затраты (потребителей и рекламодателей) на потребительские журналы составили £2.76 млрд. в 2003 году.
- На потребительские журналы приходится около 6,2% общих рекламных затрат.
- Средний маржинальный доход издателя до налогообложения – 11%.
- На рынке происходит постоянный процесс открытия и закрытия издательских проектов.

Business-to-business издания

В сегменте информации business-to-business по-прежнему доминируют специализированные бизнес-журналы, газеты, обзоры, каталоги на бумажных носителях, но постепенно происходит трансформация каналов доставки информации.

В течение десяти лет бизнес-издания превратились в огромную – с общим объемом более £13,7 млрд., быстро развивающуюся самостоятельную коммуникационную бизнес-площадку.

- В Великобритании более чем 700 компаниями издается 5142 b2b-журнала.
- B2b-издания аккумулируют более £3,3 млрд. доходов.
- Оборот новых медиапродуктов и услуг составляет более £1 млрд.
- 56% рекламных доходов b2b-изданий приходится на «наглядную» (модульную) рекламу, в то время как оставшиеся 44% – на статьи рекламного характера (текст на правах рекламы (classified advertising)).

Business-to-customer журналы (bespoke publishing)

Журналы business-to-customer – продукт, издаваемый по заказу потребителя (как правило, компании), распространяющийся бесплатно либо за деньги, но среди ограниченной аудитории.

- Общий объем рынка business-to-customer журналов – более £366 млн.
- С 1995 года рост сегмента составил почти 127%.
- B2c-издания стали наиболее широко применяемым и лояльно воспринимаемым инструментом корпоративной информации.

- За десять лет произошло существенное повышение качества дизайна и контента изданий.
- Все большее количество b2c-изданий начинает распространяться через розницу.
- Тем не менее 72% тиража по-прежнему распространяются через адресную рассылку или через розничные точки заказчиков.
- Многие b2c-издания размещают стороннюю рекламу для получения дополнительных доходов.
- Издатели успешно расширяют инфраструктуру b2c-изданий для создания дополнительных точек прибыльности: новые медианосители, включая создание Интернет-версий, электронные рассылки подписчикам, спутниковое, цифровое и Интернет-телевидение.

Читательская аудитория

- Около 77% взрослого населения – 82,3% женщин и 71,3% мужчин – регулярно читают хотя бы один журнал общего спроса.
 - Почти все (99%) руководители в сфере бизнеса читают b2b-издания по своей отрасли с периодичностью, достаточной для поддержания общего уровня информированности.
 - 87% топ-менеджеров регулярно используют b2b-издания для получения профессионально необходимой информации, т.е. более, чем какие-либо иные СМИ.
 - 71% из них считают получаемую информацию важной.
 - Время, в среднем затрачиваемое на прочтение одного номера журнала, составляет 54 минуты.
 - Лишь некоторые издания общего спроса, такие как телегиды, имеют демографически размытую читательскую аудиторию.
- Это соответствует тенденции четкого ориентирования изданий на целевую аудиторию во всех сегментах рынка.

Тиражи

Журнальный рынок, согласно данным Бюро тиражного аудита (ABC), по общему реализованному в 2004 году тиражу вырос на 5%. Таким образом, годовой тираж журналов составил 74,3 млн. экземпляров.

Общий объем рынка женских еженедельников вырос на 3,9%, а годовой тираж составил 8,6 млн. экземпляров. Рынок женского глянца, по мнению специалистов, пока еще не достиг пиковой точки, чего многие опасались.

Появление нового сегмента еженедельников (для групп неординарной ориентации) принесло рынку мужских журналов lifestyle годовой рост в 24,8%.

Рост тиража The Economist в Великобритании составил 3,9%, позволив тем самым изданию преодолеть отметку в 1 млн. экз. в мире в целом.

Потребительские затраты на журналы

- В 2003 году потребительские затраты на прессу составили £1,977 млн.
- За десять лет рост в натуральном выражении составил 45%.

Россия – Великобритания: сопоставление рынков

1. Структура национальной дистрибуции и оптового рынка

Всеми национальными дистрибьюторами в Великобритании владеют издатели. Однако не разрушили оптовое звено и не пытаются заменить его своими дистрибьюторами либо работать с розницей напрямую.

Оптовые компании продолжают эффективно действовать в своем сегменте (розничные подразделения есть только у компании WHSmith, которые обслуживаются на тех же условиях, что и вся розница по всей стране). При этом оптовое звено имеет право территориальной эксклюзивности, а стабильность и развитие его, так же, как и в России, поддерживается регулирующими бизнес-процессами, нормальными экономическими условиями ведения бизнеса и отсутствием открытой конкуренции между игроками.

Вот, например, как выглядит экономическая модель работы английского оптовика по обслуживанию точки продаж прессы в супермаркете:

- доставка до склада оптовика – оплачивается издателем;
- доставка от склада оптовика до супермаркета – оплачивается супермаркетом по выставленным оптовиком счетам;
- ремиссия – 100%;
- при реальной ремиссии, возвращаемой издателю (в случае физического возврата), издатель оплачивает работу оптовика по обработке, складированию и доставке;
- у оптовика отсутствуют мерчендайзеры: прием прессы, раскладка на полках и поддержание порядка на полках – за это отвечает супермаркет;
- промо-акции по продвижению изданий издатель оплачивает супермаркету.

Все это позволило крупнейшим оптовикам Великобритании инвестировать в разработку и внедрение своих ИТ-систем (SAP) до \$50 млн. и более и к тому же установить автоматизированные линии на всех своих региональных складах.

Наши же российские издатели создали собственные предприятия («Сейлс», «ТДС»), отделы распространения с функциями национальных дистрибьюторов («Комсомольская правда», «СПИД-Инфо» и др.) и оттеснили национальных дистрибьюторов, выйдя на региональных распрост-

ранителей напрямую. Пришлось потесниться и многим региональным оптовикам, так как прямые поставки стали осуществляться во все значимые местные розничные сети. Естественно, у издателей повысилась управляемость тиражами, снизились суммарные издержки в канале сбыта (за счет уменьшения количества звеньев).

Однако если крупные издательские дома в состоянии содержать собственного дистрибьютора или крупный отдел дистрибуции, то средним и мелким это оказывается не под силу. По сути, у них остается два пути: поддерживать бизнес своих конкурентов-издателей, готовых предоставить услуги по распространению на отнюдь не льготных условиях, или закрывать бизнес. Что, собственно, и произошло: независимые национальные дистрибьюторы практически исчезли, многие же региональные – разорились.

2. Как решены или решаются проблемы рынка, которые в России являются причинами кризиса распространения?

Низкие цены на прессу

В России этот фактор является одним из основных, определяющих кризисность системы распространения. Причем это относится ко всем сегментам рынка: низкие конечные (розничные) цены на прессу приводят к низкой абсолютной марже во всех звеньях системы распространения. Рентабельность отрасли снизилась в целом, приблизившись почти к нулевой – в дистрибуции и опте; две трети же периодики в системе распространения находятся ниже порога рентабельности. Кризис налицо.

В Великобритании стоимость прессы намного выше. Средняя розничная цена ежедневных газет, например, составляет £0,7–2,5 (примерно 45–130 рублей – сравните с нашими 8–10 рублями!), а журналов – £5–10 и более (250–500 рублей). Благодаря этому в общем обороте продаж непродовольственной группы товаров (£7 млрд. в год) пресса занимает третье место, что представляет существенный интерес для розничных продавцов, в том числе и для супермаркетов. В РФ же доля прессы в супермаркетах – менее 1%.

Кроме того, распространитель имеет существенную маржу в абсолютном выражении, на несколько порядков превосходящую маржу у российского распространителя, что позволяет ему вкладывать значительные средства в развитие технологий. А это идет на пользу как всему рынку печатных СМИ в целом, так и издательскому сообществу, в частности.

Высокие цены на журнальную продукцию в Великобритании – одна из основных причин того, что, как отмечалось выше, пресса занимает третье место в стране по обороту среди непродуктовой группы товаров, а по марже, которую дает пресса каналам сбыта, она выше, чем способен выжать продуктовый ряд.

В России же, из-за низкой стоимости прессы и недостаточного оборота рынка прессы, наблюдается угрожающая тенденция проигрыша прессой межотраслевой конкуренции другим товарным группам за место на полках в супермаркетах. Вместе с тем огромный и быстро растущий объем рынка рекламы в прессе, валовый доход от которого превышает оборот всего рынка ее реализации, привлек внимание ритейла страны и позволяет, по крайней мере журналам, занимать, по совокупности маржинального дохода (маржа от продаж + рекламный доход для ритейла), достойное место среди других групп товаров.

Судьба же дешевых изданий, к тому же не имеющих рекламных доходов, в общем, не завидна.

В Великобритании таких проблем не существует. Кроме того, решены (или практически решены) и многие иные кризисные факторы, имеющиеся на рынке России.

Распространение изданий, находящихся ниже порога рентабельности

Как эта проблема решается в Великобритании? Если издатель ради конкурентной борьбы держит низкую розничную цену или снижает ее, если тираж его изданий невелик и цена мала, то оптовик договаривается с издателем об абсолютной цене с одного экземпляра за услуги распространителя. В дальнейшем выплачиваемая твердая сумма индексируется издателем на величину инфляции – на 2–3% в год.

На наш взгляд, это практически аналог только зарождающейся в РФ практики компенсации издателем логистических затрат распространителя (она обычно рассчитывается также на один экземпляр тиража).

Условия оплаты (краткосрочные в России)

Притчей во языцех стали условия оплаты, которые выставляют издатели в РФ распространителям. Иностранные издатели, хорошо знакомые с условиями платежей в мире, работая на российском рынке, выставляют требования оплаты в пяти-семидневный срок. Российские издательские дома, которыми в большинстве своем владеют уже российские олигархи или крупные финансовые холдинги (такие, например, как «Газпром-Медиа»), упорно выставляют пред-оплату.

В Великобритании условия оплаты хорошо согласуются с товарным (прямым и ремиссионным) и денежным потоками, как описано выше.

Ремиссия

В РФ многие издатели берут от распространителя ничтожно малый процент с непроданной продукции. Кроме того, обработка ремиссии в России распространителю НЕ ОПЛАЧИВАЕТСЯ!

В Великобритании стоимость этой процедуры входит в скидку с конечной цены, и величина ее намного превышает российские наценки оптовиков. Кроме того, если издатель хочет получить физический возврат непроданных экземпляров – он платит оптовику за их обработку.

Взаимодействие на рынке

Ощущая реальную угрозу издательскому и распространительскому бизнесу в целом со стороны стремительно растущих крупных сетей супермаркетов, издатели Великобритании совместно с оптовиками направляют усилия на поддержание и развитие мелких независимых игроков розничного рынка. При этом лейтмотивом всех издательских общественных мероприятий является мысль о том, что издатель ДОЛЖЕН помочь распространителю продать свой товар.

В России же издатель идет иным – непродуктивным – путем: пытается создать именно розничные сети, вместо того чтобы, по примеру издателей других стран, поддерживать любыми способами долю независимых мелких игроков розничного рынка, создавать условия для их развития и процветания и всемерно укреплять оптовое звено рынка – то, без чего мелкий розничный игрок не может выдержать конкуренцию со стороны крупных игроков и вообще не сможет существовать в перспективе.

«Временной» демпинг

Это, пожалуй, одно из немногих российских know-how на рынке прессы. Только у нас издатель определяет, кому первому отгрузить тираж и, соответственно, где издания попадут в продажу раньше, что в нашем случае практически определяет прибыльность торговой сети.

В Великобритании издатель определяет единую дату и время начала продаж, нарушение этих сроков не допускается.

Единая ценовая политика

В отличие от России, в Великобритании конечные розничные цены определяются издателем. Он же определяет и общий тираж издания. Т.е., если издатель в каких-либо целях печатает увеличенный тираж (что, естественно, скажется на возврате) и снижает или увеличивает конечную цену, распространители не могут повлиять на его решение. При этом издатель обязан компенсировать все дополнительные затраты, связанные с обработкой дополнительного тиража.

3. Соглашения между издателем и распространителем

Механизмы функционирования рынка Великобритании, конечно, не будут работать напрямую в России. Но обращает на себя внимание тот факт, что участники всех сегментов рынка распространения в Англии сумели договориться между собой.

И это, пожалуй, главное, на что необходимо обратить внимание.

Между издателями, распространителями и шестью организациями медиаотрасли Великобритании достигнут консенсус. В 2001 году эти организации подписали правила, регламентирующие работу рынка: розницы, оптовиков, дистрибьюторов, издателей и т.д. Все детали бизнес-процессов досконально прописаны, приняты всей отраслью на условиях компромисса и соблюдаются неукоснительно.

Важным является и то, что государство не вмешивается в эти процессы, а только поддерживает соответствующие общие положения, к примеру, на законодательном уровне.

На наш взгляд, разговоры о том, что издательско-распространительский рынок России находится в кризисе, не совсем верны. По целому ряду позиций российский рынок печатных СМИ в чем-то даже превосходит западные образцы. Так, например, если брать общее число и разнообразие прессы, «печатный» рынок России намного превосходит свои западные аналоги.

Однако, несмотря на то, что с экономической точки зрения российский «печатный» рынок является одним из наиболее привлекательных в мире, существует ряд серьезных проблем, которые существенно мешают развитию отрасли. В частности, это касается вопросов о механизмах регулирования рынка, а также единых отраслевых норм. На иностранных рынках распространения периодических печатных изданий данные темы занимают главенствующие позиции в общем вопросе эффективного функционирования отрасли.

Еще один критерий, по которому российский «печатный» рынок уступает своим западным собратьям, это достаточно низкая рентабельность сетей распространения СМИ, что само по себе объясняет довольно низкую инвестиционную привлекательность этой области. Одной из серьезных проблем отечественного рынка периодики остается все нарастающая концентрация капитала в распространении, происходящая на фоне ухода с рынка мелких и средних частных распространителей.

Решение этих проблем предполагает определенные шаги в направлении качественно нового подхода в определении и разработке механизмов эффективного функционирования рынка периодических печатных изданий, некоторые из которых уже сделаны.

Так, например, розничная сеть, которая сложилась в нашей стране, на сегодняшний день не является самой ущербной. Да, она недостаточна. Да, количество точек продаж на душу населения уступает европейскому уровню, но вместе с тем мы располагаем всеми способами продвижения изданий в розницу. Подключилась к этому процессу в этом году и «Почта России» – во всех своих 43 тысячах отделений связи и торговых объектах она стала продавать печатную продукцию в розницу.

Сегодня, например, на рынке СМИ Москвы представлены все формы реализации прессы. Положительной тенденцией нашего рынка, несо-

мненно, является объединение крупнейших операторов розничного рынка и создание ими коммерческого партнерства по распространению прессы. Такого рода объединения могут способствовать решению проблем всего рынка. В частности, этим объединением разработан проект правил работы розницы в столице. Естественно, в ходе переговорного процесса с издателями правила могут претерпеть какие-то корректировки, но это уже рабочая процедура.

Удалось нам создать и Координационный совет из четырех операторов рынка, который выработал общие принципы работы с супермаркетами, и в этом смысле этот сегмент, в частности в Москве, может стать самым продвинутым в нашей стране. Если, конечно, издатели и сами супермаркеты поддержат это соглашение, позволяющее скоординированно работать вместе в одном направлении. Создание такой единой «триады» «издатель – распространитель – ритейлер» решило бы многие проблемы данного сегмента рынка СМИ.

Сложнее ситуация с логистическими площадками. В этом сегменте мы значительно уступаем Англии. Небольшая по территории, Великобритания имеет около 150 региональных логистических площадок, большинство из которых оборудовано по последнему слову техники и которые являются серьезным организационным фактором.

Однако основной задачей остается необходимость преодоления разобщенности в медиасообществе и нормализации отношений между издателями и распространителями. Важным шагом реформирования отрасли печатных СМИ должно стать планомерное развитие на общеотраслевом уровне вопроса регулирования рынка.

Продвижение к европейской модели рынка, кроме всего прочего, связано с переходом на агентские отношения договоров комиссии между издателем и распространителем. «Печатному» рынку России необходим переходный период для поэтапного внедрения практики агентских отношений между издателями и распространителями, что само по себе означает развитие психологии и технологий, присущих практике агентских отношений, соответствующего уровня бухгалтерского учета, программного обеспечения и др.

Безусловно, на российском рынке печатной продукции существуют определенные проблемы, однако все они решаемы, а время для поступательной, качественной работы в данном направлении уже пришло: если ничего не делать, не искать совместных путей и эффективных механизмов решения существующих проблем, мы вновь рискуем оказаться в условиях стагнации отрасли, непонимания между участниками рынка и в результате – потери доверия со стороны читательской аудитории, ради которой и существует вся система издания и распространения прессы в России.

Совместными усилиями нам предстоит решать еще немало задач, и творческое использование богатого опыта наших зарубежных коллег, несомненно, может значительно ускорить этот процесс.

В первом номере «Вестника аналитики» за 2005 г. мы опубликовали статью студентки 2-го курса факультета мировой политики МГУ им. Ломоносова Юлии Фоминовой о книге И. Валлерстайна «После либерализма». Опыт, на наш взгляд, оказался удачным, и приглашение редакции продолжить сотрудничество нашло отклик в студенческой среде.

Мы получили материал от студента 4-го курса факультета экономики, менеджмента и финансов Уфимского государственного авиационного технического университета Максима Ахмедова, в котором на примере судостроения рассматриваются проблемы прогнозирования и стратегического планирования. В своем письме автор сообщает, что исследовательской работой занимается с первого курса, публиковался в научных изданиях, лауреат 3 дипломов всероссийских и международных научно-практических и научно-технических конференций.

Максим АХМЕДОВ

СУДОСТРОЕНИЕ – ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Летом 2005 года я проходил практику в Министерстве промышленности и энергетики Российской Федерации, в департаменте стратегического планирования и прогнозирования, в сводном отделе государственной промышленной политики.

Мне поручили изучить положение дел в российском судостроении, мировой рынок продукции предприятий судостроения, выявить проблемы и перспективы дальнейшего развития этой важной отрасли.

Проблематика судостроительной промышленности была не знакома мне даже в общих чертах, и потому начал я с изучения материалов периодической печати, статей, представленных в Internet, а также воспользовался проектом «Стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2030 года».

Здесь, как я полагал, в полной мере должны быть отражены все задачи сегодняшнего и завтрашнего дня отрасли и намечены четко выверенные шаги для достижения поставленных целей.

Действительно, цели разработчиками Стратегии ставились очень высокие. Для их достижения планировалось создать крупные научные и производственные интегрированные структуры, повысить конкуренто-

способность продукции судостроительной промышленности, сохранить и развивать систему подготовки кадров. Вся программа Стратегии делилась на три этапа – 2006–2008 гг., 2009–2015 гг., до 2030 г. В итоге ожидалось возрождение ВМФ РФ, морского, речного и рыболовного флотов.

Словом, документ рисовал довольно обстоятельную картину сегодняшнего состояния отрасли и проблем, в основном не решенных вчера и не решаемых сегодня. Но вот программы Стратегии, которые, как бы перескакивая через нынешние трудности и тяготы, выводили нас к благополучному успешному финалу, вызвали у меня множество вопросов – либо от отсутствия подробной информации, либо от непонимания логики разработчиков Стратегии.

Я сгруппировал эти вопросы по этапам.

Первый этап – 2006–2008 гг.

1. Каким образом будет создаваться научный задел, учитывая множество проблем, изложенных в Стратегии и обсуждаемых весьма критично в открытой печати?

2. Какие мероприятия будут приняты для создания конкурентоспособных судов, учитывая ситуацию с основными производственными фондами (ОПФ) и научно-техническими разработками в отрасли в целом?

3. Реструктуризация отрасли не может пройти безболезненно – во-первых, она предназначена, по сути, для сокращения издержек, а следовательно, можно предположить, что будет сокращен штат сотрудников; во-вторых, скорее всего, реструктуризация будет сопровождаться спадом в производстве, и как долго он может продлиться?

4. Почему определение основных направлений модернизации и развития научно-технического и производственного потенциала откладывается на 2006–2008 гг., когда в сложившейся ситуации необходимо было принятие четких и своевременных решений уже вчера?

Второй этап – 2009–2015 гг.

1. Не будет ли поздно осуществлять техническое перевооружение, если уже сегодня (ОПФ) изношены на 70%, оборудование имеет возраст более 10 лет (65%), а обновление его необходимо проводить практически на 100%. И откуда появятся колоссальные средства на проведение этих авральных работ?

2. Развитые страны уже сегодня производят самые современные корабли XXI века, и если Россия развернется со своим производством только в период 2009–2015 гг., каким образом будет достигнута задача выхода на второе место в мире по объемам экспорта вооружений и военной техники?

3. Развертывание работ по шельфу и Севморпути, пожалуй, единственная ниша, где конкуренцию России не составляют столь быстро развивающиеся Япония и Ю.Корея, но это сегодня, а что будет к 2015 г.? Вот и страны Балтийского региона готовы сотрудничать с Россией по освоению Севморпути, но лишь на условиях четкой кооперации.

Это – относительно ближних и средних перспектив.

Что же касается дальних, то, учитывая сегодняшнюю ситуацию и не менее туманно проглядываемую сквозь «безответные» цифры завтрашнюю, я предпочел 2030 г. вообще не затрагивать. Пока совершенно неясно не только, как будет развиваться в дальнейшем российская экономика, не заглядывающая глубже 2008–2010 гг., но и весьма проблематично развитие мировой экономики в целом, как, впрочем, и всего цивилизованного мира.

Должен, однако, заметить, что, в отличие от судопроизводителей, Минэкономразвития тоже не располагает пока стратегией развития на столь отдаленный срок. И, судя по всему, не испытывает в том большой потребности.

Поэтому снова ограничусь вопросами, на которые Стратегия не дала мне ответа.

1. Каким способом Россия собирается возрождать флот, учитывая его современное состояние и то, сколько и что именно предстоит сделать для того, чтобы начать выбираться из кризиса (создание нормативно-правовых актов, изменение в Налоговом кодексе РФ, четкое выполнение намеченных программ и т.д.)?

2. Как можно говорить о возрождении отрасли, если в Стратегии четко не прописывается система подготовки кадров? Эта проблема достигла сегодня критической точки. Для подготовки кадров, способных решать нынешние проблемы, необходимо не год и не два, а десятилетия.

3. Можем ли мы ожидать четкого и своевременного выполнения задач и программ, если в последние годы не выполнялись намеченные? Так, программой «Возрождение торгового флота России» предусматривалась поставка морскому флоту в 1993–2000 гг. 589 судов общим дедвейтом 8427 тыс. тонн, пополнение же составило 25% по количеству и 5% по дедвейту от намеченного.

Теперь о том, что для нас всегда имело приоритетное значение, – о развитии военно-морского флота. Речь идет о безопасности и обороноспособности страны¹.

По мнению разработчиков Проекта, ситуация здесь складывается пока в общем благоприятная – если, конечно, не считать, что в прошлом году было реализовано всего лишь два (!) заказа ВМФ, 10 – для ФСБ и 2 – для МЧС. Капля в море!

Во всяком случае, заметна тенденция увеличения экспорта военной техники, но, опять-таки, если не обращать внимания на то, что корабли продаются на сторону, и притом не прошедшие апробацию в военно-морском флоте России. Разработчики, кстати, не случайно высказывают опасение, что через 2–3 года страны-импортеры могут отказаться от такой продукции.

Хорошим спросом в мире пользуются российские патрульные катера (ПК) – они составляют значительную долю рынка. В Ближневосточном регионе в перспективе она может достигнуть отметки не менее 50–60%, несмотря на жесткое соперничество с конкурентами из Германии, Фран-

¹ Ниже использованы материалы и статистика из журнала «Военный парад» (СПб): 2003 г. – №1, 2, 3, 5; 2004 г. – № 1, 2; 2005 г. – №1, 5, 6.

ции, Испании. И весьма оптимистично в этом плане звучит заявление генерального директора концерна ОАО «КСМК» ПК о возможностях производить ПК различных модификаций, учитывающих климатические условия стран-импортеров. Однако, учитывая сложившуюся ситуацию в отрасли в целом, трудно удержаться от вопроса, как долго и, главное, за счет чего Россия сможет удерживать позиции на рынке арабских стран?

Неопределенность конкретных действий в этом направлении, которые должны быть реализованы в соответствии со Стратегией, дает, на мой взгляд, немного оснований для оптимизма.

Представляется, что сегодня единственной возможностью для нас является закрепление на тех рынках, на которых продукция России может быть представлена наиболее достойно и где не придется непосредственно конкурировать с США, Японией, Ю.Кореей и набирающим силу Китаем.

Весьма тревожно, что в развитых странах (и прежде всего в США) наблюдается тенденция к увеличению в составе ВМФ самых современных кораблей, что вызвано, скорее всего, нарастающей угрозой со стороны мирового терроризма. У нас же пока с этим дела обстоят не лучшим образом. Очевидно, что развитие этой многопрофильной и наукоемкой отрасли может осуществляться только при четко намеченных мероприятиях, которые будут выполняться на всех этапах и всех уровнях при жестком контроле и помощи со стороны государства.

По моему мнению, речь должна идти, по сути, об антикризисном управлении отраслью, оказавшейся в столь сложном положении в том числе и по вине самого государства, бросившего ее в стихию рынка и продолжающего держать за спиной спасательные круги.

За столь короткий срок, которым я располагал, мне не удалось, конечно, вникнуть во многие сложные проблемы стратегического планирования, и тем более на уровне отрасли. Поэтому я в основном опирался на доступные мне источники в открытой печати, используя суждения как российских, так и западных специалистов, пытаюсь, в меру своих возможностей, сопоставлять их с логикой разработчиков Стратегии.

С появившимися в связи с изучением этого документа и просмотренной литературой мыслями мне и хотелось бы поделиться.

Ситуация, в которой оказались российские предприятия в 90-е годы, поставила их в чрезвычайно трудное положение. Руководители и менеджеры вынуждены были смотреть на происходящие процессы в основном с точки зрения отдельных тенденций и опасностей, реагируя на изменения ситуации, как говорится, по мере поступления неприятностей.

В начале 90-х годов некоторые тенденции еще можно было предсказать, но многое стало все чаще возникать в виде стратегической неожиданности. И даже накопленный за долгие годы опыт не всегда помогал найти нужный выход, т.к. при обновлении конкурентных стратегий в рамках прежней деятельности он нередко оборачивался слабостью и мешал усвоению непривычных методов выживания.

Представляется, что нечто вроде этого происходило в эти годы и в судостроительной отрасли: она в целом не успевала справляться с неожиданностями, преподносимыми правительством, конкурентами, техническим прогрессом с его внезапными прорывами и т.д., т.е. со всем тем, что не вписывалось в традиционный плановый цикл. И это, в общем, объяснимо, поскольку страна без какой-либо подготовки была втянута в стихийный рынок, и очень скоро разного рода неожиданности подвели большинство предприятий к самому краю экономической пропасти.

Отрасль спасла от краха принадлежность к военно-промышленному комплексу, который в силу жизненной необходимости хотя и оказался на голодном пайке, но все-таки более-менее регулярно поддерживался государственным бюджетом.

С каждым годом все очевиднее становилось понимание того, что выход из кризисного состояния требует разработки и практической реализации специальной программы, имеющей обязательно стратегический характер, которая позволила бы отрасли оставаться на плаву при любых рыночных коллизиях. То есть управление отраслью следовало направлять не только на вывод предприятий из кризиса, но и на прогнозирование и предотвращение неплатежеспособности и несостоятельности предприятия путем повышения конкурентных преимуществ и финансового оздоровления.

Как стало ясным и то, что сиюминутные управленческие решения, которые принесли некоторым предприятиям успех сразу после 1991 г., очень быстро перестали работать.

По мнению специалистов российско-британского консалтингового предприятия, внедряющего в России международные стандарты управления, многие российские руководители продолжали действовать, исходя из сиюминутно складывающейся ситуации, а не из осознанных сколько-нибудь продолжительных целей и планов.

Такое же впечатление у меня начало складываться при попытке осмыслить предложенные руководством отрасли цифры-цели при отсутствии достаточно внятного плана достижений этих целей.

Не берусь говорить наверняка, но дело, возможно, в том, что отдельные руководители, признавая необходимость разработки стратегии, при этом сохраняют прежний производственный менталитет и ориентацию в основном на внутреннее управление.

Как свидетельствует одна из научно-практических конференций по вопросам особенностей российского менеджмента, иного и не могло быть в условиях переходной экономики при отсутствии необходимых знаний и навыков в области менеджмента у большинства руководителей. Тем более, тогда в отрасли действовали вертикально интегрированные и высококонцентрированные структуры, совершенно не приспособленные к быстро изменяющимся рыночным условиям. Одним же из основополагающих принципов менеджмента является то, что структура следует за стратеги-

ей. Децентрализованные структуры естественным образом, по мнению специалистов, стимулируют стратегическое мышление.

Следует отметить, что многие западные компании весьма основательно и продуманно осваивали стратегическое планирование и не спешили проводить изменения, хотя и следовали классическим рекомендациям стратегического поведения. Они довольно быстро поняли, что даже самый совершенный стратегический план теряет всякий смысл, если в осуществление стратегии не вовлекается персонал предприятия.

И вот еще на что обращают внимание специалисты.

Стратегическое планирование на многих российских предприятиях осуществляется в рамках сложившихся организационных структур управления без существенной перестройки форм и методов управления, систем контроля. На среднем же уровне управления по-прежнему главное внимание сосредоточено на достижении текущих целей и решении оперативных вопросов. Серьезная же перестройка сложившихся организационных структур и механизмов управления проводится редко или, чаще всего, откладывается на неопределенно долгий срок, что, собственно, и демонстрирует рассматриваемый нами проект Стратегии.

Весьма популярные ссылки на отсутствие передового оборудования так же не очень состоятельны – сегодня уже многим стало ясно, что даже чисто управленческими методами и при сильно устаревшем оборудовании можно добиться весьма впечатляющих успехов.

В Интернете я нашел такой, например, факт: маленький заводик фирмы «Тойота» по выпуску двигателей был оснащен американскими станками 50–60-х годов. То есть в техническом отношении безнадежно отстал и от «Форда», и от «Крайслера», но качество двигателей и их дизайн значительно превосходили аналогичные показатели американской продукции. Причина – в более удачных методах организации и управления, внедренных на предприятии.

Практика убедительно свидетельствует: там, где исповедуется нестратегический стиль управления, начинается падение ожидаемого уровня прибыли, объемов производства, продаж и так далее. В этих случаях ошибки ищутся, прежде всего, в оперативной деятельности, а ситуацию пытаются исправить привычным ужесточением дисциплины и контроля на рабочих местах. Но это, как правило, неэффективно. Успех – в тщательно продуманной стратегии, предусматривающей замену оборудования, расширение служб подготовки производства и персонала, снижение текучести кадров, борьбу с конкурентами и т.д.

Я много полезного для себя вынес из этой работы, как, впрочем, и из общения с руководителями и специалистами Департамента. Понимаю, что многие из моих суждений не стали откровением для профессионалов. И тем не менее надеюсь, что взгляд на большую и сложную проблему со стороны, каким, собственно, и является мой скромный аналитический опыт, не окажется лишним или ненужным.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*Обзорно-аналитический материал**

В ноябре 2005 г. Российская академия государственной службы (РАГС) при Президенте РФ совместно со Счетной палатой РФ и Институтом стратегических оценок и анализа провели международную научно-практическую конференцию «Конкурентоспособность России в условиях глобализации».

Цель конференции состояла в том, чтобы проанализировать возможности и способности Российской Федерации участвовать в глобальной конкурентной борьбе. Это сегодня одна из самых актуальных проблем не только для нашей страны, но и для каждого государства, отметил, открывая конференцию, президент-ректор Российской академии государственной службы при Президенте РФ, доктор философских наук, профессор **В.К.Егоров**.

Глобализация, как известно, – процесс весьма противоречивый. И одно из противоречий в том, что, наряду с нарастанием взаимодействия и взаимовлияния стран и народов, обостряется соперничество между ними за богатство и ресурсы, за сферы влияния и геополитические преимущества, за демократический имидж и совокупную мощь.

В быстро глобализирующемся мире есть свои лидеры и аутсайдеры, центр и периферия. Чтобы числиться в первых, важно быть конкурентоспособным. Во многом: в экономике и технологиях, в качестве товаров и услуг, в способности продвигать продукцию на мировые рынки, в умении социально обустроить жизнь своих сограждан.

Государство. Общество. Индивид. Все они должны быть готовы к состязательности, делом доказывать свои сильные стороны и одновременно – все вместе формировать новые качества человеческой цивилизации.

Об этом и шла речь на конференции, в которой участвовали ученые, политики, бизнесмены, представлявшие свыше 20 научных организаций и деловых сообществ России, а также Белоруссии, Казахстана, Украины. На пленарных заседаниях в пяти секциях выступило 75 человек.

Конференция отличалась дискуссионностью и одновременно конструктивностью: выявила различные мнения и подходы к обсуждаемой проблематике и вместе с тем обозначила пути более эффективной деятельности в целях повышения конкурентоспособности России в условиях глобализации. Разумеется, не все вопросы оказались освещенными в достаточной степени, но, как известно, исследовательский поиск никогда не бывает завершенным.

Научно-практическая конференция, проходившая в режиме свободного обмена мнениями, позволила вычленить группу проблем, вокруг которых развернулась основная дискуссия.

* Материал подготовлен профессором Российской академии государственной службы при Президенте РФ **В.С.Буяновым**.

1. Экономическая конкурентоспособность современной России

Однозначно сказать о конкурентоспособности России в глобализирующемся мире трудно. Запас прочности, который оставался от Советского Союза, сегодня почти исчерпан, новые заделы малозаметны. Вместе с тем, подчеркнул в своем докладе Председатель Счетной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор **С.В.Степашин**, темпы роста российского ВВП за последние годы заметно превосходили большинство развитых стран. В 2004 году в России прирост ВВП составил 7,2%, в США – 4,4%, Японии – 3,7%, Италии – 1,2%. ВВП России в 2003 г., с учетом паритета покупательной способности, превысил 1 трлн. 330 млрд. долл., или 9200 долл. на душу населения. По объему ВВП мы приближаемся к Италии, при сохранении нынешних тенденций имеем шансы через несколько лет догнать Великобританию и Францию. По душевому потреблению находимся примерно на уровне Мексики и заметно превосходим наиболее динамично развивающуюся страну Латинской Америки – Бразилию.

Россия занимает не только лидирующие места по добыче нефти и газа, но и входит в первую пятерку стран по выработке электроэнергии, выпуску чугуна, стали, проката черных металлов, производству минеральных удобрений, хлопчатобумажных тканей, молока, зерновых культур и некоторых других видов продуктов.

Объем золотовалютных резервов приближается к 170 млрд. долл., в то время как на 1 января 2000 г. он составлял всего 12,5 млрд. долл. По итогам 2004 г. российский экспорт превысил 183 млрд. долл., положительное сальдо торгового баланса составило более 88 млрд. долл. Внешний долг на 1 января 2006 г. составит 100,6 млрд. долл., что существенно меньше, чем в середине 90-х годов.

Директор Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института при Минэкономразвития РФ, доктор исторических наук, профессор **А.Н. Спартак** отметил, что ныне доля России на мировом рынке товаров и услуг составляет 2%. Судя по экспортным оценкам, в 2005 г. это будет уже 2,5% (при том, что еще в 1998–1999 гг. доля России составляла 1,3–1,4%). В документах ВТО экспортная конкурентоспособность признается, когда доля страны на конкретном товарном рынке составляет 3,25% на протяжении не менее двух последовательных лет.

На сегодняшний день Россия – бесспорный лидер по поставкам продукции добывающей промышленности (10% от мировой добычи). Примерно 5–7% Россия занимает по продукции черной и цветной металлургии, по драгоценным металлам и драгоценным камням. Около 3–4% – по продукции лесобумажного комплекса, 4–5% – по добыче рыбы. Прочные позиции РФ – в энергетическом производстве, особенно в изготовлении ядерных реакторов (20–30% в разные годы). Укрепляются позиции на мировом рынке вооружений: примерно 15–20% за последние 5–7 лет, или порядка 6 млрд. долл. в год.

Можно выделить три основные группы товаров и услуг по уровням конкурентоспособности: 1) продукция, конкурентоспособная на глобальном рынке; 2) ограниченно конкурентоспособная продукция (к примеру, в странах СНГ); 3) продукция, конкурентоспособная на внутреннем рынке. К первой группе относятся сырье и полуфабрикаты (нефтепродукты, удобрения, металлы, лесобумажная продукция, шкура и кожа, рыба). К этой же группе относятся некоторые виды наукоемких товаров и услуг (оборонная промышленность, атомная, ракетно-космическая), а также ряд научно-исследовательских разработок и технологий, хотя их доля в мировой торговле сравнительно невысока и сдерживается низкими объемами финансирования НИОКР.

Вместе с тем многие выступавшие приводили данные, свидетельствующие о низкой конкурентоспособности отечественных товаров и целых отраслей. Структура нашего экспорта за несколько десятилетий, отметил **С.В.Степашин**, практически не изменилась: 57% в нем занимают топливно-энергетические товары, в т.ч. 32% – сырая нефть. Доля машин, оборудования и транспортных средств составляет менее 8%.

Структура российского экспорта вполне адекватно отражает структуру экономики и может служить показателем нашей реальной конкурентоспособности. К примеру, даже такая небольшая страна, как Малайзия с населением 22 млн. человек, экспортирует в год примерно на 100 млрд. долл., при этом структура ее экспорта разительно отличается от нашей в пользу товаров с высокой добавленной стоимостью: российский экспорт высокотехнологической продукции примерно в 14 раз меньше, чем в той же Малайзии.

Высокий уровень развития энергетики сочетается с большой энергоемкостью производств. Потенциал российских транспортных коридоров нивелируется неразвитостью инфраструктуры: в 2004 г. все российские порты перевалили столько же грузов (350 млн. т), сколько один порт Китая – Шанхай.

Конкурентоспособность экономики России, как и других стран, определяется тремя основными факторами. Во-первых, конкурентоспособностью национальных продуктов (товаров и услуг) на внутреннем и внешнем рынке. Во-вторых, качеством основных ресурсов, используемых при производстве этих товаров и услуг (основного капитала, уровнем квалификации работников, интеллектуальным ресурсом и т.п.). В-третьих, качеством системы управления, как государственного, так и частного. По всем этим трем направлениям Россия, несмотря на сравнительно высокие темпы экономического роста за последнее пятилетие, находится в неблагоприятном положении, подчеркнул доктор экономических наук, профессор **Ю.В. Яковец**.

Если не считать минерального сырья, конкурентоспособность отечественной продукции остается очень низкой и на внешнем, и на внутреннем рынке. Так, доля импортных товаров в ресурсном обеспечении розничного товарооборота выросла с 14% в 1991 г. до 54% в 1995 г., затем снизилась после дефолта до 40% в 2000 г. и вновь поднялась до 44% в 2004 г. По прогнозу Минэкономразвития, до 2015 г. импорт будет расти темпами, в 2,5 раза превышающими рост экспорта. Потребление продуктов легкой промышленности, по данным Росстата, на 80% удовлетворяется за счет импортных товаров, продукции машиностроения – на 42%, химии и нефтехимии – на 42%. Импорт машин, оборудования и транспортных средств вырос с 10,7 млрд. долл. в 1998 г. до 31,1 млрд. в 2004 г., т. е. втрое. Следовательно, российские предприятия постепенно вытесняются с внутреннего рынка, причем со вступлением в ВТО и снижением импортных пошлин этот процесс усилится.

В 90-е годы было сведено к критическому минимуму обновление основного капитала. Объем инвестиций в основной капитал в 1998 г. был в 5 раз меньше уровня 1990 г. Коэффициент обновления основных фондов достиг 1,1% в 1998 г. против 7,8% в 1985 г.; в 2003 г. он составил 1,9%. Физический износ основных фондов в целом по экономике в 2003 г. составил 49,5%, в промышленности – 60,8%, в транспортной сфере – 57,8%. Предельно изношенные и морально устаревшие основные фонды не в состоянии производить современную конкурентоспособную продукцию.

За последние два-три десятилетия существенно ухудшилось по разным причинам качество управления отечественной экономикой – как на государственном, макроэкономическом, так и на микроуровне. В период застоя (в 80-е годы) чрезмерная консервативность высшего государственного руководства привела к потере стратегической направленности управления. Крутая ломка госуправления при рыночных реформах 90-х годов проводилась по неолиберальным рецептам и привела к глубочайшему и длительному экономическому кризису, потере конкурентоспособности управления. И хотя некоторые крупные предприятия (особенно экспортоориентированные) и часть предприятий малого бизнеса достигли рыночных успехов, в целом отсутствие стратегии и свертывание инновационной активности значительно снизили конкурентоспособность экономики.

Доктор экономических наук, профессор **О.Д. Абрамова**, отмечая главные конкурентные преимущества российской экономики (выгодное экономическое положение, наличие крупных источников природных ресурсов, производственный и научный потенциал, квалифицированные трудовые ресурсы), вместе с тем обратила внимание на следующие факторы, снижающие конкурентоспособность российской экономики:

- сжатие внутреннего совокупного спроса;
- экспорт сырья, энергоносителей, продукции с низкой степенью добавленной стоимости;
- слабый уровень инвестиций при «бегстве капитала» (120–400 млрд. долл. США);
- выравнивание внутренних цен на ресурсы с мировыми ценами;
- рост капиталоемкости в промышленности, включая и сырьевые секторы;
- рост потребления многих видов ресурсов в промышленности;
- ухудшение ситуации с разведкой и разработкой качественных месторождений сырьевых ресурсов.

Выступавшие отмечали и многие другие причины низкой конкурентоспособности российской экономики. Это – слабость банковской и финансовой инфраструктуры; отсутствие надежных механизмов по трансформации финансовых активов в инвестиционные проекты, пример чему – неумение распорядиться Стабилизационным фондом; несовершенство законодательства; бюрократизм и коррупция; недостаточная прозрачность финансовых потоков.

В числе причин, негативно влияющих на экономическую ситуацию в РФ, доктор экономических наук, профессор **В.В.Перская** выделила то обстоятельство, что в современной российской экономической политике доминирует подход, отрицающий значение долгосрочного планирования и экономической стратегии в развитии национального хозяйства. Потенциал конкурентоспособности России отнесен исключительно к хозяйствующему субъекту, при подчинении государственной промышленной политики целям крупного бизнеса, а ее инструментарий сведен практически к регулированию макроэкономической ситуации.

Необходимо учитывать и фактор времени, заметил **С.В.Степашин**, имея в виду неудачное для России совпадение структурного кризиса в 90-е годы и одновременно стихийное вовлечение в процессы глобализации. Россия оказалась не готова к быстрому включению в эти процессы. Нельзя забывать также о политических и геополитических ограничениях, которые испытывает РФ как крупная ядерная держава в части открытости ее экономики.

На уровне конкурентоспособности сказалась приватизация, которая, наряду с положительной ролью, в то же время привела к разрыву важнейших корпоративных связей, отпугнула добросовестных инвесторов из-за несовершенства приватизационного законодательства, а также участия в приватизационном процессе коррупционеров и криминальных структур, что формировало негативные представления о российском бизнесе за рубежом, понижало рейтинг конкурентоспособности страны.

Согласно опубликованному докладу Всемирного экономического форума о конкурентоспособности разных стран (Global Competitiveness Report), Россия, пробыв два года на 70-м месте в мире по конкурентоспособности, в 2005 г. опустилась сразу на 75-е место (из 117 стран).

2. Меры по повышению конкурентоспособности российской экономики

К ним участники конференции отнесли: совершенствование и кодификацию весьма противоречивого законодательства, снижение налогового бремени, улучшение таможенного администрирования, наполнение реальным содержанием деятельности особых экономических зон, максимальную диверсификацию экономики, активизацию государственной инвестиционной политики, пересмотр отношения к Стабилизационному фонду и бюджетному профициту. К этим мерам относится также реализация федеральных целевых программ и национальных социальных проектов, которые по определению призваны повысить конкурентоспособность России в целом, ее рейтинг в глобализирующемся мире.

А.Н.Спартак считает, что на ближайшие годы и в перспективе вырисовываются следующие десять основных экспортных кластеров с большим потенциалом увеличения экспортной выручки:

- комплекс;
- услуги международного транзита по территории РФ, которые могут принести от 3 до 10 млрд. долл. в год;
- металлургический комплекс;
- машиностроительные отрасли, включая оборонную промышленность;
- энергетическое машиностроение, в том числе атомное;
- коммуникационные и сопутствующие услуги, включая услуги космической связи, навигации и дистанционного зондирования Земли;
- научно-исследовательская и инновационная сфера;
- индустрия туризма;
- лесобумажный комплекс;
- рыболовство и экологически чистая сельскохозяйственная продукция.

Ю.В.Яковец обосновал следующие пути повышения конкурентоспособности отечественной экономики:

1. Необходима разработка долгосрочных прогнозов социально-экономического, инновационно-технологического и территориального развития России с учетом мировых тенденций (с горизонтом в 30–50 лет), с тем чтобы обоснованно выбрать стратегические приоритеты, обеспечивающие повышение конкурентоспособности российской экономики в условиях разворачивающегося в мире технологического переворота, тенденций глобализации и присоединения к ВТО.

2. Систему выбранных приоритетов следует реализовать с помощью перспективных стратегических планов, рассчитанных на 10–15 лет, с периодическим уточнением и продлением. Хотя по отдельным направлениям утверждаются стратегические документы на долгосрочную перспективу (например, энергетическая стратегия на 20 лет, стратегия развития атомной энергетики до 2050 г.), но эти программы слабо увязаны между собой и с общим развитием экономики.

3. Реализация важнейших приоритетов государственного значения осуществляется на основе национальных проектов, целевых программ федерального уровня. Они должны носить инновационный характер и обеспечивать повышение конкурентоспособности отечественных товаров и услуг на внутренних и внешних рынках.

4. Сбалансированное развитие экономики, обеспечивающее увязку прорывного сектора с остальными секторами и повышение конкурентоспособности экономики в целом, нужно осуществлять на основе индикативных планов. Это важная функция Минэкономразвития и Правительства России.

5. Реализация стратегии инновационного прорыва, которая невозможна без выделения крупных финансовых ресурсов (государственных и частных) на инновационное обновление всех секторов экономики.

6. Важнейшее значение имеет серьезное повышение стратегического уровня управления экономикой – как на макроуровне, так и на микроуровне, – обеспечение подготовки профессионалов-госслужащих и топ-менеджеров для выполнения этой функции.

Важной мерой по усилению конкурентоспособности России является повышение роли регионов. Об этом говорил доктор экономических наук, профессор **В.К.Гуртов**. В стране сложилась и продолжает сохраняться нерациональная, а порой уродливая региональная структура производства и перераспределения национального дохода, когда из небольшого количества (чуть более десяти) регионов-доноров он перераспределяется в регионы-реципиенты. Игнорируется вклад регионов в увеличение ВВП страны, в повышение конкурентоспособности экономики. Субъекты Федерации развиваются сами по себе, по своему решая задачи не столько развития, сколько выживания.

Неравномерность регионального экономического развития ведет к нарушению единства общероссийского рыночного пространства. Практически все политические потрясе-

ния последних десятилетий на территории бывшего СССР, а затем и постсоветского пространства, начинались в основном в результате эксплуатации местными политическими элитами мифа об экономической самодостаточности.

Постоянно нарастающий разрыв уровней развития экономики между регионами-донорами и аутсайдерами стимулирует имущественную поляризацию. В стране, где насчитывается 1052 города и поселка городского типа, только в 140 точках наблюдается рост. На сегодняшний день нет закона об основах регионального развития.

Сейчас необходимо создавать новую схему управления регионами на основе разумного сочетания экономических, социальных и даже исторических факторов. Не исключено, что в данном случае следует пойти по пути слияния отдельных регионов. В то же время анализ мирового опыта показывает, что наиболее высокие темпы развития страны, ее конкурентоспособность могут быть достигнуты прежде всего за счет опережающего роста «территорий-локомотивов».

Оживленная дискуссия на конференции развернулась вокруг темы: конкурентоспособность России в условиях присоединения к Всемирной торговой организации (ВТО). Высказывались суждения, что выгоды от присоединения к ВТО незначительны, а потери могут быть во много крат больше, прежде всего из-за неконкурентоспособности многих отечественных товаров и сферы услуг.

Однако превалировала точка зрения о необходимости присоединения России к этой организации. При этом подчеркивалось, что страна, ставшая на путь свободной, рыночной экономики, объективно являясь частью глобализирующегося мира, не может стоять в стороне от процессов, происходящих в мировой экономике и торговле. Не следует игнорировать и тот факт, что сегодня членами ВТО являются 150 государств. Из крупных стран с населением свыше 50 млн. человек за пределами этой организации осталась только Российская Федерация.

Присоединение к ВТО поможет придать внешней торговле России новые импульсы, диверсифицировать нашу экономику, снизить остроту антидемпинговых процедур, применяемых к российским товарам. Директор Информационного бюро по присоединению России к ВТО **А.П.Портанский** подчеркнул, что сегодня российский товаропроизводитель подвергается серьезной дискриминации на мировых рынках. Больше других это ощущают на себе производители металлургической (до 60% всех действующих ограничений) и химической (до 25% ограничений) отраслей. Наиболее часто практикуемая форма дискриминации – антидемпинговые меры, хотя есть и иные инструменты протекционизма. В отношении российских производителей в мире действует ныне более ста ограничений разного рода. Больше всего антидемпинговых мер против них применяется в ЕС. В целом потери России от торговых ограничений на внешних рынках оцениваются в 2–2,5 млрд. долл. в год.

Но дело не только в этой цифре. Членство РФ в ВТО должно иметь более глубокий, системный характер. Преимущества можно свести к следующему: мы получаем доступ к механизму разрешения торговых споров, которого сейчас не имеем; создаются более благоприятные условия для иностранных инвестиций благодаря улучшению правового климата; расширяются возможности для российских инвесторов в странах ВТО, поведение которых в торговле в основном предсказуемо; появляется возможность участия в выработке правил международной торговли, ибо ВТО не стоит на месте, изменяется во времени, обеспечиваются справедливые правила конкуренции и, что чрезвычайно важно, – действует единая универсальная правовая среда, когда все операторы рынка находятся в равных условиях.

В получении справедливых недискриминационных условий доступа на мировые рынки заинтересованы не только производители товаров. Не менее, а быть может, более важным для России является в перспективе торговля услугами. Во всех развитых странах доля услуг в ВВП существенно превышает 50%. Иными словами, производство и поставка услуг являются отличительной особенностью развитой экономики. Российский потенциал поставок разного рода услуг даже на сегодняшний день выглядит весьма внушительно, а в перспективе может быть значительно увеличен, поскольку опыт такой деятельности в нашей стране накоплен на протяжении не менее 40 лет. Достаточно вспом-

нить сооруженные в ряде стран электростанции, металлургические комбинаты, исследовательские центры, проведенные геологоразведочные работы, услуги в области медицины, образования и т. д. К сожалению, в результате развала СССР ряд позиций в перечисленных сферах был утрачен. Возможность вернуться на временно потерянные рынки есть. Однако теперь этот процесс обусловлен не идеологическими факторами, а конкурентной борьбой.

Переговоры о присоединении России к ВТО идут с 1995 года и в настоящий момент вступили в завершающую стадию. Из 58 членов Рабочей группы по присоединению России к ВТО, которые от имени ВТО ведут переговоры с российской стороной, на конец 2005 года оставалось договориться с восемью странами: США, Канадой, Австралией, Колумбией, Малайзией, Филиппинами, Швейцарией и Уругваем. Эти двусторонние переговоры не обещают быть легкими.

Прогноз: Россия может стать членом ВТО летом – осенью 2006 года.

Переговоры ведутся по четырем основным направлениям: доступу на рынок товаров, доступу на рынок услуг, сельскому хозяйству и системным вопросам. По всем этим направлениям достигнут немалый прогресс. Но даже если в переговорном процессе по ряду вопросов мы продвинулись далеко вперед, нельзя забывать обязательное правило, действующее в ВТО: ничего не согласовано, пока не согласовано все. Рассчитать последствия вступления в ВТО можно, лишь зная условия присоединения, которые окончательно формулируются только по завершении всего переговорного процесса.

Первый заместитель директора Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор **Д.Е.Сорокин** подчеркнул, что национальная конкурентоспособность сегодня – это способность сохранить свою субъектность в глобализирующемся мире, стать не объектом глобализации, а ее субъектом.

Россия сможет сохранить свою субъектность только в качестве одного из мировых центров социально-экономического развития, в роли одной из великих держав по критериям XXI века. Для решения этой задачи необходимо реализовать несколько условий.

Во-первых, Россия должна иметь т. н. ядро саморазвития, набор отраслей, способных на современной технологической основе воспроизводить самих себя и создавать основу для других отраслей машиностроения, в том числе для ВПК. Это ядро должно быть абсолютно независимо от импорта. В данном случае речь идет о том, что необходимо иметь продуманную и активную государственную промышленную политику, отсутствие такой политики грозит катастрофой.

Во-вторых, требуется серьезная забота об увеличении количества и улучшении качества человеческого капитала. Мы не удержим территорию, если не разрешим демографическую проблему.

В-третьих, важно добиваться социального единства общества. Недопустимо, когда разрыв между бедными и богатыми постоянно растет и составляет сейчас 14,8 раз (берется 10% бедных и 10% богатых). Опасен и рост националистических настроений у государствообразующей нации – русских.

В-четвертых, должно быть хорошее внешнеполитическое обеспечение национальной конкурентоспособности.

В-пятых, нужны политики, обладающие горизонтовидением, выходящим за пределы предвыборного срока.

3. Человеческий капитал – важнейший фактор конкурентоспособности

Имеются в виду многие составляющие: уровень образования, профессиональной подготовки, социальной обеспеченности, продолжительности жизни и т. д. К сожалению, по уровню развития человеческого капитала, заметил **С.В.Степашин**, наш отрыв от развитых стран существенно увеличился по сравнению с советским периодом.

Академик-секретарь отделения общественных наук РАН, академик **В.Л.Макаров** посвятил свое выступление проблеме конкурентоспособности российского высшего образования. Он подчеркнул, что Россия сейчас находится на первом месте в мире по количеству студентов на 10 тыс. населения (имеются в виду все типы высшего образования). Но качество образования в последние 10–15 лет заметно снизилось, более того, оно расслоилось. Нормальное образование сохранилось только в небольшом количестве вузов, в лучших университетах. В данной связи критиковалась позиция Министерства образования и науки за «кастовый» подход к институтам и университетам. Отмечалось, что в стране образовался целый набор разного рода учебных заведений, которые просто-напросто продают «корочки». Поддерживалась, хотя и с оговорками, идея создания национальных университетов и супер-бизнес-школ.

В.Л.Макаров считает, во-первых, что Россия может быть не просто конкурентоспособной, но и стать лидером в продаже образовательных услуг «третьему миру». Это гигантский рынок, который находится пока в зачаточном состоянии. Освоив этот рынок, наша страна могла бы получать прибыль, вполне сопоставимую от продаж нефти и газа. Во-вторых, сегодня важнейшим видом экспансии является «захват мозгов», формирование у зарубежных студентов приемлемой для нас системы ценностей. «Россия – лидер предоставления образовательных услуг странам третьего мира» – это может стать важным национальным проектом.

Тему повышения образовательного потенциала страны как важного фактора конкурентоспособности продолжил и развил **Ж.А.Кулекеев** – ректор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, а также сотрудник этой академии **Н.М.Примышев**.

Для реформирования образования в Казахстане была создана концептуальная и программная база. В стратегии долгосрочного развития «Казахстан – 2030», принятой в 1997 году, образование отнесено к разряду одного из важнейших приоритетов (их всего семь), реализация которого создает надежный фундамент для осуществления намеченного плана развития, т. е. стать к указанному сроку страной с развитой рыночной экономикой. Сформирована серьезная нормативно-правовая база стратегического характера, направленная на преобразование казахстанской системы образования. При этом имеется в виду, что образование является одним из эффективных инструментов повышения качества жизни, интеллектуального потенциала общества, а с другой стороны – важным фактором экономического и иных видов прогресса любого государства. По мнению экспертов, до 40% прироста ВВП наиболее развитые страны мира получают именно в результате развития эффективной системы образования, поэтому с экономической точки зрения инвестиции в развитие образования окупаются наиболее быстро. По оценкам американских аналитиков, доллар затрат в системе образования позволяет получить 3–6 долларов прибыли.

Казахстан уже добился определенных успехов, которые признаются мировым сообществом. Так называемый «индекс развития ОДВ (Образование для всех)», рассчитанный по методике ЮНЕСКО, в Казахстане в 2003 году был равен 0,976. По этому показателю Казахстан находится во второй десятке среди стран мирового сообщества и относится к группе с высоким индексом. В 2004 году индекс ОДВ стал еще выше. В республике завершен переход на двухступенчатую подготовку кадров – бакалавр, магистр, и осуществляется переход на трехступенчатую систему, включая докторские программы. Подготовка кадров идет по двум направлениям: как внутри страны, так и за ее пределами. Обучение трех тысяч молодых казахстанцев за рубежом осуществляется полностью за счет бюджета, и на это тратится почти столько же средств, сколько на учебу 700 тысяч студентов вузов Казахстана.

Немало казахстанской молодежи обучается в России. Вместе с тем отмечался недостаток толерантности, негативное отношение к иностранным студентам в некоторых регионах России.

Ректор Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, доктор педагогических наук, профессор **В.И.Луговой** и его коллеги по академии (**С.А.Калашникова**, проректор по международным связям, кандидат наук государствен-

ного управления, доцент **Ж.В.Таланова**, начальник Центра дистанционного обучения, кандидат наук государственного управления) акцентировали внимание на таком факторе конкурентоспособности, как профессионализация государственного управления. Что вкладывается в понятие профессионализация?

Во-первых, это конкретный предмет деятельности. Применительно к государственно-му управлению он определен как вид практической деятельности, который в планетарном масштабе оформился в середине прошлого века и зафиксирован соответствующими документами ООН, ЕС, разных стран, включая Украину. Этот специфический вид среди 17 видов общественно-экономической деятельности получил название «Государственное управление (и оборона)».

Во-вторых, профессионализация – это специальная подготовка людей для осуществления государственного управления. Естественно, что это выдвинуло на повестку дня создание соответствующей инфраструктуры профессиональной подготовки персонала для указанной деятельности и вызвало необходимость развертывания ее научного обеспечения. К примеру, в США обучение государственному управлению на магистерском академическом уровне берет свое начало в 1924 году, в Канаде – в 1936 году.

В-третьих, профессионализация состоит в системной мотивации персонала с целью привлечения, удержания и сохранения профессионалов и активизации их эффективной, продуктивной работы. Другими словами – в создании устойчивого действенного корпуса государственных служащих, характеризующегося профессиональной культурой государственного управления и соответствующим корпоративным духом, чувством профессиональной гордости и ответственности за участие в деле управления общественной жизнью.

О значении государственного управления свидетельствует и тот факт, что в мире сложилась практика создания главных национальных высших учебных заведений, отвечающих за подготовку руководящего персонала административных систем своих стран, которые, как правило, подчинены высшим должностным лицам. В Европе – президентам (Восточная Европа – Россия, Украина, другие страны СНГ) и премьер-министрам (Западная и Центральная Европа – Италия, Польша, Франция и т. д.).

В Украине в 2003 г. расходы государственного бюджета на государственное управление превысили 10 млрд. грн., что составило 3,8% валового внутреннего продукта. В 2004 г. в государственном управлении было занято 570 тыс. штатных работников, или 5% от общего количества (11,5 млн.), что вполне сопоставимо с такими традиционными сферами, как, скажем, сельское хозяйство, строительство, транспорт, образование, здравоохранение. Происходит постоянное совершенствование содержания, форм и методов обучения государственных служащих, в том числе высших категорий, готовых работать в условиях европейской и евро-атлантической интеграции.

Продолжая тему развития человеческого капитала как важного фактора конкурентоспособности России, доктор политических наук, профессор **О.Д.Абрамова** заметила, что в дореформенные годы в стране сложилась отлаженная система подготовки специалистов профессионального, среднего специального и высшего образования, в фундаменте которой одна из лучших в мире общеобразовательная школьная подготовка. В результате треть занятых в народном хозяйстве имеют высшее и среднее специальное образование.

В структуре кадрового потенциала высоких технологий Россия имеет 12% всех ученых и разработчиков, а США – 25%. В то же время Россия контролирует лишь около 0,5% мирового рынка высоких технологий против 40% – США. Наиболее наукоемкие производства, высокотехнологичные предприятия, особенно в отраслях ВПК, теряют свои позиции вследствие сужения спроса. Так, существенные потери национальная экономика понесла в производстве и экспорте продукции авиационной промышленности, ранее занимавшей в экспорте гражданских самолетов 26% мирового рынка. Если в конце 80-х гг. в стране производилось в год 150 гражданских и 600 военных самолетов, то в конце 90-х годов – всего 9 гражданских и 21 военный самолет.

Проводимая политика в области образования, когда потребности данной сферы финансируются по остаточному принципу, может со временем привести к потере имеющегося

конкурентного преимущества. Планирующееся расширение платного высшего образования за счет урезания бесплатного в условиях низких доходов населения может значительно ускорить данный процесс. Для российской экономики важно не только сохранить имеющиеся конкурентные преимущества, но и сделать все возможное для перехода к конкурентным преимуществам более высокого порядка (инвестиционным, инновационным), обеспечить переход к «новой экономике», основанной на новых технологиях и «экономике знаний».

Д.Е.Сорокин, говоря о человеческом капитале, отметил, что в 2008 году, по прогнозам Минэкономразвития РФ, наша страна будет насчитывать 141,3 миллиона человек. Росстат считает, что к 2050 г. по худшему варианту в России будет 77,2 млн. человек, по лучшему – 122,6 миллиона. Но, скорее всего, при среднем уровне миграции народонаселение РФ составит 101,9 миллиона человек. Решение демографической проблемы – наипервейшая задача.

Если негативную тенденцию не приостановить, то не только трудно будет удержать огромную территорию, но и можно спровоцировать экспансионистские настроения соседей, подогреть и так уже довольно часто озвучиваемую идею «внешнего управления» огромными, богатыми, но плохо осваиваемыми территориями, особенно Восточной Сибири и Дальнего Востока. Показательны слова бывшего премьер-министра Великобритании М.Тэтчер: «Рано или поздно кто-нибудь обязательно освоит богатство российского Дальнего Востока, но кто это сделает – русские или китайцы – большой вопрос».

Положение осложняется тем, подчеркнул **С.В.Степашин**, что в России недопустимая для XXI в. продолжительность жизни – 65 лет. По показателю средней продолжительности предстоящей жизни, а это определяющий показатель для расчета индекса человеческого развития, мы находимся во второй сотне стран. РФ по ожидаемой продолжительности жизни у мужчин отстает от Японии, США, Франции на 15–19 лет. Между тем 40 лет назад это отставание составляло всего 2–3 года. Согласно известному индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), разработанному ООН и включающему в себя величину душевого дохода, уровень образования, продолжительность жизни, РФ в сумме этих показателей находится лишь в седьмой десятке стран мира.

В России более 700 тысяч детей-сирот и 2 млн. неграмотных подростков. Такого масштаба беспризорности нет даже во многих развивающихся странах. Это свидетельствует о безразличном отношении общества к человеческому капиталу. Средств, предусмотренных в бюджете для решения этих вопросов, совершенно недостаточно.

В рейтингах конкурентоспособности государств в условиях глобализации все заметнее вклад мигрантов, подчеркнул доктор политических наук, профессор **Г.Г.Гольдин**. Их численность постоянно растет. Так, с середины 70-х годов она увеличилась в два раза и достигла примерно 175 млн. человек. По ряду данных, легальные и нелегальные мигранты составляют свыше 15% населения в более чем 50 странах. Наиболее резко их численность выросла в самых богатых странах. Количество мигрантов, приезжающих в Евросоюз из неевропейских стран, с 1980 года увеличилось на 75%. Помимо ЕС самыми привлекательными для мигрантов стали такие страны, как Австралия, Канада, Швейцария и Швеция, так как люди ищут стабильности, хотят чувствовать себя в безопасности. Модными становятся те государства, которые не угрожают, а не те, кто силен. Не удивительно, что Америка оказалась лишь на 11-м месте. Война в Ираке, да и в целом культурная экспансия США рождает противодействие во всем мире.

С Россией дело обстоит еще хуже. Она воспринимается как агрессивная страна, не обладающая к тому же достаточной силой. Сформировалось мнение, что русские не любят мощь других государств, а на нелюбовь к себе реагируют нервно. По шести оценочным параметрам: «экспорт» (привлекательность товаров), «управление» (политическая репутация), «инвестирование и иммиграция» (стоит ли вкладывать капиталы и переезжать), «история и культура» (духовные традиции), «население» (репутация людей), «туризм» (интересно съездить) Россия заняла предпоследнее место из 25 наиболее известных стран мира, пропустив вперед Чехию и даже Египет. Глобализация трансформирует международную миграцию, как в количественном, так и в качественном отношении. Кро-

ме того, она меняет правила взаимоотношений не только между мигрантами и коренными жителями страны их пребывания, но и в обществе в целом. В ходе этих изменений, тем более, если они приобретают неуправляемый характер, обнаруживаются противоречия, способствующие обострению конфликтности на национальной и межконфессиональной почве и угрожающие безопасности личности, общества и государства. Стала крылатой фраза о Европейской программе использования иностранной рабочей силы: «Нанимали рабочих, а получили население».

Считается, что в последующие годы миграция населения будет еще более интенсивной. Труд мигрантов и далее будет способствовать приращению национального богатства. Миграция по-прежнему будет оказывать позитивное влияние на конкурентоспособность тех стран, которые являются наиболее привлекательными для мигрантов, и негативно влиять на показатели конкурентоспособности там, где существуют предпосылки для роста мигрантофобии, а сами мигранты не могут рассчитывать на успешную адаптацию к новым для себя реалиям.

Применительно к России миграционная политика требует пересмотра. На конференции была высказана мысль, что целесообразно рассмотреть возможность разработки специальной миграционной программы, рассчитанной на ряд лет и предусматривающей достижение конкретных результатов. Пока же структуру расходов, выделенных на реализацию миграционной политики в бюджете Российской Федерации на 2006 год, вряд ли можно считать оптимальной.

4. Политические и идеологические факторы конкурентоспособности

Конкурентоспособность любой страны в огромной степени зависит от политики – внутренней и внешней. Стабильность государства, совершенство его законодательства, внешнеполитическая стратегия, социальная, правовая и иная защита интересов граждан, дух нации – все это серьезно влияет на конкурентоспособность страны.

В данной связи важно представлять конкурентоспособность национальной безопасности российского государства в условиях глобализации, подчеркнул **В.А. Гусейнов**, директор Института стратегических оценок и анализа.

Глобализация оказывает существенное влияние на национальную безопасность России. Во-первых, существенным образом меняется спектр угроз, стоящих перед страной. Во-вторых, объективно повышается прозрачность всей жизни государства – прозрачность экономики, политики, военной сферы, расстановки внутривнутриполитических сил и т. д. В-третьих, безопасность государства приобретает все больше наднациональных признаков. И, конечно, глобализации сопутствует ряд нежелательных процессов, в частности «вестернизация». Все это требует адекватного реагирования, в том числе в области нормативно-правовой и концептуальной базы в сфере безопасности, которая во многом устарела и не отвечает современным вызовам и угрозам.

Эти угрозы очевидны. Главная из них лежит не столько в военной, сколько в экономической области. Если Россия и дальше будет скатываться к роли сырьевого придатка развитых стран, если и впредь будет увеличиваться ее технологическое отставание, то никакая военная мощь не поможет России занять место в ряду передовых держав мира.

Сохраняется военная угроза, но в существенно измененном виде. В нынешних реалиях развязывание войны против России со стороны, скажем, НАТО, США или Китая представляется маловероятным, но наибольшая военная опасность сегодня исходит от тех сил, которые действуют внутри страны, пользуясь поддержкой извне. Уже на протяжении 10 лет страна ведет военные действия на собственной территории. Практически все республики Северного Кавказа стали ареной боевых действий: Чечня, Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария. Поэтому в качестве одной из главных потенциальных угроз приходится рассматривать возможность развязывания гражданской войны на Северном Кавказе и последующее нарушение территориальной целостности страны, каким бы маловероятным оно ни представлялось.

Надо отметить еще одну опасность боевых действий на Северном Кавказе, которая проявилась в последнее время. Если в начале 90-х годов причины обострения сепаратизма лежали в основном в социально-экономической области, то сейчас даже путем подъема экономики и ликвидации массовой безработицы вряд ли удастся добиться стабильности. Значительная часть населения, особенно молодежи, за это время подверглась психологической обработке и находится под влиянием радикальных исламистских сил. Эти силы неуклонно ведут линию на отделение Северного Кавказа от России. Происходит сращивание экономического базиса и созданной ваххабитами идеологической надстройки. Нельзя не видеть, что все больше молодых людей, выступающих с оружием в руках на стороне боевиков, идут на смерть не за кусок хлеба, а за идею, какой бы иррациональной и дикой она не казалась нам, привыкшим мыслить рационально. Поэтому подъем уровня жизни населения кавказских республик – это необходимое, но уже недостаточное условие для ликвидации проблем в этом регионе.

Что касается вопросов международного терроризма, который действительно представляет одну из важнейших угроз на современном этапе, то надо говорить о принципиально новом характере этой угрозы. Современный терроризм – это сила, которая способна вести новый тип войны – войны террористической. К такой войне, к средствам и способам ее ведения мировое сообщество, системы безопасности, силовые структуры и спецслужбы государств, включая многомиллионные и вооруженные самым современным оружием армии, не подготовлены.

Вполне реальна угроза изоляции России, фактом является организация по периметру России региональных межгосударственных образований с четко выраженной прозападной ориентацией и с довольно заметными антироссийскими нюансами в своей политике.

Это – ГУАМ, объединение Грузии, Украины, Азербайджана, Молдовы.

Это – «Сообщество демократического выбора», о создании которого было объявлено в Киеве в конце 2005 года. В него вошли 9 посткоммунистических государств: Украина, Молдавия, Литва, Латвия, Эстония, Румыния, Македония, Словения и Грузия. Всего же на форуме, предшествовавшем образованию новой межгосударственной организации, присутствовало 23 страны Балтийско-Черноморско-Каспийского региона. Некоторые из участников этой организации (в частности, Грузия) озвучивали мысль, что суть организации – выйти из орбиты влияния России; для других такая задача стоит по умолчанию.

Это – наметившиеся планы объединения под эгидой США стран Центральной и Южной Азии (ЦЮАз) «для углубления сотрудничества в сфере безопасности». В него могут войти пять центрально-азиатских государств, Пакистан и Афганистан. Первая конференция на уровне министров обороны, иностранных дел и пограничной стражи прошла в январе 2005 г. в Германии.

В перспективе создание такого объединения будет способствовать реализации давних планов США по прокладке трубопроводов для каспийских энергоресурсов и транспортных коммуникаций к южным морям, минуя Россию. Подобные проекты несут в себе очевидную геополитическую нагрузку, их реализация будет способствовать вытеснению России на задворки мировой экономики и политики, усилят ее зависимость от Запада.

Таким образом, вдоль российских границ создается своего рода санитарный кордон, а ситуация напоминает ту, которая складывалась вокруг СССР перед Второй мировой войной.

Раскрывая глобализацию в контексте динамического единства конкуренции и кооперации, доктор социологических наук и доктор медицинских наук, профессор **В.Л.Романов** заметил, что глобализация, помимо прочего, – объективно развивающийся процесс возрастания сложности социального мира. В настоящее время эта сложность, проявляющаяся в поляризации мирового сообщества по уровню конкурентоспособности, достигла критического значения. С одной стороны, экономически высокоразвитые страны, кооперированные на основании потребности сохранения себя на достигнутом уровне развития, с другой – некооперированные страны, являющиеся по сути источниками ресурсов для лидирующей в экономической конкурентоспособности стороны.

Современная Россия занимает особенное положение в этом биполярном мире. По уровню экономического развития она значительно отстает от развитых стран и в связи с этим по многим позициям является их донором. Вместе с тем исторически сложившийся в мировом сообществе образ России как могущественной державы, и действительно обладающей пока достаточными возможностями вооруженного отпора в случае военной агрессии, заставляет «великих» считаться с нею и создавать видимость ее включения в их кооперацию. Но Россия достойна большего и располагает достаточным потенциалом для достижения реального статуса благополучного и независимого государства в глобальном мире.

Одной из важнейших составляющих конкурентоспособности России является ее имидж. Эту тему аргументировала кандидат политических наук, доцент Российского университета дружбы народов **В.Н.Медведева**.

Какой же конгломерат ценностей представляет собой современная Россия в глазах зарубежной общественности, или каков имидж России в глобальном пространстве? Минимально общий набор представлений состоит из следующего. Россия – это необъятные просторы и воистину щедрые природные богатства. Это разноплановая культура, гибко сочетающая в себе ценности Восточного и Западного архетипов и творчески использующая их. Это, наконец, талантливейший народ, выдержавший тяжелейшие испытания в крупнейших драмах отшумевших эпох и доказавший неоднократно свою негибкость и волю.

Но это список лишь позитивных образов, которые циркулируют в разных странах мира. В действительности отрицательных образов гораздо больше и искоренить их намного сложнее. По словам журналиста русского издания «Newsweek» Антона Черменского, к России уже давно не относились так плохо и одновременно так безразлично.

Имидж сверхдержавы, сопровождавший государство до 90-х годов XX столетия, сменился другим восприятием России в глазах мировой общественности. Как ни парадоксально, но в зарубежных СМИ и общественном мнении образ России даже в критических ситуациях «холодной войны» был менее негативным, чем когда Россия официально признала главную ценность Запада – рыночную экономику. На смену антисоветизму пришла так называемая «русофобия». Это явление в западных СМИ формируется, по мнению экспертов, на основе приписываемых всем без разбора представителям России тяги к деструктивным поступкам, пьянству, разрушению и жестокости.

Изучение восприятия образа государства невозможно без разностороннего изучения восприятия власти гражданами. По данным социологического опроса независимого исследовательского центра РОМИР, немалое число наших соотечественников ставят под сомнение компетентность нынешней власти. Острой остается проблема коррупции чиновников, власти в целом: 52% россиян в большей или меньшей степени уверены в коррумпированности власти на всех уровнях. Это серьезный имиджевый пробел: если власть и коррупция слились в стереотип массового сознания, то без долгосрочных усилий вряд ли удастся разъединить эту «связку» и кардинально изменить взгляды соотечественников на нее. А ведь эта имиджевая составляющая имеет первостепенное значение для иностранцев, зарубежных инвесторов, предпринимателей, просто граждан других государств.

К сожалению, в России до сих пор не существует продуманной эффективной стратегии по улучшению имиджа нашей страны в мире. Сегодня, как никогда раньше, позитивный образ страны является важнейшим нематериальным активом нашей дипломатии. И от того, каков будет имидж нашего государства, во многом будет зависеть принадлежность России к современному цивилизованному миру, ее вес и влияние на мировой арене.

В то же время «...нет такого момента, когда имиджем страны никто не занимается. Вопрос лишь в том, кто этим занимается – она сама или другая сторона». Формирование продуманной программы по улучшению имиджа государства необходимо, по-видимому, строить на следующих основах: во-первых, государство должно подаваться как субъект, выполняющий определенный набор функций, главная из которых – власть. Поэтому необходимо как можно лучше показывать людям, чем в действительности занимаются президент и правительство.

Во-вторых, стране необходимо иметь свою «репутацию», т. е. постоянно позиционировать положительные черты своего имиджа.

В-третьих, требуется утвердить в общественном мнении характер, сущность страны – т. е. то, чем на самом деле она является. В этом контексте остро стоит проблема четкого формулирования национальной идеи, консолидирующей нацию.

В этой области предстоит сделать очень многое. Страна с многовековой историей, уникальной культурой и искусством, мировыми научными открытиями не может ассоциироваться только с разгулом криминала, нищетой и событиями в Чечне.

Доктора философских наук **В.С.Буянов** и **А.С.Ципко** обратили внимание на то, что надо говорить не только о конкурентоспособности экономики и политики, но и конкурентоспособности нашего сознания, нашего национального духа. На протяжении 90-х годов прошлого века под видом борьбы с имперским сознанием Советского Союза и России было много сделано для того, чтобы вытравить у россиян державническое мировоззрение, дегероизировать нашу историю, подорвать авторитет власти и государственных институтов.

Целые пласты жизни России оказались вне сферы внимания общества и государства, более того, происходит деградация этих сфер. К ним относится, в частности, область духовно-нравственной жизни. Приходится констатировать, что генетический код россиян серьезно ослаблен в результате войн и революций, растет социальная усталость от беспрерывных трансформаций и реформ по принципу: «ну, давайте еще это попробуем».

Прежние мировоззренческие ценности разрушены, государственная идеология «отменена». И все это – на фоне отсутствия стратегических целей российского общества, объединяющей и консолидирующей идеи. Трудно говорить о глобальной конкурентоспособности нации, которая не знает ответа на такие фундаментальные, смыслообразующие вопросы, как, кто «мы», каким идеалам служим, что строим и во имя какого будущего разрушили прошлое.

Россия не сможет стать конкурентоспособной страной, чем-то единым в глобализирующемся мире, если у людей не будет сформировано чувство гражданственности и государственного патриотизма, если ее народ не сплотится вокруг значимых и перспективных целей, достойных великой державы.

5. Цивилизационная и социокультурная идентичность России в эпоху глобализации

Доктор философских наук, профессор **К.Х.Делокаров** обосновал тезис о том, что о конкурентоспособности России следует говорить в контексте тех проблем-вызовов, которые характерны для современного мира. В этой связи можно говорить о политических, экономических, геостратегических, экологических и других измерениях глобальных проблем-вызовов. Глобализация, как становление нового качества цивилизации, затрагивает все системообразующие институты общества и приводит в движение весь концептуально-мыслительный инструментарий эпохи. В том числе обостряет проблему идентичности, которая привлекает все больше внимания в русле поиска Россией своего места в глобализирующемся мире.

Особенно острым вопрос об идентичности становится во время кризисов, когда перед социумом, нацией, индивидом встает старый гамлетовский вопрос: быть или не быть? Именно революции, радикальные трансформации, затрагивающие базовые ценности того или иного процесса, бифуркации снова и снова заставляют индивида, страну, цивилизацию ставить вопрос о том, кто «Я»? или кто «Мы»? , актуализируя вопрос об идентичности.

Современный мир вообще, и Россия в особенности, переживает такой этап своего развития. В конце XX и начале XXI в. закончилась эпоха биполярности и начался поиск новой модели цивилизационного развития. Это событие фундаментального характера, поставившее перед миром огромное число проблем. Показательны в этом отношении слова бывшего Председателя Объединенного комитета начальников штабов США, генерала Колина Пауэрса: «Старый мировой порядок – мир холодной войны – исчезает на наших

глазах. А ведь мы свыклись с ним, он был по-своему очень комфортен для нас. Он имел форму. Он имел содержание. Он имел идеологию... Его можно было изучать... Он был очень удобен, поскольку позволял свободному миру сводить все проблемы в единый фокус... Теперь этот фокус смазан и стал расплывчатым. Препятствие форма и содержание исчезают, растворяясь в вихре изменений, новых изменений и еще более новых изменений... Жить в мире таких изменений – это удивительное ощущение, но в то же время оно сбивает с толку и приводит в замешательство». Вихрь изменений по-своему коснулся множества стран, различным образом отразился на судьбе народов и культур. Но особенно сложным эти изменения были для россиян, чьи новые ценностно-мировоззренческие установки до сих пор до конца не оформились. Выработка этих ценностей осложняется тем, что одновременно с переосмыслением своего места в мире Россия должна участвовать в глобализационных трансформациях, которые являются общепланетарными и предстают как ведущая тенденция современной цивилизации. При анализе вопроса о цивилизационной и социокультурной идентичности России вновь актуализируются вопросы уникальности России, ее цивилизационной общности с Европой и Востоком, вопросы, которые уходят своими корнями в глубь отечественной истории. Но ряд факторов усложняет сегодняшнее понимание сути российской идентичности.

Во-первых, адекватному пониманию своей идентичности России мешает присущая ей систематическая война со своим прошлым, своей историей. Характерно, что не только каждая радикальная социально-политическая трансформация в стране, но зачастую каждая смена политического лидера в России начинается с чрезвычайно резкой критики своего недавнего прошлого. Отсюда десталинизация, дехрущевизация, дебрежневизация и т. д. Показательны в этом плане социально-политические трансформации 90-х гг., которые создали такой образ у народа о стране и самих себе, что состояние оказалось близким к аномии.

Во-вторых, адекватной интерпретации происходящих процессов, равно как и процессов прошлого, мешает привычка искать источники проблем не у себя, а со стороны. Между тем многие проблемы России порождены не проискам извне, а собственными ошибками.

В-третьих, до сих пор неясны критерии социальной идентичности, поскольку не определены стратегические цели российского общества. Отсутствие четкости в определении идеалов приводит к тому, что остаются неясными границы между прошлым и настоящим, равно как и между настоящим и будущим. Поэтому так размыты критерии цивилизационной идентичности современной России.

В отечественной науке при анализе общественных явлений все чаще используется цивилизационный подход. Однако доктор философских наук, профессор **В.Н.Шевченко** полагает, что такой подход малопродуктивен. Ответы на проблемы глобализации и конкурентоспособности следует искать с помощью миросистемного анализа, разработанного главным образом известным американским ученым – экономистом И.Валлерстайном. Суть этого подхода в следующем: капитализм является не только общественным (буржуазным) способом производства материальных благ, но и капиталистической миросистемой, которая состоит из стран-центра и стран-периферии. Россия до 1917 г. была периферией существовавшей тогда капиталистической миросистемы. После 1991 года Россия вновь стала страной периферийного капитализма. И до революции и сейчас Россия обеспечивает быстро развивающиеся центры современной капиталистической миросистемы сырьем и энергоносителями.

Реальная и очень остро стоящая проблема заключается в том, что разные части российского общества, как и в дореволюционные времена, развиваются с разной скоростью и по разным векторам. К европейцам относят себя у нас в стране те, кто напрямую связан с внешним рынком, кто работает на удовлетворение его потребностей. В этом сегменте экономики занята примерно треть общества, которая отдает приоритет европейским (западным) ценностям. Эта часть общества наиболее широко представлена в средствах массовой информации, которые всеми способами пропагандируют значимость этих ценностей для страны и ее будущего, тиражируют огромное количество примеров для подражания, предпочитает учить детей за границей и покупать там недвижимость.

Однако другая часть страны экономически слаба, а то и вовсе не вовлечена в работу на внешний рынок, продолжает во многом оставаться традиционной страной по многим показателям. Народный, мелкобуржуазный капитализм развивается слабо, неравномерно, встречает огромные трудности. И он не способен обеспечить ни целостность внутреннего экономического пространства, ни насытить даже слабый, с точки зрения покупательского спроса, внутренний рынок нужным ассортиментом товаров.

В итоге часть страны живет интересами Запада, ориентирована на Запад, и в этом смысле постепенно европеизируется. Другая часть страны продолжает жить своей обычной жизнью традиционного общества, ориентируется на его культурно-исторические ценности, которые определяют ментальность значительной части населения страны. Это означает, что в обществе возникает и устойчиво существует идейный, культурный и социальный раскол, страна развивается на двух скоростях и векторы развития существенно не совпадают. Ф.М. Достоевский писал о том, что у русского две родины – Русь и Европа. Хорошо ли это?

Вместе с тем необходимо отметить, что Россия, являясь страной периферийного, зависимого развития, была на протяжении столетий великой, могущественной державой, прежде всего в военно-политическом отношении. Державность, т. е. способность отстаивать независимость, свой национальный путь развития, была и остается основной отличительной чертой всех поисков в рамках русской идеи, как бы мы ее ни трактовали. Отсюда и непризнание значительной частью населения с державным менталитетом состояния униженности и зависимости от тех, кто живет по западным образцам и считает себя европейцем. Страна не может быть устойчивой и продвигаться вперед на двух разных скоростях и с разными векторами развития. Каким образом будет разрешено это главнейшее противоречие современного российского общества – покажет будущее.

Феномен глобализации противоречив во многих своих проявлениях. Он значительно убыстряет процессы интеграции и вместе с тем – усиливает тенденции к дезинтеграции, разобщению, формированию маргинальных планетарных регионов. Об этом, в частности, говорил доктор исторических наук, профессор **А.А.Мацнев**. В ходе глобального развития возникла Евроатлантическая цивилизация, включающая в себя развитые страны Европы и Северной Америки. Но есть и вторая общность, возникшая буквально на глазах одного поколения землян. Ею стала сформировавшаяся во второй половине XX века и продолжающая свое неукротимое поступательное развитие Азиатско-Тихоокеанская цивилизация. Эти два мировых модернизационных центра и стали полюсами современного самодвижения планеты. Ведь остальной мир превратился в гигантский регион, пополняющий своими составными частями маргинальные кольца двух этих цивилизаций.

Подобная несколько схематическая картина современного мира могла бы быть принята, если бы давала ответ на вопрос о том, что же при подобном геополитическом и макроэкономическом раскладе происходит с Россией? В общих контурах она позволяет ответить на этот вопрос: у России в ходе такой глобализации остается только одна перспектива – быть разорванной между обеими цивилизациями, скажем, по Уралу, когда ее западная часть постепенно превратится в маргинальное кольцо Евроатлантической цивилизации, насыщая ее сырьем, а восточная часть станет периферией Азиатско-Тихоокеанской цивилизации, ее главной ресурсной базой.

Совершенно очевидно, что подобная перспектива никак не может устроить Россию с ее тысячелетней историей, ролью мировой державы, моста между Востоком и Западом. Поэтому в условиях глобализации у России остается только одна альтернатива: собравшись с силами, совершив прорыв в деле реформ, пройдя трудный переходный период и обретя новую идентичность в мире, превратиться вместе со своими союзниками и соседями на Востоке и Западе в третий мировой модернизационный центр.

Значительное внимание на конференции было уделено проблемам культуры в условиях глобализирующегося мира. Доктор философских наук, профессор **О.Н.Астафьева**, рассуждая о глобализации «по модели культуры», подчеркнула, что ныне наблюдается существенное изменение в иерархическом соотношении между политикой, экономикой и

культурой. Эти три сферы образуют сегодня сверхсложное единство, где взаимодействие основывается уже не только на принципе дополнительности, но и усиливается принципом когерентности. Это предполагает согласованное поведение субъектов во времени и пространстве относительно основных целей и направленности процессов, происходящих в каждой из этих сфер. Когерентность не снижает самостоятельности ни политики, ни экономики, ни культуры, как областей социальной деятельности. Однако согласованные действия субъектов, осуществляющих эту деятельность, позволяют достичь гармонии между этими сферами, а результатом их взаимодействия становятся когерентные социокультурные образования, обладающие мощным ресурсным потенциалом, повышающим конкурентоспособность государства.

Современный этап культурно-цивилизационного развития, более чем когда-либо в истории человечества, высветил противоречивую природу глобализационных процессов, заключающуюся в одновременном развитии тенденций унификации на глобальном уровне и сохранения этнокультурного своеобразия на локальном уровне; показал, что даже глобальные проекты социальных и культурных преобразований не могут быть направлены только на универсализацию, так как включенность стран в систему сложных взаимоотношений, рост взаимозависимости народов и культур в мире сосуществуют с их культурной и социальной суверенностью. Поэтому унификация и стандартизация, зачастую подменяемые на практике культурные универсализации, обеспечивающие взаимопонимание и диалог разных народов и культур, искажают подлинные цели глобализации как мирового социокультурного процесса. Между двумя полюсами – направленности на достижение единства мира, целостность которого предполагает постоянное расширение и усложнение за счет наращивания разнообразия, и дифференциации этого единства путем отказа от прежней конфигурации – человечество вынуждено балансировать постоянно, пытаясь спасти мировую систему от разрушения, поддерживая ее антиэнтропийный потенциал.

Современные интеграционные процессы сопровождаются «расшатыванием», «размыванием» этнокультурной идентичности, появлением форм самоопределения человека в глобализирующемся мире. Формирующиеся веками ценностно-смысловые основания, собирающие нации в единое целое, под воздействием других культур, активизируя механизмы адаптации, становятся не только принимающей стороной, но и источником развития культуры другой общности. Отсюда, однако, и возрастание стремления к сохранению своей культурной самобытности, не исключающее понимания роли и значения универсальных ценностей культуры. Так, через достижение когерентности партикуляризма и универсализма, глобализации и регионализации, уравновешивающих процессы интеграции и дифференциации в культуре, вызревают новые ценностно-смысловые основания глобализационной стратегии человечества, направленной к такой форме цивилизационного синтеза, которая бы не уничтожила этнокультурного разнообразия мира.

Для России культура была и остается одним из самых мощных ресурсов конкурентоспособности. Вернуться к принципам социокультурного развития страны в условиях глобализации «по модели культуры» и есть тот путь, ведущий к национально-культурному возрождению.

В отечественной культурологии выделяют три стадии, или три типа, культуры, которые сосуществуют в современной реальности. Их особенности и взаимодействие раскрывает доктор философских наук, профессор **В.В.Савельев**.

Исторически первым типом является культура этническая. Она характеризуется качествами, которые объясняют этнорадикализм, присущий не только первобытным племенам, но и современным доаграрным народам, занимающимся охотой, рыболовством или иной присваивающей трудовой деятельностью. Эта культура отличается локальностью, т.е. ограниченным пространством функционирования; самодостаточностью; уникальностью или единичной неповторимостью.

Хотя этническая культура лишена именного авторства, безымянна и анонимна, но она достаточно ярко представляет определенный народ, а потому нередко именуется народной культурой. Ее элементы (обряды и обычаи, праздники и народная медицина, мифы и

фольклор) поддерживаются и сохраняются посредством естественных способностей каждого человека – его памяти, устной речи, музыкального слуха, органической пластики, которые не требуют никакой специальной подготовки и особых технических средств. Такая культура не нуждалась для своей трансляции и в письменности, являясь дописменной.

Вторым культурно-историческим типом является национальная культура. В отличие от культуры этнической, принадлежность к которой определяется общностью происхождения (кровным родством) и непосредственно осуществляемой совместной деятельностью, единством «крови и почвы», национальная культура объединяет людей, живущих на весьма больших пространствах и лишенных прямых и даже косвенных родственных связей. Границы национальной культуры задаются силой, мощью самой этой культуры в результате ее способности распространяться за пределы племенных, общинных, непосредственно личных связей и образований. Существенными свойствами национальной культуры являются ее открытость, стремление к диалогу с другими национальными культурами и способность продуктивно взаимодействовать.

Сегодня, на рубеже второго и третьего тысячелетий, в дополнение к этническому и национальному типам культуры зарождается исторически новое культурное пространство, которое можно обозначить как супернациональный или цивилизационный тип культуры. Первоначальная стадия его возникновения связана с развитием средств массовой информации, изменивших характер духовного производства, превратившего его из достаточно узкого, элитарного в массовое.

В советское время с «массовой культурой» вели бескомпромиссную борьбу, обличая этот тип культуры (и зачастую справедливо) в примитивизме, стремлении потакать низменным инстинктам человека. Но сейчас стало заметно, что уровень и качество массовой культуры постепенно изменяются: наряду с китч-культурой (связанной с повседневностью, усредненностью) существуют мид-культура (соединяющий массовую доступность с высокой художественностью) и арт-культура (культура элитарная, ориентированная на потребности и вкусы наиболее эстетически, научно или аксиологически развитой части общества).

Культурологический подход позволяет предположить, что в цивилизационном типе культуры существенно снижается уровень этнического радикализма, а этносоревновательность трансформируется в этнотолерантность.

Однако нельзя думать, что с его утверждением нас ожидает необратимая этногармония, а рецидивы этноцентризма полностью остаются в прошлом. Поэтому сегодня человечество стоит перед проблемой признания в качестве высших (мировых) культурных ценностей не только истины, добра, красоты и любви, но и толерантности как одного из ведущих качеств глобальной, мировой культуры.

У России имеется уникальный опыт совместного жития народов. Именно этот опыт и потенциал толерантности могут и должны быть использованы для утверждения на евразийском пространстве нового цивилизационного типа культурного пространства – российской культуры. Модель этой культуры – многоцветный ковер, имеющий в качестве незримой основы русскую национальную культуру, на которую опирались и в лоне которой утверждались этнические и национальные культуры нерусских народов. Одновременно многоцветная видимая палитра ковра российской культуры отражает равноценность и равное достоинство культур каждого из народов Российской Федерации, некоторым из которых предстоит преодолеть свое миноритарное состояние. Это преодоление является одним из условий повышения культурной конкурентоспособности России в глобализирующемся мире.

Вопросы глобализации и культурной идентичности России обстоятельно рассмотрены в докладе **В.К.Егорова**. Глобализация, как феномен, исследуется с конца 60-х – начала 70-х годов прошлого столетия. В тот период активно изучались глобальные проблемы (тон задавали материалы и выводы Римского клуба). В 80–90-х годах внимание научной общественности акцентировалось на экономической взаимозависимости мира. В начале нынешнего века все более широко обсуждаются вопросы культурного разнообразия и перспектив современной цивилизации в быстро меняющемся мире.

И тем не менее, несмотря на огромное количество работ, посвященных глобализации, многие смыслообразующие вопросы остаются спорными. Нет однозначной трактовки сути глобализации. Дефиниций настолько много, что можно сказать: сколько авторов, столько и определений. Исключительно велик разброс мнений об исторических корнях глобализации.

Однако есть немало основополагающих проблем, где мнения значительной части ученых совпадают. Заметим, что в РАГС при Президенте РФ постепенно складывается своя научная школа глобалистики, опирающаяся не только на выводы отечественных и зарубежных авторов, но и генерирующая свои идеи. Выкристаллизовывается ряд общих взглядов, среди которых можно выделить следующие.

Глобализация – объективность, с которой невозможно не считаться. Она представляет собой и некую данность, и определенный результат, и нарастающий процесс. Попытка отрицать глобализацию, повернуть ее вспять – утопия, «сон разума».

Глобализация характеризуется взаимосвязанностью и взаимозависимостью стран и народов, способствует формированию общемирового финансово-экономического пространства, созданию всемирной сети коммуникационного общения, превращению знания в базовый элемент общественного богатства.

Глобализация крайне противоречива. Она несет в себе немало полезных начал, но одновременно обостряет старые человеческие проблемы и порождает новые беды и риски. Она ускоряет и преобразует процессы общественной жизни, формирует новый облик цивилизации, требует пересмотра таких базовых понятий прошлого и настоящего, как «государство», «нация», «прогресс», «идентичность». В то же время глобализация в ее сегодняшнем неолиберальном исполнении не решает основное противоречие современной жизни, которое М. Кастельс сформулировал как «экстраординарный разрыв между нашей технологической переразвитостью и нашей социальной недоразвитостью».

Феномен глобализации многомерен и одновременно неравномерен, организуем и самоорганизуем, нелинеен и прерывист, полон парадоксов и проблем. Без их понимания, без осознания того, какие из них действительно порождены или обострены современной глобализацией, а какие достались от прошлого и сопутствуют глобализационным процессам, – без этого невозможна ни корректная разработка основ глобалистики как становящейся науки, ни оценка существующих концепций, ни анализ такой сложной темы, как культурно-цивилизационная идентичность России в условиях глобализации.

Глобализацию можно рассматривать как процесс дуалистический: экономический, научно-технический и одновременно цивилизационный, социокультурный. Практика подтверждает такой дуализм. Причем если экономическая, технологическая и информационная составляющие глобализации развиваются быстрее и в направлении всеобщности, то цивилизационный аспект, имеющий социокультурные основания, более консервативен и склонен к автономизации. В духовной сфере процессы глобализации проходят иначе, чем в производственной и коммуникационной, поскольку здесь основой развития являются нетождественность и многообразие.

Понятна тревога за будущее человеческой культуры. Тревога, усиливающаяся в процессе глобализации с одновременным возрастанием опасности формирования однополярного мира, ибо здесь налицо как усреднение культуры под эгидой глобализации, так и формирование административно-политического механизма («империй») для удержания и упрочения господства избранных идей, ценностей, интересов. Такому господству противится сама природа человеческой культуры. Известная безусловность и даже цивилизационная обеспеченность, а то и привлекательность процесса глобализации не может рассматриваться, осмысливаться, оцениваться без понимания его (процесса глобализации) культурного релятивизма.

Проблему общего и особенного в традициях освоения истории и культуры вполне естественно соотносить с тем, к каким традициям философствования следует относить мир философии России. Давно не утихают споры о нашей европейскости и неевропейскости. Никак не приживаются утверждения об азиатской сущности России. В лучшем случае они

«записываются» по разряду особенностей в доминирующем европейском качестве. Ведь и любимое многими или для многих в принципе неприемлемое, однако, не отвергаемое полностью, знакомое с детства блоковское «Да, скифы мы, да, азиаты мы...» прописывается все же где-то по адресу художественно-поэтическому и не приобретает прочных философских оснований. Более того, если Европа в подобных спорах, как правило, синоним Запада, то Азия синонимом Востока выступает не всегда. При нашем нередко удивительном непротивлении нас любят загонять в культурную (в широком смысле) азиатскость (азиатчину, если угодно), но ни оппоненты России, ни российские мыслители не хотят разобраться в том, какова же степень восточности в русской европейскости.

Можно говорить о невосточности русских и России. Но все-таки мы и не типичные европейцы. Впрочем, никто не ответил на вопрос, кто же такие типичные европейцы: французы или англичане, немцы или испанцы, греки или шведы.

Требуется уточнения и само наполнение понятий «Запад» и «Восток». Используя подход Э.Гуссерля, необходимо подчеркнуть, что проблема не в том, что Европа, даже во всем ее разнообразии, будучи неоднородной, не собирается «индивидуализироваться», но и в том, что Восток нельзя лишать многоцветья. Европеизироваться – не значит онемечиваться, офранцуживаться или англизоваться; овосточиваться – не значит индианизироваться, китаизироваться или арабизироваться.

Анализируя русскую (российскую) культуру через призму соотношения и взаимодействия феноменов «общечеловеческое», «национальное», «этническое», имеется в виду следующее:

- философия русской культуры, как и философия любой национальной культуры, – это инстинктивная ориентация конкретной культуры в мире других культур, ее самосознание, самопознание, самоопределение в общечеловеческой культуре;
- философия русской культуры – это философия одной из европейских христианских культур, ищущая и утверждающая себя в море единокультурной и разнукультурной Европы, в которой своеобразие произрастают на почве духовно-религиозных особенностей, в поле духовно-религиозного, этнонационального культурного многообразия российского культурного пространства;
- философия русской культуры – это, по сути, философия двойной идентичности, заложенная в историческом коде россиян, которые одновременно ощущают себя и как граждане единого многонационального государства, представители многонациональной единой культуры, и как субъекты (индивиды) определенного народа с присущим ему культурным своеобразием.

На минуту представим, что всемирная история и в самом деле решила поставить в России грандиозный эксперимент по социокультурному обустройству человечества и совместному житию народов. Может, тогда прав крупнейший исследователь культур – цивилизаций А. Тойнби, который в письме Н. Конраду писал о России: «Ваша страна состоит из такого множества народов, разговаривающих на стольких различных языках и унаследовавших столь различные культуры, что она является моделью мира в целом».

6. Актуальные вопросы конкурентоспособности стран СНГ.

Эти проблемы обсуждались на пленарном заседании и на специальной секции.

Директор НИИ теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь **Е.В. Матусевич** рассказал о сути белорусской модели социально-экономического развития, которая включает в себя три основных компонента: сильная президентская власть, сильные позиции государства в экономике, сильная социальная политика.

С 1995 по 2004 г. производство валового внутреннего продукта в Белоруссии увеличилось на 77,8%, в ближайшие два года республика удвоит ВВП. В 2005 году уровень заработной платы составил в среднем 270–280 долларов на каждого работающего. Основным экспортным товаром республики является продукция машиностроения. Сформировалось

положительное сальдо внешней торговли, основным торговым партнером торговли остается Российская Федерация. Реализуется 122 важных инвестиционных проекта, в том числе на базе Академии наук Белоруссии создается парк высоких технологий, на его организацию целевым образом выделено 200 млн. долларов.

Одной из важнейших задач, решаемых в Республике Беларусь, выступает формирование и отстаивание системы национально-государственных интересов. В их основе – национальные ценности и традиции, разумное использование достижений цивилизации как Востока, так и Запада. При этом учитывается, что по территории Белоруссии проходит цивилизационный и конфессиональный разлом, западные области республики испытывают серьезное давление католицизма, Польши, западной цивилизации в целом. Республика Беларусь стремится в максимальной степени использовать внешнеполитические рычаги для защиты своих национальных интересов. В основе внешнеполитической деятельности – укрепление и развитие союзных отношений с Россией. Не только Белоруссия заинтересована в создании союзного государства. Потеря Белоруссии для Российской Федерации чревата тяжелейшими последствиями.

Прибалтийские республики являются членами НАТО. Украина после «оранжевой» революции занимает весьма неустойчивую позицию. В Польше к власти пришло крайне правое, откровенно русофобское правительство. В этих условиях трудно переоценить союзническую роль Белоруссии, которая прикрывает западную границу России. Руководство Республики Беларусь недавно заявило, что завершено реформирование и перевооружение военной техникой белорусской армии, которая сейчас насчитывает 50 тыс. военнослужащих и 25 тыс. гражданских лиц.

Создание союзного государства идет сложно, но высшие интересы России и Белоруссии требуют ускорить и сделать необратимым этот процесс.

Заместитель Государственного секретаря Союзного государства Россия – Белоруссия **В.А.Дрозд** охарактеризовал развитие инвестиционного сотрудничества между двумя странами. В 2005 году реализовывалось 16 совместных союзных программ общим объемом 2,7 млрд. российских рублей. Вместе с тем пока не сложилась четко выстроенная инвестиционная политика, многие проекты не реализуются из-за длительного согласования.

Советник-посланник Республики Казахстан (РК) в Москве **А.В.Смирнов** раскрыл вопросы, связанные с развитием экономического сотрудничества двух стран, выдвинул ряд постановочных вопросов, связанных с деятельностью ЕврАзЭС.

Проблемам региональной интеграции как средству повышения конкурентоспособности основное внимание уделил в своем докладе **Ж.А.Кулекеев**, ректор Академии государственного управления при Президенте РК. В целях эффективного противостояния вызовам глобализации страны мира, близкие по уровню социально-экономического развития и культуре производства, стали интегрироваться в региональные торгово-экономические объединения. О позитивном воздействии регионализации на развитие их экономик свидетельствует опыт таких экономических группировок, как Европейский союз (ЕС), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР) и многие другие.

По оценкам международных экспертов, к 2020 г. в мире прогнозируется завершение формирования трех мощных торгово-экономических суперблоков:

- расширенного Евросоюза, в который войдут европейские страны бывшего СЭВ и страны Балтии. В результате образуется крупный рынок, охватывающий более 500 млн. потребителей. Доля этого блока в мировом ВВП может составить 22-23%;
- американской зоны свободной торговли, включая участников НАФТА и стран Латинской Америки, состоящей примерно из 30 стран с населением 850 млн. человек. На этот регион будет приходиться 27–28% мирового ВВП;
- азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли и инвестиций на базе нынешней Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества. На долю этих стран уже сейчас приходится половина мирового ВВП. Региональным ориентиром данно-

го суперблока станут ведущие азиатские державы – Япония и Китай, на которые приходится почти 20% мирового ВВП.

Эти три мощных суперблока объединят практически половину государств планеты, определяя при этом основные правила и нормы международных торгово-экономических отношений. Естественно, что к ним будут тяготеть страны так называемой экономической периферии.

Казахстан не является сторонним наблюдателем интеграционных процессов и регионализации мирохозяйственных связей, на сегодняшний день страна является полноправным членом 59 международных организаций, таких как ООН, ОБСЕ, Всемирный банк, МВФ, АБР, ЕБРР, ОЭС и других. В настоящий момент региональная и межотраслевая интеграция идет в основном в области торговли и привлечении иностранных инвестиций. Первые результаты этой политики налицо. В короткие сроки в Казахстане преодолены основные сложности переходного периода, в течение последних 6 лет сохраняется высокий темп экономического роста на уровне 10 процентов в год.

Конкурентоспособность национальной экономики Казахстана на данном этапе его развития обеспечивается в основном за счет богатых природных ресурсов и дешевой рабочей силы. Однако, эти преимущества страны являются временными. В этой связи предпринимаются меры, чтобы республика в действительности стала сферой приложения высокоэффективных технологий, особенно в области переработки сырья, с целью выпуска продукции высокой товарной готовности.

Республика Казахстан является активным участником интеграционных процессов, происходящих в рамках стран СНГ, а также инициатором многих проектов, способствовавших укреплению сотрудничества и доверия между странами – его участниками.

Главный внешнеэкономический вектор Республики Казахстана направлен на Российскую Федерацию. В настоящее время товарооборот между РК и РФ составляет около 10 млрд. долларов США. Из года в год расширяется участие российского капитала в Казахстане, сейчас в республике действует более 1100 фирм и организаций с российским капиталом.

Динамично развивается сотрудничество в энергетической сфере. В настоящее время по трубопроводной системе России транспортируется в страны ближнего и дальнего зарубежья более 30 млн. тонн казахстанской нефти. В связи с планируемым ростом добычи нефти Казахстаном в ближайшие годы до 100 млн. тонн возникла необходимость наращивания пропускных способностей нефтепроводов, и уже принято решение об их расширении и модернизации.

В настоящее время прорабатываются вопросы по созданию Евразийского альянса стран – производителей природного газа на базе Казахстана и России.

Важным остается взаимодействие Казахстана и России в сфере совместного освоения космического пространства, в том числе реализация проектов по созданию и использованию на космодроме «Байконур» ракетно-космического комплекса «Байтерек» стоимостью более 220 млн. долларов США, финансируемого Правительством Республики Казахстан, а также в создании и запуске казахстанского спутника связи вещания «Казсат».

В свете развития глобализационных процессов важно концептуально ранжировать приоритеты интеграции России со странами СНГ и третьими (из «дальнего зарубежья») странами, их региональными и межрегиональными интеграциями, отметил доктор экономических наук, профессор **А.Т.Спицын**. Активизация становления СНГ как интеграционной целостности, кроме основного синергетического эффекта, даст еще и существенно значимые дополнительные эффекты, включая повышение конкурентоспособности национальных экономик. Во-первых, усилятся позиции России и всех стран СНГ в отношениях с международными объединениями и организациями. Во-вторых, это ограничит попытки третьих стран, в особенности претендующих на однополярное мироустройство, навязывать странам Содружества образцы «цветной демократии» и объявлять их зонами собственных национальных интересов. Под этим углом зрения важно реально углублять экономическую интеграцию стран СНГ и развитие Евразийского экономического союза (объ-

единяемого с ЦАС), как поэтапный и достаточно длительный процесс, в котором упрочение внутриинтеграционных связей в СНГ и усиление его конкурентных позиций в глобальном пространстве взаимообусловлены.

Для роста конкурентоспособности экономики России и стран СНГ важны комплексные меры по использованию моделей структурно-инновационной модернизации производства, синтезирующих описанные в литературе подходы (импорто-замещающая, экспортно-промышленная и другие модели стратегий экономического роста). Прежде всего, надлежит создать «ядро» модернизации – так называемую «новую экономику», ныне представляющую собой весьма аморфную совокупность предприятий и организаций, которые в той или иной мере участвуют в разработке и реализации технологических и продуктовых инноваций. Включаемые в структуру инновационного ядра объекты должны представлять собой не просто отдельные «точки роста», а своего рода сгустки научно-технического и интеллектуального потенциала отраслевых и межотраслевых комплексов, концентрирующие возможности выхода экономики на уровень наивысших технологических укладов в стратегической перспективе.

Государство, если оно намерено проводить активную промышленную и структурную политику, должно быть ведущим участником селекции инновационных проектов и объектов, включаемых в общенациональный проект, выступать в качестве одного из основных инвесторов и заказчиков, особенно объектов особо важного стратегического значения. Подобного типа отношения свойственны, в частности, Федеральной контрактной системе США, практике других развитых стран, что дает веские аргументы в пользу структурно-инновационных моделей модернизации национальных экономик стран СНГ.

Доктор политических наук, профессор **А.Н. Михайленко** дал развернутую характеристику геополитического положения и конкурентоспособности Содружества Независимых Государств.

В начале третьего тысячелетия территория стран – участников СНГ составляла около 16% земной суши, население – почти 5% мирового. На страны Содружества приходится 13% мировой добычи нефти и 28% газа, 6% мирового производства электроэнергии, 8% зерна. Доля стран региона в мировом промышленном потенциале составляет 10%, а в запасах базовых видов природных ресурсов – около 25%. В 2004 г. Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина собрали одну пятую мирового объема зерновых. Приведенные данные говорят о существенных потенциальных возможностях интеграционного развития Содружества и его влияния на мировые процессы. Проблема состоит в том, каким образом распорядиться столь богатыми природными, историческими, экономическими и другими условиями для наиболее полного удовлетворения потребностей народов, проживающих в этом регионе.

Как обстоят дела с повышением конкурентоспособности в государствах – участниках СНГ? В авторитетном рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ) в 2005 г. страны ближнего зарубежья заняли следующие места: Казахстан – 61, Азербайджан – 68, Россия – 75, Армения – 79, Молдавия – 82, Украина – 84, Грузия – 86, Таджикистан – 104, Киргизия – 116. Эти неутешительные показатели отражают слабое развитие производственной и информационной инфраструктуры в регионе, акцент на развитие в основном ресурсных отраслей национальных хозяйств, низкую привлекательность стран региона для иностранных инвестиций и пр.

Первое, что реально могут сделать (и делают) в плане повышения конкурентоспособности государства, – это более эффективное использование имеющихся у них конкурентных преимуществ. Таких преимуществ достаточно, особенно в области природных ресурсов.

Так, Украина обладает третьей частью чернозема и 27% пахотных земель Европы, занимает 6-е место в мире по экспорту стали, входит в пятерку стран, владеющих самыми передовыми аэрокосмическими технологиями. По запасам золота Узбекистан находится на 4-м месте в мире (почти 6 тыс. тонн), урана – на 8-м, меди – на 11-м. Молдавия занимает 7-е место в мире по производству виноградных вин, Казахстану принадлежит 1-е ме-

сто в мире по запасам урана, 3-е – по добыче хромовой руды (17%). Конкурентными преимуществами Белоруссии являются выгодное географическое положение, великолепные природные условия и высококвалифицированная рабочая сила, которые позволяют стране развивать транзитные, туристические и деловые услуги. Уникальные природные условия Киргизии, 95% территории которой занимают горы, создают благоприятную базу для развития элитарного, курортно-рекреационного и горно-приключенческого туризма и альпинизма.

Очевидным конкурентным преимуществом России и стран СНГ является их географическое положение. Они являются своеобразным мостом между Европой и Азией. Это обстоятельство можно было бы использовать для развития индустрии транзитных услуг. Но подобные теоретические размышления слабо реализуются на практике. Торговый оборот Западной Европы с Юго-Восточной Азией превышает 400 млрд. долл. США. Из них российский транзит обслуживает не более 1%, получая за это всего 4 млрд. долл.

Для повышения конкурентоспособности товаров и услуг стран СНГ запланирована и осуществляется разработка комплекса среднесрочных мероприятий (на период до 2010 г.) по продвижению на внутренний рынок Содружества и рынки третьих стран продукции, выпускаемой национальными товаропроизводителями. Реализация этих мероприятий позволит:

- создать основу и действенный механизм, стимулирующий повышение конкурентоспособности выпускаемой в государствах Содружества продукции;
- повысить воздействие промышленной, финансово-кредитной, энергетической, транспортной и социальной политики на ускорение, обновление и развитие производственной базы для выпуска конкурентоспособной продукции, привлечь дополнительные инвестиции;
- снизить затраты на производство продукции;
- исключить потери от взаимной конкуренции на рынках третьих стран.

В решении вопросов конкурентоспособности используются как региональные экономические организации, например, ЕврАзЭС, так и двустороннее сотрудничество, а также кооперация с мировыми лидерами в соответствующей области.

Примером может служить проект Sea Launch, в реализации которого принимают участие украинский завод «Южмаш» (15%), российская компания «Энергия» (25%), норвежская Kvaerner Maritime (20%) и американская аэрокосмическая компания «Боинг». Ранее это совместное предприятие запустило модифицированную ракету «Зенит» с плавучей платформы, расположенной неподалеку от Лонг Бич в Калифорнии. Точность и надежность запусков модифицированной ракеты очень высока и практически не имеет конкурентов на рынке космических носителей.

В целом можно сделать вывод о том, что в странах СНГ имеются естественные, объективные условия для повышения конкурентоспособности производимых в регионе товаров и услуг. Задача современного этапа интеграции состоит в том, чтобы использовать эти условия в целях завоевания достойного места на мировом рынке.

Таким образом, Международная научно-практическая конференция «Конкурентоспособность России в условиях глобализации» высветила многие актуальные проблемы и задачи, от решения которых зависит настоящее и будущее нашей страны.

По итогам конференции в ближайшее время выйдет книга.

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

*Журнал для тех, кто хочет знать,
как устроен мир в эпоху глобализации*

«Россия в глобальной политике» – это уникальное издание, на страницах которого лучшие российские и иностранные исследователи делятся своим видением национальных приоритетов России и ее перспектив в новом мире.

«Россия в глобальной политике» – это площадка для диалога ведущих экспертов и журналистов, политиков и предпринимателей, общественных деятелей и ученых из разных стран о животрепещущих проблемах в области безопасности, экономики и общественного развития.

«Россия в глобальной политике» – это возможность познакомиться с эксклюзивными материалами ведущих аналитических центров и лучшими публикациями из журнала Foreign Affairs – самого влиятельного американского издания.

Редационный совет «России в глобальной политике» – это настоящая сборная звезд мировой политики и политологии, среди которых Гельмут Коль, Мартти Ахтисаари, Карл Бильдт, Карл Кайзер, Тьерри де Монбриаль, Хорст Тельчик, Джеймс Хоуг, Алексей Арбатов, Игорь Иванов, Сергей Караганов, Сергей Лавров, Александр Лившиц, Владимир Лукин, Вячеслав Никонов, Евгений Примаков, Сергей Приходько, Сергей Ястржембский и другие.

- ПОДПИСКА В РОССИИ, СНГ И СТРАНАХ БАЛТИИ по каталогу «Роспечать», индексы: 46708, 46709, 46710

- ПОДПИСКА В РОССИИ И СНГ по каталогу «Пресса России», индексы: 15577, 11119*, 16497.

- * Специальный подписной индекс. Только для студентов и аспирантов журнал «РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ» за 1/2 цены!

- ПОДПИСКА В УКРАИНЕ по каталогу «KSS»

www.globalaffairs.ru

Геннадий БОЧАРОВ

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ XX ВЕКА

Глава из новой книги «Закат солнца вручную»

Мятеж в Кабуле

Я прилетел в Кабул 14 февраля 1980 года. Город был завален грязным снегом. Танки и бронетранспортеры стояли на каждом перекрестке. Замерзшие солдаты ОКСВ* в десантных куртках с поднятыми воротниками грелись на броне сигаретами и подсчитывали, сколько времени они уже за границей.

Выходило, что шесть недель.

Отель «Кабул», в который меня поселили, располагался в самом центре афганской столицы. Телефонный шнур в сто семнадцатом номере, хозяином которого я стал, был вырван из гнезда. Стекланный плафон под высоким потолком едва держался. Двери и стены комнаты были издолблены сотнями пуль.

Комната напоминала место сражения.

Двое суток служащие не заходили ко мне, номер не убирался. Встречая в коридоре, поглядывали с особым значением.

В этом номере был зверски убит посол Соединенных Штатов Америки Адольф Дабс. С момента его убийства сюда никого не поселяли. Я стал первым. Судьбе было угодно, чтобы через несколько суток здесь же я пережил худшую ночь своей жизни. Но это было позже. А сейчас мне хотелось узнать, что случилось с послом. Вряд ли это было простым человеческим состраданием. Ни один мертвый в сострадании не нуждается. Прежде всего, мною руководил профессиональный, журналистский интерес:

- Почему Дабс остановил свою машину на улице?
- Почему посол согласился на разговор с неизвестными?
- Как оказался в отеле?

Узнал немного. Посла остановили четверо в форме дорожной полиции. Из машины выволокли силой. В отель препроводили под пистолетами. Забаррикадировались в 117-м номере. Потребовали освобождения из тюрьмы одного из шиитских лидеров Бахруddина Бахеза. Через некоторое время Дабс был смертельно ранен.

Начался штурм номера. Трое из террористов были убиты на месте, четвертый ранен. Он мог бы прояснить истину. Но через пять минут его тоже убили. Правда,

* ОКСВ – Ограниченный контингент советских войск.

уже в холле. Из-за фанерной рекламной стюардессы «Эр-Франс», установленной слева от стойки портье, выскочил некто и прикончил раненого ножом. Сделав дело, неизвестный исчез. Он выбежал через боковую дверь во внутренний двор с тремя могучими гималайскими кедрами, и больше его никто не видел. Задержать не смогли. Наверняка он отправился в город, в котором мог бы затеряться каждый, а из города – в любую точку страны, в которой терялись все.

Доставленный в посольство Дабс скончался. Попытка установить истину окончилась ничем.

Убийство посла затмилось другими событиями. Люди переживали новые трагедии и новые события. Новая история начала свой отсчет с 27 декабря 1979 года – с того ревуущего дня, когда в кабульском аэропорту было совершено 215 посадок самолетов с красными звездами на стабилизаторах.

Номер, в котором мне предстояло жить, находился на втором этаже здания. Единственное окно, затянутое прочной металлической сеткой, выходило на Дом народа. Над зубчатыми стенами и башнями бывшей резиденции афганских правителей развевался огромный красный флаг. Вместо сброшенного зеленого.

Хозяином Дома стал Бабрак Кармаль. Он сменил убитого Амина.

Среди личной охраны первого секретаря ЦК НДПА* не было ни одного афганца. Только советские. Дом народа также охранялся и советскими десантниками. Танки и бронетранспортеры ОКСВ и армии ДРА** стояли у каменных ворот. Они были видны из моего окна. Я подумал, как много подобных картин уже видел в мире и как быстро сильная броня стала признаком бессилия избранной власти.

Поздно вечером в день прилета я был принят послом СССР в Афганистане Табеевым.

Он заступил на этот пост после Пузанова. Апрельский переворот, названный вскоре Апрельской революцией, посол Советского Союза Пузанов проспал. Думаю, что о перевороте ему сообщили из Москвы. Ибо в самой Москве о перевороте узнали из сообщения радио.

Табеев, как и Пузанов, не был профессиональным дипломатом. В Кабул он был направлен с поста первого секретаря провинциального обкома партии.

Я провел у него не больше 15 минут. Усталость будущего первого заместителя Председателя Совета министров России была сокрушительной. Посол сидел под часто мигающим плафоном и выслушивал сообщения советников. Над его головой, на стене, висел большой портрет Брежнева. Отношения Табеева с Генеральным секретарем ЦК КПСС здесь были хорошо известны.

В кабинете посла постоянно находились люди. Они шли бесконечной чередой. Военных советников сменяли партийные, партийных – советники КГБ, тех подпирали советники Министерства внутренних дел СССР, советники экономических, транспортных и других служб, дипломаты.

В эти февральские часы и дни 1980 года зарождалось большинство драм новой афганской истории. Завязывались самые тугие узлы в афганской политике. Возникали и множились тупики, из которых так и не было найдено выходов – ни в конце XX века, ни в наступившем XXI.

* Народно-демократическая партия Афганистана.

** Демократическая Республика Афганистан.

Посол выслушивал всех молча. Информация о потерях среди советских солдат уже в первый месяц после ввода войск, терроризме, обстановке в Кабуле и в стране не меняла выражения его лица. От постоянного переутомления лицо посла было черным и бесстрастным.

Я передал ему пакет от Б.Н.Пастухова*.

– Хорошо, – сказал он мне, едва ли осознавая, что ни он, ни я не обмолвились, в сущности, ни одной фразой. – Хорошо, – повторил он и подал мне руку.

Это походило на благословение.

Взрывом динамита была разворочена стена центрального почтамта Кабула. В четырехэтажном универмаге, неподалеку от моего отеля, убили чеха – приняли за советского. Захватили и растерзали группу саперов из ОКСВ. Надругательство, устроенное над трупами, леденило кровь. В кабульском аэропорту при неизвестных обстоятельствах разбился военно-транспортный самолет. Десантники, находившиеся на его борту, погибли.

Каждый подобный факт, взятый в отдельности, оставался только фактом. Но их сумма называлась уже войной.

Вскоре это стало очевидно всем.

Среди дипломатов и советников было немало людей, которые знали все. Но официально никто об этом не говорил. Немыслимыми были разговоры на опасные темы и с работниками ЦК КПСС, которые находились в Кабуле. Я подозревал, что и сами они не доверяли друг другу. Скорее всего, они вообще избегали обсуждения реальных, а не желаемых ситуаций.

Наиболее властным и жестким из партийных чинов, нетерпимым к любому отступничеству и сомнениям, в советской идеологической бригаде был, несомненно, Владимир Николаевич Севрук. В его задачу входило пропагандистское обеспечение афганской кампании как в СМИ Союза, так и Афганистана. В Кабул он был направлен решением Политбюро ЦК КПСС.

В Москве Севрук занимал должность заместителя заведующего отделом пропаганды ЦК, был правой рукой Суслова. Он контролировал работу прессы, телевидения, издательств и Главлита (цензуры). Его имя на все лады кляли все редакторы от Прибалтики до Дальнего Востока. О разносах, которые он устраивал руководителям СМИ на совещаниях в ЦК, ходили мрачные легенды.

При этом два или три раза до меня доносилось, что какие-то из моих выступлений в «Комсомолке» все же удостоивались его похвалы.

Однако до того момента, когда я постучал в его дверь в гостинице, чтобы доложить о своем прилете в Кабул, наше знакомство было заочным.

Теперь стало личным.

Севрук сидел на кровати, покрытой серым одеялом, обложенный бумагами и газетными вырезками. «Я знал, что «Комсомолка» пришлет тебя», – сказал он, когда я представился. – Молодец, что прилетел».

Я достал из сумки емкую металлическую флягу со спиртом и положил на тумбочку. Рядом – большой, а для мусульманского мира – непристойно громадный – кусок сала. Сказал: «Вот. Не задержалось».

* Пастухов Б.Н. – в то время 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ. В дальнейшем занимал министерские посты в Российской Федерации.

Ясно, что журналист молодежной газеты не мог бы быть сам инициатором подобной акции. Просто перед самым вылетом в Кабул меня разыскал один знакомый и попросил передать Севруку посылочку от жены Владимира Николаевича – Нины. Что я и сделал. А сама Нина по телефону предупредила мужа об оказии. Словом, наше личное знакомство с Севруком, имевшее, кстати, многолетнее своеобразное продолжение, оказалось, как и положено в этой части мира, обремененным некими дарами.

Он и не подумал вводить меня в курс дел, происходящих в Кабуле. Просто сказал: «Работай. До передачи материалов в редакцию все, что напишешь – мне».

Начало было многообещающим.

А обстановка – сюрреалистической.

Слухи как норма жизни существовали в восточном городе испокон веков. Как норма жизни утвердились они давно и в коммунистической Москве. Обе эти нормы – восточная и коммунистическая – соединились в Кабуле, усилили друг друга и привели к совершенно ошеломляющему результату: стопроцентной достоверности. Все, о чем в те дни говорилось, нашло со временем свое абсолютное подтверждение. Ни одной дезинформации! Других примеров такого рода я лично в истории не знаю.

Говорили, что к моменту прилета на советском самолете в Кабул Бабрака Кармала в Афганистане было уже свыше 20 000 советских солдат и офицеров. Говорили, что обращение Бабрака к афганскому народу, переданное по радио из Душанбе, было написано с помощью представителей другого народа. Говорили, что сам Бабрак Кармаль, или, как его здесь вскоре стали для удобства называть, – Борис Карлович, не просил Советы о военной помощи. Говорили, что Огарков* был категорически против этой акции. Весь Кабул говорил о том, что люди Амина задушили его предшественника Тараки подушкой; заодно умертвили и его жену. Все говорили, что самого Амина, объявленного агентом ЦРУ, во дворце Даруламан убили советские десантники. Кто-то утверждал, что при расправе погиб и советский полковник медицинской службы, и медсестра, находившиеся при Амине. Рассказывали, что во время боя с охраной свои же в упор расстреляли идущий на помощь бронетранспортер с десанниками.

Я разговаривал с солдатами. Они были настроены по-боевому, держались бодро и патриотично. «Мы здесь по просьбе законного правительства», – говорили они журналисту, хотя никто их об этом не спрашивал. Некоторые говорили, что попали в Афганистан по собственному желанию. Были такие, кто с гордостью сообщал известную только их командиру и им самим военную тайну: обогнали американцев на 2–4 дня. А может, и на несколько часов. Вот это бросок!

«Все отлично», – говорили солдаты.

Только один сказал: «Живем, как скоты. Ни разу не мыслишь. Дров нет, страшно мерзнем. Жратва – для свиней. Появились бельевые вши».

* * *

День накануне черной ночи был мрачным и холодным. Туман казался непроницаемым. По грязным, мокрым тротуарам, с которых никто никогда не убирал снег, в тяжелых зимних сумерках двигались хмурые, озабоченные люди. Обычно крикливые уличные репродукторы, передававшие протяжную восточную музыку,

* Бывший начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР.

молчали. На самой оживленной торговой улице – Майванде – необыкновенно рано закрылись все дуканы*.

В холле отеля сидели пятеро вооруженных молодых афганцев – члены отряда защиты революции. Отель охранялся круглые сутки. Я поднялся на второй этаж. Сквозь стеклянную стенку посмотрел на площадь. Дальняя часть площади, где находились мечеть и кинотеатр, была скрыта туманом. Ближняя, там, где тянулся забор с развешенным для продажи тряпьем, была хорошо видна. Бумажные майки и вылинявшие рубашки торговцы сдергивали с забора и спешно прятали в мешки. Что-то и в самом деле происходило. Как и повсюду, на улицах, здесь, на площади, у гостиницы росла толпа угрюмых, мрачных людей. Время от времени они поглядывали по сторонам и о чем-то совещались.

Я ушел в свой номер.

Быстро темнело. С улицы доносился глухой, странный шум. Так могла шуметь только многолюдная толпа. Иногда я подходил к окну. Но фонари не горели. Темнота скрывала все.

Раздалась автоматная очередь – стреляли по центральному входу в наш отель. Ответных выстрелов охранников не было. Шум нарастал.

В дверь номера громко постучали.

«Черта с два! – решил я. – Только если взломаете!»

– Открой! – закричал знакомый голос. – Открой быстро!

В комнату ввалился корреспондент «Правды» Миронов**. Его лицо было в крови, руки дрожали.

– Мать-перемать! – закричал он. – Они разбили мою машину! Они били по капоту палками!

– Они разбили и твою голову, – сказал я.

– Хрен с ней! Их уже сотни. Охрана из вестибюля сбежала. Они требуют крови неверных. На улице их уже сотни! Где телефон?

– Исчез вместе с Дабсом.

Он не понял.

– Надо быть вместе. Быстрее – к нашим!

В огромном мрачном отеле проживало не более двадцати человек. И только советские. Помимо нескольких журналистов ТАСС, «Комсомолки», «Известий», «Литературной газеты», здесь были дипломаты из МИД СССР, работники ЦК КПСС и летчики двух военно-транспортных самолетов, обслуживающих высокие армейские чины. Для камуфляжа они были переодеты в форму пилотов «Аэрофлота».

Мы поднялись на третий этаж. Встревоженные развитием событий люди вышли из своих номеров и собрались в угловой нише у высокого пыльного торшера. Я подошел к темно-синей портюре. Приоткрыл. Картина была ужасной. Соседний отель «Пак» уже пылал, как стог соломы. На проезжей части улицы догорали два перевернутых вверх колесами пассажирских автобуса «Чавдар» – дар братского болгарского народа революционному Афганистану. Свет пожаров падал на многотысячную толпу мужчин в тюрбанах и женщин в паранджах, похожих на призраки.

* Торговые лавки.

** Миронов В. – первый из журналистов, заявивший на заседании редакционной коллегии «Правды» об оккупационном характере войны в Афганистане. После чего был немедленно уволен из редакции и исключен из партии.

– Аллах акбар! Аллах акбар! – завывала толпа. – Шурави – марг, марг, марг!*

Отель оказался в плотном кольце рабов ислама. Густой дым с улицы проник через лестничные пролеты и полз по широкому пустому коридору.

Телефонную связь обрезали. Единственная рация оказалась неисправной – ее терзали, но без успеха.

Среди нас был советский комендант Кабула. Но что он мог сделать? К кому обратиться?

Положение было безвыходным.

У нас была одна граната. Одна граната на всех. Но кто же знал, что так обернется? Ни один атеист не ведает, что произойдет в следующую минуту в мире верующих. Ни один христианин – что произойдет в следующую минуту в мире мусульман. Ни один верующий не хочет знать мира, кроме своего.

Одна граната на всех – верх беспечности.

– Аллах акбар! Шурави – марг, марг, марг!

Каждый из нас уже знал: фанатики убивают медленно. Знал: вначале пробьют ножами предплечья. Потом отрежут уши, отрежут пальцы, отрежут член, пробьют глаза, разрежут ноздри. Но покоя не будет и мертвому – будут рассекать, отсекавать, полосовать. Пока поруганной не окажется сама смерть неверного.

Одна граната на всех!

Мы слушали близкие истошные крики, вдыхали дым близких пожаров и молили судьбу о мгновенной смерти. Но где же ее взять? Одной гранатой мгновенной смертью всех не одарить.

Я смотрел под ноги, на затертые узоры ковра. Я боялся ножей в руках своих средневековых современников. Но не меньше ножей я боялся позора. Меня бил крупная тяжелая дрожь.

Даже молчание давалось с трудом. Я полагал, что был готов если не ко всему, то ко многому. Мне казалось, что я достаточно опытен и, несомненно, натаскан по части сложных и опасных ситуаций. Я доверял своему опыту. Из своего опыта я черпал, в сущности, все. А главное – силы для борьбы. Для сопротивления.

Я прошел к тому времени уже все стреляющие помойки Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока семидесятых годов.

Я вдоволь надышался запахом падали в сезон дождей в Лаосе и в Камбодже.

Я жил в пещерах долины Накай с рахитичными солдатами Патет-Лао; с черными крысами и гигантскими пауками, которые ползали по кровавым ранам искалеченных осколками ракет с F-16 бедолаг в подземных госпиталях.

Я уворачивался от соприкосновения с брызгающими гноем прокаженных возле гостиницы «Пурбани» в Дакке – бангладешская война с пакистанцами освободила больных из лепрозориев.

Я вдыхал испарения вонючих вьетнамских рисовых чеков с облешими буйволами, могильными холмами, возвышающимися над мутной водой, и холодел на всех вьетнамских заминированных дорогах, никогда не выезжая на них – особенно на знаменитую дорогу № 1 – без предварительных заклинаний: «Господи, помоги, Господи!»

* Аллах велик! Советским – смерть, смерть, смерть!

Я с трудом удерживал остатки сознания в знойном Йемене – плюс 52 градуса и самая высокая солнечная радиация в мире, превращающая человека в истлевающую лучину. Я лично видел йеменских верблюдов, навьюченных связками автоматов Калашникова – верблюды поедали вяленую рыбу из горячего Красного моря, которую им, за неимением другой жратвы, скармливали бедуины, похожие на людей. Именно там и тогда, в том песчаном аду, я впервые задался вопросом – не как человек выжил, а зачем?

То есть и тогда, и сейчас, в отеле-склепе, я хотел бы знать, может ли быть прок в подобном опыте?

Можно ли назвать полезным опытом работу человека в морге?

Можно?

Не знаю.

Жизнь, похоже, тоже не до конца знает, что такое настоящий опыт. А человек по-настоящему не знает, что такое жизнь. Иначе бы никто не стал с таким комическим трагизмом цепляться за любое ее проявление: последний глоток воздуха, например.

Но вот мой опыт мне не нужен. Он бесполезен. Бороться с роком нельзя. Ты бессилён. А вид смерти, который тебя ожидает, многократно ужасней самой смерти.

Зубы – сжимай, не сжимай – стучали так, словно меня подключили к невидимому адскому вибратору.

Подумать только – я боялся встречи с исламом. С исламским фанатизмом. А ведь речь шла всего лишь о разновидности человеческой веры – не более.

Не более.

Не более.

Не более.

Возможно, постыдную слабость в ту ночь испытал не я один – испытали все. Я не видел. Я старался взять себя в руки. Я даже снова подошел к портьеру. Толпа билась о стены отеля.

– Аллах акбар! Аллах акбар!

Свой лучший шанс я упустил в любом из трех ЧП в воздухе, в которые уже попадал. Мгновение – и все было бы кончено. Я выжил тогда, чтобы умереть сейчас. Я выжил там, чтобы погибнуть здесь. Да еще подобным образом.

Какая нелепость.

Какая несправедливость.

Какая закономерность.

Запах гари стал плотным. Как войлок. Лидерство взял Севрук. Он был бледен, деловит и собран. Он повторял: «Держаться только вместе. Не отходить ни на шаг. Нас не бросят. К нам уже идут».

С улицы и в самом деле доносилась стрельба. Но кто стрелял? А из открытой двери ближайшего номера, заглушая выстрелы, доносились звуки фортепьяно: кто-то не выключил портативный приемник. Музыка превращала реальность в абсурд и защищала сознание.

Стрельба становилась все громче. Потом раздался топот ног.

«Вот и все», – подумал я просто.

Но это были свои! Это были разъяренные, вооруженные до зубов десантники. Они бежали по широкому дымному коридору, и молоденький кривоногий майор выкрикивал, как заводной:

– Мятаж! Мятаж! Все – в бэтээры! В темпе!

С тех пор я усвоил: если есть хоть одна минута – все впереди.

Меня впихнули в третий БТР. Чей-то тяжелый ботинок упирался в мою левую щеку. Правая была прижата к ледяному тримплексу*. Через его стекло я еще долго, одним глазом, видел ночную жизнь взбунтовавшегося Кабула: освещенные пламенем пожаров толпы, глиняные дувалы, мечети и последнюю из них – Мас-джеде Махоммед Якубхан.

В эту февральскую ночь 1980 года началась моя афганская война.

Остаток ночи я провел на холодном столе в одном из кабинетов советского посольства. Вернувшись из мусульманского 1358 года в свой христианский 1980-й, я при этом ничего не испытал. Только боль в жилах.

– В редакцию – никаких репортажей, – распорядился Севрук.

Только боль в жилах.

Время течет не в даль, подобно реке, время течет вертикально – снизу вверх – и поднимает со дна всю муть, всю грязь и все зло. И несет из эпохи в эпоху. Так будет всегда. Пока есть низ и пока есть верх.

Госпиталь, в котором мне сохранили руку и разрушили душу

Каждое утро я просыпался и говорил: «Господи, и сегодня то же самое».

Белые воротнички, синие фланелевые куртки с квадратными накладными карманами, мятые широкие брюки и тапочки. Белый гипс на руках и ногах. Перебинтованные головы и шеи.

Кровавый отстойник войны – Центральный советский военный госпиталь – располагался в относительно тихом квартале Кабула. Прежде чем попасть на его территорию, ты должен был остановиться перед высокими железными воротами с красными звездами. Слева от ворот находился контрольно-пропускной пункт. Справа на стене углового здания – огромное красочное панно. С панно смотрели намалеванные солдаты-интернационалисты, освещенные яркими лучами кремлевских звезд.

За воротами начиналось орущее, стонущее, истекающее кровью хозяйство военных медиков.

Немногие журналисты – особенно советские – рвались сюда за правдой. Во-первых, каждый берег свои нервы. Во-вторых, невостребованная правда всегда тяжелее, чем ложь, спрос на которую не падал вот уже который год войны.

Не рвался и я.

Но, в конце концов, тебя не спрашивают.

За неделю до очередного отлета из Москвы в Кабул я был командирован в Арктику, на Северный полюс. На полюсе затевалось грандиозное шоу. Чествовали участников совместной советско-канадской экспедиции, возглавляемой легендарным Димой Шпаро. Арктику впервые покорили на лыжах.

Когда небо над полюсом засверкало и загрохотало от фейерверка, я получил свой сигнальный пиропатрон. К сожалению, отечественный.

Патрон взорвался в моей руке.

* Смотровое устройство.

Подобное случалось в армии часто – многие солдаты и офицеры становились жертвами бракованной пиротехнической продукции. Бомбы, сброшенные на землю во время боевых учений, не взрывались, а пиропатроны, предназначенные исключительно для неба, рвались на земле, прямо в руках.

Но то в армии. А это – на торжественной церемонии. Да еще во имя мира и спорта.

Рану обработал врач канадской экспедиции, также прилетевшей на торжество. Через сутки я вернулся в Москву. Еще через пять был уже снова в знойном Кабуле. Началось сильное заражение.

Прямой путь в госпиталь.

Каждое утро я просыпался и говорил: «Господи, и сегодня то же самое».

Двадцать два дня подряд роскошный «Мерседес» табачного цвета, принадлежавший заведующему корреспондентским пунктом советского телевидения в Кабуле Михаилу Лещинскому, подвозил меня к зеленым железным воротам с красными звездами и красочным панно.

Я лечился в третьем отделении гнойной хирургии. Отделением руководил молодой таджик из Душанбе, подполковник медицинской службы Абдували Гафаров. Если не было потока раненых, он занимался мною лично. Сам чистил, подрезал, не жалел обезболивающих уколов и пробовал на мне новые мази, которые присылали в Афган из Союза для определения их эффективности.

* * *

Так вот. Центральный советский кабульский госпиталь. Уникальный – по крайней мере, для меня – концерт. Ведущих двое – Иосиф Кобзон и я. Как это было, я расскажу в главе о Викторе Поляничко, ставшем после Кабула вице-премьером России и убитом уже на родине. А сейчас – лишь фон, на котором проходил тот концерт и память о котором до сих пор не затягивается пеленой сукровицы.

Белый гипс на руках и ногах мелькал со всех сторон.

Многие раненые размещались на тележках. Они напоминали мумий в белых плотных упаковках. Ходячие толкали впереди себя тележки на колесиках с лежащими и выбирали места получше.

Большинство раненых сидели на скамейках. Они сидели, как на стадионе, под густыми кронами раскидистых деревьев. Курили и ждали.

Начинался концерт.

Справа от меня сидел подполковник Абдували Гафаров, слева – медицинская сестра Галина Сокол. Каждый раз, как только Абдували заканчивал чистку моей руки, Галя тут же приступала к перевязке. Делала она это потрясающе. Худенькая девушка с Украины никогда не «простаивала» – 30–40, иногда 50 перевязок в день. Свыше пятнадцати тысяч в год.

Абдували хоть и слушал песни, и притопывал в такт ногой, но зорко наблюдал за теми, кто лежал на тележках.

*...Утомленное солнце
Нежно с морем прощалось...*

– пел Иосиф Кобзон знаменитое грустное танго, написанное еще до Второй мировой войны.

Окна соседних корпусов были распахнуты настежь: там лежали самые тяжелые. Но и они хотели слушать.

...Что нет любви...

Вблизи бронетранспортера, за белой стеной, окружающей госпиталь, виднелся американский флаг. Флаг развевался над зданием какой-то миссии. У входа в здание цвели кусты жасмина. Пройдет несколько лет, и я окажусь в другом госпитале – для ветеранов – в живописном месте под Сиэтлом, штат Вашингтон. Я увижу братание сорокалетних инвалидов вьетнамской войны с двадцатилетними инвалидами-«афганцами», в петлицах которых будут советских флажки. А еще раньше буду присутствовать на приеме, устроенном в Конгрессе США, в Вашингтоне, в честь первой официальной делегации советских солдат, воевавших в Афганистане, и тех, кто их принимал в Америке. А именно: братьев по оружию, бывших солдат вьетнамской войны. Но прежде чем в мире произойдут тектонические изменения и правда о двух несправедливых войнах сближится и станет общей, должны будут пройти еще долгие годы.

Позади – только поверни голову – лежал совершенно безмолвный солдат. Он лежал на тележке и был укрыт легкой простыней.

– Прошлой ночью, – склонился ко мне Абдували Гафаров, – двое его друзей скончались. Да. Они попались вместе. Теперь их нет. Он еще не знает.

Голова парня была в бинтах, забинтованы были даже уши. Слушал он, похоже, глазами. Из-под простыни, прямо у моего плеча, виднелись его окровавленные, обожженные ступни.

– Сынок, не замерз? – спросил неожиданно Кобзон солдата через микрофон. – Если замерз – возьми мой пиджак.

– Н-н-н-н-н-н, – замотал белой головой раненый, – н-н-н-н-н-н-н!

– Принеси из палаты одеяло, живо! – приказал Гафаров санитару с похабной наколкой на распахнутой груди. – Живо!

Тот побежал в корпус и принес одеяло. Заботливо укрыл солдата и, покусывая ногти, снова устался на дощатую, грубо сколоченную сцену.

Артисты из Союза приезжали в Афган нечасто. В первые годы не приезжали вообще. Генералы решили: дали солдату в руки оружие – и порядок. Вооружили. Но вооружить надо было еще и душу. Или хотя бы поддержать. А душу изолировали.

Артист пел, а солдаты вздыхали.

– До нас доходит разное, – сказал приглушенно Гафаров. – Говорят, что в Союзе нас уже бодают?

– Бодают, – сказал я. – Но и спорят. Не просто бодают.

– Ну и как это им? – он кивнул на обожженного солдата.

– Они здесь ни при чем, – сказал я. – Бодают затею.

– Дерьмо, – врезался вдруг в наш разговор санитар, который бегал за одеялом. – Дерьмо! – Близость подполковника его, как видно, не смущала. – Ответит кто-нибудь за все это? Ответит за паскудство?

– Устроено так, что вряд ли, – сказал я.

– Ты это, полегче, – вполне миролюбиво сказал санитару Гафаров. – Я ведь не про это.

– А я – про это! – с вызовом сказал санитар. – Вернусь на гражданку, задую хотя бы одного. Прямо в кресле.

– Почему в кресле? – спросил я.

– Потому что начальник всегда в кресле, – пояснил санитар. – С толстой жопой...

Аплодисменты артисту заглушили последние слова санитаря.

– Про любовь! Про любовь!

Кобзон поднял руку: пою.

И запел:

*Скажите, почему
Нас с вами разлучили...*

* * *

Очередь в перевязочную отделения гнойной хирургии выглядела так.

У самой двери на скамье сидели ходячие. Как правило, это были солдаты с ранениями рук, спины, плеча или головы.

Другую часть очереди составляли те, кто ходить не мог. Они лежали на носилках. Их приносили сюда из палат те, кто уже выздоравливал. Носилки опускали на пол в коридоре. Чаще всего прямо напротив входа в перевязочную.

Очередь на скамейке и очередь из тех, кто лежал на полу, никогда не конфликтовала. Наоборот, ходячие нередко приседали на корточках у изголовья лежащих и предлагали, например, зажженные сигареты. Те затягивались и благодарно подмаргивали. «Очередь из носилок» не бывала слишком большой, потому что «скамья» этого не допускала.

– Давай, давай, – показывали те, у которых в бинтах были руки или головы, – мы еще покурим. Нам спешить некуда. Служба идет.

И курили. И не только табачок – перепадала и анаша.

В перевязочной было тесно. В комнате стоял узкий операционный стол с двумя приспособлениями для поддержки раненой руки или ноги, стол для инструментов и шкаф для лекарств. По обе стороны операционного стола, внизу, у его ножек, стояло два таза для использованных бинтов и окровавленных тампонов.

Присохшие к ранам бинты отмачивали, а если не получалось, предлагали анестезию. Но при виде шприца большинство говорило:

– Не надо. Рви так. Только побыстрее.

Галина Сокол рвала и замечала:

– Молодец. Как мой муж.

Все знали, что медсестра не замужем и замужем не была. У большинства медсестер, приехавших в Афган из Союза с намерением выйти замуж, ничего почему-то не выходило.

Надежда – мой компас живой...

– пел артист.

За оконной рамой ближайшего корпуса лежал парень, для которого умереть было высшим желанием.

Но не давали.

У него не было обеих ног, одной руки, а от прежнего лица не осталось даже овала.

Напоролся на мину прямо у ворот части.

Умереть ему не давали. «Тебе надо жить, – вслед за врачами втолковывал ему молодой генерал, ставший седым еще в звании подполковника. – Я тебе говорю, что надо жить». И каждый раз, уезжая в свою дивизию, он обещал: «Я приеду еще».

Видно, что-то крепко их связывало.

В той же палате лежал рядовой Сергей Бунин.

Подразделение, в котором он служил, наткнулось на мощнейшую группировку. Но оказалось, что это была охрана. И охранять было что: оружейный склад, ракетные установки, швейцарские зенитки. Отсюда били по самолетам и вертолетам, пролетающим из Кабула в Джелалабад. Подожгли однажды даже и пассажирский. Рухнул на скалы.

Гнездо пытались обнаружить давно. Но безуспешно. А Бунин и его друзья налетели случайно.

Бой был коротким и страшным. В огне уцелел только Сергей. Тяжело раненный в обе ноги, с простреленной грудью, он все же смог уйти от своих преследователей. Три дня он прятался по горным расщелинам, а по ночам тащился по острым камням. Днем над горами звонили колокола зноя, ночью было полегче, но донимала боль. Вскоре, однако, он понял, что боль не враг, а союзник. Боль возвращала сознание. И он тащился по камням. Он искал своих.

Он полз, преодолевая трещины, камни, колющие заросли. Все это время вершилось неосознанное усвоение одного из главных уроков человеческого бытия: гибнет не тот, кто изможден, а тот, кто прекращает борьбу.

Он не прекратил борьбу и выжил. Выжил и нашел своих. Это произошло на четвертые сутки – Сергей вышел на советский пост боевого охранения. Данные, которые он сообщил, были переданы в штаб полка. Бомбо-штурмовой удар (БШУ) нанесли в тот же день. Гнездо перестало существовать.

Исчерпал свои силы и Сергей. В кабульский госпиталь он был доставлен в бессознательном состоянии. Но теперь дела шли на лад.

– Повезло, – сказал мне один из врачей Сергея.

Иначе объяснил свою живучесть сам Сергей.

– Я, может, потому и выжил, – сказал он, – что мне надо было рассказать о той паскудной базе. Они могли сгубить еще тьму наших... Я полз и думал: «Мне надо увидеть хотя бы одного нашего. Увидеть и сказать: они там. И объяснить – где».

– Бывало, что ползти уже не мог, – признался он. – Сил не было. Думал – конец. Однажды подполз к пропасти – 200 метров, не меньше. Подумал – вот что тебе надо. Но удержался. Спасибо паскудной базе – нужно было о ней рассказать.

Почти все тяжелые лежали молча. Они лежали с закрытыми глазами. Когда подходила медсестра, чтобы смочить губы, стереть влажной марлей запекшуюся в уголках рта кровь, они открывали глаза и что-то бормотали. Но остальное время они почти всегда лежали молча.

Некоторые укрывали лицо простыней, а то и одеялом. Никто не знал, спали они при этом или терпели боль.

Скорее всего, они молча терпели боль.

Никто не знал, какими усилиями им это давалось. Никто не знает о тысячах и миллионах людей, терпящих свою боль. И не обязательно на войне. Не только на ее полях или в госпитальных палатах. Но и в обычной жизни.

Большинство терпит боль и нечеловеческие страдания молча.

...В Европе и России Гитлер вел захватническую войну. Она проявляла в его солдатах самые низменные, самые преступные инстинкты и устремления. Речь шла, как правило, не о единичных случаях, а о массовых.

Объяснить это нетрудно.

Война в Афганистане, которую вели советские войска, проявляла во многих солдатах – даже у большинства! – прекрасные человеческие качества: бескорыстие, волю, благородство, верность долгу и величайшее бесстрашие.

Это объяснить невозможно.

Может быть, это и есть самое трагическое, что было в этой войне. А может быть, и во всей нашей истории.

От психиатрического отделения я, как правило, держался подальше. Но дважды все же побывал. Недосмотрели и отправили на родину, в Нижнекамск, парня, который как будто окончательно пришел в себя после двух-трех кровавых переделок с ним самим и с его растерзанным на поле боя лучшим другом, но, вернувшись в Союз, домой, зарубил отца и мать топором, и лишь раненый брат смог убежать. Скрученный прибывшими милиционерами и врачами, бывший воин-интернационалист утверждал: «Таков был приказ».

«Самое быстрое животное, приносящее нас к совершенству, есть страдание» (Иоганн Экхарт).

* * *

По коридору шли с подполковником.

– Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!

Крик из палаты нарастал:

– Ненавижу! Ненавижу!

Крик заглушил чей-то мерзлый смех.

– Ненавижу! А-а-а-а-а-а! Я нормальный!!! Я уже нормальный! Я их ненавижу, как нормальный!

Подполковник занервничал:

– Серьезно говорю – пошли. Появится начальник отделения – будут неприятности.

– Рук нет! Я их убью ногами! Я их ненавижу! Я их убью всех! Соколова* ногами! Бабрака ногами! Ненавижу! Всех убью! Я уже нормальный! Убью-ю-ю-ю-ю...

Умолк. То ли выдохся, то ли прижали подушкой, пока не успокоится.

Пройдут годы, и я увижу свихнувшихся американских вьетнамцев. В Америке я узнаю о новом термине, признанном официальной медициной США лишь двадцать лет спустя после Вьетнама, в 1988 году – посттравматическом стрессовом синдроме. Основные признаки: неустойчивость психики, при которой даже самые

* Соколов – министр обороны СССР в те годы.

малые потери, трудности толкают человека на самоубийство; особые виды агрессии; боязнь нападения сзади; вина за то, что остался жив; идентификация себя с убитыми. У большинства больных – резко негативное отношение к социальным институтам, к правительству. Днем и ночью – тоска, кошмары. Особенностью синдрома является и то, что время лишь обостряет его признаки.

Синдром, разрушающий личность «вьетнамца», совершенно незнаком ветерану Второй мировой войны. Синдром возбуждает лишь те обстоятельства, которые характерны для войн, подобных вьетнамской, и теперь, конечно, афганской. Например: трудности с опознанием настоящего противника, война в гуще народа; необходимость сражаться в то время, когда твоя страна, твои сверстники живут мирной жизнью; отчужденность при возвращении с непонятных фронтов; болезненное развенчание целей войны...

Время от времени из какой-нибудь палаты доносился стон. Если стон не прекращался 15–20 минут, он переходил в истерику. Чаще всего это случалось с теми, кого ранило с ходу, в первые же дни службы в Афгане. Человек еще не осмотрелся, не увидел ни страны, ни людей – а руки или ноги уже нет. Или в лепешку грудь. Да мало ли какие бывали ранения...

Стон переходил в крик. Крик – в захлебывающийся кашель. Кашель – в плач. Затем палату заполнял животный вой.

Такие вещи бывали.

То, что происходило в госпитале днем, и то, как это днем воспринималось, не шло ни в какое сравнение с тем, что было ночью. Ночью здесь было трудно всем – и тем, кто страдал, и тем, кто слышал. Стон в темноте, температурный бред, даже самый тихий плач, не говоря уже о вое или зверином крике, – ночью казались невыносимыми. Все обретало зловещие оттенки. Запах хлорки казался запахом смерти. Электрический свет обнажал трагедию, темнота ужасала неизвестностью. Трупный запах, который не услышишь днем, струился из-под палаточных дверей, даже если в палате лежали выздоравливающие. Ночью кабульский госпиталь становился худшим местом на земле.

Однажды один из раненых поделился со мной совершенно невыносимым видением. В каждой из палат, где лежали самые тяжелые, прямо среди них, в удушающем смраде близких ран, на одной из коек появляется здоровый пациент. В первой палате – это Леонид Ильич Брежнев. Во второй, в таком же окружении – Михаил Александрович Суслов. В третьей – Алексей Николаевич Косыгин. В четвертой – Дмитрий Федорович Устинов. В пятой – Андрей Андреевич Громыко. В шестой – Юрий Владимирович Андропов. Рядом с орущими, окровавленными солдатскими обрубками оказывается вдруг вся компания, единогласно решившая послать солдат в Афганистан. Теперь они вместе. А чтобы не сбежали, не ускользнули в правительственный самолет – их предусмотрительно привязали к койкам солдатскими ремнями. Сказали: на сутки. А лучше – на трое. Пока не проветрится Кремль.

Картина грандиозная.

Я подумал: произойди такое на самом деле, ни одна из реальностей войны от этого бы не изменилась. Никто из этих людей не одумается и не скажет: «Боже мой! Что же мы делаем!» Здоровыми эти люди выглядели только внешне. Только в окружении искалеченных по их милости солдат. А на самом деле именно они, эти люди, и были безнадежно больны. Их болезнь была неизлечимой. Отвратительная человеческая болезнь: догматизм.

Переселение из Кремля в кабульский госпиталь дела бы не меняло. Перед догмой отступало все – и мучения, и смерть. Смерть объявлялась просто несущестствующей.

Сегодня с большой долей уверенности я могу утверждать, что именно в то окаянное время, в те полеты в Афганистан в течение десяти лет войны, во мне если еще и не сложилась система взглядов на политику, то уж, во всяком случае, пробудилось вполне определенное предчувствие ее грядущего личного неприятия в любом виде и в любых проявлениях. Самым непостижимым при этом мне представляется то, что со многими из политиков я годами поддерживал не только товарищеские, но и дружеские отношения. И поддерживаю сегодня.

О наиболее значимых – речь впереди.

Никто из них в отдельности не представлялся мне носителем всемирной политической чумы. Или еще точнее – инфекционного грибкового заболевания мозга. Вспоминаю в этой связи момент моего разговора со знаменитым хирургом-кардиологом Ренатом Акчуриным.

Мы беседовали вскоре после того, как он блестяще прооперировал президента России Б.Ельцина.

Акчурин рассказывал мне о посещении им волжской резиденции Ельцина, куда президент пригласил его на обед в знак особой благодарности.

Я слушал, а затем спросил: «А о политике вы говорили?». «Я, – ответил Ренат, – о политике не только не говорю, но и не думаю».

– А я думаю, – сказал я. – Вернее, думал. И даже установил немедицинский диагноз некоторым из политиков.

– И какой? – спросил Акчурин.

– Закрытый перелом мозга, – ответил я.

Политику можно, разумеется, ненавидеть. Но ни рейгановская «оборона нравственна», ни другие подобные посылы не способны ее видоизменить. Хорошая политика, проводимая кем-то в прошлом, приводит к чудовищным результатам в настоящем. Прекрасная политика в настоящем способна обернуться неисчислимыми бедствиями в будущем.

Сражение с политикой бессмысленно. Она – прокаженная царица жизни. А мы ее пожизненные крепостные.

Кроваво-пенный храп умирающего двадцатилетнего солдата в Центральном советском госпитале в Кабуле – это политический храп.

Миллионы несчастных беженцев с детьми и скarbом, которых я видел на дорогах земли, – это результат политических действий безумцев.

Яд в бокале вина большого или карликового владыки – это политический яд.

Ком сырой земли, летящий на дно солдатской могилы, – это политический ком.

*Брожу я одиноко,
И душа тоски полна...*

– пел Кобзон.

Концерт продолжался. Лишь в одном отделении артиста не слушал никто – хоть распахни все окна до единого.

В сварочно-эвакуационном. Здесь варганили цинковые гробы. Заготовки поступали из Союза.

* * *

Я не только видел этот госпиталь. После перевязки руки я возвращался из госпиталя в отель и не находил себе места. Понимал: люди страдают в любом госпитале. Но так, как в кабульском, не страдали нигде. Здесь они страдали НИ ЗА ЧТО. В их страдании не было света – оно никого не очищало. В их страдании не было собственной вины – оно не казалось отмщением.

Здесь ненавидели друг друга – изуродованных, заживо гниющих, истекающих мочой и кровью. И одновременно испытывали самое острое чувство братства. Здесь крыли матом и презирали нежности. Но при неожиданном ласковом обращении давились слезами. Здесь теряли рассудок и обретали прозрение. Но, обретя прозрение, проклинали уже не только свою судьбу.

Их были тысячи. Тысячи, сменяющие другие тысячи.

* * *

Колонна танков, поднимая белую пыль, шла по улицам Кабула. Шла из Шинданта под отсекающим огнем и вертолетным «зонтиком» на север, к границе, на родину.

Это был первый из шести танковых полков, которые Горбачев пообещал вывести из Афганистана еще до Женевских соглашений.

Я сопровождал колонну на броне командирского БТРа от крепости Бала Хисар, хранившей память о Македонском, до центра Кабула.

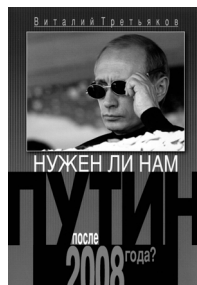
На одном из участков дороги танки пошли мимо длинной, как война, стены, окружавшей госпиталь.

Госпиталь, в котором мне сохранили руку и разрушили душу.

За стеной виднелись крыши построек, складов и некоторых госпитальных корпусов. На всех крышах стояли раненые – те, кто смогли самостоятельно вскарабкаться на крыши. Они молча смотрели на первую колонну – домой, домой, домой. Они стояли, не двигаясь, не размахивая, как на концерте, кулями. Стояли в синих фланелевых куртках с белыми воротничками и квадратными накладными карманами, в белых, как смерть, удавках из гипса и бинтов.

Таковыми они и остались в моей памяти.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

НЕ СПОРЮ, НО...

В.Третьяков. «Нужен ли нам Путин после 2008 года?». М., 2005 г.

Газетные статьи редко делают книжную карьеру, но когда это происходит, совсем не выглядят опоздавшими на праздник жизни. Это, безусловно, качественная метка работы политического журналиста.

Сборник статей назван эпатазирующе конкретно: «Нужен ли нам Путин после 2008 года?»

«Я не стесняюсь, – говорит В.Третьяков. – Мне не кажется, что меня не поймут, – и я знаю, что многие не захотят понять. Мне все равно, понравится или нет Владимиру Путину то, что я написал».

(Замечу, что сие заявление не лишено некоторого простительного, на мой взгляд, лукавства – такого рода книги пишутся с ясным расчетом быть и услышанным, и понятым, прежде всего, теми, о ком они пишутся, а иначе – зачем они? И как знать, может, сборник уже лежит на прикроватном столике в какой-то из загородных резиденций президента с закладками меж страницами...)

А написал он о нашем президенте, действительно, много всего, в том числе и нелицеприятного, но, на мой взгляд, немало и справедливо хорошего.

Это действительно объемное и глубокое исследование, побуждающее к серьезным размышлениям о сегодняшних политических реалиях страны и о президенте как главной государственной идее.

Президент в книге предстает исключительно как политическая фигура.

В. Третьяков внимательно и детально рассматривает ее всесторонне, не скупясь на комментарии. В ряде глав – подробно о драматических или конфликтных ситуациях, где анализируются реакции президента, его волевые качества и эмоции, психологические особенности и прочее.

Словом, в совокупности читатель получает достаточно объемное и цельное представление о президенте не в статике, а в процессе исполнения своих функций, что, несомненно, расширяет наше знание, а следовательно, и понимание человека во власти.

На этом, собственно, можно было бы и поставить комплиментарную точку: книга определенно состоялась, она – интересна и полезна, злободневность и актуальность ее – очевидны. Но...

Кем-то из философов было однажды сказано: мы не можем обойтись без ответов, а когда можем, нам почему-то стараются внушить или навязать их обязательность.

Конечно, о навязывании здесь речь не идет, а вот о внушении, причем путем открытым и честным, я бы мог подумать, если бы относился к своему визави как оппоненту в споре. Но я не спорю, а размышляю на полях его книги, пользуясь открывшейся возможностью еще раз сверить с ним свои часы.

Прежде всего, о заданном В.Третьяковым вопросе «Нужен ли нам Путин после 2008 года?».

Нужность – категория обязательности: да или нет. И в любом случае вынуждает выразить личностное отношение не к должности, а к личности, в первую очередь.

У меня, например, нет личностного отношения к президенту В.Путину – в отличие от Третьякова, мы с ним не встречались. Но я твердо знаю, что стране нужен президент. Что в Конституции прописан срок его пребывания у власти. И что я должен участвовать в выборах – это мой гражданский долг. Там, в специальной кабинке, за шторкой, наедине со своей совестью, я этот выбор сделаю. Вот и все.

Виталий Третьяков выбор свой сделал досрочно и виртуозно препарирует ситуацию, привлекая на свою сторону логикой и ярким образным словом.

Я, например, читал его книгу с большим интересом. Только думал при этом, что поставленный им вопрос рождает весьма опасную иллюзию, что при наличии веских доводов можно не только обойти Конституцию, но и перекроить ее под конкретные нужды.

Нужность здесь выступает в роли целесообразности, которая чаще всего спокойно перешагивает через любые нравственные пороги.

Это хорошо понимает и сам Третьяков, что, впрочем, и неудивительно – он трезво и рационально мыслящий человек. И еще два года назад в статье «Либеральной консерватор», также вошедшей в сборник, писал, что если Путин, как и положено по Конституции, уйдет с поста президента в 2008 г., то... «закрепив едва наметившуюся, абсолютно новую, только с конца XX века народившуюся у нас тенденцию, **одним лишь этим сделает колоссально много для России – сразу укрепит нашу демократию десятикратно**».

Лучше, пожалуй, и не скажешь. Это, действительно, чрезвычайно важно не только для страны, но и для самого президента и его будущего.

Все имеет конец, и президентский срок – тоже. Даже если уходить не хочется и потребность твоя доказана с математической точностью.

А окончательный ответ может дать только российский избиратель, как ясно и твердо заявил на большой пресс-конференции в конце января сам президент В.Путин.

Итак, многие суждения и оценки автора я разделяю вполне, а его убежденности в том, что В.Путин может и должен действовать только так и никак не иначе, – искренне завидую, потому что вряд ли смог бы столь же основательно вооружить президента, если бы даже тот сам попросил у меня совета.

А дел автором предлагается немало – от определения долгосрочной стратегии национального развития до обнародования конкретных политических и экономических целей, которые президент ставит перед собой и перед своим правительством на третий срок и пр., общим числом в 9 пунктов. И далее – весьма примечательный пассаж о плане «реверсивной демократизации», рассматриваемой В.Третьяковым как «процесс постепенного «размораживания» политических процессов и инициатив, **отчасти свернутых** в годы правления Владимира Путина».

Весьма важно здесь обратить внимание на существенную авторскую ремарку:

«В последнем послании Федеральному Собранию президент, на мой **взгляд, близко, местами, подошел к тому, чтобы предложить обществу нечто, подобное тому, что я имею в виду, но все-таки ключевых и главных слов не сказал. Поэтому я и изложу то, как я вижу план реверсионной демократизации, более подробно**».

И все, что **более подробно**, – без всякого преувеличения, блестящая и по форме, и по содержанию новелла, как любят говорить юристы, о построении действительно демократического общества и убедительнейшего объяснения причин, почему и как именно оно может быть в сегодняшних условиях временно замораживаться и успешно размораживаться...

Точно просчитаны практические шаги к этому – 23(!) и срок – 15 лет.

Всего-то? Почти столько же, сколько нам потребовалось для того, чтобы разрушить мощнейшую державу и успеть промотать многие ее достоия...

Снимаю шляпу, Виталий Тоевич, лично меня вы убедили совершенно, не могу возразить ни по одному пункту! Остается лишь убедить в этом самого президента, который, очевидно, и не догадывался о том, как на самом деле он, президент, **близко, местами**, подходил к тому, что предусмотрел для него В.Третьяков.

Ну а если без шуток, то в этой части работы и содержится вся суммарная энергетика накопленных им знаний и представлений о наших политических реалиях, в том числе и о сильных и слабых сторонах президентской власти.

Ну а что же на другой стороне весов?

Счет, предъявляемый им президенту, достаточно весом: не сумел решить проблему российской бюрократии, отказался от ограничения сроков пребывания глав субъектов Федерации у власти, не сформулировал ясную и однозначную стратегию национального развития России и т.д.

В этой части весьма любопытна мысль о том, что «в отдельных его действиях и словах **контуры такой стратегии** отчетливо просматриваются». Правда, замечает тут же В.Третьяков, «**другие его слова и действия ставят под сомнение осознанность или неслучайность первых**».

И такого рода замечание дорогого стоит – не все сие сказано!

Оценка деяний не столько в перечислении самих провалов и ошибок, сколько в используемых автором звучных определениях, придающих каждому из сущностей едва ли не драматическую окраску. Яркость и четкость формулировок, которые всегда были как бы фирменным знаком аналитики В.Третьякова, запоминаются и побуждают то и дело возвращаться к ранее сказанному им, и в этом случае причины и следствие предстают перед нами в одном пакете. И тогда обнаруживаются определенные нестыковки и натяжки, меняющие порой смысл предыдущих суждений.

Вот, например, читаем: «в России достаточно демократии или анархизма для того, чтобы множество фактически не подконтрольных президенту людей и структур, в конечном итоге превращалось в общедоверальные провалы», и вспоминаем экспромт В.Третьякова о том, что «власть президента заканчивается там, где кончается его физическое тело».

Согласитесь – весьма жесткая констатация факта. Если она не говорит о слабом, мягко говоря, управлении или не очень-то эффективной вертикали власти, то я, как говорят джентльмены, должен съесть свою шляпу.

Однако здесь я, очевидно, ошибаюсь, потому что, по мнению В.Третьякова, «президентство Путина успешно и по сути, и в историческом контексте... и его лидерство по-прежнему развивается по восходящей... При Путине стали жить лучше... Для него как политика высшей ценностью и категорическим императивом является сохранение России, а уж приоритетом второго ранга – демократия».

Третьяков в этом солидаризуется с Путиным, также считая, что «сначала и прежде всего мы (он в первую голову) обязаны сохранить страну и нацию (желательно параллельно с тем), **а затем сохранить** в России демократию».

Вот это сочетание – **а затем сохранить** – звучит весьма грозно, нечто напоминающее знаменитые строки из «Интернационала».

Мы уже знаем, как нескоро и не очень охотно это затем получается...

Автор рассматривает проблему демократии с различных позиций, в том числе и с позиции возможности сохранения страны и нации при сохранении демократии. И отвечает, в общем, уклончиво, поскольку «фактически эту демократию у нас нужно строить заново и растить снизу», то есть – см. выше, песенную строку.

Наша демократия, диагностирует автор, **отвратительна**, да, по большому счету, и не демократия вовсе. И виновата в том элита, которая все 90-е годы боролась за власть и собственность, соорудив для своих собственных нужд и соответствующую конструкцию политического устройства. Которую, добавим мы, еще более упростили в последующие 2000 годы, максимально сузив политическое поле и снизив политический горизонт для неэлитной части электората.

Я могу лишь присоединиться к авторской констатации, затаив при этом каверзные вопросы к диагносту в отношении центральной власти, избравшей столь сложный путь к подлинной демократии не способом совершенствования отдельных ее звеньев, наращивая постепенно структуру, а методом заваливания себе за спину отрытой массы при строительстве туннеля.

Восьми лет на эту работу, конечно, маловато, но хватит ли еще дополнительных четыре, если, помимо неизбежного разгребания завалов, придется выполнять те самые условия в количестве 9+23, которые разработал в качестве обязательных для президента В.Третьяков?

История хранит на своих страницах великое множество вариантов разрушения и воссоздания из пепла и развалин больших и малых стран. Причин гибели, как и способов быстрого возвышения, тоже немало. И в политическом устройстве происходило немало различных метаморфоз, когда лучшие, казалось бы, принципы выворачивались наизнанку и оборачивались к людям страшными масками.

Есть над чем задуматься и нам. Начав перестраиваться на демократический лад двадцать лет назад, мы собственными руками примяли зачатки демократии, поскольку из-за нее, оказывается, можно было потерять и страну, и нацию.

И в самом деле, кому нужна такая демократия-ширма, если, прикрываясь ею, «практически никто из демократически избранных губернаторов, президентов и глав администрации не правил на своих территориях демократически, – пишет автор. – Во многих субъектах Федерации они установили прямо деспотические или авторитарные режимы, **на фоне которых центральная власть могла бы показаться идеалом демократии**». (Странновато все-таки звучит эта фраза – будто власть у нас, и вправду, отвечает лишь за то, что делается за кремлевскими стенами. Но оставим эту реплику в скобках.)

В целом анализ ситуации, блистательно и жестко-критично проведенный В.Третьяковым, настраивает на печальные мысли. Тем более, что большинство из региональных «деспотов» и «авторитаристов» как сидели в своих креслах по два-три срока, так и остались сидеть. Или кого-то все-таки уже привлекли к ответственности за оскорбление конституционных устоев, только нам о том не сказали?

«Трагедия любой власти в ее постоянстве, – пишет Олег Попцов в своей «Хронике царя Бориса». – Это не парадокс, это истина. Длительность власти рождает иную философию, иное восприятие жизни. Все нами осознанное существование, наш режим, именуемый социалистическим, по сути, оставался монархического характера. И то, что происходит сейчас, есть сопротивление сложившимся властным принципам, сопротивление власти, привыкшей к бессменному долголетию»¹.

Написано в 1991 г., а звучит актуально и сегодня, что лишний раз подтверждает чрезвычайную важность конституционного принципа сменяемости власти, оберегающего ее от дискредитации. И, честно говоря, после стольких полученных тягостных уроков истории весьма лукавой выглядит даже сама попытка найти какой-либо свежий аргумент в пользу нарушения этого постулата.

Отрицательных примеров – не счесть и в прошлом, и в настоящем, но меня сейчас интересует иное. Чтобы не разворачивать эту тему, напомним о том, как уходил из власти один из «пятерки великих», которой было суждено жить в одно время в минувшем веке и оставившейся в истории ярчайшие следы своих жизней и деяний. И лучше примера, чем судьба Черчилля, пожалуй, здесь и не найдешь – цитирую по книге Анатолия Уткина².

«По словам его секретарши, он хотел в 1942 г., во вторую годовщину пребывания на посту главы правительства, сказать по радио, но зачеркнул в последний момент следующее: «Хотя я воюю с диктаторами, я рад сказать, что сам диктатором не являюсь. **Я лишь слуга.** В любой момент, действуя через палату общин, вы можете сместить меня с должности и вернуть в частную жизнь». (Не правда ли, весьма близок по смыслу наверняка запомнившийся российской многомиллионной аудитории ответ президента Путина о месте своей работы – **«сфера услуг»**?)

Благодарные граждане Великобритании вспомнят об этом своем праве через три года, спустя два месяца после триумфальных встреч премьера с населением трех десятков городов в мае 45-го, когда однажды на его слова **«Это ваша победа!»** ликующая толпа ответила: **«Нет, Ваша!»**

Итоги выборов, как известно, были сокрушительными.

«Вся его жизнь, – пишет биограф, – была как бы подготовкой к той роли, которую он сыграл в течение Второй мировой войны, и вот теперь, на гребне победы, он был выставлен с политической сцены. Причем, произошло это наиболее сенсационным образом, на виду у всего мира – в период, когда он возглавлял английскую делегацию на Потсдамской конференции».

Вот его слова, несомненно, записанные историей на одной из своих скрижалей: «Они имеют право голосовать так, как им хочется. Это демократия. И мы воевали именно за это».

Весьма любопытно, что за месяц до случившегося, обедая со Сталиным, он задает ему вопрос о том, кто бы мог **наследовать** Сталину? – **Этот вопрос решен на 30 лет вперед**, отвечает Сталин.

¹ Олег Попцов. «Хроника времен царя Бориса». Edition Q Vertage-Gmbtf. «Совершенно секретно», 1995 г., с. 159–160.

² Анатолий Уткин. «Черчилль». Изд. Магистр, М., 1997, стр. – последовательно: 362, 530, 533.

Черчилль не случайно использует слово «наследовать», видя в лице Сталина монарха, и Сталин, понимая это, отвечает ему соответствующим образом.

Один великий подковырнул, другой великий небрежно отмахнулся.

Только и всего.

Но это прямое столкновение двух разнонаправленных принципов, и оба лидера стояли друг друга.

Возникал ли у кого-нибудь вопрос – а нужен ли Уинстон Черчилль после 45 г.?

Не возникал – нужность была очевидна всем и каждому жителю Англии от мала до велика.

О Сталине не могло бы возникнуть и мысли о том – он был бог.

Черчилля скинули в частную жизнь, и от огорчения он засел за «Историю мировой войны», получив за нее Нобелевскую премию, правда, уже сидя снова в премьерском кресле.

Сталин, рассчитывавший, очевидно, прожить еще не менее 30 лет, умер в одиночестве на полу своей дачи через восемь лет после окончания победоносной войны.

Какое отношение это имеет к нашему с В.Третьяковым разговору?

Никакого.

Разве только напоминанием, что право людей выбирать, **как хочется**, вполне обходится без ответа на вопрос о нужности и ненужности.

Теперь о том, что представляется мне чрезвычайно важным как исходная всех дальнейших размышлений автора о В.Путине как личности.

И хотя я считаю, что обнаружение автором у президента «ясной и стройной политической философии», конечно, лучше, чем «идейно-политическая эклектика», но вовсе не обязательно, хотя, возможно, я слишком уж буквально понял предупреждение не худшего из канцлеров Германии Бисмарка о том, что тридцать-сорок профессоров, допущенных к власти, способны разрушить государство.

Меня вполне устраивает президент с любым образованием, но способный решать эффективнейшим образом сложнейшие государственные проблемы. В конце концов, в нашей истории заметный след оставил и полуграмотный, но от природы сообразительный Хрущев, который, по свидетельству Шепилова, размашисто писал на официальных документах «Азнаковица!». А ведь при нем, между прочим, страна вошла в космическую эру.

Но вот что меня здесь настораживает – не очень уверенная, как бы весьма задумчивая фраза автора о том, что та самая эклектика, «наблюдавшаяся до сих пор в словах и делах Путина», **вроде бы** наконец сменилась пусть пока **абрисом, контуром, наброском** такой политической философии, появившейся в последнем президентском послании Федеральному Собранию. «Имя этого наброска философии – суверенная демократия в России, – подчеркивает В.Третьяков. – Ключевые понятия – не Православие, Державничество, Народность, как предсказывали многие из либеральных критиков Путина, а Свобода, Суверенность, Справедливость. Неплохо, хотя **многое в этой формуле еще требует и прояснения, и разработки, и конкретизации**».

Два обстоятельства меня определенно здесь смущают. Во-первых, еще одно допущение как догадка – **вроде бы** – и очень уж приблизительные слова – **абрис, контур, набросок** – для столь обширного и категорического вывода, который делает В.Третьяков: «**Это – высшая политическая заявка на право продолжать свое лидерство в России**».

То есть, по сути, главный аргумент нужности В.Путина после 2008 г.

Но в разделе «Идеальное государство» автор уже самым убедительным образом доказал, что политический проект В.Путина о создании идеального государства, которое своими руками (гм?) создает гражданско-политическую систему, которая «полностью отрицает традиционное российское государство», похож, по его словам, на **утопию**. И он же столь же точно указал на очевидную «лингвистическую путаницу» в употреблении президентом понятия «государство», назвав ее российской политической традицией абсолютизации роли государства в обществе.

Так, спрашивается, зачем нам нужна еще одна утопия? Мы только что слезли с сияющих вершин будущего...

А относительно второго утверждения должны пояснить, что это не президент наш такой путаник, а Марксу, по свидетельству лауреата Нобелевской премии Ф.А.Хайека, обязаны мы сознательной подменой: это у него, у Маркса, термин «общество» стал обозначать государство (или аппарат принуждения, о котором он, собственно, и говорит). Это, по мнению ученого, «всего лишь ловкий словесный трюк, призванный внушить нам, что «можно не заставлять граждан, а побуждать их более благожелательным и мягким способом».

Но какой-то особый смысл во включении В.Третьяковым в ряд философских категорий политико-правового термина **суверенитет** все-таки, очевидно, есть. Как, впрочем, и в введении им в философский обиход понятия **«суверенная демократия»**, вовсе мне не понятного.

И потому, прежде всего, что, утверждая первенство государственной власти внутри страны и ее независимость во внешнеполитической сфере, суверенность никоим образом, как мне представляется, не усиливает, не ослабляет демократию. Которая, собственно, и есть «форма государства, основанная на признании народа источником власти, его права участвовать в решении всех государственных дел в сочетании с широким кругом гражданских прав и свобод»³.

Но В.Третьяков утверждает: **«суверенная (и справедливая)(?) демократия – вот лингвистическая и сущностная формула политической философии Путина, прямо не выведенная в послании, но фактически все его пронизывающая»(?)**

И, значит, кто-то из нас двоих чего-то не понял или понял не так, как следует, – не прямо ведь выведено из его послания, а обнаружена В.Третьяковым ее «пронизывающая» все, очевидно, суть.

Какая связь, например, между суверенностью и справедливостью – двумя довольно далекими друг от друга понятиями? И что означает их в данном случае, если и не синонимичность, то, по крайней мере, существенная взаимная дополняемость?

Не затрагивая В.Третьяков здесь мировоззренческих аспектов личности президента, можно было бы и не заметить некоторой, используя его же фразу, «лингвистической путаницы» в рассуждениях автора книги. Но я уже говорил о том, что одно из характерных свойств аналитики В.Третьякова – яркость и четкость формулировок – побуждает возвращаться к ранее сказанному им, мысленно сводя, тем самым, причины и следствия в один узел.

Таким образом я и вернулся к разделу книги, отложенному ранее в связи с тем, что не намеревался спорить о чем-либо с автором книги. Но, следуя любимому принципу В.Третьякова – судить обо всем «без гнева и пристрастия», дол-

³ Цит. по «Советскому энциклопедическому словарю», М., 1981 г., с. 378.

жен все же обратить его внимание на одно, на мой взгляд, крайне опрометчивое суждение принципиального характера.

Меня, признаюсь, очень озадачили суждения автора об отношении Путина к народу, как «промотавшему свое состояние отцу»(?). И далее – «промотавший свое состояние отец, несмотря на прошлую мощь и грозность, становится похож на великовозрастного ребенка, состарившегося недоросля»(?!). Не говорю уже о странном пассаже, словно взятом напрокат у Светония из его «12 цезарей»: «Если малая часть народа имеет и много хлеба, и новомодные зрелища, если какая-то часть народа (столичная интеллигенция) имеет мало хлеба, но много заменяющих ей все остальное зрелищ, то Путин – из этого самого почтения – хочет дать большей части народа, не имеющей или почти не имеющей хлеба, **хотя бы** зрелищ. То зрелище, которое эта часть народа жаждет».

Совсем недобро сказано и, главное, несправедливо во всех смыслах как по отношению к народу, так и к президенту. И уж во всяком случае, на мой взгляд, такой ошарашивающий вывод ну никак, ни с какой стороны, не выводится из президентской ироничной реплики «возможно, мы с народом ошибаемся», как это получилось у автора.

Остается только сейчас же и навсегда забыть начальный тезис раздела о том, что «Путин не считает народ главным и единственным делателем истории. **Более того**, считая народ скорее пассивным (в отличие от элит), чем активным субъектом исторического процесса – иначе он не дал бы уничтожить Советский Союз». Иначе предложенная В.Третьяковым формула раскрывается полностью и становится понятным, что речь идет о том, что такой народ действительно может погубить и нарождающуюся демократию, из чего следует...

А вот что из этого следует, думаю, не устроит никого из нас троих – ни президента, ни автора книги, ни меня – читателя, совсем не желающего жить в той субстанции, которая померещилась вдруг из-за, надеюсь, не очень точной трактовки суждений главы государства.

Прав сказавший, что когда слова утрачивают свои значения, народ утрачивает свободу.

Я процитировал почти весь подраздел статьи, приуроченной к 50-летию Путина и названной не как-нибудь, а «Путин и народ», именно потому, что автора – несомненно, мастера широких политических обобщений, на мой взгляд, все-таки нет-нет да и подводит присущая ему же образность мышления, которая, как известно, предпочитает точному и строгому графическому рисунку размашистый и яркий мазок кисти.

* * *

Виталий Третьяков был одним из первых, давших развернутый ответ на вопрос «Who is Mr. Putin?». Его статья «Вся правда о Путине» появилась в феврале 2000 г. и привлекла внимание уже самим своим названием. Мне тогда она показалась весьма вызывающе-категоричной: кто о ком может знать всю правду?

Третьяков не знал всего тоже, но с поразительной точностью назвал (угадал, вычислил, определил? – вставьте сюда любой глагол, который сочтете правильной) главное в Путине, «вбирающее в себя все остальное» – он государственный, или державник».

Сейчас, перечитывая эту его статью пятилетней давности в книге, я, тоже немало поразмышлявший над этими проблемами, думаю, что Виталий Третьяков во многом оказался прав, и это, несомненно, стало побудительным мотивом для издания части опубликованных в «Независимой» и «Российской газете» статей.

Осенью 2000 г. была опубликована и моя беседа с журналистом молодого издания «Элита России»⁴. Материал назывался «Джокер в колоде политических карт», а поводом послужил выход последней книги моего трехтомника «От Ельцина к...»

Я сказал тогда, что мне представляется чрезвычайно важной для оценки крупной политической фигуры мысль, которую вложил в уста своего героя романа «Президент» Сименон: о личных интересах и честолюбии политического деятеля, полностью совпадающих с интересами и стремлениями своей родины.

Какой здесь критерий основной? Думаю, морально-нравственный, в первую очередь.

Вот, казалось бы, простой вопрос – а для чего человеку нужна верховная власть? Великие, несомненно, видели смысл своей деятельности в том, чтобы оставить свой след в истории, и нам остается лишь гадать, использовали они ее для достижения собственных целей или же история избрала их в качестве своего рычага или, если угодно, некоего инструмента глобальных изменений. Масштабность их деяний, как правило, соответствовала масштабностям их личностей. А не у великих? Думаю, за ответом далеко ходить не надо.

Но мы имеем то, что имеем. Однако наше отношение к политике и политикам, особенно самых верхних ее эшелонов, определяется все-таки не их благими намерениями, а результатами, осязаемыми нашими конкретными, не очень и долгими, жизнями.

В конечном счете, честная политика – это выверенное соотношение целей и средств их достижения. Хотел бы еще раз напомнить блистательную мысль Л.Толстого о том, что средства важнее цели, ибо цели остаются в мире иллюзий, а средства делают историю. А значит, эффективность политики президента и его команды зависела и будет непременно зависеть от выбора средств.

Коммунистическая идея, говорил я тогда, и была скомпрометирована, прежде всего и главным образом, порочностью средств достижения цели. Через море крови, страх, унижение человека, попрание его прав – к социальной справедливости, свободе и равенству?

Но именно так пытались решить задачу революционных преобразований большевики, трансформируя идеологию в соответствии с возникающими нуждами. Отсюда и оправдание любых средств, которыми без раздумий пользовалась власть, рассматривая народ как послушное и безвольное стадо.

Для меня президент не просто верховный правитель, олицетворяющий собой государственную власть. Он – носитель моральных и нравственных устоев этой власти. И каждое произнесенное им слово, каждый поступок весят чрезвычайно много.

Это очень тяжелый груз, и не всем он оказывается по плечу.

⁴ Элита России. Журнал людей успеха. Сентябрь 2000 г. «Джокер в колоде политических карт». О политике и политиках России. С. 12.

Вот почему несколько странной мне показалась мысль «о необходимости возрождения нравственности в российском обществе, **беря за образцы ее уровень и в царской России, и в Советском Союзе**».

В.Третьяков посчитал, что ею «еще раз абсолютно правильно фиксируется идея непрерывности российской истории». Возможно, и поддерживается, не спору.

Но что значит – **уровень**? Кто, когда и где его измерял и, вообще, возможно ли подобное измерение, скажем, чести, преданности, самопожертвования, доброты и пр. по списку нравственных категорий, если таковой где-то обнаружится. Не считая уже практическую несовместимость нравственных ценностей двух антагонистически противоположных политических режимов и, соответственно, разных образов жизни.

Здесь, к сожалению, мы снова начинаем говорить с автором на разных языках, хотя вполне вероятно, что прав не я, трактующий Третьякова, а он, трактующий президента.

Но, очевидно, что-то у нас здесь явно не сходится, а возможность уточнить у президента у меня вряд ли появится в ближайшее время...

Вагиф ГУСЕЙНОВ

«РОССИЯ ВСПРЯНЕТ ОТО СНА»?

Владимир Кантор.

Русская классика, или Бытие России. М., 2005

Мы хорошо помним то время, когда на книжных прилавках появились первые издания Н.А. Бердяева, Н.Ф. Федорова, И.А. Ильина, С.Л. Франка. Как неистово вчитывались мы в эти философские тексты, пытались найти в них ответ на актуальные вопросы российской жизни! Подумать только: в течение долгих десятилетий именно эти труды, выражающие русское самосознание, не были доступны читателю. Под «марксистский базис» подводились партикулярные жакетки отечественных догматиков, отстаивающих правоту убогой истматовской мысли.

Потом этот всеохватный интерес к русской философской классике неожиданно угас. Оказалось, что наших метафизических предшественников волновали те же самые вопросы (Как жить? Что делать? Как осознавать свою идентичность?) и мучили те же постоянно ускользающие окончательные ответы. Ссылки на В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева стали нечастыми, перестал быть модным шик звонкого и торжественного цитирования. Появились новые властители дум, толкующие о национальной идее, национальном сознании, национальной идентичности. Исчезла напряженность философской рефлексии. Зато воцарилась манера скорых социальных решений, опирающихся на «здравый смысл», и националистических воцелений. Реже стал звучать и голос «специалистов» по русской философии.

Владимир Карлович Кантор – известный прозаик, автор романов, повестей, рассказов, доктор философских наук, профессор, историк русской культуры, лауреат премии Генриха Белля (Германия, 1992). Философам, политикам и литературоведам известны его прежние монографии – «Средь бурь гражданских и тревоги...» Борьба идей в русской литературе 40–70-х годов XIX в., М., 1988; В поисках личности: опыт русской классики. М., 1994; «... есть европейская держава. Россия – трудный путь к цивилизации. Историософские очерки. М., 1997. В этих книгах автор ставил вопрос об исторических судьбах России, о русском менталитете, проблемах личности в русской философии.

Новая книга В.К. Кантора одушевлена идеей, которая, возможно, восходит к Н.Я. Данилевскому, размышлявшему о том, в чем бытие той или иной культуры. Разумеется, современная культурология настаивает на равноценности культурных космосов. В критике евроцентризма такое представление, возможно, невыблемо. Но вместе с тем исчезло давнее классическое убеждение в том, что

каждая культура предъявляет себя мировому сообществу не только самим фактом собственного существования. На самом деле – это главная мысль В.К.Кантора – бытийствует только та культура, которая имеет высокую классику.

Открывая все новые и новые культуры, живущие по собственным традициям, мы незаметно утратили завет древних, различающих «высокие» культуры и «культуры, ищущие свою идентичность». В такой оценке нет культурологической гордыни, потому что есть культуры этнографические, которые представляют немалый материал для полевого исследования археолога или культуролога, историка или социолога. Но есть культуры, творящие духовную жизнь человечества. Сам факт наличия высокой классики, которая созидает свою страну для мира, позволяет предположить о возможном преодолении не только пространственных, но и историко-временных границ, о сохранении такой культуры, как события мирового значения.

Современные религиоведы склоняются к мысли, что античная культура может рассматриваться как самостоятельная религия. Вот и В.К. Кантор отмечает, что роль книги в России прямо перекликается с ролью Библии, Книги Книг. Когда-то Ветхий, а затем и Новый Завет, собирал вокруг сторонников, формировал религию и церковь, противостоя старым и официальным верованиям. В России, в среде темных людей, книга – неважно, какая (пусть дониконианская церковная или ложно понятые Гегель, Бюхнер, Маркс) – приобретала характер сакральный, оказывалась противостоящей официальной церкви и государству.

«Когда-то Чаадаев сказал, что каждый из русских людей собственным усилием связывает настоящее с прошедшим. Разумеется, таких связывающих – единицы. Но этими единицами оказались великие писатели. И они свое открытие русской истории и усвоенную с Запада идею свободы сделали достоянием общественного сознания. Русская литература стала русской Библией, творцом нравственно-исторических смыслов для своего народа» (с.10).

Кстати, в романе самого В.К.Кантора есть герой-философ, рассуждающий о том, как важно быть готовым к постоянным российским катаклизмам. Но это вовсе не позиция древнегреческого стоика, погруженного в состояние атараксии. Герой романа предлагает осознать наше духовное богатство, русскую классическую литературу, которая есть «наша единственная надежда, что мы не озвереем окончательно. Будет большой канон и малый канон – разных объемов, но составлять и комментировать надо уже сейчас».

Книга – фермент личностного начала. Но в этом и ее опасность. Она может оказаться чуждой общинно-государственному сознанию большинства, став уделом революционной интеллигенции. Но она может оформлять и внутреннее самосознание верующих. По словам В.К.Кантора, не через официальную церковь, а через книгу христианство из внешней силы превратилось в личное достояние верующего – сначала у раскольников, а потом «в неохристианском ренессансе», порожденном усилиями русских писателей от Гоголя до Достоевского. Наиболее существенные религиозные трактаты в России созданы литераторами – А.С.Хомяковым, В.С.Соловьевым, Л.Н.Толстым (нашим несостоявшимся Лютером), П.А.Флоренским и др. Пошло движение от литературы в церковь, чему пример судьба, скажем, П.Флоренского и С.Булгакова.

В.К.Кантор пишет об исторической неудаче русской литературы, которая не сумела, несмотря на все попытки, заместить христианство и построить цивилизованное общество. Однако она стала хранительницей высших смыслов отечест-

венной культуры, хранительницей идеи свободы и личностной независимости. Пытаясь разгадать тайну человека, русская литература взращивала духовность, личностное самостояние. Расхожие строчки Тютчева о том, что «умом Россию не понять», стали для многих политиков и любомудров подтверждением их собственных представлений об особости нашего исторического пути, о противостоянии либеральному Западу, об отвержении ценностей европейского мира.

Разумеется, только поверхностный ум усмотрит в этих строчках манифестальную отгороженность от другого мира. Скорее, как и показывает автор, это выражение метафизического отчаяния, которое вовсе не предлагает отдать дань буквальному смыслу. «Умом не понять» – это приглашение все-таки преодолеть ограниченность присущих нам мыслительных ресурсов, отвергнуть «окончателность», а заодно и размытость, мнимую таинственность.

У В.К.Кантора это сформулировано прекрасно: «Понимание России умом есть национальная добродетель».

Между тем, если «умом не понять», то как легко оправдать ту вечную российскую стихию, которая противится любому цивилизационному замыслу. Коль разумом нельзя, то примите без сомнений неудачную административную реформу, постыдную монетаризацию льгот, войну в Чечне. «Стихия» и «цивилизация» – действительно проблема русской истории. А хаос – «чужой» и «свой» – предпосылка российского деспотизма.

В.К. Кантор доказательно описывает социально-психологическую ситуацию, которая сложилась в России. Люди не способны к самостоятельности и самоорганизации – производство сокращается, сельское хозяйство в упадке, номенклатура нагнет. Похоже, обнаружение активности возможно только на уровне шаек и мафии. Свобода обернулась призывом к освобождению от труда, ответственности, самостоятельности. Постоянная тяга России к Европе рано или поздно натывается на ментальность российской культуры: стремление все решить силой прихоти, в «единый миг», волевым начальственным приказом.

Чем же отличается книга В.К.Кантора от многочисленных вариаций на тему: «умом Россию не понять»? Он не только знаток русской духовной культуры. Автор еще и историк, обладающий превосходным «социологическим воображением». Вот почему его выводы, опирающиеся на, казалось бы, хорошо знакомые философские и литературные примеры, обладают особым свойством доказательности и убедительности. С одной стороны, перед нами исследование русской культуры, но, с другой, философская публицистика, вплотную подводящая нас к вершинам духа и проклятым вопросам.

Чего недостает нашей общественной мысли? Представляется, что в ней нет именно такой основательности. Мало кому из современных публицистов покажется привлекательным найти ответ на злободневный общественный вопрос, исходя из глубинного анализа романов Ф.М.Достоевского или философских размышлений Л.Н.Толстого. Скорее всего, замысел ограничится выхваченной цитатой, а не постижением исторического смысла.

Склоняясь, к примеру, перед эмигрантской философией, многие современные исследователи толкуют лишь о сохранении прерванной отечественной традиции. Но в этом только часть истины. «Конечно, и это было бы немало – хранить! Но у них (философов-эмигрантов. – Э.С.) было еще осознание, утверждение и переосмысление этого опыта в изменившейся исторической ситуации. К несчастью, партийно-православные поклоны благодарности за сохранение традиции

означают лишь то, что жизненности этой мысли, ее подлинной духовной актуальности не замечают» (с.651).

Отказ от реалистического постижения мира ведет на самом деле к отказу от принципа российского философствования. А ведь именно оно помогло сохранить «веру в разум среди ночи» (Н. Коржавин). Русские мыслители предвидели и предсказывали возможность катастроф. Разумеется, речь идет не о банальном предвосхищении катастроф, на которые щедр любой век с его «ужасными сердцами». Здесь иное – трезвость мысли, глубина прозрения. Жаль только, что мы глухи к такого рода предуведомлениям, философско-социальным наитиям. А ведь многое в истории могло бы пойти иным путем.

Весьма интересна в книге антропологическая тема, взятая в социальном измерении. Одной из центральных проблем русской мысли прошлого и начала нынешнего веков была проблема влияния среды: виновато ли общество во зле человеческих отношений, как, скажем, полагал Руссо, или зло коренится в самом человеке? Разумеется, даже самые яростные сторонники «теории среды» не исключали наличия злого состава в человеке. Но они, по словам В.К. Кантора, полагали, что, изменив общественные отношения человеческой волей, можно будет изменить в лучшую сторону и человека. Но в чем сходились все – это в том, что во внешнем мире властвует дьявол.

Столь обстоятельная книга (45 п.л.), несомненно, нуждается в заключении. Но оно отсутствует в своем обобщающем смысле. Роль итогов анализа выполняет последняя глава, раскрывающая роль русской классики в русской культуре. Пожалуй, можно считать, что автор отдал дань современной постмодернистской традиции.

Литературный текст не знает завершения. Он подошел к финалу, но в то же время открыт для продолжения. Мы прощаемся с автором книги в тот момент, когда он формулирует, казалось бы, частную мысль о необходимости «сохранения наследства».

Конец текста обозначен, а мысль продолжает свою поступь.

Эльвира СПИРОВА

Новые книги, которые могут вас заинтересовать

Рубрику ведет
кандидат философских наук
Эльвира СПИРОВА

ДУША КОРАНА

Петраш Ю.Г. Ислам. Происхождение, Вероучение, Современность. Философско-культурологический взгляд. М., Республика, 2005, тираж 1500, 350 с.

Как и каждая из мировых религий, ислам представляет собой сложный социально-духовный и культурный феномен, тесно связанный с историей, бытом, общественным строем исповедующих его народов. Автор исследует большой источник-исторический и полевой материал, подкрепляя и иллюстрируя свои положения многочисленными документами.

Отметим, что ни за рубежом, ни в СНГ за последние десятилетия не вышло ни одной работы, в которой ислам рассматривался бы во всей его сложности и противоречивости. В редкой череде научных трудов встречается, однако, критический подход (например, работы Д.Е.Еремеева, А.А.Игнатенко, А.В.Малашенко, М.Б.Пиотровского и других) к отдельным сторонам ислама. Однако значительный поток книг связан с некритичным отношением к этой религии.

Как же отыскать верный критерий, который позволил бы объяснить ислам как сложный социально-духовный феномен, под влиянием которого находится едва ли не каждый пятый житель Земли? Автор отдал полвека скрупулезному изучению ислама. И вот его окончательный вывод: ислам неправомерно абсолютизируется своими приверженцами во всех его содержательных аспектах, представляясь учением совершеннейшим и пригодным для всех народов и на вечные времена. Такой взгляд Ю.Г.Петраш оценивает как особый вид традиционализма, который сформировался исторически и закрепился в качестве оценки ислама как «непогрешимого» и «вечного» руководства для людей «на все случаи жизни». Однако цель работы не в критическом отношении. Автор стремится познакомить читателя с мусульманской религией в ее многообразных исторических и духовно-культурных проявлениях. В современную эпоху под эгидой ислама выступают, полагает Ю.Г.Петраш, как прогрессивные, так и реакционные силы, режимы, ориентации. Это свидетельствует об эластичности ислама, в частности о его возможности взаимодействовать с разными политическими силами. Поэтому исламофобия есть крайность, равно как и абсолютизация этой религии.

Ю.Г.Петраш считает, что богословы предпочитают замалчивать тот факт, что на мусульманском Востоке идеи ислама никогда не были абсолютно господствующими. Вольнодумство и критицизм там никогда не угасали, прорываясь в трудах великих мыслителей отрицательной реакцией на социально-мировоззренческие основы ислама. Ценой невероятных усилий, подвергаясь гонениям со стороны ревнителей ислама, они обогатили сокровищницу мировой мысли выдающимися научными идеями.

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ЦЕННОСТИ

Нойхауз Н. Ценности христианской демократии / Пер. с нем. М.: Республика, 2005, тираж 4000, 192 с.

Автор – немецкий экономист, специалист в области международного рынка и торговли, предпринимательства и права. Изучал экономику в Университете Фридриха Вильгельма (Бонн) и в Сорбонне. Работал в различных международных фирмах и организациях. С 1 июня 2005 г. – генеральный секретарь фонда «Помощь церкви в беде». Его книга явилась результатом лекций, которые он читал перед молодежной аудиторией.

Руководствуясь представлениями христианской антропологии о сущности человека, о смысле и задаче его жизни, Н. Нойхауз излагает принципы и приоритеты политико-экономического устройства общества с точки зрения христианского социального учения. Основное внимание автор уделяет такому порядку «совместной жизни людей», который создает благоприятные условия для развития личности. В этой связи рассматриваются понятия субсидиарности и солидарности, свободы, общего блага, социальной рыночной экономики, взаимоотношения государства, гражданского общества и различного рода объединений (общин). Автор высказывает свою точку зрения на либеральное общество и на социализм. Он размышляет о путях современного социального развития.

Н. Нойхауз считает, что в основе любого воззрения на общество, в фундаменте каждой общественно-политической программы любой партии лежит ответ на вопрос: что есть человек? Даже если ответ на этот вопрос дается лишь имплицитно, потому что на первый план обычно выступают социально-организационные программы и предложения. Однако всегда приходится думать о том, какой смысл жизни вкладывается в те или иные программы, какое представление о счастье оно содержит.

В книге весьма интересен экскурс, в котором рассматривается соотношение идеологии и мировоззрения. Понятие «идеология» впервые использовал французский мыслитель эпохи Просвещения Дестют де Траси. Он охарактеризовал им визионерские проекции, идеалы и надежды. Таким образом, данное понятие стало выражением идеализированного стиля мышления времен Французской революции. В то время как в англосаксонском мире понятие «ideology» употребляется в более широком смысле, как общее понятие для всех образов мысли, теоретических выкладок и мировоззрений, на языках континентальной Европы проводится различие между идеологией и мировоззрением. По словам автора, христианское социальное учение представляет собой не идеологию, а мировоззрение, то есть общее видение сущности и причины, ценности, смысла и цели

мира и человеческой жизни. Оно не является замкнутой системой, оно открыто для углубления познаний о человеке, а также для постоянных исторических перемен, происходящих в культуре, технике, науке и обществе.

По мнению автора, христианской политики в строгом смысле слова не существует. В Евангелии нет политической программы, разве только в Нагорной проповеди можно усмотреть социальную или политическую программу. Иисус Христос придавал большое значение тому, чтобы отмежеваться от господствовавших тогда политических представлений о Мессии. В отличие от христианства ислам содержит множество конкретных указаний на общественное и правовое устройство. Весьма интересно и антропологическое учение христианства в изложении автора. Духовная жизнь человека кроется в его субстанциальной душе, однако, не в пример телу, не передается далее в рамках человеческого сообщества, не дается человеку «извне» в результате божественного акта творения. Благодаря этой субстанциональной основе своей духовной жизни человек независим от общества. Но душа дается ему не в полностью развитом и сложившемся состоянии. Духовные способности покоятся в душе как задатки, как потенции.

Автор обращает особое внимание на феномен свободы. В либеральной идеологии, по его мнению, свобода рассматривается только как непричастность, как освобождение от любых форм ограничения, от любых привязанностей. Тем самым свобода становится пустым негативным понятием. Иной смысл заключает в себе христианское воззрение на свободу. Оно исходит из того, что каждый человек есть особый замысел Бога, который его сотворил, поместил его в конкретную эпоху и определил тем самым задание в жизни. Свободный человек должен отвечать за свои действия.

Принцип субсидиарности, о котором идет речь в книге, – это принцип свободы социальных общин, гарант свободы каждого отдельного человека. Есть свобода объединяться – на договорной основе, но общины всегда рассматриваются с индивидуалистической точки зрения пользы. Н. Нойхауз отмечает, что труд – это не проклятие, а экзистенциальное призвание человека. Христианин идет по миру путем святости, если он старается свою работу делать хорошо – насколько он это может – и жертвует ее Господу, то есть делает ее во славу Его.

ПРЫЖОК ЧЕРЕЗ РОДОС

Фукуяма Фрэнсис. Конец истории и последний человек/Пер. с англ. М., АСТ, 2005, тираж 5000, 588 с.

Американский философ и футуролог Ф. Фукуяма известен во всем мире благодаря своей концепции «конца истории». Он утверждает, что во всем мире возникло согласие по поводу эффективности либеральной демократии как системы правления. Особенно это стало очевидным, когда потерпели поражение соперничающие идеологии – наследственная монархия, фашизм и коммунизм. Это позволило Фукуяме утверждать, что наступил конечный пункт идеологической эволюции человечества.

Сама идея «конца истории» не оригинальна. И Гегель, и Маркс верили, что эволюция человеческих обществ не бесконечна. Она остановится, когда человечество достигнет той формы общественного устройства, которая удовлетворит

его самые глубокие и фундаментальные чаяния. «Концом истории» для Гегеля было либеральное общество, для Маркса – коммунистическое общество. Однако это вовсе не означало, что остановится естественный цикл рождения, жизни и смерти, что больше не будет происходить важных событий. Это означало лишь, что более не будет прогресса в развитии принципов и институтов общественно-го устройства, поскольку все главные вопросы будут решены.

Сама идея Фукуямы не является бесспорной. Остается открытым вопрос о том, действительно ли в XXI веке имеет смысл говорить о логически последовательной и направленной Истории человечества, которая, в конечном счете, приведет большую часть человечества к либеральной демократии. Оппонентов у Фукуямы достаточно. За последние годы он внес основательные коррективы в свою концепцию, отвечая на вызовы других социологов. Однако он по-прежнему убежден в своей правоте, прибегая к утвердительному ответу на поставленный вопрос по двум причинам: во-первых, осмысливая доводы экономики, а, во-вторых, обращаясь к тому, что называется «борьбой за признание».

Согласно Гегелю, люди, как животные, имеют естественные потребности и желания, направленные вовне, такие, как еда, питье, жилье, а главное – самосохранение. Но человек фундаментально отличается от животных тем, что помимо этого он хотел бы быть «признанным». По Гегелю, дракой двух первобытных бойцов изначально движет жажда признания. Этот феномен может показаться понятием незнакомым, но он так же стар, как позиция западной политической философии. Он является вполне известной стороной человеческой личности. Впервые это явление было описано в «Республике» Платона, когда он заметил, что у души есть три части: желающая часть, разумная часть и та часть, которую он назвал «тимос», или духовность. На протяжении тысячелетий не было адекватного слова, которым можно назвать психологический феномен «жажды признания»: Макиавелли говорил о стремлении человека к славе, Гоббс – о гордости или тщеславии, Александр Гамильтон – о любви к славе, Джеймс Мэдисон – о честолюбии, Гегель – о признании, Ницше – о человеке как «звере, имеющем красные щеки».

В известной басне Эзопа речь идет о путнике, который хвастался, будто ему приходилось совершить прыжок невиданной длины. Жители Родоса острова Родос предложили ему доказать правоту своих слов. Эзоп сказал: «Здесь Родос, здесь и прыгай».

Фукуяме предстоит много потрудиться, чтобы доказать, что мир идет к Универсальной Истории.

Представляем членов Редакционного совета «Вестника аналитики»

Гусейнов Вагиф Алиовсатович – директор Института стратегических оценок и анализа, главный редактор журнала «Вестник аналитики».

Получил образование журналиста в Бакинском государственном университете. Работал комментатором общественно-политических передач Азербайджанского радио и телевидения, редактором газеты «Молодежь Азербайджана», первым секретарем ЦК ЛКСМ Азербайджана, секретарем ЦК ВЛКСМ по международным вопросам, первым заместителем начальника управления МИД СССР. С начала войны между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха с 1989 по 1991 года – председатель КГБ Азербайджана. С 1998 года – член Совета по внешней и оборонной политике.

Автор книг: трехтомника «От Ельцина к ...» (Хроника тайной борьбы), «Пьянящий дурман власти», «Война компроматов», «Каспийская нефть» (Экономика и геополитика)». Соредактор вышедшей в 2004 году книги «Иракский кризис и становление нового мирового порядка».

Поройков Юрий Дмитриевич – кандидат философских наук, первый заместитель главного редактора «Вестника аналитики». Работал в комсомольских и партийных органах, главным редактором журнала ЦК ВЛКСМ «Молодой коммунист», первым заместителем главного редактора «Литературной газеты», первым заместителем генерального директора ИТАР-ТАСС.

Член Союза писателей, автор ряда прозаических, поэтических и публицистических книг. Лауреат премии Ленинского комсомола. Заслуженный работник культуры Башкортостана и Российской Федерации. Имеет правительственные награды.

Вольский Аркадий Иванович – почетный президент Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей), председатель президиума Российской академии бизнеса и предпринимательства.

На протяжении ряда лет работал на Московском автомобильном заводе им. Лихачева.

В 1969–1991 гг. – заместитель заведующего, заведующий отделом машиностроения ЦК КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС. В 1991 г. – заместитель руководителя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР. В 1984–1991 гг. избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, депутатом Верховного Совета СССР, народным депутатом СССР. В 1988–1990 гг. – председатель Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью. В 1995 г. – заместитель руководителя делегации Правительства РФ по мирному урегулированию кризиса в Чеченской республике. С 1990 по 2005 г. – президент Научно-промышленного союза СССР; президент Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей).

Соучредитель российско-американского бизнес-диалога, член российско-японского «Совета мудрецов». Лауреат Государственной премии СССР. Отмечен рядом правительственных наград. Лауреат премии Союза журналистов «За открытость в общении с прес-

сой». Академик ряда академий РФ и других стран (Инженерной академии, Академии естественных наук и т.д.). Имеет многочисленные публикации в российской прессе и зарубежных изданиях.

Делягин Михаил Геннадьевич – доктор экономических наук, академик РАЕН, председатель президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, председатель Идеологического совета партии «Родина», действительный государственный советник II класса.

С 1990 по 1999 г. – аналитик аппарата Б. Ельцина и Правительства РФ. С 1994 года участвовал в подготовке посланий Президента России Федеральному Собранию и программ Правительства России. Основной разработчик программы Правительства России «О мерах по стабилизации социально-экономической ситуации в стране» (осень 1998), участник переговоров с МВФ и Мировым банком в январе – апреле 1999 года.

Длительное время был самым молодым доктором экономических наук (1998). Почетный профессор (2000) Цзилиньского университета (Китай). Профессор-исследователь МГИМО (2003).

Член общественных советов при Министерстве внутренних дел Российской Федерации (1998), директоре Федеральной службы налоговой полиции (2000), председателе Счетной палаты (2000). Член Совета по внешней и оборонной политике (1999), Правления Всероссийского союза товаропроизводителей (2001), Наблюдательного Совета Всемирного антикриминального антитеррористического форума (2001), заместитель Председателя Российского Союза налогоплательщиков (2003), член Президиума Национального Инвестиционного Совета (2005).

Автор более 700 статей в России, США, Германии, Франции, Финляндии, Китае, Индии и др., семи монографий, из которых наиболее известны «Экономика неплатежей» (1997), «Идеология возрождения» (2000), «Мировой кризис. Общая теория глобализации» (2003), «Россия после Путина. Неизбежна ли в России «оранжево-зеленая» революция?» (2005). Руководитель авторского коллектива книги «Практика глобализации: игры и правила новой эпохи» (2000).

Егоров Владимир Константинович – доктор философских наук, действительный член РАЕН, президент-ректор Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

На протяжении ряда лет работал в органах ВЛКСМ и КПСС:

В 1978–1980 гг. – заместитель заведующего, первый заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ; 1980–1980 гг. – заместитель главного редактора журнала ЦК ВЛКСМ «Молодой коммунист»; 1980–1985 гг. – заведующий Отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ; 1987–1991 гг. – заместитель заведующего Отделом культуры, заместитель заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС, референт Генерального секретаря ЦК КПСС; 1991–1992 гг. – помощник Президента СССР

В последние годы занимал высокие должностные посты: директор Российской Государственной библиотеки, министр культуры Российской Федерации.

В настоящее время – член Президиума ВАК Российской Федерации, член правления Российского Союза промышленников и предпринимателей.

Имеет ряд правительственных наград. Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Караганов Сергей Александрович – доктор исторических наук, заместитель директора Института Европы РАН, председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, председатель Редакционного совета журнала «Россия в глобальной политике».

С 1978 по 1988 г. работал в ИСКАН АН СССР в должностях младшего, затем старшего научного сотрудника, зав. сектором. С 1988 г. работает в Институте Европы АН СССР (РАН), С 1991 г. – член Совета по внешней политике МИД РФ. 1993 – 1999 гг. – член Президентского Совета РФ. С 1993 г. – член двух Научно-консультативных советов при Совете

Безопасности РФ. 1996–2000 гг. – член Консультативного совета при Председателе Совета Федерации РФ. С 1996 г. – сопредседатель попечительского совета Фонда развития парламентаризма в России. С 1992 г. – заместитель председателя Совета по внешней и оборонной политике, с 1994 г. – председатель президиума СВОП. С 1992 г. – сопредседатель Российско-украинского форума (ныне – Общественный деловой совет Россия-Украина). 1994–1995 гг. – сопредседатель (совместно с О. Ламбсдорфом) Комитета по экономическому развитию Комиссии «Большая Европа» (Комиссия Ширака).

С 1995 г. – Член Международного наблюдательного комитета Совета по международным отношениям (Нью-Йорк) – главной организации американских руководящих кругов. С 1997 г. – член Трехсторонней комиссии – ведущей организации правящих кругов США, Западной Европы и Японии. С 2001 г. – советник заместителя руководителя Администрации Президента РФ по внешней политике. С 2004 г. – Член Попечительского совета Общества Альфреда Херрхаузуена (Форум Дойче Банка). С 2004 г. – Член Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека при Президенте РФ. Член ряда редколлегий и попечительских советов. С 1993 г. – консультант нескольких крупных российских банков и корпораций.

Автор и редактор 17 книг и брошюр, около 300 статей по проблемам экономики, внешней политики, контроля над вооружениями, стратегии национальной безопасности, внешней и военной политики России, изданных в 30 странах.

Кокошин Андрей Афанасьевич – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, председатель Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками, декан факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова, бывший секретарь Совета безопасности РФ, до этого – первый заместитель министра обороны РФ.

Автор около 160 научных работ, в т.ч. 21 монографии, опубликованных в США, Великобритании, Германии, Франции, Индии и других странах.

Михайлов Николай Васильевич – доктор экономических наук, профессор, член Совета директоров АФК «Система», действительный государственный советник первого класса.

С 1961 года работал на оборонных и научно-производственных предприятиях, в частности, в 1979–1987 гг. возглавлял НИИ Радиоприборостроения, в 1987–1996 гг. – Межгосударственную акционерную Корпорацию «Вымпел» (ранее – Центральное научно-производственное объединение «Вымпел»). В 1996–1997 гг. – заместитель секретаря Совета безопасности РФ. В 1998–2001 гг. – статс-секретарь Министерства обороны РФ – первый заместитель министра обороны РФ.

С 1998 г. по настоящее время – член Президиума Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки.

Лауреат Государственных премий (1984 г. и 1997 г.). Награжден рядом государственных орденов и медалей.

Назарчук Александр Викторович – доктор философских наук. Профессор кафедры социальной философии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Окончил философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, затем аспирантуру и докторантуру того же факультета. В 1996 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук, в 2002 г. – диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук. Автор монографии «Этика глобализирующегося общества» (2002 г.).

Пушков Алексей Константинович – кандидат исторических наук, профессор МГИМО, автор и ведущий программы «Постскриптум».

1992–1995 гг. – заместитель главного редактора, шеф-редактор международных изданий еженедельника «Московские новости». С 1995 г. – политический обозреватель «Московских новостей».

1995–1996 гг. – заместитель генерального директора – начальник Департамента по связям с общественностью и СМИ АОЗТ «Общественное российское телевидение» (ОРТ). С 1996 г. – директор Дирекции международных и общественных связей ОАО «ОРТ». Был политическим обозревателем международного отдела «Независимой газеты», вел рубрику «Личное мнение».

С 1994 г. – постоянный эксперт Мирового экономического форума (Давос, Швейцария). Член «Клуба-93». Член редакционной коллегии журнала «Foreign Policy».

Автор более 300 статей в российской и зарубежной прессе.

Рар Александр – живет в Берлине, является директором программ по странам Восточной Европы и возглавляет в Фонде Корбера подразделение по исследованиям России и СНГ при Германском обществе внешней политики (ГОВП).

Получил образование историка и политолога в Мюнхенском государственном университете. Начал карьеру как соавтор проекта «Советская элита» в Федеральном институте стран Восточной Европы и международных исследований в Кельне (1977–1982). С 1982 по 1994 г. работал аналитиком в Научно-исследовательском институте при Радио Свобода/Свободная Европа в Мюнхене. В эти же годы был политическим консультантом корпорации «Рэнд» и Совета Европы. В 1990–1991 гг. работал консультантом в Верховном Совете СССР и в Институте исследований вопросов безопасности Востока и Запада в Нью-Йорке. С 1994 по 1995 г. возглавлял проект «Развитие российско-украинских отношений» при ГОВП. Работал комментатором на немецком телевидении и радиостанциях.

Автор ряда монографий и статей, посвященных взаимоотношениям с Советским Союзом, Россией и бывшими республиками СССР. Автор книг о В. Путине (2000 г., русское издание – 2001 г.) и М. Горбачеве (1986 г.).

Рыжков Владимир Александрович – кандидат исторических наук, депутат Государственной Думы РФ 4-го созыва, член комитета Государственной Думы по делам федерации и региональной политике, член трехсторонней комиссии (Правительство – Совет Федерации – Государственная Дума) по бюджетной политике.

В 1991 г. был назначен секретарем администрации Алтайского края в ранге заместителя главы администрации края. В декабре 1993 г. избран депутатом Государственной Думы РФ первого созыва. Работал заместителем председателя Комитета по делам Федерации и региональной политике.

В декабре 1995 г. избран депутатом Государственной Думы РФ 2-го созыва. В 1997 г. при поддержке всех фракций избран первым заместителем (первый вице-спикер) председателя Государственной Думы РФ. В 1999 г. избирается депутатом Государственной Думы РФ 3-го созыва и руководителем фракции НДР.

С 1999 г. – постоянный участник Всемирного экономического форума в Давосе. Инициатор проведения научных экономических конференций в Белокурихе («Сибирский Давос») и политологических в Барнауле и Республике Алтай. Является координатором общественного комитета «Россия в объединенной Европе», членом Президиума Совета по внешней и оборонной политике (СВОП). В 2005 году вошел в состав Политсовета Республиканской партии.

Автор книги «Четвертая республика» (Очерк политической истории современной России, М., 2000). Публикуется в газетах «Ведомости», «Независимая газета», «Российская газета», «Время новостей», «Московские новости», в ряде зарубежных изданий.

Федоров Андрей Владимирович – директор Фонда «Центр политических исследований и консалтинга», член Коллегии (Президиума) Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), директор политических программ СВОП, советник генерального директора ОАО «Русский алюминий».

В 1990–1991 гг. – заместитель министра иностранных дел Российской Федерации. В 1991–1993 гг. – советник вице-президента Российской Федерации. В 1994–1998 гг. – президент Фонда «Политические исследования».

Автор более 200 публикаций в российской и зарубежной печати.

Ципко Александр Сергеевич – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований (ИМЭПИ) РАН, политический обозреватель «Литературной газеты»,

Окончил философский факультет (1968) и аспирантуру МГУ (1972). Работал в газете «Комсомольская правда», в отделе пропаганды ЦК ВЛКСМ, в журнале «Молодой коммунист».

С 1972 г. – старший научный сотрудник, руководитель группы, заместитель директора Института экономики мировой социалистической системы АН СССР (впоследствии – ИМЭПИ РАН). В 1978–1980 гг. – доцент Института философии и социологии Польской академии наук. В 1986–1990 гг. – консультант отдела ЦК КПСС. В 1992–1993 гг. – профессор Университета г. Хоккайдо (Япония), 1993–1995 гг. – директор научных программ Горбачев-фонда, 1995–1996 гг. – профессор Вудро Вильсон-центра (США).

Редактор приложения к «Независимой газете» «НГ-сценарии» (1996-1998), директор центра стратегических исследований Московского фонда президентских программ (1998–1999).

Автор ряда монографий и более 100 научных статей.

Editorial Board of the «Vestnik Analitiki» bulletin

Vagif A. GUSEYNOV – director of the Institute of Strategic Studies and Analysis and editor-in-chief of the periodical «Analytical Messenger». Graduate of the State University in Baku. Worked as a commentator for the Radio of Azerbaijan, as a newspaper «Molodezh Aserbajjana» editor, a Secretary in charge of international affairs in the Youth Organization of the USSR (Komsomol), a department deputy chief in the Ministry of Foreign Affairs of the USSR. Starting from the outbreak of the war between Azerbaijan and Armenia in 1989 caused by the problem of Nagorny Karabakh till 1991 he was the Chairman of the State Security Committee (KGB) in Azerbaijan. Since 1998 he is a member of the Russian Council on Foreign and Defense Policy (SFDP). Author of several books: «From Yeltsin to...?» (volume I–III: «The chronicle of secret struggle», «Euphoria of power», «War of discreditable materials»), «The Caspian oil (economy and geopolitics)».

Yury D. POROIKOV – Ph.D., the First Deputy Editor-in-Chief, Vestnik Analitiki bulletin. Made a career in the Young Communist League and Communist Party stuffs, held the post of the chief editor of the YCL Central Committee Molodoy Kommunist magazine, the first deputy chief editor of the Literaturnaya Gazeta newspaper, the First Deputy General Director of the ITAR-TASS news agency. Member, the Union of Writers, authored some books of prose, poetry and publicism. The Lenin Komsomol Award.

The Honored Worker in Culture of Bashkortostan and the Russian Federation.

Mikhail G. DELYAGIN – Dr.Sc. (Economics), Academician, the Russian Academy of Natural Sciences; Chairman of Presidium – Chief Researcher, the Institute of Problems of Globalization; Chairman of the Ideological Council of the RODINA (Native Land) political party. 1990–1999 – an analyst at the B. Yeltsin staff and at the Russian Federation Government. Since 1994, took part in drafting Russian President's Messages to the Federal Assembly, and programs for the Government of Russia. The principal author of the Russian Government «On measures to stabilize the socio-economical situation in the country» (Fall 1998); in January-April 1999, participated in the negotiations with IMF and World Bank.

For quite a long time was the youngest Dr.Sc. (Economics) degree-holder (1998). The honorable professor (2000) at the Tsyling University (China). Professor-researcher at the Moscow State Institute of International Relations (2003).

Member of the advisory councils at the Russian Federation Ministry of Internal Affairs (1998), at the Director of the Federal Service of Tax Police (2000), at the Chairman of the Accounts Chamber (2000).

Member, the Council on the Foreign and Defensive Policies (1999); the Board of the All-Russia Union of Commodity Producers (2001); the Supervisory Council of the World Anti-criminal Anti-terror Forum (2001); Vice-Chairman of the Russian Union of Tax-Payers (2003); Presidium member, the National Investment Council (2005).

Authored more than 700 articles published in Russia, the USA, Germany, France, Finland, China, India, etc., and seven monographs of which the following are better known – The Economy of Non-Payments (1997), The Ideology of Revival (2000), the World Crisis. The General Theory of Globalization (2003), the Russia After Putin. Is an 'orange-green' revolution inevitable in Russia? (2005). Headed the group of authors produced the book on Practice of Globalization: Games and Rules of a New Epoch (2000). The Russian Federation Actual Councilor to the State, 2nd class.

Andrey V. FEDORO – Director, the Center of Political Studies and Consulting Fund, Member of the Board (Presidium) of the Council on the Foreign and Defensive Policies (SVOP), Director of the SVOP political programs, the adviser to the Director General of the RUSAL Open Joint Stock Company.

1990–1991 – the Russian Federation Deputy Minister for Foreign Affairs. 1991–1993 – the adviser to the Russian Federation Vice-President. 1994–1998 – President, the Politicheskoye Issledovaniya (Political Studies) Foundation.

Authored over 200 publications in Russian and a foreign media.

Sergei A. KARAGANOV – Doctor of Historical Sciences, Chairman of the Presidium of the Council on Foreign and Defense Policy, deputy director of RAS Institute of the Europe, Chairman of the Editorial Board of the «Russia in Global Affairs» magazine.

Author and editor of 17 books and brochures, published over 300 articles on economics of foreign policy, arms control, national security strategy, Russian foreign and defense policies. Articles and books were published in more than 30 countries.

1996–2000 – Member of the Scientific Advisory Board of the Chairman of the Council of Federation. 1993–1999 – member of the Presidential Council of the Russian Federation. Since 1990 – Member of the Foreign Policy Council of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Since 1993 – Member of the 3 Scientific Advisory Committees of the Security Council of the Russian Federation. Since 2002 – Advisor to the Presidential Administration (foreign policy) (ex-officio), Since 2002 – Since 2004 – Member of the Council for Assisting the Development of Civil Society and Human Rights Institutions under the President of Russia.

Member and chairman of boards of several other public and philanthropic organizations.

1995–2005 – Member of the International Advisory Board of the Council on Foreign Relations (New York); Since 1998 – Member of the Trilateral Commission; Member of several professional organizations and academic councils. Since 2004 Member of the Board of Trustees of the Alfred Herrhausen Society for International Dialogue – Deutsche Bank Forum.

Consultant to several major Russian and foreign banks and corporations.

Andrey A. KOKOSHIN – Dr.Sc. (History), Academician (corresponding member), the Russian Academy of Sciences; Chairman, the State Duma Committee on the CIS affairs and ties with the compatriots; Dean, the Department of World Politics at the Lomonosov Moscow State University. Previously, held positions of Secretary of the Russian Federation Security Council, and First Deputy Minister of Defense of the Russian Federation.

Authored about 160 scientific works, including 21 monographs, published in the USA, Great Britain, Germany, France, India and other countries.

Nikolay V. MIKHAILOV – Dr.Sc. (Economics), professor, Member of the Board of Directors, the Systema Joint Stock Financial Corporation.

Since 1961, employee of the defense and research-and-production enterprises, in particular, headed the Scientific Research Institute of Radio & Instrument Production (1979–1987), the Vympel (Pennant) Interstate Joint Stock Corporation Pendant (1987–1996) (before – the Vympel Central Research-and-Production Amalgamation).

1996–1997 – Assistant Secretary, the Russian Federation Security Council.

1998–2001 – State Secretary – First Deputy Minister, the Russian Federation Ministry of Defense.

Since 1998 on, Member of the Presidium of the Supreme Certifying Commission at the Ministry of Education and Sciences.

Winner of the State Awards (1984 and 1997). Endowed with a number of government decorations (orders and medals). The Russian Federation Actual Councilor to the State, 1st class.

Alexander V. NAZARCHUK – Doctor of Science (Philosophy). Professor of Social Philosophy Department, Faculty of philosophy, Lomonosov Moscow State University. Graduated from Faculty of philosophy of Moscow State University, then completed post-graduate study and study for Doctor degree at the same Department.

In 1996 he defended thesis for a candidate's degree in philosophy and in 2002 defended thesis for a doctor's degree in philosophy. The author of a monograph: «Ethics of a Globalising World».

Alexey K. PUSHKOV – Cand.Sc. (History), professor at the Moscow State Institute of International Relations, the author and anchor of the «P.S.» TV-program.

1992–1995 – Deputy Editor-in-Chief, the chief-editor of the foreign editions of the Moskovskiy Novosti weekly. Since 1995, the political analyst at the Moskovskiy Novosti weekly.

1995–1996 – Assistant Director General – Chief of the PR and Mass Media Department at the Obschestvennoe Rossiyskoye Televidenie (Public Russian TV) Joint Stock Company (ORT). Since 1996, Director, Directorate of foreign and public relations at the ORT Open Joint Stock Company. Worked as political analyst in the international department of the Nezavisimaya Gazeta newspaper, authored the Personal Opinion column.

Since 1994, the permanent expert at the World Economic Forum (Davos, Switzerland). Holds membership in the «Club-93».

Member of the Editorial Board of the Foreign Policy magazine. Authored over 300 articles in the Russian and foreign media.

Alexander RAHR – lives in Berlin, Program Director German Society for Eastern Europe and Head of the Korber Foundation Unit for Russian and CIS Affairs at the German Council on Foreign Relations (DGAP).

Educated in history and political science at the Munich State University. He started his career as a co-author of the project «The Soviet elite» at the Federal Institute for East European and International Studies in Cologne (1977-82). From 1982 to 1994 he was a Research Analyst at the Research Institute of Radio Free Europe/Radio Liberty in Munich. In these years he was also a Political Consultant of the Rand Corporation in Santa Monica, California, and the Council of Europe, Strasbourg. In 1990-91 he was an advisor at the Soviet Parliament in Moscow and the Institute for East-West Security Studies in New York. From 1994 to 1995 he headed a project on Russian-Ukrainian relations at the German Society of Foreign Policy. He works as commentator for the German TV and radio stations.

Author of a number of monographs and articles on Soviet, Russian, and CIS affairs, and of biographies of Vladimir Putin (2000, Russian edition – 2001) and Mikhail Gorbachev (1986).

Vladimir A. RYZHKOV – Cand.Sc. (History), Deputy to the State Duma of the Russian Federation Federal Assembly of 4th convocation, member of the State Duma Committee on affairs of the Federation and regional policy, member of the Tripartite Commission (Government – Council of Federation – State Duma) on the budgetary policy.

In 1991, was appointed the Secretary of the Altai Kray Administration ranked as Assistant Head of the Kray Administration. In December 1993, was elected Deputy to the State Duma of the 1st convocation, Deputy Chairman of the State Duma Committee on affairs of the Federation and regional policy.

In December 1995, was elected Deputy to the State Duma of the 2nd convocation. In 1997, supported by all the deputies fractions, was elected the First Vice-Chairman of the State Duma of the Russian Federation Federal Assembly. In 1999, was elected Deputy to the State Duma of 3rd convocation and headed the Nash Dom Rossiya (NDR) deputies fraction.

Since 1999, has been permanent constant participant of the World Economic Forum in Davos. The founder of scientific and economic conferences in Belokurikha ('The Siberian Davos') and political discussions in Barnaul and the Republic of Altai. Coordinator of the public Committee on Russia in the Unified Europe, Member of the Board (Presidium) of the Council on the Foreign and Defensive Policies (SVOP). In 2005, was elected to the Political Council of the Republican Party.

Authored the book on The Fourth Republic: An Essay on the Political History of Modern Russia (M., 2000). Contributed to the Vedomosti, Nezavisimaya Gazeta, Rossiyskaya Gazeta, Vremya Novostei, Moskovskiy Novosti newspapers and some foreign media.

Alexander S. TSIPKO – principal research fellow in the Institute of International Economic and Political Studies (IMEPI) of the Russian Academy of sciences, political observer in the «Literaturnaya gazeta», doctor of philosophical sciences. Graduated from the philosophical faculty and the post graduate course of the Moscow University.

He worked in the newspaper «Komsomolskaya pravda», the propaganda department of the Central Committee of the Youth Organisation of the USSR (Komsomol), the journal «Molodoy kommunist». Since 1972 he was a senior research fellow, head of a subdivision, deputy director of the Institute of Economy of the World Socialist System of the Academy of sciences of the USSR (later IMEPI). In

1978-1980 worked as a senior lecturer of the Institute of Philosophy and Sociology of the Polish Academy of sciences, in 1986-1990 adviser of a department in the Central Committee of the CPSU.

In 1992–1993 he was professor in the University of Hokkaido (Japan), in 1993-1995 director of the scientific programs in the Gorbachev-fund, in 1995-1996 professor in the Woodrow Wilson Center (USA).

Editor of the supplement to the «Nezavisimaya Gazeta» newspaper «NG-scenarios» in 1996-1998, director of the Center of strategic studies in the Moscow Fund of Presidential Programs in 1998-1999.

Author of a number of books and more than 100 scientific articles.

Arkady I. VOLSKY – Honorable President, the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (Employers), Chairman of the Presidium, the Russian Academy of Business and Entrepreneurship.

For some years, worked at the Likhachev Moscow Automobile Works.

1969–1991 – deputy head, the head of the Department of Mechanical Engineering at the CPSU Central Committee, the assistant to the General Secretary of the CPSU Central Committee. In 1991, deputy head of the Committee on operative management of national economy of the USSR.

1984–1991 – elected the Deputy to the RSFSR Supreme Soviet, the Deputy to the USSR Supreme Soviet, the People's Deputy of the USSR.

1988–1990 – Chairman of the Committee on special government in the Nagorny Karabakh Autonomous Oblast.

1995 – deputy head, the Russian Federation Government Delegation on peaceful settlement of the crisis in the Chechen Republic.

1990–2005 – President, the USSR Scientific-Industrial Union; President, the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (Employers).

Co-founder of the Russian-American business dialogue; member of the Russian-Japanese 'Council of the Wise Men'.

The winner of the USSR State Award. Endowed with a number of government awards. The winner of the Union of Journalists Award «For Openness in Dialogue With Press».

Elected Academician by some Academies in the Russian Federation and foreign countries (Engineering Academy, Academy of Natural Sciences, etc.).

Authored numerous publications in the Russian press and in the foreign media.

Vladimir K. YEGOROV – Dr.Sc. (Philosophy), Academician, the Russian Academy of Natural Sciences, President-Rector, the RF President Russian Academy of State Service.

For some years was a staff employee at the All-Union Lenin Communist Youth League (Komsomol) and the Communist Party of the Soviet Union:

1978–1980 – deputy chief, the first deputy chief of the Department of Propaganda and Agitation of the Komsomol Central Committee; 1980 – deputy Editor-in-Chief of the Komsomol Central Committee Molodoy Kommunist magazine; 1980–1985 – chief of the Department of Propaganda and Agitation of the Komsomol Central Committee; 1987–1991 – deputy head of the Department of culture, deputy head of the Ideological Department of the CPSU Central Committee, the consultant to the General Secretary of the CPSU Central Committee; 1991–1992 – assistant to the President of the USSR.

Recently, held high official posts: Director of the Russian State Library, Minister of culture of the Russian Federation.

At present, is a member of the Presidium, Russian Federation Supreme Certifying Commission, member of the Board, the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs.

Endowed with a number of government awards.

The title of The Merited Worker of Science of the Russian Federation holder.

SUMMARY

EDITOR'S PAGE

Vagif Guseynov. TO THE 5-TH ANNIVERSARY OF RELEASE OF FIRST NUMBER OF VESTNIK ANALITIKI BULLETIN

1. Certainly, 5-th anniversary of the edition – date modest enough. Nevertheless – a good opportunity to think that is made and that else it is necessary to make.

2. Vestnik Analitiki initially reflected as an original platform for illumination of activity of our Institute and the Bureau of the social and economic information, work of experts. In process of expansion of subjects of researches and, accordingly, a circle of authors, the bulletin gradually turned to the versatile edition, and then - and in magazine with wide political subjects and with a genre variety. But its main component – analytics – remained constant.

3. Politics, internal and external, – the basic subject of our interest and studying. As well as any complex product of human reason and hands, it demands considerable efforts for comprehension, never promising fast and, especially, large successes. The understanding of it is does not facilitate work, but helps to overcome arising difficulties.

POLITICS

Mikhail Delyagin. OUR TASK IS TO BUILD THE RUSSIAN CIVILIZATION

1. Russia takes part in the most severe outside competition increasingly aimed at not just conquering commodity markets and resources for development, but rather for the very right and an opportunity to exist. The global competition, while gaining civilization character, becomes 'a war of annihilation' waged by the powerful against the weak.

2. The objective of the home policy, which is adequate to objective global demands towards Russia, is to maintain its long-term competitiveness, and to successfully and steadily develop the Russian society by means of its complex modernization on the basis of overcoming poverty and transforming solidarity into a way of life for the majority of its people, and to use this as a foundation to build up qualitatively new, Russian civilization.

3. The historical, geopolitical and economic revenge is an essential condition for normal development of Russia and, hence, the categorical imperative for all Russian policy.

4. Building up a society on the principle of openness by no means abolish the importance of national policy, the full-scale and scrupulous analysis of the specific features of national, cultural and religious groups, and taking it into full account in the practical governance, but rather multiply it manifold.

5. The immunity to Liberalism, in its modern, most aggressive and inadequate form degenerated into liberal fundamentalism, is an essential condition for any modern society's long-term health and viability.

6. In the mid-term perspective, the national competitiveness is determined by the management efficiency, in the long-term perspective, the motivation and will of the society embodied in its elite come in foreground.

7. All the political forces, public organizations and citizens that share the views of the healthier forces within the Russian society on the tasks Russia facing and concrete ways to achieve them, are objectively, regardless of their wishes and opinions, an organic part of these forces in forthcoming struggle for making our Fatherland modernized and prosperous.

PRESSING TOPIC

THE RUSSIA-BELARUS UNION: THE MYTHS AND REALITY

The issue is discussed by Alexander Tsipko, Dr.Sc. (Philosophy), member of the Vestnik Analitiki Editorial Council, Mikhail Malyutin, Leonid Byzov, Cyril Koktysh.

A. Tsipko: «The main problem is whether Russia's leadership of today can do something to overcome the state of public opinion in Belarus, to make it be interested in real integration with Russia?».

«Dramatic nature of this situation lies in the feeling, that Russia is once again missing its historical chance».

L. Byzov: «The idea of the Union has an apparent asymmetrical disposition, once being looked at from the East and from the West. That is the main reason of its practical dysfunction, rather than the lack of political will in Putin or in Lukashenko».

«The Byelorussians are by no means eager to be united with Russia, particularly along the way Russia is pushing them to. To them, the idea of «union» in general is just an alternative to the idea of integration into the Russian state».

C. Koktysh: «According to the position stated by Lukashenko, the Union was thought of in about such a way: Russia should buy the Belarusian goods, and, besides provide the resources for these goods to be produced. All rest should be of no concern for Russia, being the Belarus' es sovereign matter».

«What was happening in Belarus, and what was being done within the Union, was an imitation of pre-sell preparation on the part of Lukashenko. In fact, that led to exhaustion of economy and monstrous estrangement of the two countries from each other, both in culture, and in other things».

M. Malyutin: «A rank-and file Belarusian city-dweller's attitude towards Russia is about the following: we and you ought to cooperate, ought to live together, but we are different, so there no need to unite in an enhanced manner for us».

«There is also another option of development that is favorable to none – nor to the West, nor to Russia, nor to the Belarusian elite, nor to the Belarusian people – but that is quite likely. That option is just based upon the Kirghiz scenario».

THEME OF NUMBER: THE ELITE IN RUSSIA

Nikolay Molchanov. THEY ARE SO FAR FROM...

1. The research was done to study the attitude of the country's population towards the present state; the way they perceive the elite in power; prevalence of the basic values of life, such as political rights and liberties, tolerance, social inequality and other sentiments and personal expectations. Three major age groups – younger generation (aged from 18 to 30), middle-aged people (from 31 to 50) and older-aged (of 50 and more).

2. The majority of the respondents, despite of some tendency to recognize authoritarian rule, see the 'average American's way of life', that is shown in the Western movies, as their desirable style of living. In this respect, the youngsters give most attention to self-realization, the middle-aged to stability and confidence in the future, the pensioners to 'an opportunity to come to old age with dignity and calm'.

3. As the respondents see it, the Russian political elite have to have some specific features caused by the 'uniqueness and originality of the country', but the outcome of actions by the elite ought to be similar to the Western one.

4. The data received testify that the respondents have molded no real alternative to the Western views and values. The people, claiming of the uniqueness of their own country, cannot point at any particular features of this uniqueness and in what way it should influence the life of the population.

Evgeny Vlasov. THE SOCIAL BODY WITHOUT SOUL

1. From the sociology's viewpoint, the elite is a special social body. The interests of the elite are defined, in main, with biological passions, They are all exclusively bodily – the struggle for resources within a body, preservation of borders, reproduction, securing the positions.

2. To assume an idea, an aggregate of ideas, to be able to implement them, to keep two-way elite's productive communications with other social bodies, to have working channels of social mobility – all this makes up the elite's legitimacy.

3. The elite exists according to the laws resembling life of any other natural body. These are the laws related to living in time (the stages of being, birth – growth – becoming adult – maturity – withering – crisis, and it is either death or regeneration thereafter). As for spatial laws for the elite to live, we might say, that its members lodge compactly, isolate themselves from the mass, are rather free in their movements.

4. There are some problems resided in the presumed properties of the information society that are not compatible to preserving elite as a social body, as a stable self-reproductive social stratum or a class. At the same time, the existence of channels that unite the information society now, proved to be strongly dependent on a classical elite body.

Konstantin Sharov. «FABERGE EGGS» AS A PHENOMENON

1. The sociological view on elite suggests an option to judge the elite according to what suits its representatives wear, what they consider fashionable, how they see their own image.

2. Nowadays, there is no elite fashion in Russia, it had been completely ruined by the variety of individual styles of politicians. Each of them chooses what he or she likes, and, at that, having pretensions for refined taste, considers oneself as the trendsetter in fashion.

3. One cannot help recognizing, that one of the reasons here is the Bolshevik cultural upheaval put into practice. There is nothing capable to radically kill the elite fashion compare to abolition of social estates. While destroying the Russian aristocracy and old-world intelligentsia, the very stratagem of elitism in fashion has been destroyed.

4. As fifteen years of practice shows, the mentality of those who belonged to the former Soviet nomenclature underwent no changes: there just a new Russian uncultured and poorly-mannered nomenclature is coming in its stead.

5. It is impossible to represent the elite style in fashion, nor the whole elite culture without revival of the proper haut monde class, with those who belong it would proud enough (proud in the best sense of the word) to respect gazes and opinions of tens of million people.

Pavel Gurevich. THE ELITE OR NOMENCLATURE?

1. The latest personnel rearrangements in the Government leave no doubt of the meaning of the 'scenery change' under way. Having disappointed in the post-Soviet elite, V.V. Putin decided to go back to building Russian (some time ago it was Soviet) nomenclature. The main problem we are to discuss today is who would head the power pyramid in the coming years.

2. In Russia, the liberal and oligarchic circles still keep the real power. 'Khodorkovsky's lessons' have been taught, but the dream of possible coming back into power is retained. The ruling elite collect by small remains the property that had been presented some day.

3. There is no reason to call the bourgeoisie a group of people whose big money came as a result of privatization. They like to call themselves the elite. But, in fact, they lack many features peculiar to the bourgeoisie, for example, following Protestant or social ethics. The regime is either afraid of the big capital, or in a search of an alliance with it.

4. The gap between the rich and the poor becomes more and more striking. Meanwhile, neither the elite, nor the mass would not be consolidated without possible self-identification. In our country, the population in masse play a crowd in the scene when the elites confront one another.

5. Instead of creating civil society, the regime are just cloning various movements and associations that destroy the natural process of democratic updating of the elites. The controlled democracy would lead to an abyss.

6. Today, the political arena looks like the site where the interests of the two oligarchic groupings have collided – those who had 'assumed themselves' under the former president, and those who had come to the feast of life later. That, certainly, put rather tough limits upon the political space and cut the possibilities to position oneself on the public scene.

7. The regime cork up interstice of the social organism, believing, that this is exactly the source of its stability. Though, on the contrary, such a policy does nothing to reduce social unrest, makes it be accumulated in the depths of social being. That is where we might have the dread announcement of our time.

FOREIGN AFFAIRS

Robert Dover. THE BRITISH PRESIDENCY OF THE EU (2005): STASIS, ANXIETY AND PARTIAL VICTORIES

1. The UK's Presidency of the EU was a mixed bag of stasis, anxiety and some partial successes.

2. Notably the UK achieved a budget agreement, accession talks with Turkey and movement on REACH and the Services Directive. However, it failed to live up to reform and its diplomatic style has damaged the government's standing in the Union.

3. The British style of diplomacy has been roundly criticized during the Presidency – tabling last minute amendments and proposals has been seen as a form of brinkmanship; aimed at hijacking the diplomatic process.

4. The British government leaves its Presidency with concrete deals in place on the budget and other trade provisions but with the Union still floating without real direction or cohesion – something that future Presidencies will have to seek to correct.

Lev Nickiforov. THE WAYS TO SOLVE THE KOSOVO PROBLEM

1. The urgency of settling the problem of Kosovo is determined by the fact that instability in the territory negatively affects the situation in some areas in the Balkans where many Albanians live: in the southern communities of the central Serbia neighboring Kosovo, in Macedonia, Montenegro and Greece.

2. In the years of the international protectorate over edge Kosovo territory the UN Security Council resolution 1244 has remained unfulfilled to a significant degree. The activities of the UN administration in the territory are met with discontent not by the Serbs only, but also Kosovo Albanians who demand the full transfer of administration's power to provisional self-government institutions, leaving it with a role of the adviser, and declaration of independence of Kosovo.

3. In the West, there are some groupings that are still proactive in accelerating the process of Kosovo settlement, while pursue their own far-reaching objectives – do not let the EU and NATO plans to expand and strengthen their influence in the Southeast Europe be infringed: giving its support to privatization of the enterprises carried out by the UN administration in Kosovo, the West by no means forgets of its own economic interests.

4. Most fully, the positions of those who support the prompt fixation of the future status of Kosovo were reflected in the International Crisis Group report on the situation in Kosovo (January 2005). The Crisis Group stressed the need to promptly determine the time lag to finally fix the status of Kosovo, having provided also for four key positions – protection of the minorities rights in Kosovo (the principal problem of further progress); Kosovo's non-returning under the Belgrad rule; no partition of Kosovo; no unification of Kosovo with Albania or any other neighboring state or territory.

5. The UN Security Council confirmed the validity of the resolution 1244 and once again called for 'multiethnic and democratic Kosovo, that should strengthen regional stability'. The success of this decision depends upon many circumstances, first of all upon how constructive would be negotiation positions of the parties interested in the settlement of the Kosovo problem and that of the Contact Group on Kosovo, upon the activity of the UN Secretary General's special representative.

6. The settlement of the Kosovo status aimed at steady economic and political development of Kosovo and its cooperation with the international organizations and financial institutions. Within a certain period of time, it would be necessary to keep the international civil and military presence in Kosovo to control the observance of the decision on the status, to secure the security, and also to supervise the maintenance of the international standards.

Ernest Sultanov. GAMING THE SHIAH STYLE: THE NEW IRAQI REGIME'S PERSPECTIVES

1. The democratic model fixed in the new Constitution of Iraq gives the Shiah elite opportunity, for the first time since the Abbasid rule, to start building up the regime of their own. To do this, the Shiahs ought to avoid internal split and to secure the loyal and professional cadres.

2. The Shiahs are by far not a homogeneous force. There is a certain competition between their religious and political leaders which had been caused, among other things, by historical conditions. There are contradictions between various groups of emigrants: some of them lived in Europe and the USA, others came from neighboring Iran. Despite the reprisals in the days of Saddam, the Shiah major religious clans have preserved their influence.

3. The new regime's opponents can always take advantage of regional, tribal or clan contradictions. These contradictions take the most dangerous form within the inter- relations between Baghdad and Basra. At that, the tribal elite see it more important to raise their own well-being, say, through an autonomy, rather than through illusive pan-Shiah or pan-Iraqi interests.

4. Today, Iran is the main official ally of the current government in Baghdad, in many aspects it perceives the Shiah government in Iraq as its 'younger brother', though the Iraqi Shiahs pursue the long-term plans of their own. Realizing the potential threat, Teheran in its gaming put stakes on several opposing each other Shiah groups right away.

5. The Shiah government was very quick in finding common language with the occupational powers. Learning by the mistakes of the past, the new government would unlikely get itself meddled into conflicts, while the regime had no solid footing. On the one hand, it should not set to quarreling with the Iranians, and, on the other hand, they need to persuade the Americans, that Baghdad is a counterbalance to Teheran, rather than its makeweight.

GEOPOLITICS

Mikhail Yefimkin, Vladimir Lamin. RUSSIA'S MOVE TO ASIA: THE SIBERIAN GEOPOLITICAL VECTOR

1. The Russian movement to Siberia has been indirectly caused by Moscow's unsuccessful attempts of territorial expansion and political integration in the western direction.

2. Siberia's acquisition was the crucial step on the way of transforming 'Moskovia' into Russia and its subsequent strengthening as a world power. Within all the stages of historical process, the subsequent development of Siberia's natural resources have been closely tied up with the character and essence of the situation Russia faced in the European economical and political arena.

3. The West is scrutinizing Siberia increasingly closer. Its mode of development requires more and more new territories, human and financial resources. Various geopolitical schemes are being made, the new policy line is being formed – the geopolitics as a system of interpreting the world history and the world civilization's perspectives.

4. The Siberia's geopolitical value for the Russian state is continuously increasing. In the 20th century, the centenary of world wars, the region became the country's important strategic resource.

5. To build up a stable and dynamically growing demographic potential on the vast space from the Urals Mountains up to Pacific coast has been an objective which was not met for all the 400 years past.

ECONOMICS & FINANCE

Natalia Orlova. THE RUSSIAN BANK SECTOR IN 2005

1. In 2005, the general state of the bank sector is to be described as a respite after the speedy growth in the previous years. The budgeting system and Stabilization fund are the main macroeconomic factor of developing the bank sector today.

2. Overactive sterilization of money supply by means of Stabilization fund led to stagnation of bank sector volumes percentage wise to GNP.

3. In the coming years, the problem of liquidity of the bank sector will become, perhaps, the major problem in the economic policy, as some of the governmental experts had already claimed.

4. In 2005, the start of system of deposit insurance gave the Central Bank excuse to seriously toughen the control over banks and even to more resolutely recall licenses.

5. In 2005, almost all big Russian banks put the issue of entering the market of retail credits into their agendas. Despite of exceptionally fast rates of growth, this market still has a huge potential.

6. Under the condition of low liquidity and growing demand for long-lasting credit resources, the Russian banks are increasingly more active in using the markets of external borrowing to expand their financial base, or even to increase their capital. In 2005, the interest of the Russian banks to issuing subordinated bonds make up a new trend.

7. In future, the problem of capitalization of the Russian banks would become more acute, that being the reason for selling-out banks to foreigners, or, in better chance, to consolidation of the banking business.

8. Under the condition of low liquidity, on the one hand, and growing demand for long-lasting credit resources, on the other hand, the Russian banks are increasingly active in using the markets of external borrowing to expand their financial base, or even to increase their capital.

Attracting foreign resources would become the major factor of growth of the Russian banks' capitalization.

Foreign experience

Dmitry Martynov, Alexander Os'kin. THE PRESS MARKET IN UK AND IN RUSSIA: THE COMPARATIVE PERSPECTIVE

1. As the recent visit of the delegation of the Association of the Printed Matter Distributors to the Great Britain proved, the processes and trends in today's British distributing market are very similar to those in Russia. This fact is a clear evidence on how much Russia was able to gain up for the past 13 years.

2. The UK market structure is characterized by the tight capital concentration in the publishing segment and wholesale: the three largest publishing houses control 70,8 per cent of the newspaper segment in the market.

3. In Great Britain, all the national distributors owned by the publishers. However, the latter have not destroyed the wholesale unit and do not try to replace it with their own distributors or to work with the retail directly. The Russian publishers, however, made up their own distributing enterprises or sections that functioned as national distributors, and pushed aside the national distributors dealing directly with regional distributors.

4. In Russia, the low prices is one of the key causes of crisis suffered by the distribution system. Profitability of the industry dropped generally, almost reaching zero mark both in distribution and wholesale; two thirds of periodicals in the distribution system are run below the level of profitability. Crisis is on hand.

5. In the Great Britain, the high prices for magazines is one of the key causes, why the press goes third in the country's turnover of the non-food goods, as well in the margin given to trade channels by the press – it is higher than even the foodstuffs are capable to squeeze out.

Debut

Maxim Akhmedov. SHIPBUILDING THROUGH THE PRISM OF STRATEGIC PLANNING

1. The 'Strategy of Developing the Ship-Building Industry for the period up to 2030', worked out by the Ministry of the industrial power engineering, in fact, have no real provisions to solve today's problems of the industry, nor a solid program to develop it.

2. Today, the only way to give the ship-building industry a lift is to consolidate Russia's positions in those markets where the Russian produce are represented at their best and where they do not have to directly compete with the goods from the USA, Japan, South Korea and China.

3. Overcoming the crisis needs to develop and to practically implement the special program that is of necessarily strategic character and provides for industry's development at any market collisions.

4. Industry's management should deal with not just helping the enterprises out of crisis, but also with forecasting and prevention of their insolvency and inconsistency by increasing competitive advantages and financial invigoration.

INTERNATIONAL CONFERENCE

INTERNATIONAL RESEARCH AND PRACTICE CONFERENCE RUSSIA'S COMPETITIVENESS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

In November 2005, the RF President's Russian Academy of Government Service (RAGS) together with the Russian Federation Accounts Chamber and the Institute of Strategic Studies and Analysis held the International research and practice conference on Russia's Competitiveness in the Conditions of Globalization.

The conference's objective was to analyze the options and faculties the Russian Federation has to participate in the global competitive struggle. Today, it is one of the most acute problems not only for our country, but also for every state, claimed in his opening speech the RAGS President-Rector, professor V.K. Yegorov, Dr.Sc. (Philosophy).

The globalization is known to be a rather contradictory process. And one of contradictions is that intensification of interaction and interference of the countries and peoples is being accompanied with exacerbation of competition between them for wealth and resources, for spheres of influence and geopolitical advantages, for democratic image and cumulative power.

In the speedily globalizing world, there are leaders and outsiders of its own, its center and its periphery. To be included among the former it is important to be competitive. In lots of things – in economy and technologies, in quality of goods and services, in ability to promote the produce into the world markets, in ability to socially develop the life of fellow-citizens.

The State. The Society. The Individual. They are all should be ready to competitiveness, to prove by their deeds their strengths, and at the same time all of them are to form new features of human civilization.

Those were the issues to be discussed at the conference which brought together scientists, politicians and businessmen from over 20 research organizations and business communities of Russia, and also from Belarus, Kazakhstan, Ukraine. Seventy five participants presented their reports at the conference's plenary sessions in its five sections.

The conference's discussions were held in business-like and constructive way: it revealed different opinions and approaches to the topics observed, and, at the same time, highlighted the more effective ways to increase Russia's competitiveness in the conditions of globalization. It is clear, the conference has not provided solutions to all the problems on the agenda, but, as is known, the investigative research has never succeeded in completion.

The research and practice conference, which was held in the regime of free exchange of opinions, made it possible to locate a group of problems that was to become a core of the major discussion.

PUBLICATIONS

Gennady Bocharov. THE MIDDLE AGES OF THE 20TH CENTURY

«Within these hours and days of February 1980, the most of the new Afghani history dramas have been conceived. The hardest knots in the Afghani policy were tied. Deadlocks came into being and multiplied, of which there would never be found any ways out – neither in the end of the 20th century, nor in the current 21st century». «The slaves of Islam has tightened their thick ring around the hotel. The heavy smoke from the street came through stair flights and was creeping along the wide empty hallway.

They cut the telephone off. The only portable two-way radio available was proved to be faulty: it was pulled about, but with no success.

There was the Soviet town major of Kabul among us. But what could he do? Who was he to turn to? We were in a cleft stick.

We had just one hand grenade. The single grenade for all. But who knew things would turn out like that?»

«I was not just an observer in that hospital. After I had my wounded arm bandaged, I was coming back to the hotel from the hospital, desperate enough to know my way. People suffer in any hospital – that much I understood. But the they suffer in the Kabul hospital, no one ever suffered anywhere. Here, they suffered FOR NOTHING. There was no light in their suffering: it could purify nobody. There was no personal guilt in their suffering: it did not seem to be a revenge.

Here, in the hospital, they hated each other: mutilated, putrefying alive, soaked in urine and bleeding. And, at the same time, they were full of a most pungent feeling of brotherhood. Here, they swear obscenities at each other and gave no fuck to civility. But, once being unexpectedly addressed in tender way, they choked with tears. Here, they were driving mad and gaining an insight. But, on having gained the insight, they were already cursing not just their own destiny.

There were thousands of them. Thousands in the place of other thousands».

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

Vagif Guseinov. I DO NOT ARGUE, BUT ...

On the book by Vitaly Tretiakov *Would V. Putin Still Be Needed to Us after 2008?*

1. The book is a real volumetrical and in-depth study prompting to serious thinking about today's political realities in the country and about the president as the chief national idea.

2. The question asked by the author gives rise to somewhat dangerous illusion, that if you equipped with worthy arguments you were free to bypass the Constitution, moreover, to reshape it according to yours immediate needs.

3. The right of people to elect as they wish, can well do without answering a question whether something is or is not needed. In this case, the neediness plays the role of expediency that more than often steps over any moral thresholds easily.

3a. To put grades to the president the author does not just list his failures and mistakes as such, but uses sonorous definitions that give to any a substance almost dramatic coloring. The master of wide political generalizations, he is being deceived by his own figurativeness in thinking from time to time.

4. Bright and clear-cut definitions that have always been a sort of trade mark of V. Tretiakov's analytics, are being remembered and make you continually to refer to what was said earlier, thus presenting us with causes and effects in one package. That is when certain variances and the stretches, that sometimes change the meaning of previous judgments, reveal themselves.

6. Many things the author said once again confirm the extraordinary importance of the constitutional principle of power replacement that preserves the very power from being discredited. And after that many hard lessons taught by the history, even the attempt to find out some fresh argument in favor of infringement of this postulate looks rather cunning.

7. The great ones, no doubt, goaled their activities to leaving the trace in history. The scope of their doings, as a rule, corresponded to the scope of their personalities. And we still regard politics and politicians, especially those on the top, not according to their good intentions, but according to the results we perceive in our real and not so long-last lives.

Elvira Spirova. WILL «RUSSIA SHAKE ITS SLEEP OFF»?

On the Russian Classics, or Russia's Being, the book by Vladimir Kantor

1. The new book by V. Kantor is inspired by the idea which, perhaps, goes back to N. Ya. Danilevsky who thought of what comprised the being of this or that culture. V. K. Kantor's chief thought is, the being is given only to the culture known for its high classics. The very fact of availability of high classics which create their country for the world, gives a chance to assume the possibility of overcoming both spatial and historic and time borders, of preserving such a culture as a phenomenal occurrence of global value.

2. V. Kantor writes of historical failure of the Russian literature that, in spite of many attempts, has failed to substitute Christianity and to build a civilized society. It has become, however, the keeper of the supreme senses of domestic culture, the keeper of the idea of freedom and personal independence. Trying to solve the mystery of the human-being, the Russian literature nurtured spirituality, personality selfness.

3. The author is more than just an expert on Russian spiritual culture, he is also the historian of excellent 'sociological imagination'. That is why the conclusions he drew have special power of validity and persuasion. On the one hand, what we are reading is the research of Russian culture, but, on the other hand, it is the philosophical publicism that brings us closely to the essence of spirit and to those damned questions.

BOOKS THAT MIGHT BE OF INTEREST

Reviewed by *Elvira Spirova*, Ph.D.

SOUL OF THE KORAN

Petrash, Yu.G. Islam. The Origin, Dogma, Contemporaneity. Philosophical and Culturological View. M.: Respublika Publishers, 2005, circ. 1500, 350 pages.

EVANGELICAL VALUES

Neuhouse, N. Values of Christian Democracy (transl. from German). M.: Respublika Publishers, 2005, circ. 4000, 192 pages.

JUMP OVER RODOS

Fukuyama, Francis. The End of History and the Last Man (transl. from English). M.: AST Publishing House, 2005, circ. 5000, 588 pages.

ОБ АВТОРАХ

Ахмедов Максим Андреевич – студент 4-го курса факультета экономики, менеджмента и финансов Уфимского государственного авиационного технического университета, один из разработчиков и основателей «Консалтингового центра при факультете экономики менеджмента и финансов УГАТУ». Лауреат 3-х дипломов всероссийских и международных научно-практических и научно-технических конференций. Автор 12 научных работ.

Бочаров Геннадий Николаевич – член Союза писателей Москвы, автор многих документальных книг, изданных в разное время общим тиражом полтора миллиона экземпляров. Большинство его работ переведено на основные языки мира.

В течение ряда лет Геннадий Бочаров работал специальным корреспондентом «Комсомольской правды», обозревателем «Литературной газеты», политическим обозревателем при генеральном директоре ТАСС, политическим обозревателем «Известий». В качестве специального корреспондента побывал более чем в 50 государствах мира, в том числе во всех его «горячих точках».

В советское время был удостоен высших профессиональных наград: премии Союза журналистов СССР, премии им. Михаила Кольцова; премии им. Владимира Гиляровского, премии Ленинского комсомола. За репортажи с космодрома Байконур удостоен почетных знаков им. Ю.Гагарина, академика С.Королева и т.д. Награжден орденами и медалями СССР, включая боевой орден Красной Звезды.

Книга Бочарова «Русская рулетка» в начале девяностых годов стала подлинным мировым бестселлером – ее издали крупнейшие издательства Лондона, Парижа, Нью-Йорка, Берлина, Стокгольма, Люксембурга и др. Тема большинства книг Г.Бочарова – человек преодолевающий.

Лучшие работы Бочарова составляют учебное пособие – книга «Чистые вершины» – для отделений иностранных университетов, на которых изучается современный русский язык.

В течение последних 15 лет Г.Бочаров переизбирается членом Правления Международного фонда авиационной безопасности. В этом качестве он участвует во всех международных семинарах, которые проводятся в различных точках мира. Авиационная тематика занимает значительное место в его творчестве.

Власов Евгений Владимирович – главный редактор журнала «Популярная психология», старший преподаватель кафедры психологии Московского государственного университета технологий и управления, автор ряда исследований о жизни российских элит.

Сфера научных интересов – психология личности, интегральная психология, психология менеджмента.

Гуревич Павел Семенович – доктор философских наук, доктор филологических наук, профессор, заведующий сектором Института философии РАН, заведующий кафедрой психологии Московского государственного университета технологий и управления, заведующий Клиникой глубинной психологии.

Президент Московской межрегиональной психоаналитической ассоциации, один из учредителей и член бюро Российской психоаналитической ассоциации, вице-президент Академии гуманитарных исследований, действительный член Нью-Йоркской Академии наук.

Специалист по философской антропологии, глубинной психологии, философии культуры и современной западной философии. Постоянно печатается в центральных газетах и журналах, автор ряда школьных и вузовских учебников, многочисленных монографий, в том числе: «Философская антропология» (2001), «Основы философии» (2002), «Культурология» (2003), «Психология» (2004).

Гусейнов Вагиф Алиовсатович – директор Института стратегических оценок и анализа, главный редактор журнала «Вестник аналитики».

Делягин Михаил Геннадьевич – доктор экономических наук, академик РАЕН, председатель президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, председатель Идеологического совета партии «Родина».

Довер Роберт (Великобритания) – доктор, в настоящее время – преподаватель факультета оборонных исследований Королевского Колледжа (Лондон) при Академии обороны Великобритании. Ранее работал в Бристольском университете.

В сферу научных интересов входят: процессы европейской интеграции, британская оборонная политика и использование разведки в выработке политики. Автор ряда статей, опубликованных в журналах: *British Journal of Politics and International Relations*, *European Security* и *the International Journal of Intelligence and Counter-Intelligence*. В настоящее время работает над монографией «Европеизация британской оборонной политики».

Ефимкин Михаил Макарович – профессор Сибирского института финансов и банковского дела.

С 1970 г. работает в Институте истории Сибирского отделения АН России. В 1977 г. защитил кандидатскую, а в 1988 г. – докторскую диссертации, став главным научным сотрудником.

Является одним из ведущих сибирских исследователей в области социально-экономической истории Сибири, проблем освоения и развития восточных регионов России, их геополитической роли в становлении и развитии российской государственности, их современного положения в геополитической конфигурации северо-восточной Азии. Автор 150 научных работ, в том числе 10 монографий. В последние четыре года им опубликованы монографии «Россия: особенности исторического пути», «Влияние глобальных цивилизационных факторов на темпы исторического развития России» – учебные пособия; «Трансформационные процессы в социально-индустриальной структуре Новосибирской области в XX столетии» в соавторстве с В.А.Ламиным.

Входит в авторский и редакционный состав ряда многотомных популярных изданий: пятитомной «Истории промышленности Новосибирска», «Очерки истории Новосибирска». Трехтомной «Исторической энциклопедии Сибири».

Ламин Владимир Александрович – член-корреспондент РАН, член Президиума Сибирского отделения РАН, директор Института истории ОИИФ СО РАН.

С 1962 г. работает в системе АН СССР (РАН) в различных должностях. Его научная биография связана с Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР (после реорганизации – Институтом истории ОИИФ СО РАН).

Один из ведущих российских исследователей в области социально-экономической истории России XX века, проблем освоения и развития восточных регионов страны.

Другое направление его научных изысканий – социально-демографическое развитие региона, в том числе особенности современных миграционных процессов на востоке страны с позиции их ретроспективного анализа. Проводимые им исследования современной миграционной и демографической ситуации на востоке России и в сопредельных регионах позволяют сформулировать ряд рекомендаций по оптимизации политики восточных регионов страны в сфере межгосударственных миграций.

Автор и соавтор около 200 научных работ, в том числе с 2000 г. им опубликовано более 50 (из них монографий и разделов в коллективных трудах), в том числе: «Энциклопедия Новосибирска» (2003 г.), пятитомная «История промышленности Новосибирска», «Очерки истории Новосибирска» (2005 г.). Главный редактор крупнейшего трехтомного издания «Историческая энциклопедия Сибири», работа над которым объединяет более 400 специалистов от Урала до Дальнего Востока. Почетный профессор Семипалатинского университета.

В 2003 г. удостоен премии им. акад. В.А.Коптюга за фундаментальное исследование «Очерки истории белорусов в Сибири». За исследования по истории социально-экономического освоения и развития нефтегазоносных регионов страны В.А.Ламин в 2005 г. удостоен Почетной грамоты губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа.

Мартынов Дмитрий Владимирович – президент Ассоциации распространителей печатной продукции, академик МАРЭ, председатель Совета директоров группы компаний «Логос».

В 1978 г. окончил Московский энергетический институт.

В 1992 г. с группой единомышленников учредил компанию ТОО «Логос-М», которая сегодня превратилась в группу компаний – лидеров российского распространения периодической печатной продукции.

Работая на посту президента Ассоциации распространения печатной продукции, активно участвует в общественных процессах в стране, формировании эффективного и технологичного рынка распространения печатной продукции в России.

Автор ряда книг и статей по проблемам рынка печатных СМИ.

Молчанов Николай Викторович – кандидат психологических наук, политолог, руководитель аналитического отдела МЦК «On-Conferece».

Никифоров Лев Александрович – чрезвычайный и полномочный посланник. Работал в Министерстве внешней торговли СССР, в аппарате ЦК КПСС и в Министерстве иностранных дел СССР. Многие годы занимается изучением югославской проблематики, участвовал в развитии отношений нашей страны с Югославией. Автор ряда статей и брошюр.

Орлова Наталья Владимировна – магистр французского университета Клермон-Феррана, Главный экономист Альфа-банка, ответственный за выпуск Бюллетеня Альфа-банка.

До 1998 г. работала во французском инвестиционном фонде, управляющем инвестиционным портфелем на российском и украинском рынках, с 1998 г. – в Альфа-банке.

В сферу ее профессиональных обязанностей входит анализ экономики и банковского сектора. Имеет ряд публикаций в российской прессе и научных изданиях.

Оськин Александр Владимирович – председатель правления Ассоциации распространителей печатной продукции, вице-президент Союза издателей и распространителей печатной продукции. Кандидат экономических наук.

Основатель и первый президент Гильдии издателей периодической печати.

Ранее работал в аппарате ЦК ВЛКСМ, затем пять лет на посту первого секретаря посольства СССР в Варшаве. С 1990 года – работает в СМИ.

Работая в медиаотрасли, занимал должности редактора международного отдела и отдела новостей в газете «Рабочая трибуна», директора по маркетингу в «Экспресс-газете»,

генерального директора ЗАО «Сегодня-Пресс», генерального директора газеты «Комсомольская правда», генерального директора Концерна «СММ», заместителя председателя правления банка «Тройка» и др.

Член Союза журналистов России.

Спирова Эльвира Маратовна – кандидат философских наук, заместитель заведующего кафедрой психологии в Московском государственном университете технологий и управления, заместитель заведующего Клиникой глубинной психологии. Автор ряда научных трудов по политической психологии и философской антропологии. Член Российского психоаналитического межрегионального общества.

Султанов Эрнест Шамилевич – кандидат юридических наук, юрист Адвокатского бюро Борисова, эксперт Межфракционного депутатского объединения «Россия и исламский мир: стратегический диалог».

Шаров Константин Сергеевич – кандидат философских наук, автор ряда научных трудов по культурологии и социальной философии.

OUR AUTHORS

Maxim A. AKHMEDOV – student at the Ufa State Aviation Technical University (Department of Economics, Management and Finances), one of the founding creators of the Consulting Centre at the USATU Department of Economics, Management and Finances.

Won 3 diplomas at the all-Russia and international research-and-practice and scientific-technical conferences.

Authored 12 scientific works.

Gennady N. BOCHAROV – member of the Moscow Union of Writers, authored many non-fiction books with total circulation of a million and a half; most of them were translated into main world languages.

For a number of years, was a practical journalist of note – special correspondent of the Komsomolskaya Pravda newspaper, columnist of the Literaturnaya Gazeta weekly, political analyst at the TASS news agency Director General, political columnist of the Izvestia newspaper. In his professional capacity visited more than 50 countries all over the globe, including all its hot spots.

In the Soviet times, became holder of the highest awards in the trade: the USSR Union of Journalists Prize; the Mikhail Koltsov Prize; the Vladimir Gilyarovsky Prize, the Lenin Komsomol Prize. His reports from the Baikonur space launch-site brought him, among the others, the Yuri Gagarin and the Academician Sergey Korolev honorary badges. Had the USSR state decorations, including the Red Star Order for service in battle.

Early in 1990s, his book The Russian Roulette turned out to become a true world-wide best-seller, put into print by the most prominent publishing houses in London, Paris, New York, Berlin, Stockholm, Luxembourg, and so forth. The chief subject of the most books by G. Bocharov is a person overcoming.

The best by G. Bocharov made up the Pure Tops text-book for the modern Russian language studies at the foreign universities.

For the last 15 years, holds position of a member at the Board of the International Foundation for the Aviation Safety. As such, participates in all international seminars which are being held world over. The aviation is an ever-present subject in his writings.

Mikhail G. DELYAGIN – the Chairman of Presidium – Scientific Chief of the Institute of Globalization Problems, doctor of economic sciences, member of the Russian Academy of Natural Sciences.

Robert DOVER (Great Britain) – Doctor, is currently a Lecturer in Defence Studies at King's College London, based at the UK's Defence Academy. He previously worked at the University of Bristol. Research interests include the processes behind European integration, British defense policy and the use of intelligence in policy formulation and he has published on all of these subjects; in the British Journal of Politics and International Relations, European Security, and the International Journal of Intelligence and Counter-Intelligence. He is currently preparing a monograph on the «Europeanisation of British Defence Policy».

Pavel S. GUREVICH – D. Sc. (Philosophy), D. Sc. (Philology), professor, Sector Head at the RAS Institute of Philosophy, Head of the Psychology Chair at the Moscow State Institute of Technologies and Management, Chief of the Deep Psychology Clinic.

Is President of the Moscow Inter-Regional Psychoanalytical Association, one of the founders and Bureau member of the Russian Psychoanalytical Association, Vice-President of the Academy of Humanitarian Studies, Full Member of the New York Academy of Sciences, of the International Informatization Academy, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences.

Fields of research include philosophical anthropology, deep psychology, philosophy of culture and modern Western philosophy. Is permanently present in the academic publications and national media, authored some high school and university textbooks, numerous monographs, including *The Philosophical Anthropology* (2001), *The Foundation of Philosophy* (2002), *The Culturology* (2003), *The Psychology* (2004).

Vagif A. GUSEYNOV – director of the Institute of Strategic Studies and Analysis and editor-in-chief of the periodical «Analytical Messenger».

Vladimir A. LAMIN – Corresponding Member, the Russian Academy of Sciences, Member of the Presidium, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Director, the RAS SB Institute of History.

Since 1962, held various positions within the structure of the USSR (Russian) Academy of Sciences. His scholar life dedicated to the USSR AS SB Institute of History, Philology and Philosophy (upon reorganization – the RAS SB Institute of History).

One of the leading Russian scholars in Russia's social and economic history in the 20th century, expert in settling and developing the Eastern regions of the country.

Conducting researches in socio-demographic development of the region, including retrospective analysis of the specifics of the contemporary migration in the Eastern parts of the country. His studies of the current migration and demographic situation in the Eastern Russia and in adjacent regions result in formulating some recommendations to optimize the east regions' politics in sphere of interstate migrations.

Authored and co-authored some 200 scientific works: since 2000, published over 50 of them it is published more than 50 (monographs and chapters in collective works), including *The Encyclopedia of Novosibirsk* (2003), the five-volume *History of the Novosibirsk's Industry*, the *Essays on the History of Novosibirsk* (2005).

Is the Chief Editor of the largest three-volume *Historical Encyclopedia of Siberia*, collective work by over 400 contributing experts who cover the area from the Urals Mountains up to the Far East.

Is the Professor of Honor at the Semipalatinsk University.

In 2003, his fundamental investigation on the *Essays on the History of Byelorussians in Siberia* got the Academician V.A. Koptuyug Award.

In December 2005, his researches on the history of socio-economic settling and developing oil and gas regions of the country were favored the Certificate of Honor by the Governor of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug.

Dmitry V. MARTYNOV – President, the Association of Printed Matters Distributors, Academician, the International Real Economy Academy, Chairman of the Board of Directors, the Logos group of companies.

In 1978, graduated from the Moscow Energy Institute.

In 1992, founded, together with the group of like-minded persons, the Logos-M company that has developed into the group of companies which took leading position in the Russian market of printed matters distributing.

As President of the Association of Printed Matters Distributors is proactive in public life in the country, in building effective and technically-smart market of printed matters in Russia.

Authored some books and articles on problems of the printed media market.

Lev A. NICKIFOROV – the Envoy Extraordinary and Plenipotentiary. Was employed by the USSR Ministries for Foreign Trade and for Foreign Affairs, work in the stuff of the Communist Party of the Soviet Union Central Committee. For many years has been studying the Yugoslavian problems; took part in developing the relations between this country and Yugoslavia. Authored a number of articles and booklets.

Natalia V. ORLOVA – got Master degree at the Clermont-Ferrand University, France. Senior economist at the Alpha Bank in charge of releasing the Alpha Bank Bulletin.

Up to 1998, was employed by a French investment fund managing the investment portfolio in the Russian and Ukrainian markets. Since 1998, employed by the Alpha Bank. Her professional tasks include the analysis of the economy and bank sector. Authored some publications in the Russian media and scientific editions.

Alexander V. OS'KIN – Cand.Sc. (Economics), Chairman of the Board, the Association of Printed Matters Distributors, Vice-President, the Union of Publishers and Printed Matters Distributors.

Founder and the first President of the Guild of Periodicals' Publishers.

Was stuff-employee at the all-Union Lenin Young Communist League Central Committee, afterwards, for five years, served as the First Secretary at the USSR Embassy in Warsaw. Since 1990, engaged in mass media business.

While in media, posted as Foreign Editor and News Editor in the Rabochaya Tribuna newspaper, Marketing Director in the Express-Gazeta, Director General at the Segodnya-Press Closed Joint Stock Company, Director General in the Komsomolskaya Pravda newspaper, Director General at the SMM Concern, Assistant Chairman of the Board of the Troika Bank, etc.

Holds membership in the Russia's Union of Journalists.

Konstantin S. SHAROV – Ph.D, authored some scientific works on culturology and social philosophy.

Elvira M. SPIROVA – Ph.D, deputy head of the Psychology Chair at the Moscow State University of Technologies and Managements, deputy Chief of the Deep Psychology Clinic. Authored some scientific works on political psychology and philosophical anthropology. Holds membership in the Russian Psychoanalytical Inter-Regional Society.

Ernest Sh. SULTANOV – Cand.Sc. (Law), lawyer at the Borisov's Advocatory Bureau, an expert at the Russia and the Islamic world: Strategic Dialogue inter-fraction deputy association.

Evgeny V. VLASOV – graduated from the Moscow State University, Editor-in-Chief of the Populyarnaya Psikhologiya (Popular psychology) magazine, the senior lecturer at the Psychology chair of the Moscow State University of Technologies and Managements, authored some research works on the life of the Russian elites. Sphere of his scientific interests includes the psychology of the personality, integral psychology, psychology of management.

Mikhail M. YEFIMKIN – the professor at the Siberian Institute of Finance and Banking.

Since 1970, employed by the RAS Siberian Branch Institute of History. In 1977, got his Cand.Sc. degree, and his Dr.Sc. degree, in 1988, became senior researcher.

One of the leading Siberian scholars in social and economic history of Siberia, expert in development of Russia's Eastern regions, their geopolitical role in building up and developing the Russian statehood, their contemporary positions in the geopolitical configuration of North-East Asia.

Authored 150 scientific works, including 10 monographs. In the latest four years, published monographs on the Russia: Specifics of the Historical Road, The Global Civilizing Factors' Influencing the Rates of Historical Development of Russia; text-book on The Transformations in Socio-Industrial Structure of the Novosibirsk Oblast in the 20th century (co-authored by V. A. Lamin).

Holds membership in editorial stuffs of some multi-volume popular editions: the five-volume History of the Novosibirsk's Industry, the Essays on the History of Novosibirsk, the three-volume Historical Encyclopedia of Siberia.

Институт стратегических оценок и анализа
Бюро социально-экономической информации

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 1(23)

Перевод с английского Владимира Мисюченко

Корректura А.В.Панюгиной
Верстка Л.В.Листвина

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-5981 от 22 декабря 2000 года

Адрес редакции:

109004 Москва, ул. Б. Коммунистическая, д. 40/14, стр. 1

Телефоны: (495) 911-97-78, (495) 912-39-88

Факс: (495) 911-92-77

www.isoa.ru

E-mail: issa@umail.ru

info@isoa.ru

Тираж 1200 экз. Цена свободная

Подписано в печать 20.03.06. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,5. Заказ №

Отпечатано в ФГУП «Издательство и типография газеты «Красная звезда»

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ ИЗДАНИЯ

в Объединенном каталоге

«Пресса России» – 44351, 44339.

Электронный адрес подписки в Интернете:

www.presscafe.ru

ПОДПИСКА НА «ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ» ЗА РУБЕЖОМ:

через ЗАО «МК-Периодика» или фирмы-партнеры.

тел. +7 495 681-91-37, 681-97-63;

факс +7 495 681-37-98.

E-mail: info@periodicals.ru

<http://www.periodicals.ru>

SUBSCRIPTION TO VESTNIK ANALITIKI ABROAD

Via MK-Periodika or its partners:

Tel.: +7 495 681-91-37, 681-97-63;

fax: +7 495 681-37-98

E-mail: info@periodicals.ru

<http://www.periodicals.ru>

ПОДПИСАТЬСЯ И ПРИОБРЕСТИ ОТДЕЛЬНЫЕ НОМЕРА ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ» МОЖНО В РЕДАКЦИИ.
Телефон: 912 39 88, 911 97 78, электронная почта: issa@umail.ru

Стоимость одного номера журнала в редакции (без доставки) – 100 рублей,
для пенсионеров и студентов – скидка 50 %.

Квитанция для оплаты в Сбербанке

Изм.		Форма № ПД-4		
Извещение	ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа» (наименование получателя платежа)			
	ИНН 7718163808 (ИНН получателя платежа)			
Кассир	№	р/с 40702810900000080011 (номер счета получателя платежа)		
		в АКБ «Росевробанк» г. Москва (наименование банка и банковские реквизиты)		
		к/с № 30101810800000000777 в отделении		
		2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777		
		Подписка на журнал		
		"Вестник аналитики" (период подписки, номер журнала)		
	Дата	Сумма платежа	Руб.	коп.
	Плательщик			
		(Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)		
	Квитанция	ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа» (наименование получателя платежа)		
ИНН 7718163808 (ИНН получателя платежа)				
№		р/с 40702810900000080011 (номер счета получателя платежа)		
		в АКБ «Росевробанк» г. Москва (наименование банка и банковские реквизиты)		
		к/с № 30101810800000000777 в отделении		
		2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777		
		Подписка на журнал		
		"Вестник аналитики" (период подписки, номер журнала)		
Дата		Сумма платежа	руб.	коп.
Плательщик				
Кассир		(Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)		